Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

10

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
10

Март ~ июнь 1905

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{67}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том содержит произведения, написанные В. И. Лениным в марте — июне 1905 года, в условиях дальнейшего нарастания буржуазно-демократической революции в России.

Великая народная революция поставила перед российской социал-демократией «такие требования, каких ни разу еще и нигде не ставила история перед рабочей партией в эпоху демократического переворота», — писал Ленин (настоящий том, стр. 218). Перед партией встали задачи политического руководства рабочим классом во время революции, создания союза пролетариата и крестьянства, сплочения всех революционных сил для борьбы против самодержавия, организации всенародного вооруженного восстания.

Решение этих задач было связано с огромными трудностями. Партия переживала кризис, возникший в результате антипартийных, раскольнических действий меньшевиков. Меньшевики срывали решения II съезда РСДРП; захватив в свои руки центральные учреждения партии, они вели ожесточенную борьбу против большевиков, дезорганизовывали работу партийных организаций, подрывали единство действий рабочего класса; со страниц меньшевистской «Искры» велась разнузданная проповедь оппортунизма в организационных и тактических вопросах. Три главных вопроса, как указывал Ленин, необходимо было решить партии в этот период: выйти из партийного кризиса, пересмотреть

организационные формы работы партии в связи с изменившимися условиями ее деятельности и наметить тактическую линию партии в революции.

Выход из кризиса Ленин видел в созыве III съезда РСДРП. Он считал, что только съезд сможет положить конец дезорганизаторской деятельности меньшевиков, сплотить ряды партии, определить стратегию и тактику партии. Ленин добивался быстрейшего созыва III съезда. Он вел усиленную подготовительную работу, особенно в марте и начале апреля 1905 года; писал статьи в газету «Вперед» и выступал в Женеве по вопросам подготовки съезда партии, готовил проекты резолюций съезда, посылал партийным комитетам в Россию письма о выдвижении делегатов на съезд. По его предложению на съезд были приглашены все, как большевистские, так и меньшевистские, комитеты; но меньшевики отказались принять участие в III съезде РСДРП и собрали в Женеве свою конференцию. Два съезда — две партии, — так охарактеризовал положение Ленин. Идея созыва съезда, выдвинутая Лениным, встретила горячую поддержку в местных партийных организациях. Из 28 комитетов 21 высказался за съезд. За большевиками шли основные партийные организации — Петербурга, Москвы, Тулы, Урала, Твери, Кавказа и другие.

III съезд РСДРП проходил в Лондоне с 12 по 27 апреля (с 25 апреля по 10 мая) 1905 года. На нем присутствовали 38 делегатов; 24 делегата с решающими голосами от 21 комитета. Были представлены все крупные организации партии. На первом заседании съезда Ленин был избран председателем съезда и руководил всей его работой. Им были написаны публикуемые в томе проекты основных резолюций. Он выступал с докладами об участии социал-демократии во временном революционном правительстве и о резолюции относительно поддержки крестьянского движения, выступал с речами о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне переворота, об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях, об уставе партии, по докладу ЦК и другим вопросам. В томе печатается 70 относящихся

к съезду документов, из которых 43 — публикуются в Сочинениях В. И. Ленина впервые.

Резолюции съезда, написанные Лениным, его выступления на съезде, как и другие работы, вошедшие в том, ярко показывают творческий подход В. И. Ленина к учению марксизма, дальнейшее развитие и обогащение им революционной теории новыми выводами и положениями. В своих решениях съезд полностью встал на ленинскую позицию по вопросу о характере, движущих силах и перспективах первой русской революции как буржуазно-демократической революции эпохи империализма.

На основе глубокого анализа закономерностей общественного развития, расстановки классовых сил, учета опыта революционного движения в России и других странах Ленин разработал стратегический план партии в революции. Этот план, принятый III съездом РСДРП, состоял в том, чтобы пролетариат в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию, боролся за победу буржуазно-демократической революции, — за свержение самодержавия и установление демократической республики, за ликвидацию всех остатков крепостничества. Краеугольным камнем стратегического плана большевиков являлась ленинская идея гегемонии пролетариата в демократической революции — вывод о том, что «пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно-революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении в России» (стр. 118).

Линия большевиков на союз рабочего класса с крестьянством как важнейшее условие победы революции нашла свое конкретное выражение в ленинской резолюции об отношении к крестьянскому движению. В резолюции говорилось, что РСДРП ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель. Позиция партии относительно крестьянского движения была обоснована в статьях Ленина «Маркс

об американском «черном переделе»» и «Аграрная программа либералов», а также в докладе по этому вопросу на съезде. В докладе на съезде Ленин указал, что положение о поддержке всех революционных мероприятий крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель явилось конкретизацией и развитием, на основе опыта революционного движения и учета требований крестьянства, аграрной программы партии, принятой II съездом РСДРП. III съезд РСДРП, по предложению Ленина, призвал к созданию революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований и указал на необходимость самостоятельной организации сельского пролетариата, сплочения его с городским пролетариатом под знаменем социал-демократической партии и проведения его представителей в крестьянские комитеты.

Ленин учил, что гегемония пролетариата в революции и установление союза рабочего класса с крестьянством предполагает изоляцию либеральной буржуазии от масс, высвобождение крестьянства из-под ее идейно-политического влияния. Опираясь на указания Ленина, III съезд партии принял резолюцию об отношении к либеральной буржуазии, в которой признал необходимым разоблачать ее контрреволюционность, не отказываясь использовать отдельные выступления либеральной буржуазии против царизма.

В соответствии со стратегическим планом Ленин разработал тактическую линию партии, которая также была одобрена съездом. В качестве главной и неотложной задачи партии и рабочего класса съезд выдвинул задачу организации вооруженного восстания. В резолюции съезда отмечалось, что необходимо выяснять пролетариату не только политическую, но и практически-организационную стороны восстания, роль массовых политических стачек в начале и самом ходе восстания, принимать энергичные меры к вооружению пролетариата, выработать план вооруженного восстания и непосредственно руководить им. Выступая на съезде по этому вопросу, Ленин подчеркнул, что нужно обратить внимание на практические задачи подготовки

восстания и обобщить имеющийся опыт вооруженной борьбы.

Одним из основных вопросов тактической линии большевиков, которые рассматриваются в произведениях, вошедших в том, является вопрос о временном революционном правительстве и участии в нем социал-демократии. Этому вопросу посвящены статьи Ленина «Социал-демократия и временное революционное правительство», «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», проекты резолюций и доклад Ленина по этому вопросу на III съезде партии и написанные им после съезда статья «О временном революционном правительстве» и заметки «Картина временного революционного правительства». Подготовительные материалы к этим статьям и выступлениям на съезде, публикуемые в томе, наглядно показывают, как глубоко изучал Ленин историческую, теоретическую и политическую стороны вопроса о временном революционном правительстве.

К вопросу о государственной власти, которая должна возникнуть в результате победы буржуазно-демократической революции в России, Ленин подошел с позиций творческого марксизма. В противовес меньшевикам, утверждавшим, что буржуазно-демократическая революция должна иметь своим результатом приход к власти буржуазии, Ленин указывал, что в результате свержения царизма должна быть установлена революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, политическим органом которой будет временное революционное правительство. Только при этом условии может быть обеспечена полная победа революции и ее дальнейшее развитие. Задачи временного революционного правительства состоят в том, чтобы подавить сопротивление контрреволюции, руководить всей жизнью страны до учредительного собрания, которое оно созовет, осуществить программу-минимум РСДРП, подготовить условия для перехода к социалистической революции.

Участие представителей социал-демократии во временном революционном правительстве вместе с рево-

люционной демократией Ленин считал не только возможным, но при благоприятных условиях и необходимым. Он подверг резкой критике меньшевиков, которые придерживались противоположной точки зрения, обвиняли большевиков в мильеранизме, утверждали, что социал-демократы поставят себя в ложное положение, если войдут в правительство, которое призвано решать буржуазно-демократические задачи. Ленин показал, что Мильеран вошел в реакционное буржуазное правительство и поддерживал его политику, направленную против рабочего класса, а участие социал-демократов в революционно-демократическом правительстве имеет своей целью обеспечить решительную борьбу с контрреволюцией, отстаивание самостоятельных интересов рабочего класса и дальнейшее развитие революции. Позиция меньшевиков, писал Ленин, «это точка зрения не авангарда пролетариата, а хвоста его, это не политические руководители, а политические резонеры, это не революционеры, а филистеры» (стр. 30).

Опираясь на высказывания Маркса и Энгельса, Ленин обосновал условия, при которых социал-демократы могут принять участие в правительстве: во-первых, нужен строгий контроль партии за ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, во-вторых, нельзя ни на минуту упускать из виду цели социалистического переворота. При этом воздействие на правительство сверху, со стороны уполномоченных социал-демократии, должно сочетаться с давлением на это правительство снизу, со стороны народных масс. Революционное правительство должно опираться «на народные низы, на массу рабочего класса и крестьянства, — без этого оно не может держаться, без революционной самодеятельности народа оно есть нуль, хуже нуля» (стр. 342).

Положения Ленина о временном революционном правительстве и участии в нем социал-демократов явились новым словом в развитии революционной теории и обогатили тактический арсенал марксизма. Они имеют принципиальное значение и являются руководящими указаниями для коммунистических и рабочих партий,

борющихся против реакционных сил, за демократию и национальную независимость народов.

Ленинские резолюции III съезда РСДРП были направлены на обеспечение полной победы буржуазно-демократической революции в России и ее перерастание в революцию социалистическую. Ленин указывал, что выполнение пролетариатом руководящей роли в демократической революции обеспечит за ним наиболее выгодные условия борьбы за социализм, что «демократический переворот только первая ступень к полному освобождению труда от всякой эксплуатации, к великой социалистической цели» (стр. 344).

Идеи о гегемонии пролетариата, о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую были всесторонне развиты и обоснованы Лениным в его книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», которая входит в следующий том.

Огромное значение имело принятие съездом нового устава партии и его резолюций по вопросам партийного строительства. Эти решения исходили из того, что роль гегемона в революции «пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой» (стр. 118). Съезд принял первый параграф устава партии в ленинской формулировке, отменив формулировку Мартова, что имело огромное значение в дальнейшей борьбе за укрепление партии нового типа. Вместо двух центров (ЦК и ЦО) съезд создал единый руководящий центр партии — Центральный Комитет. Более точно были разграничены права ЦК и местных комитетов. На съезде Ленин настоятельно требовал укреплять всеми силами связь партии с массами рабочего класса, он обращал внимание на необходимость введения рабочих социал-демократов в местные комитеты партии и в общепартийный центр.

Съезд осудил оппортунистические, меньшевистские взгляды по организационным и тактическим вопросам.

В то же время, учитывая необходимость объединения сил пролетариата в революции, съезд признал допустимым участие в работе партийных организаций членов партии, особенно рабочих, примыкавших к меньшевикам, при условии, чтобы они подчинялись решениям съезда и уставу, подчинялись партийной дисциплине. По предложению Ленина съезд поручил ЦК распускать те меньшевистские организации, которые не будут подчиняться решениям III съезда партии.

III съезд РСДРП, как указывал Ленин, открыл собой новую полосу в истории российского социал-демократического движения. Это был первый большевистский съезд. В его решениях нашли свое воплощение ленинские организационные и тактические принципы. Съезд покончил с партийным кризисом, принял новый устав партии, определил стратегию и тактику партии в демократической революции.

В произведениях, написанных после съезда и вошедших в настоящий том, — «Извещении о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии», статьях «Третий съезд» и «Третий шаг назад», а также в докладах и рефератах, прочитанных в Женеве и Париже, — Ленин раскрывает значение III съезда РСДРП, разъясняет его решения, подвергает критике оппортунистические резолюции конференции меньшевиков.

III, большевистский съезд партии и конференция меньшевиков обсуждали одни и те же вопросы, но решения по ним приняты принципиально различные. Меньшевики плелись в хвосте либеральной буржуазии. Они отрицали гегемонию пролетариата и руководящую роль пролетарской партии в буржуазно-демократической революции, отвергали необходимость и возможность союза рабочего класса и крестьянства, выступали против организации вооруженного восстания и против участия социал-демократии во временном революционном правительстве. Линия меньшевиков вела к поражению революции, к подчинению интересов пролетариата интересам буржуазии и являлась фактически предательством дела рабочего класса; «хвостизм» новоискровцев, писал Ленин, играет на руку только буржуазии.

Решения конференции меньшевиков Ленин характеризовал как «настоящее возведение дезорганизации в принцип» и назвал конференцию «третьим шагом назад».

Огромное значение Ленин придавал ознакомлению западноевропейских рабочих с политической линией большевиков, с решениями III съезда РСДРП, он организовал выпуск «Извещения» о съезде и издание важнейших резолюций съезда на немецком и французском языках. Оппортунистические лидеры германской социал-демократии и II Интернационала во главе с Каутским выступили против решений III съезда РСДРП и опубликования их в западноевропейской социалистической печати. Каутский извращал положение в РСДРП, брал под защиту меньшевиков и всячески порочил работу III съезда. В письме редакции ЦО РСДРП — газеты «Пролетарий» — в редакцию «Leipziger Volkszeitung», написанном Лениным, выражался решительный протест против этих действий Каутского, против попытки заглушить голос большевиков в немецкой социал-демократической печати.

После съезда Ленин продолжает разъяснять и обосновывать стратегический план и тактическую линию большевиков в революции. В статьях «Революционная борьба и либеральное маклерство», «Демократические задачи революционного пролетариата», «Первые шаги буржуазного предательства», «Борьба пролетариата и холопство буржуазии» и других Ленин в связи с конкретной политической ситуацией и задачами партии развивал положение о гегемонии пролетариата, о необходимости изоляции либеральной буржуазии. Он призывал использовать каждое выступление либералов, чтобы показать народу подлинное лицо буржуазного либерализма, ставшего с самого начала революции на путь соглашения с царизмом, разоблачал контрреволюционность русской либеральной буржуазии, ее сделки с царем за спиной народа и за счет народа.

Ленин сорвал маску фальшивого «демократизма» с конституционно-демократической партии (кадетов), показал ее классово-политическую сущность. «Название «к.-д. п.», — писал он, — придумано для того,

чтобы скрыть *монархический* характер партии. В самом деле, кто же не знает, что вся эта партия, и в лице ее хозяйской части — земской фракции, и в лице «Союза освобождения», стоит за монархию?» (стр. 258—259). Ленин говорил, что в момент обострения борьбы между самодержавием и народом либеральная буржуазия искусно лавирует: с одной стороны, она заигрывает с революционным народом (подманивая его «демократизмом»), требуя уступок от самодержавия, а с другой стороны, опирается на самодержавие и выступает против «крайностей» революционного народа.

Ленин подчеркивал, что трудящиеся не должны ждать улучшения своего положения от либеральной буржуазии. «Судьба русской революции, — писал он, — зависит теперь от пролетариата. Только он может положить конец этому торгу. Только он может новым геройским усилием поднять массы, разъединить колеблющуюся армию, привлечь на свою сторону крестьянство и вооруженной рукой взять свободу для всего народа, раздавив без пощады врагов свободы и отбросив в сторону корыстных и шатких буржуазных звонарей свободы» (стр. 302—303).

Ленин учил партию, что необходимо использовать все формы борьбы и организации для политического просвещения и привлечения тех рабочих, которые не нашли еще своего места в революции, разъяснять им социал-демократическую точку зрения, доказывать необходимость самостоятельной партийной организации пролетариата. Этому вопросу Ленин посвятил статью «Новый революционный рабочий союз». Необходимо, указывал он, чрезвычайно осторожное, тактичное и товарищеское отношение к рабочим, которые всецело сочувствуют пролетарской борьбе и которых отделяет от нас недостаток у них социал-демократического миросозерцания, предрассудки против марксизма, переживание тех или иных устарелых взглядов. Отмечая, что нельзя отстраняться от таких несогласномыслящих рабочих, Ленин выдвигал важнейшее положение о борьбе за единство рабочего класса. «Мы должны помнить, — писал он, — что социал-демократия может быть сильна

лишь единством широких масс пролетариата, а это единство создается, в силу раздробляющих, разъединяющих, отупляющих условий капитализма, не сразу, а лишь ценой упорного труда и громадного терпения» (стр. 289). Ленин поставил перед большевиками задачу — учиться осуществлять руководящее влияние революционной марксистской партии на всю массу пролетариата.

Опираясь на решения III съезда РСДРП, большевики развернули огромную политическую и организаторскую работу в пролетарских массах, сосредоточив основное внимание на политической и, особенно, организационно-технической подготовке всенародного вооруженного восстания. В большевистской печати и в партийных организациях широко обсуждались военные вопросы. В газете «Пролетарий» по инициативе Ленина начали систематически публиковаться статьи и материалы по вопросам вооруженной борьбы пролетариата. Ленин требовал от членов партии настойчивого изучения военного дела. Он принимал энергичные меры по организации закупки и отправки оружия в Россию.

В листовках «Первое мая» (вышла в свет до съезда) и «Три конституции или три порядка государственного устройства» Ленин в простой и доступной для масс форме разъяснял задачи пролетариата и крестьянства в революции, призывал к борьбе за свержение самодержавия, за демократическую республику.

Революционные события, развернувшиеся по всей стране весной и летом 1905 года, подтвердили правильность решений III съезда РСДРП. Под влиянием агитации и пропаганды большевиков стачечная борьба рабочих приобретала все более наступательный характер и отличалась большой организованностью. Особенной остроты революционные бои достигли в таких крупных промышленных центрах, как Иваново-Вознесенск, Одесса, Лодзь, Харьков, Екатеринослав, Нижний Новгород. В Иваново-Вознесенске забастовка, начавшаяся в мае, длилась 72 дня. Борьбу текстильщиков возглавили созданный большевиками Северный комитет РСДРП и его иваново-вознесенская группа. Для руководства

стачкой был избран Совет рабочих уполномоченных (депутатов), превратившийся в ходе революционных боев в один из первых Советов рабочих депутатов, которые, по определению Ленина, являлись органами восстания и зачатками новой, революционной власти.

Массовая политическая стачка в Лодзи переросла в вооруженное восстание. Три дня на улицах города происходили настоящие сражения рабочих с царскими войсками. Лодзинские рабочие, писал Ленин, показали «не только новый образец революционного энтузиазма и геройства, но и высшие формы борьбы» (стр. 310—311). В знак протеста против расстрела рабочих в Лодзи рабочие Варшавы объявили всеобщую стачку. Стачками были охвачены Тифлис, Баку, Батум и другие города.

Своей революционной борьбой, наступательными действиями пролетариат показал пример крестьянству. Крестьянское движение развернулось в Орловской, Курской и Воронежской губерниях, в Поволжье, Прибалтике, Польше, на Украине, в Грузии. Выполняя решения III съезда партии, большевики усилили работу в деревне.

Подъем революционного движения в стране затронул и царскую армию, началась полоса военных восстаний. Первыми восстали матросы на броненосце «Князь Потемкин Таврический». По инициативе Ленина Центральный Комитет направил в Одессу М. И. Васильева-Южина для установления связи с социал-демократической организацией, руководившей восстанием в Черноморском флоте и на броненосце. В. И. Ленин поручил Васильеву-Южину убедить матросов действовать решительно и быстро, захватить город, вооружить рабочих, заручиться активной поддержкой крестьян и захватить в свои руки остальной флот. Выполнить это поручение Васильеву-Южину не удалось, — когда он приехал в Одессу, «Потемкин» уже покинул порт. Потемкинцы не сумели поднять восстание во всем флоте и объединить свои действия с рабочими Одессы. Большевистский комитет города был ослаблен арестами, действовал неуверенно, а меньшевики и не думали организовывать рабочих Одессы на поддержку восстания во флоте.

Восстание «Потемкина» так напугало царское правительство, что оно обратилось к европейским державам за помощью для подавления революции. В статье «Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана» Ленин назвал верхом позора для царизма его обращение к правительствам Румынии и Турции с просьбой «о *полицейской помощи* против восставших матросов». От имени ЦК РСДРП Ленин написал в Международное социалистическое бюро письмо, публикуемое в томе, в котором просил выпустить воззвание к рабочим всех стран с призывом не допустить подавления революции в России.

Восстание на броненосце «Потемкин» произвело огромное впечатление и в России и во всем мире. Несмотря на то, что восстание не увенчалось успехом, Ленин придавал ему огромное значение. В связи с этими событиями он написал очень важную статью «Революционная армия и революционное правительство».

Ленин указывал, что восстание в Одессе и переход на сторону революции части армии — броненосца «Потемкина» — ознаменовали новый и крупный шаг вперед в развитии революционного движения против самодержавия. Впервые в истории крупная часть военной силы царизма, целый броненосец, перешла открыто на сторону восстания. Перед нами, писал Ленин, налицо знаменательнейший факт: попытка образования ядра революционной армии.

Развивая марксистское учение о революции, Ленин на основании обобщения опыта революционного движения в России сделал важнейший вывод, что для победы революции необходимо создание революционной армии. Революционная армия нужна для военной борьбы и для военного руководства массами народа против военной силы самодержавия и помогающих ему капиталистических государств. Но революционная армия необходима не только для свержения старой власти, самодержавия, она нужна и как опора новой власти, — революционного правительства.

Ленин призывал большевиков поддержать всеми силами попытки образования революционной армии,

разъяснять самым широким массам пролетариата и крестьянства значение революционной армии в деле борьбы за свободу, помочь отдельным отрядам этой армии объединить силы, которые раздавили бы самодержавие.

Война против угнетателей и поработителей народа, писал Ленин, есть справедливая, законная война трудящихся в капиталистическом обществе. «Пролетариат начал в России эту великую освободительную войну, он сумеет продолжать ее, образуя сам отряды революционной армии, подкрепляя отряды перешедших к нам солдат или матросов, привлекая крестьян, наполняя новых, формирующихся и закаляющихся в огне гражданской войны *граждан* России геройством и энтузиазмом борцов за свободу и счастье всего человечества» (стр. 341).

В своих статьях Ленин не раз подчеркивал, что свержение царского самодержавия облегчит борьбу пролетариата всех стран против капитализма, что революция в России явится прологом, сигналом социалистического переворота на Западе.

В раздел «Подготовительные материалы» входят 24 документа — планы, заметки и наброски статей и устных выступлений Ленина. В Сочинения В. И. Ленина эти документы, кроме «Плана первомайской листовки», включаются впервые. Большая часть их относится к материалам III съезда РСДРП, особенно к вопросу, о временном революционном правительстве.

Большой интерес представляют план доклада о III съезде РСДРП, заметки «Очерк партийного раскола», в которых указываются основные этапы внутрипартийной борьбы, начиная с 1900 года по III съезд включительно. Заканчивается том «Проектом листка»; в проекте листка Ленин формулирует лозунги и цели революционного правительства, представляющие, как он подчеркивает, основу «народной формы правления».

***Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС***

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВРЕМЕННОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО[1]

Напечатано 5 и 12 апреля (23 и 30 марта) 1905 г. в газете «Вперед» №№ 13 и 14

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью

I

Всего пять лет тому назад лозунг «долой самодержавие!» казался многим представителям социал-демократии преждевременным, непонятным для рабочей массы. Эти представители справедливо были относимы к оппортунистам. Им разъясняли и разъяснили, что они отстают от движения, что они не понимают задач партии, как передового отряда класса, как его руководителя и организатора, как представителя движения в целом, его коренных и главных целей. Эти цели временно могут заслоняться повседневной будничной работой, но никогда не должны терять значения путеводной звезды для борющегося пролетариата.

И вот настало время, когда революционное пламя охватило всю страну, когда в неизбежность ниспровержения самодержавия в ближайшем будущем уверовали самые неверующие. А социал-демократии, точно по какой-то иронии истории, приходится еще раз иметь дело с такими же реакционными, оппортунистическими попытками оттащить назад движение, принизить его задачи, затемнить его лозунги. Полемика с представителями таких попыток становится задачей дня, приобретает (вопреки мнению многих и многих, недолюбливающих полемики внутри партии) громадное *практическое* значение. Ведь чем ближе подходим мы к непосредственному осуществлению наших ближайших политических задач, тем больше необходимость совершенно ясно понимать эти задачи, тем вреднее всякие двусмысленности, недомолвки или недомыслия в этом вопросе.

А недомыслия весьма немало среди социал-демократов новоискровского или (что почти то же) рабочедельского лагеря[2]. Долой самодержавие! — с этим все согласны, не только все социал-демократы, но и все демократы, даже все либералы, если верить их теперешним заявлениям. Но что это значит? Как именно должно произойти это низвержение теперешнего правительства? Кто должен созвать то учредительное собрание, которое теперь готовы выставить, — с признанием всеобщего и т. д. избирательного права — своим лозунгом и освобожденцы (см. № 67 «Освобождения»[3])? В чем именно должно состоять действительное обеспечение свободных и выражающих интересы всего народа выборов в такое собрание?

Кто не дает себе ясного и точного ответа на эти вопросы, тот не понимает лозунга: долой самодержавие! А эти вопросы неизбежно подводят нас к вопросу о временном революционном правительстве; не трудно понять, что при самодержавии действительно свободные всенародные выборы в учредительное собрание с полным обеспечением действительно всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов не только невероятны, но прямо невозможны. И если мы не зря выдвигаем практическое требование немедленного низвержения самодержавного правительства, то мы должны же выяснить себе, *каким именно другим правительством* хотим мы заменить правительство низвергаемое, или иначе сказать: как мы смотрим на отношение социал-демократии к временному революционному правительству?

По этому вопросу оппортунисты современной социал-демократии, т. е. новоискровцы, так же усиленно тащат партию назад, как пять лет назад рабочедельцы по вопросу о политической борьбе вообще. Их реакционные взгляды по этому пункту всего цельнее развиты в брошюре Мартынова «Две диктатуры», которую специальной заметкой одобрила и рекомендовала «Искра»[4] (№ 84) и на которую мы не раз уже обращали внимание наших читателей.

В самом начале своей брошюры Мартынов пугает нас такой страшной перспективой: если бы крепкая орга-

низация революционной социал-демократии могла «назначить и провести всенародное вооруженное восстание» против самодержавия, о чем мечтал Ленин, то «не очевидно ли, что всенародная воля назначила бы сейчас же после революции именно эту партию временным правительством? Не очевидно ли, что народ именно этой партии, а не какой-либо другой, вручил бы ближайшую судьбу революции?»

Это невероятно, но это факт. Будущий историк русской социал-демократии с удивлением должен будет констатировать, что в самом начале русской революции жирондисты социал-демократии *пугали* революционный пролетариат подобной перспективой! Все содержание брошюры Мартынова (и целого ряда статей и отдельных мест в статьях новой «Искры») сводится к размалевыванию «ужасов» этой перспективы. Идейному вождю новоискровцев чудится тут «захват власти», мерещится пугало «якобинства», бакунизма, ткачевизма[5] и прочих страшных измов, которыми так охотно пугают политических младенцев разные революционные нянюшки[*]. И, разумеется, не обходится при этом без «цитат» из Маркса и Энгельса. Бедные Маркс и Энгельс, как только не злоупотребляли цитатами из их произведений! Вы помните: на ту истину, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая»[6], ссылались *для оправдания* узости и отсталости *наших* политических задач и способов политической агитации и борьбы? Теперь лжесвидетелем в пользу хвостизма выводится Энгельс. Он писал в «Крестьянской войне в Германии»: «Самым худшим из всего, что может предстоять вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство»[7]. Достаточно внимательно прочесть это начало длинной цитаты, приводимой Мартыновым, чтобы убедиться, как искажает мысль автора наш хвостист. Энгельс говорит о *власти, обеспечивающей господство класса.*

[*] В рукописи: «... которыми так охотно пугают политических младенцев присосеживающиеся к революции старые бабы». *Ред.*

Неужели это не ясно? По отношению к пролетариату это, следовательно, власть, *обеспечивающая господство пролетариата,* т. е. диктатура пролетариата для совершения социалистического переворота. Мартынов не понимает этого, смешивая временное революционное правительство в эпоху свержения самодержавия с обеспеченным господством пролетариата в эпоху свержения буржуазии, смешивая демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства с социалистической диктатурой рабочего класса. А между тем, из продолжения цитаты Энгельса, мысль его становится еще более ясной. Вождь крайней партии — говорит он — должен будет «отстаивать интересы чуждого ему класса и отделываться от своего класса *фразами, обещаниями и уверениями в том, что интересы другого класса являются его собственными.* Кто раз попал в это *ложное положение,* тот погиб безвозвратно»[8].

Подчеркнутые места ясно показывают, что Энгельс предостерегает именно от того ложного положения, которое является результатом непонимания вождем действительных интересов «своего» класса и действительного классового содержания переворота. Для наглядности попробуем разжевать это нашему глубокомысленному Мартынову на простом примере. Когда народовольцы, думая представлять интересы «труда», уверяли себя и других, что 90 проц. крестьян в будущем русском учредительном собрании будут социалистами, они попадали этим в ложное положение, неминуемо долженствующее привести к их безвозвратной политической гибели, ибо эти «обещания и уверения» не соответствовали объективной действительности. На деле они проводили бы интересы буржуазной демократии, «интересы другого класса». Не начинаете ли вы понимать кое-что, почтеннейший Мартынов? Когда социалисты-революционеры[9] изображают неизбежно предстоящие России аграрные преобразования, как «социализацию», как «передачу земли народу», как начало «уравнительного пользования», они ставят себя в ложное положение, неминуемо долженствующее привести их к безвозвратной политической гибели, ибо на деле

как раз те преобразования, которых они добиваются, обеспечат господство *другого класса,* крестьянской буржуазии, так что их фразы, обещания и уверения будут тем скорее опровергнуты действительностью, чем быстрее пойдет развитие революции. Вы все еще не понимаете, в чем дело, почтеннейший Мартынов? Вы все еще не понимаете, что *суть* мысли Энгельса состоит в указании на гибельность *непонимания* действительных исторических задач переворота, что слова Энгельса применимы, следовательно, к народовольцам и «социалистам-революционерам»?

II

Энгельс указывает на опасность непонимания вождями пролетариата *непролетарского* характера переворота, а умный Мартынов выводит отсюда опасность того, чтобы вожди пролетариата, отгородившие себя и программой и тактикой (т. е. всей пропагандой и агитацией) и организацией от революционной демократии, играли руководящую роль в создании демократической республики. Энгельс видит опасность в смешении вождем мнимосоциалистического и реальнодемократического содержания переворота, а умный Мартынов выводит отсюда опасность того, чтобы пролетариат вместе с крестьянством брал на себя сознательно диктатуру в проведении демократической республики, как последней формы буржуазного господства и как наилучшей формы для классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Энгельс видит опасность в фальшивом, ложном положении, когда говорят одно, а делают другое, когда обещают господство одного класса, а обеспечивают на деле господство другого класса; Энгельс в этой фальши видит неизбежность безвозвратной политической гибели, а умный Мартынов выводит отсюда опасность гибели вследствие того, что буржуазные сторонники демократии не дадут пролетариату и крестьянству обеспечить действительно демократической республики. Умный Мартынов никак не в силах понять, что *такая* гибель, гибель вождя пролетариата, гибель тысяч пролетариев в борьбе за действительно демократическую

республику, будучи физической гибелью, не только не есть политическая гибель, а, напротив, есть величайшее политическое завоевание пролетариата, величайшее осуществление им его гегемонии в борьбе за свободу. Энгельс говорит о политической гибели того, кто бессознательно сбивается с своей классовой дороги на чужую классовую дорогу, а умный Мартынов, благоговейно цитируя Энгельса, говорит о гибели того, кто пойдет дальше и дальше по верной классовой дороге.

Различие точек зрения революционной социал-демократии и хвостизма выступает тут со всей очевидностью. Мартынов и новая «Искра» пятятся от ложащейся на пролетариат вместе с крестьянством задачи самого радикального демократического переворота, пятятся от социал-демократического руководства этим переворотом, отдавая таким образом хотя бы и бессознательно интересы пролетариата в руки буржуазной демократии. Из той справедливой мысли Маркса, что мы должны готовить не правительственную, а оппозиционную партию *будущего,* Мартынов делает вывод, что мы должны учинять хвостистскую оппозицию *настоящей* революции. К этому сводится его политическая мудрость. Вот его рассуждение, над которым мы очень рекомендовали бы читателю подумать:

«Пролетариат не может получить ни всей, ни части политической власти в государстве, покуда он не сделает социалистической революции. Это — то неоспоримое положение, которое отделяет нас от оппортунистического жоресизма...» (Мартынов, с. 58), — и которое, добавим мы от себя, неоспоримо доказывает неспособность почтенного Мартынова понимать, что к чему. Смешивать участие пролетариата во власти, сопротивляющейся социалистическому перевороту, с участием пролетариата в демократической революции, значит безнадежно не понимать, о чем идет дело. Это все равно, что смешать участие Мильерана в министерстве убийцы Галифе с участием Варлена в Коммуне, отстаивавшей и отстоявшей республику.

Но слушайте дальше, чтобы видеть, как путается наш автор: «... Но если так, то очевидно, что предстоящая

революция не может реализовать никаких политических форм *против воли всей* (курсив Мартынова) буржуазии, ибо она будет хозяином завтрашнего дня...» Во-первых, почему здесь говорится только о политических формах, тогда как в предыдущей фразе речь шла о власти пролетариата вообще, вплоть до социалистической революции? почему автор не говорит о реализации экономических форм? Потому, что он незаметно для самого себя перескочил уже с социалистического переворота на демократический. Если же так (это во-вторых), то совершенно ошибочно автор говорит tout court (простонапросто) о «воле всей буржуазии», потому что эпоха демократического переворота отличается как раз различием воли разных слоев буржуазии, только избавляющейся от абсолютизма. Говорить о демократическом перевороте и ограничиваться простым и голым противопоставлением пролетариата и буржуазии есть чистая несообразность*, ибо *этот* переворот знаменует именно тот период развития общества, когда масса его стоит собственно между пролетариатом и буржуазией, составляет из себя обширнейший мелкобуржуазный, крестьянский слой. У этого гигантского слоя, именно потому, что демократический переворот еще не совершен, гораздо больше общих интересов с пролетариатом в деле реализации политических форм, чем у «буржуазии» в настоящем и узком значении этого слова. В непонимании этой простой вещи один из главных источников мартыновской путаницы.

Дальше: «... Если так, то путем простого устрашения большинства буржуазных элементов революционная борьба пролетариата может привести только к одному, — к восстановлению абсолютизма в его первоначальном виде, — и пролетариат, конечно, перед этим возможным результатом не остановится, он не откажется от устрашения буржуазии на худой конец, если дело будет клониться решительно к тому, чтобы мнимой конституционной уступкой оживить и укрепить разлагающуюся

* В рукописи вместо «чистая несообразность» — «величайшая глупость». *Ред.*

самодержавную власть. Но, выступая на борьбу, пролетариат, само собою разумеется, имеет в виду не этот худой конец».

Вы понимаете что-нибудь, читатель? Пролетариат не остановится перед устрашением, ведущим к восстановлению абсолютизма, в случае, если будет грозить мнимоконституционная уступка! Это все равно, как если бы я сказал: мне грозит египетская казнь в виде однодневного разговора с одним Мартыновым; поэтому на худой конец я прибегаю к устрашению, которое может привести только к двухдневному разговору с Мартыновым и Мартовым. Ведь это просто сапоги всмятку, почтеннейший!

Мысль, которая мерещилась Мартынову, когда он писал воспроизведенную нами бессмыслицу, состоит в следующем: если в эпоху демократического переворота пролетариат станет устрашать буржуазию социалистической революцией, то это поведет только к реакции, ослабляющей и демократические завоевания. Только и всего. Ни о восстановлении абсолютизма в первоначальном виде, ни о готовности пролетариата на худой конец прибегать к худой глупости не может быть, понятно, и речи. Все дело сводится опять-таки к тому различию между демократическим и социалистическим переворотом, которое Мартынов забывает, к существованию того гигантского крестьянского и мелкобуржуазного населения, которое демократический переворот поддержать способно, а социалистический в данную минуту не способно.

Послушаем нашего умного Мартынова еще: «... Очевидно, борьба между пролетариатом и буржуазией накануне буржуазной революции должна в некоторых отношениях отличаться от этой же борьбы в ее заключительной стадии, накануне социалистической революции...». Да, это очевидно, и если бы Мартынов подумал, в чем именно состоит это отличие, то он вряд ли написал бы предшествующую галиматью да и всю свою брошюру.

«... Борьба за влияние на ход и исход буржуазной революции может выразиться только в том, что проле-

тариат будет оказывать революционное давление на волю либеральной и радикальной буржуазии, что более демократические «низы» общества заставят его «верхи» согласиться довести буржуазную революцию до ее логического конца. Она выразится в том, что пролетариат будет в каждом случае ставить перед буржуазией дилемму: либо назад в тиски абсолютизма, в которых она задыхается, либо вперед с народом».

Эта тирада — центральный пункт брошюры Мартынова. Тут вся ее соль, все ее основные «идеи». И чем же оказываются эти умные идеи? Посмотрите: что такое эти «низы» общества, этот «народ», о котором, наконец, вспомнил наш мудрец? Это именно тот многомиллионный мелкобуржуазный городской и крестьянский слой, который вполне способен выступить революционным демократом. А что такое это *давление* пролетариата плюс крестьянства на верхи общества, что такое это движение пролетариата вместе с народом вперед вопреки верхам общества? Это и есть *та революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства,* против которой ратует наш хвостист! Он боится только додумать до конца, боится назвать вещи их настоящим именем. Он говорит поэтому слова, значения которых не понимает, он робко повторяет, с смешными и неумными выкрутасами*, лозунги, настоящий смысл которых от него ускользает. Только с хвостистом и возможен поэтому такой курьез в самой «интересной» части его заключительных выводов: революционное давление и пролетариата и «народа» на верхи общества, но без революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, — до этого мог договориться только Мартынов! Мартынов хочет, чтобы пролетариат грозил верхам общества, что он с народом пойдет вперед, но чтобы в то же время пролетариат твердо решил с своими новоискровскими вождями *не идти вперед* по демократическому пути, ибо это есть путь революционно-демократической диктатуры. Мартынов хочет,

* Мы уже отмечали нелепость мысли, чтобы пролетариат хотя на худой из худых концов мог толкать буржуазию назад.

чтобы пролетариат оказывал давление на волю верхов обнаружением своего безволия. Мартынов хочет, чтобы пролетариат побуждал верхи «согласиться» довести буржуазную революцию до ее логического демократическо-республиканского конца, побуждал тем, что выражал свою собственную боязнь *взять на себя* вместе с народом это доведение революции до конца, взять на себя власть и демократическую диктатуру. Мартынов хочет, чтобы пролетариат был авангардом в демократическом перевороте, и *поэтому* умный Мартынов *пугает* пролетариат перспективой участия во временном революционном правительстве в случае успеха восстания!

Дальше некуда идти в реакционном хвостизме. Мартынову, как святому человеку, надо земно поклониться за то, что он довел до конца хвостистские тенденции новой «Искры» и выразил их рельефно и систематически по самому злободневному и коренному политическому вопросу*.

III

В чем источник мартыновской путаницы? В смешении демократического и социалистического переворотам забвении роли промежуточного, между «буржуазией» и «пролетариатом» стоящего народного слоя (мелкобуржуазная масса городской и деревенской бедноты, «полупролетарии», полухозяйчики), в непонимании истинного значения нашей программы-минимум. Мартынов слыхал, что социалисту неприлично участвовать в буржуазном министерстве (когда пролетариат борется за социалистический переворот) и поспешил «понять» это так, что не следует участвовать вместе с революционной буржуазной демократией в революционно-демократическом перевороте и в той диктатуре, которая необходима для полного осуществления такого переворота. Мартынов читал нашу программу-минимум, но не заметил, что строгое выделение в ней преобразо-

* Статья была уже набрана, когда мы получили № 93 «Искры», к которому нам еще придется вернуться[10].

ваний, осуществимых на почве буржуазного общества, в отличие от социалистических преобразований, имеет не книжное только значение, а самое жизненное, практическое*; он не заметил, что в революционный период она подлежит немедленной проверке и применению на деле. Мартынов не подумал, что отказ от идеи революционно-демократической диктатуры в эпоху падения самодержавия равносилен отказу от осуществления нашей программы-минимум. В самом деле, вспомните только все экономические и политические преобразования, выставленные в этой программе, требования республики, народного вооружения, отделения церкви от государства, полных демократических свобод, решительных экономических реформ. Разве не ясно, что проведение этих преобразований на почве буржуазного строя немыслимо без революционно-демократической диктатуры низших классов? Разве не ясно, что речь идет тут именно не об одном пролетариате в отличие от «буржуазии»**, а о «низших классах», которые являются активными двигателями всякого демократического переворота? Эти классы — пролетариат *плюс* десятки миллионов городской и деревенской бедноты, живущей в условиях мелкобуржуазного существования. Принадлежность к буржуазии весьма многих представителей этой массы несомненна. Но еще более несомненно, что в интересах этой массы лежит полное осуществление демократизма и что чем просвещеннее эта масса, тем неизбежнее ее борьба за это полное осуществление. Социал-демократ никогда не забудет, конечно, о двойственной политико-экономической натуре мелкобуржуазной городской и сельской массы, он никогда не забудет о необходимости отдельной и самостоятельной классовой организации борющегося за социализм пролетариата. Но он не забудет также, что у этой массы есть «кроме прошлого будущее, кроме

* В рукописи: «... в отличие от социалистических преобразований, имеет не книжное только, не догматическое значение, которое охотно придают ей марксистские начетчики, а самое жизненное, практическое...». *Ред.*

** В рукописи после слов «от буржуазии» следует: «(как рассуждает начетчик, применяющий не к месту вполне законченные и чистые категории буржуазного строя, накануне его краха)». *Ред.*

предрассудков рассудок»[11], толкающий ее вперед, к революционно-демократической диктатуре; он не забудет, что просвещение дается не одной книжкой, и даже не столько книжкой, сколько самим ходом революции, раскрывающей глаза, дающей политическую школу. При таких условиях теория, отказывающаяся от идеи революционно-демократической диктатуры, не может быть названа иначе, как философическим оправданием политической отсталости*.

Революционный социал-демократ с презрением отбросит от себя подобную теорию. Накануне революции он будет не только указывать «худой конец» ее**. Нет, он будет также указывать на возможность лучшего конца. Он будет мечтать, — он обязан мечтать, если он не безнадежный филистер, — о том, что после гигантского опыта Европы, после невиданного размаха энергии рабочего класса в России, нам удастся разжечь, как никогда, светильник революционного света перед темной и забитой массой, нам удастся, — благодаря тому, что мы стоим на плечах целого ряда революционных поколений Европы, — осуществить с невиданной еще полнотой все демократические преобразования, всю нашу программу-минимум; нам удастся добиться того, чтобы русская революция была не движением нескольких месяцев, а движением многих лет, чтобы она привела не к одним только мелким уступкам со стороны властей предержащих, а к полному ниспровержению этих властей. А если это удастся, — тогда... тогда революционный пожар зажжет Европу; истомившийся в буржуазной реакции европейский рабочий поднимется в свою очередь и покажет нам, «как это делается»; тогда революционный подъем Европы окажет обратное действие на Россию и из эпохи нескольких революционных лет сделает эпоху нескольких революционных десятилетий, тогда... но мы успеем еще не раз поговорить о том, что мы сделаем «тогда», поговорить

* В рукописи: «... философическим рассмотрением «задней» русского пролетариата». *Ред.*

** В рукописи после слова «ее» следует: «(и никогда уже не будет усматривать этот худой конец в виде невозможного и немыслимого «восстановления абсолютизма *в его первоначальном виде»)». Ред.*

не из проклятого женевского далека, а перед тысячными собраниями рабочих на улицах Москвы и Петербурга, перед свободными сходками русских «мужиков».

IV

Филистерам новой «Искры» и ее «властителю дум», нашему доброму начетчику Мартынову, чужды и странны, разумеется, такие мечты. Они боятся полного осуществления нашей программы-минимум путем революционной диктатуры простого и черного народа. Они боятся за свою собственную сознательность, боятся потерять указку по вызубренной (но не продуманной) книжке, боятся оказаться не в состоянии отличить правильные и смелые шаги демократических преобразований от авантюристских прыжков неклассового, народнического социализма или анархизма. Их филистерская душа справедливо подсказывает им, что при быстром ходе вперед труднее отличить верный путь и быстро решать сложные и новые вопросы, чем при рутине будничной, мелкой работы; поэтому они инстинктивно шепчут: чур меня, чур меня! да минует меня чаша революционно-демократической диктатуры! как бы не погибнуть! господа! вы уже лучше «медленным шагом, робким зигзагом»!..

Неудивительно, что Парвусу, который так великодушно поддерживал новоискровцев, пока дело шло преимущественно о кооптации старейших и заслуженных, тяжело стало в конце концов в подобном болотном обществе. Неудивительно, что он стал испытывать в нем все чаще taedium vitae, тошноту жизни. И он, наконец, взбунтовался. Он не ограничился защитой смертельно перепугавшего новую «Искру» лозунга «организовать революцию», не ограничился воззваниями, которые «Искра» отпечатала отдельными листками, спрятав даже по случаю «якобинских» ужасов упоминание о социал-демократической рабочей партии*. Нет. Освободившись от кошмара премудрой аксельродовской

* Не знаю, заметили ли наши читатели характерный фант: среди кучи хлама, издаваемого новой «Искрой» в виде листков, были хорошие листки, подписанные Парвусом. Редакция «Искры» отвернулась именно от этих листков, не пожелав упомянуть ни о нашей партии, ни о своем издательстве.

(или люксембурговской?) теории организации-процесса, Парвус сумел, наконец, пойти вперед, вместо того, чтобы пятиться, подобно раку, назад. Он не захотел делать «Сизифову работу»[12] бесконечных поправок к мартыновским и мартовским глупостям. Он выступил прямо (к сожалению, вместе с Троцким) с защитой идеи революционно-демократической диктатуры*, идеи об обязанности социал-демократии принять участие во временном революционном правительстве после низвержения самодержавия. Тысячу раз прав Парвус, когда он говорит, что социал-демократия не должна бояться смелых шагов вперед, не должна опасаться нанесения совместных «ударов» врагу рука об руку с революционной буржуазной демократией, при обязательном (очень кстати напоминаемом) условии не смешивать организации; врозь идти, вместе бить; не скрывать разнородности интересов; следить за своим союзником, как за своим врагом, и т. д.

Но чем горячее наше сочувствие всем этим лозунгам отвернувшегося от хвостистов революционного социал-демократа**, тем неприятнее поразили нас некоторые неверные ноты, взятые Парвусом. И не из придирчивости отмечаем мы эти маленькие неверности, а потому что кому много дано, с того много и спросится. Всего опаснее было бы теперь, если бы верная позиция Парвуса была скомпрометирована его собственной неосмотрительностью. Именно к числу по меньшей мере неосмотрительных фраз в разбираемом предисловии Парвуса

---

* В рукописи: «Он выступил прямо (к сожалению, вместе с пустозвоном Троцким в предисловии к его пустозвонной брошюре «До 9 января») с защитой идеи революционно-демократической диктатуры...». *Ред.*

** В рукописи имеется подстрочное примечание: «О брошюре Троцкого с предисловием Парвуса, изданной в типографии партии, «Искра» по существу поднятого вопроса хранит скромненько молчание. Ей, разумеется, не выгодно распутывать путаницу: Мартынов в лес, Парвус по дрова, а мы помолчим, пока Плеханов вытащит за уши Мартова! Это называется у нас «идейным руководством партии»! Кстати, один «формалистический» курьез. Наши Соломоны в Совете постановили, что заголовок партии допустим лишь на брошюрах, изданных по поручению партийных организаций. Интересно бы узнать у Соломонов, какая организация поручила издавать брошюры Надеждина, Троцкого и других? Или правы были те, кто объявил вышеназванное «постановление» дрянной кружковой выходкой против издательства Ленина?». *Ред.*

к брошюре Троцкого относятся следующие: «Если мы хотим обособить революционный пролетариат от других политических течений, то мы должны уметь стоять идейно во главе революционного движения» (это верно), «быть революционнее всех». Это неверно. То есть, это неверно, если взять это положение в том общем смысле, который придан ему фразой Парвуса, это неверно с точки зрения читателя, который берет это предисловие как нечто самодовлеющее, независимо от Мартынова и новоискровцев, не упоминаемых Парвусом. Если взглянуть на это положение диалектически, т. е. относительно, конкретно, всесторонне, не подражая тем литературным наездникам, которые даже много лет спустя выхватывают из цельного произведения отдельные фразы и извращают их смысл, — тогда ясно будет, что это направлено Парвусом именно против хвостизма и, *постольку* это справедливо (сравни особенно последующие слова Парвуса: «если мы *отстанем* от революционного развития» и т. д.). Но читатель не может же иметь в виду одних хвостистов, и среди опасных друзей революции из лагеря революционеров кроме хвостистов есть еще совсем другие люди, есть «социалисты-революционеры», есть люди, вовлекаемые потоком событий, беспомощные пред революционной фразой, как Надеждины, или такие, у которых инстинкт заменяет революционное миросозерцание (вроде Гапона). Об них позабыл Парвус, и позабыл потому, что его изложение, развитие его мысли шло не свободно, а связанное приятным воспоминанием о той мартыновщине, от которой он старается предостеречь читателя. Изложение Парвуса недостаточно конкретно, ибо он не считается со всей той совокупностью различных, имеющихся в России, революционных течений, которые неизбежны в эпоху демократического переворота и естественно отражают классовую нерасчлененность общества в такую эпоху. Неясные, иногда даже реакционные социалистические мысли совершенно естественно облекают в такое время революционно-демократические программы, прячась за революционную фразу (вспомните социалистов-революционеров и Надеждина, который, кажется, изменил

только званье, перешедши от «революционеров-социалистов» к новой «Искре»). А при подобных условиях мы, социал-демократы, никогда не можем и не станем ставить лозунга: «быть революционнее всех». За революционностью оторванного от классовой почвы демократа, щеголяющего фразой, падкого на ходкие и дешевые (особенно в аграрной области) лозунги, мы и не подумаем угоняться; мы, напротив того, всегда будем относиться к ней критически, разоблачать действительное значение слов, действительное содержание идеализируемых великих событий, уча трезвому учету классов и оттенков внутри классов в самые горячие моменты революции.

Точно так же неверны, и по той же причине, положения Парвуса, что «революционное временное правительство в России будет правительством рабочей демократии», что «если социал-демократия будет во главе революционного движения русского пролетариата, то это правительство будет социал-демократическим», что социал-демократическое временное правительство «будет целостное правительство с социал-демократическим большинством». Этого *не может быть,* если говорить не о случайных, мимолетных эпизодах, а о сколько-нибудь длительной, сколько-нибудь способной оставить след в истории революционной диктатуре. Этого не может быть, потому что сколько-нибудь прочной (конечно, не безусловно, а относительно) может быть лишь революционная диктатура, опирающаяся на громадное большинство народа. Русский же пролетариат составляет сейчас меньшинство населения России. Стать громадным, подавляющим большинством он может лишь при соединении с массой полупролетариев, полухозяйчиков, т. е. с массой мелкобуржуазной городской и сельской бедноты. И такой состав социального базиса возможной и желательной революционно-демократической диктатуры отразится, конечно, на составе революционного правительства, сделает неизбежным участие в нем или даже преобладание в нем самых разношерстных представителей революционной демократии. Было бы крайне вредно делать себе на этот счет какие

бы то ни было иллюзии. Если пустозвон Троцкий пишет теперь (к сожалению, рядом с Парвусом), что «свящ. Гапон мог появиться однажды», что «второму Гапону нет места», то это исключительно потому, что он пустозвон. Если бы в России не было места второму Гапону, то у нас не было бы места и для действительно «великой», до конца доходящей, демократической революции. Чтобы стать великой, чтобы напомнить 1789—1793, а не 1848—1850-ые годы, и превзойти их, она должна поднять к активной жизни, к героическим усилиям, к «основательному историческому творчеству» гигантские массы, поднять из страшной темноты, из невиданной забитости, из невероятной одичалости и беспросветной тупости. Она уже поднимает, она поднимет их, — это дело облегчает своим судорожным сопротивлением само правительство, но, разумеется, о продуманном политическом сознании, о социал-демократическом сознании этих масс и их многочисленных «самобытных», народных и даже мужицких вожаков не может быть и речи. Они не могут теперь же, не проделав ряда революционных испытаний, стать социал-демократами не только в силу темноты (революция просвещает, повторяем, со сказочной быстротой), а потому, что их классовое положение не есть пролетарское, потому, что объективная логика исторического развития ставит перед ними в настоящую минуту задачи совсем не социалистического, а демократического переворота.

И в этом перевороте со всей энергией будет участвовать революционный пролетариат, отметая от себя жалкий хвостизм одних и революционную фразу других, внося классовую определенность и сознательность в головокружительный вихрь событий, идя неуклонно и смело вперед, не страшась революционно-демократической диктатуры, а страстно желая ее, борясь за республику и полную республиканскую свободу, за серьезные экономические реформы, чтобы создать себе действительно широкую и действительно достойную XX века арену борьбы за социализм.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА

Вопрос об участии социал-демократии во временном революционном правительстве выдвинут на очередь не столько ходом событий, сколько теоретическими рассуждениями социал-демократов одного направления. В двух фельетонах (№№ 13 и 14) мы разобрали рассуждения Мартынова*, впервые выдвинувшего этот вопрос. Оказывается, однако, что интерес к нему так велик, а недоразумения, порождаемые указанными рассуждениями (смотри особенно № 93 «Искры»), так громадны, что необходимо еще раз остановиться на этом вопросе. Как бы ни оценивали социал-демократы вероятность того, что нам придется в недалеком будущем не только теоретически решать этот вопрос, во всяком случае ясность ближайших целей необходима для партии. Без ясного ответа на этот вопрос невозможна уже теперь выдержанная, чуждая шатаний или недомолвок, пропаганда и агитация.

Попытаемся восстановить сущность спорного вопроса. Если мы хотим не только уступок от самодержавия, а настоящего низвержения его, то мы должны добиваться замены царского правительства временным революционным правительством, которое, с одной стороны, созвало бы учредительное собрание на основании действительно всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов и которое,

---

* См. настоящий том, стр. 1—19. *Ред.*

КАВКАЗСКІЙ СОЮЗЪ РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Брошюры по партійнымъ вопросамъ № 2.

Революціонная демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства.

(Перепеч. изъ № 14 „Впередъ“).

Изданіе Союзнаго Комитета.

Типографія Союза.

1905.

Обложка брошюры В. И. Ленина
«Революционная демократическая диктатура
пролетариата и крестьянства». — 1905 г.

с другой стороны, было бы в состоянии на деле провести полную свободу на время выборов. И вот спрашивается, позволительно ли социал-демократической рабочей партии участвовать в таком временном революционном правительстве? Вопрос этот поставили впервые представители оппортунистического крыла нашей партии, именно Мартынов, еще до 9 января, причем он, а вслед за ним и «Искра», решили этот вопрос отрицательно. Мартынов старался довести до абсурда взгляды революционных социал-демократов, *пугая* их тем, что в случае успешной работы над организацией революции, в случае руководства вооруженным народным восстанием со стороны нашей партии, нам *придется* участвовать во временном революционном правительстве. А такое участие есть недопустимый «захват власти», есть непозволительный, для классовой социал-демократической партии, «вульгарный жоресизм».

Остановимся на рассуждениях сторонников этого взгляда. Находясь во временном правительстве, говорят нам, социал-демократия будет держать в руках власть; а социал-демократия, как партия пролетариата, не может держать в руках власть, не пытаясь осуществить нашей программы-максимум, т. е. не пытаясь осуществить социалистического переворота. А на таком предприятии она неизбежно в настоящее время потерпит поражение и только осрамит себя, только сыграет на руку реакции. Поэтому-де участие социал-демократии во временном революционном правительстве недопустимо.

Это рассуждение основано на смешении демократического и социалистического переворотов, — борьбы за республику (включая сюда и всю нашу программу-минимум) и борьбы за социализм. Пытаясь немедленно поставить своей целью социалистический переворот, социал-демократия действительно лишь осрамила бы себя. Именно против подобных смутных и неясных идей наших «социалистов-революционеров» и воевала, однако, всегда социал-демократия. Именно поэтому настаивала она всегда на буржуазном характере предстоящей России революции, именно поэтому строго

требовала отделения демократической программы-минимум от социалистической программы-максимум. Забыть все это могут во время переворота отдельные социал-демократы, склонные пасовать перед стихийностью, но не партия в целом. Сторонники этого ошибочного мнения впадают в преклонение перед стихийностью, думая, что ход вещей заставит социал-демократию, в таком положении, взяться вопреки ее воле за осуществление социалистического переворота. Если бы это было так, тогда, значит, неверна была бы наша программа, тогда она не соответствовала бы «ходу вещей»: преклоняющиеся перед стихийностью люди как раз и боятся этого, боятся за верность нашей программы. Но их боязнь (психологическое объяснение которой мы старались наметить в наших фельетонах) неосновательна до последней степени. Наша программа верна. Именно ход вещей подтвердит ее непременно, и чем дальше, тем больше. Именно ход вещей «навяжет» нам безусловную необходимость отчаянной борьбы за республику, именно он практически направит как раз в эту сторону наши силы, силы политически-активного пролетариата. Именно ход вещей неизбежно навяжет нам при демократическом перевороте такую массу союзников из мелкой буржуазии и крестьянства, реальные потребности которых потребуют как раз проведения программы-минимум, что опасения слишком быстрого перехода к программе-максимум являются прямо смешными.

Но, с другой стороны, именно эти союзники из мелкобуржуазной демократии вызывают новые опасения среди социал-демократов известного направления, именно опасения насчет «вульгарного жоресизма». Участвовать в правительстве вместе с буржуазной демократией запрещено резолюцией Амстердамского конгресса[13], это есть жоресизм, т. е. бессознательное предательство интересов пролетариата, превращение пролетариата в прихвостня буржуазии, развращение его мишурой власти, на деле безусловно недостижимой в буржуазном обществе.

Это рассуждение не менее ошибочно. Оно показывает, что авторы его выучили на память хорошие резолюции,

но не поняли значения их; — зазубрили некоторые антижоресистские словечки, но не продумали их и применяют поэтому совсем некстати; — усвоили себе букву, но не дух последних уроков международной революционной социал-демократии. Кто хочет с диалектически-материалистической точки зрения оценить жоресизм, тот должен строго отделить субъективные мотивы и объективные исторические условия. Субъективно, Жорес хотел спасать республику, вступая для этого в союз с буржуазной демократией. Объективные условия этого «опыта» состояли в том, что республика во Франции была уже фактом и никакой серьезной опасности ей не грозило, — что рабочий класс имел полную возможность развития самостоятельной классовой политической организации и недостаточно пользовался этой возможностью под влиянием, отчасти, как раз обилия мишурных парламентских упражнений его вожаков, — что на деле перед рабочим классом объективно выдвигались уже историей задачи социалистического переворота, от которого *отманивали* пролетариат Мильераны посулом крохотных социальных реформ.

Теперь возьмите Россию. Субъективно, такие революционные социал-демократы, как впередовцы или Парвус, хотят отстоять республику, вступая для этого в союз с революционной буржуазной демократией. Объективные условия отличаются от французских как небо от земли. Объективно, исторический ход вещей поставил теперь русский пролетариат как раз перед задачей демократического буржуазного переворота (все содержание которого мы обозначаем для краткости словом республика); перед этой же задачей стоит весь народ, т. е. вся масса мелкой буржуазии и крестьянства; без этого переворота немыслимо сколько-нибудь широкое развитие самостоятельной классовой организации для социалистического переворота.

Представьте себе конкретно все различие объективных условий и скажите: что следует думать о людях, которые забывают это различие, увлекаясь сходством некоторых слов, подобием некоторых букв, одинаковостью субъективной мотивировки?

Так как Жорес во Франции преклонялся перед буржуазной социальной реформой, неправильно прикрывая себя субъективной целью борьбы за республику, то поэтому мы, русские социал-демократы, должны отказаться от серьезной борьбы за республику! Ведь к этому, именно к этому сводится премудрость новоискровцев.

В самом деле, не ясно ли, что борьба за республику немыслима для пролетариата без союза его с мелкобуржуазной массой народа? Не ясно ли, что без революционной диктатуры пролетариата и крестьянства нет ни тени надежды на успех этой борьбы? Один из главных недостатков разбираемого взгляда состоит в его мертвенности, шаблонности, в том, что упускаются из виду условия революционного времени. Бороться за республику и в то же время отказываться от революционной демократической диктатуры это все равно, как если бы Ойяма решил бороться с Куропаткиным под Мукденом, заранее отказавшись от мысли самому вступить в Мукден. Ведь если мы, революционный народ, т. е. пролетариат и крестьянство, хотим «вместе бить» самодержавие, то мы должны также вместе добить, вместе убить его, вместе отбить неизбежные попытки реставрировать его! (Оговариваемся еще раз во избежание возможных недоразумений, что мы разумеем под республикой не только и даже не столько форму правления, сколько всю совокупность демократических преобразований нашей программы-минимум.) Нужно поистине школьническое понятие об истории, чтобы представлять себе дело без «скачков» в виде какой-то медленно и равномерно восходящей прямой линии: сначала будто бы очередь за либеральной крупной буржуазией — уступочки самодержавия, потом за революционной мелкой буржуазией — демократическая республика, наконец за пролетариатом — социалистический переворот. Эта картина верна в общем и целом, верна «на долгом», как говорят французы, на каком-нибудь протяжении столетия (напр., для Франции, с 1789 по 1905 год), но составлять себе по этой картине план собственной деятельности в революционную эпоху, — для этого надо быть виртуозом филистерства.

Если русское самодержавие не сумеет вывернуться даже теперь, отделавшись куцей конституцией, если оно будет не только поколеблено, а действительно *свергнуто,* тогда, очевидно, потребуется гигантское напряжение революционной энергии всех передовых классов, чтобы отстоять это завоевание. А это «отстоять» и есть не что иное, как революционная диктатура пролетариата и крестьянства! Чем больше мы завоюем теперь, чем энергичнее мы будем отстаивать завоеванное, тем меньше сможет отнять впоследствии неизбежная будущая реакция, тем короче будут эти интервалы реакции, тем легче будет задача для пролетарских борцов, идущих вслед за нами.

А тут являются люди, которые наперед хотят, до борьбы, отмерить точно аршином «по Иловайскому» скромненький кусочек будущих завоеваний, которые до падения самодержавия, даже еще до 9-го января вздумали стращать рабочий класс России пугалом ужасной революционной демократической диктатуры! И эти аршинники претендуют на название революционных социал-демократов...

Участвовать во временном правительстве вместе с буржуазной революционной демократией, — плачутся они, — да ведь это значит освящать буржуазный строй, освящать сохранение тюрем и полиции, безработицы и нищеты, собственности и проституции. Это довод, достойный либо анархистов, либо народников. Социал-демократия не отворачивается от борьбы за политическую свободу на том основании, что это есть буржуазная политическая свобода. Социал-демократия смотрит на «освящение» буржуазного строя с исторической точки зрения. Когда Фейербаха спросили, освящает ли он материализм Бюхнера, Фогта и Молешотта, он отвечал: я освящаю материализм в его отношении к прошлому, но не в его отношении к будущему. Вот точно так же и социал-демократия освящает буржуазный строй. Она никогда не боялась и никогда не побоится сказать, что освящает республикански-демократический буржуазный строй по сравнению с самодержавно-крепостническим буржуазным строем. Но она «освящает»

буржуазную республику лишь как последнюю форму классового господства, освящает ее как наиболее удобную арену для борьбы пролетариата с буржуазией, освящает не за ее тюрьмы и полицию, собственность и проституцию, а для широкой и свободной борьбы против этих милых учреждений.

Конечно, мы далеки от мысли утверждать, что участие наше в революционном временном правительстве не влечет за собой для социал-демократии никаких опасностей. Нет и не может быть такой формы борьбы, такого политического положения, которое бы не влекло за собой опасностей. Если нет революционного классового инстинкта, если нет цельного миросозерцания, стоящего на уровне науки, если нет (не во гнев будь сказано товарищам-новоискровцам) царя в голове, — тогда опасно и участие в стачках — может повести к «экономизму», — и участие в парламентской борьбе — может кончиться парламентским кретинизмом[14], — и поддержка земской либеральной демократии — может привести к «плану земской кампании». Тогда опасно даже читать по истории французской революции полезнейшие сочинения Жореса и Олара — может привести к брошюре Мартынова о двух диктатурах.

Разумеется, если бы социал-демократия хоть на минуту забыла о классовой особности пролетариата от мелкой буржуазии, если бы она заключила не вовремя невыгодный для нас союз с той или иной не заслуживающей доверия интеллигентской мелкобуржуазной партией, если бы социал-демократия хоть на минуту упустила из виду свои самостоятельные цели и необходимость (при всех и всяких политических ситуациях и конъюнктурах, при всех и всяких политических поворотах и переворотах) ставить во главу угла развитие классового самосознания пролетариата и его самостоятельной политической организации, — тогда участие во временном революционном правительстве было бы крайне опасно. Но при этом условии, повторяем, и в такой же мере опасен любой политический шаг. До какой степени неосновательно приурочение этих возможных опасений к теперешней постановке ближайших

задач революционной социал-демократией, это покажут всем самые простые справки. Не будем говорить о себе, не станем воспроизводить многочисленных заявлений, предостережений, указаний по рассматриваемому нами вопросу в газете «Вперед», — сошлемся на Парвуса. Высказываясь за участие социал-демократии во временном революционном правительстве, он со всей энергией подчеркивает условия, которых никогда не должны мы забывать: вместе бить, врозь идти, не смешивать организаций, смотреть за союзником, как за врагом, и т. д. Мы не останавливаемся подробнее на этой стороне дела, уже отмеченной в фельетоне.

Нет, действительная политическая опасность для социал-демократии лежит в настоящее время совсем не там, где ее ищут новоискровцы. Не мысль о революционной демократической диктатуре пролетариата и крестьянства должна страшить нас, а тот дух хвостизма и мертвенности*, который разлагающе действует на партию пролетариата, выражаясь во всевозможных теориях организации-процесса, вооружения-процесса и т. п. Возьмите, например, новейшую попытку «Искры» провести различие между временным революционным правительством и революционной демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Разве это не образец мертвенной схоластики? Люди, сочиняющие такие различия, способны нанизывать красивые слова, но совершенно неспособны думать. Отношение между указанными понятиями на самом деле приблизительно таково, как отношение между юридической формой и классовым содержанием. Кто говорит: «временное революционное правительство», тот подчеркивает государственно-правовую сторону дела, происхождение правительства не из закона, а из революции, временный характер правительства, связанного будущим учредительным собранием. Но какова бы ни была форма, каково бы ни было происхождение, каковы бы ни были

* В рукописи: «... дух хвостизма, филистерства, буквоедства, шаблонности и мертвенности».

Здесь и ниже, в подстрочных примечаниях, восстанавливаются по рукописи наиболее важные места, правленные для газеты М. С. Ольминским. *Ред.*

условия, ясно во всяком случае, что временное революционное правительство не может не опираться на известные классы. Достаточно вспомнить эту азбучную вещь, — чтобы видеть, что временное революционное правительство не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата и крестьянства. Следовательно, различие, проводимое «Искрой», только тащит партию назад, к бесплодным словесным спорам, от задачи конкретного анализа классовых интересов в русской революции.

Или возьмите другое рассуждение «Искры». По поводу возгласа: да здравствует революционное временное правительство! она назидательно замечает: «сочетание слов «да здравствует» и «правительство» сквернит уста». Разве это не пустозвонная фраза?* Они говорят о свержении самодержавия и в то же время боятся осквернить себя приветствием революционному правительству! Удивительно, право, что они не боятся осквернения от приветствия республике: ведь республика необходимо предполагает правительство, и ни один социал-демократ никогда не сомневался в том, что именно буржуазное правительство. Какая же разница между приветствованием временного революционного правительства и приветствованием демократической республики? Неужели социал-демократия, политическая руководительница самого революционного класса, должна уподобиться анемичной и истеричной старой деве, которая жеманно настаивает на необходимости фигового листка: приветствовать то, что̀ подразумевает буржуазно-демократическое правительство, можно, но приветствовать прямо временное революционно-демократическое правительство нельзя?

Картина: петербургское рабочее восстание победило. Самодержавие свергнуто. Провозглашено временное революционное правительство. Вооруженные рабочие ли-

* В рукописи после слова «фраза» следует: «И разве одной ее недостаточно, чтобы констатировать некоторый процесс идейного гниения в некоторой части социал-демократов? Ведь это точка зрения не авангарда пролетариата, а хвоста его, это не политические руководители, а политические резонеры, это не революционеры, а филистеры». *Ред.*

куют при возгласах: да здравствует временное революционное правительство! В стороне стоят новоискровцы и, вознося горе свои целомудренные очи, бия себя в свои морально-чуткие сердца, изрекают: благодарим тебя, господи, что мы не похожи на этих мытарей, что мы не осквернили себе уста такими сочетаниями слов...

Нет и тысячу раз нет, товарищи! Не бойтесь осквернить себя самым энергичным, ни перед чем не останавливающимся участием вместе с революционной буржуазной демократией в республиканском перевороте. Не преувеличивайте опасностей этого участия, с которыми вполне может сладить наш организованный пролетариат. Месяцы революционной диктатуры пролетариата и крестьянства сделают больше, чем десятилетия мирной, отупляющей атмосферы политического застоя. Если русский рабочий класс после 9-го января сумел в условиях политического рабства мобилизовать более миллиона пролетариев для коллективного, стойкого и выдержанного выступления, — то при условиях революционно-демократической диктатуры мы мобилизуем десятки миллионов городской и деревенской бедноты, мы сделаем из русской политической революции пролог европейского социалистического переворота.

«Вперед» М 14,
12 апреля (30 марта) 1905 г.

Печатается по тексту газеты
«Вперед», сверенному с рукописью

ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЕ ОБЫЧАИ «ПОДМАЗЫВАТЬ»!

Под таким заглавием немецкая социал-демократическая газета «Vorwärts»[15] поместила на днях чрезвычайно ценный документ: оригинал письма г-на Жюля Гуэна (Jules Gouin), директора крупной машинной фабрики в Батиньоле (предместье Парижа), к чиновнику, служащему в одном из питерских министерств. Французская фабрика через посредство этого господина получила заказ на 114 локомотивов. Общая стоимость заказа (по 27 700 франков за локомотив) — 3 миллиона франков, т. е. около 1 200 000 рублей. За посредничество при доставке заказа благородный министерский чиновник (занимающий, вероятно, добавим от себя, довольно высокий пост) получает, как видно из письма, во-1-х, два процента с покупной цены. Это составляет около 25 000 рублей. Из письма (которого мы не приводим целиком по недостатку места) видно, что из этой суммы 13 000 франков уже получены посредником, остальное выплачивается в разные сроки. Кроме того, изменения в обычном типе локомотивов для русских дорог оплачиваются особо. Представитель парижской фирмы в Петербурге обязуется заранее сообщить этому чиновнику, как высока эта добавочная плата, требуемая фабрикой. Если же чиновник «выручит» с русского правительства цену выше той, которую назначила фабрика, то разница достается, согласно условию, тоже ему, как «посреднику». Это называется в немецком переводе французского письма Vermittlungsgebühr, «воз-

награждение за посредничество». На деле же, разумеется, этим выражением прикрывается самое наглое мошенничество и казнокрадство, сообща по договору производимое французским капиталистом и русским министерским чиновником.

Справедливо говорит «Vorwärts», что это письмо проливает яркий свет на русскую продажность и на то, как заграничный капитал извлекает выгоды из этой продажности. Письмо документально доказывает, какова обычная практика «деловых» отношений в цивилизованных капиталистических нациях. И в Европе повсюду проделываются такие вещи, но нигде не продельтваются они так бесстыдно, как в России, нигде нет такой «политической безопасности» (безопасность от обнаружения) для продажности, как в самодержавной России. Понятно, — заключают немецкие соц.-дем., — почему европейская промышленность заинтересована в сохранении русского самодержавия с его безответственными чиновниками, тайно обделывающими ловкие делишки! Понятно, почему русские чиновники руками и ногами отбиваются от конституции, грозящей публичным контролем над администрацией. Можно себе представить по этому примеру, какие денежки «зарабатывает» себе русская бюрократия на русско-японской войне, — какие суммы попали хотя бы при продаже немецких океанских пароходов России в карманы министерских чиновников в Питере! Народное бедствие — золотое дно для военных поставщиков и для продажных чиновников.

«Вперед» № 14,
12 апреля (30 марта) 1905 г.

Печатается по тексту газеты
«Вперед», сверенному с рукописью

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ «ВПЕРЕД» К РЕЗОЛЮЦИИ ГРУППЫ РАБОЧИХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЗАВОДА[16]

От редакции. Мы печатаем эту резолюцию товарищей рабочих как характерное проявление того настроения, которое при известных условиях может охватить значительную часть борющегося пролетариата[*]. Несомненно, что раскол партии, — особенно тайный раскол, — приносит неисчислимые беды рабочему движению. В России, как видно из вышеприведенной харьковской резолюции[17], есть меньшевики, гораздо добросовестнее относящиеся к партийному долгу, чем заграничники. Это же доказывает и новая декларация ЦК совместно с Бюро Комитетов Большинства[18]. Пожелаем еще раз успеха последней попытке объединения.

«Вперед» № 14,
12 апреля (30 марта) 1905 г.

Печатается по тексту газеты
«Вперед», сверенному с рукописью

---

[*] Первая фраза написана М. С. Ольминским. *Ред.*

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ*

В № 92 «Искры» помещена статья «Зигзаги твердого курса», стремящаяся доказать, что «Вперед» на самом деле вовсе не держится твердо и неуклонно принципов и линии старой «Искры»[19], а, напротив, зигзагом идет по следам новой «Искры». По существу, это утверждение настолько забавно, что серьезно на нем не стоило бы и останавливаться. Характерно тут не содержание новоискровской полемики, ибо она именно лишена содержания, а ее приемы. На приемах этих остановиться стоит; разбор их показывает нам, что есть полемика и полемика. За полемику старой «Искры» не любили, но ни один человек и не помышлял никогда о том, чтобы объявить эту полемику непринципиальной. За полемику новую «Искру» презирают, потому что и масса практиков-работников и последовательные рабочедельцы и «примиренцы» с Плехановым во главе видят непринципиальный характер полемики.

Какими приемами оперирует такая полемика, мы и намерены показать читателю.

Пойдем шаг за шагом вслед за «Искрой». «Вперед» толкает партию к расколу, — говорит она. Это неправда. Все, кто изучал партийный кризис не по россказням, а по документам, знают, что именно меньшинство сейчас же после второго съезда[20] раскололо партию, но тайно, создав тайную организацию. Говоря

* Опоздало по недостатку места.

теперь неправду, «Искра» лицемерит. За явный раскол можно ненавидеть, за тайный нельзя не презирать. «Вперед» не хочет тайного раскола, вот и все.

Далее, нас хотят изобличить в противоречии по вопросу об автономизме и централизме. Ленин-де в «Шагах»* уверял, что автономизм есть принцип оппортунизма, а теперь само Бюро Комитетов Большинства стоит за возможно широкую автономию местных комитетов. Ленин уверял, что бюрократизм по отношению к демократизму есть организационный принцип революционной социал-демократии по отношению к организационному принципу оппортунистов, а БКБ само говорит о бюрократизме. Таково содержание обвинения против нас. Оно опять построено на прямой неправде. Ленин в «Шагах» (и до «Шагов» в «Письме в редакцию «Искры»»**) десятки и сотни раз оговаривался, заявлял, напоминал и подчеркивал, что фразы против бюрократизма, за автономизм и пр. крайне неопределенны, имеют самый разнообразный, по произволу меняемый смысл. По существу дела, сотни раз говорил Ленин, этими фразами прикрывается исключительно желание кооптации. Эти слова Ленина подтвердились теперь целиком и документальнейшим образом. Если же согласиться брать эти слова принципиально, — говорил Ленин (*если* согласиться!), — тогда мы увидим следующее. Бюрократизм, вообще взятый, может означать канцелярщину, волокиту, бумажность, отписки. Такой бюрократизм нехорош, говорил Ленин и иллюстрировал свои слова на известном проекте устава Мартова. Для сколько-нибудь добросовестного читателя ясно, что БКБ говорит о таком бюрократизме, и обвинение «Вперед» в противоречии оказывается ребячеством. Бюрократизм может значить нарушение законных и, если позволительно так выразиться, «естественных» прав всякой оппозиции, борьбу с меньшинством неправильными средствами. Такой бюрократизм возможен, говорил Ленин, но в нем нет ничего принципиального. Бороться с ним следует, бороться выработ-

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 185—414. *Ред.*
** Там же, стр. 98—104. *Ред.*

кой конституционных гарантий прав меньшинства. Такие гарантии ясно, прямо и открыто предложили впервые твердокаменные или, по-нынешнему, впередовцы в известной декларации 22-х[21], которая вышла в августе, 7 месяцев тому назад, не вызвав с тех пор ни малейшей попытки новоискровцев недвусмысленно определить свое отношение к этой декларации.

Но кроме этих пониманий бюрократизма, антиавтономизма и пр. возможно действительно принципиальное понимание их, не как отдельных неправильностей, крайностей и пр., а как общих принципов всей организации. Такое понимание навязывали нам меньшевики, вопреки нашей воле, вопреки нашему сопротивлению. Ленин и в «Письме в ред. «Искры»» и в «Шагах» сотни раз предостерегал против такого понимания, затемняющего конкретный и фактический ход кризиса и раскола. Ленин прямо призывал в «Письме в ред. «Искры»»: бросьте вздор, господа, тут на $^{9}/_{10}$ дрязги! На Ленина обрушились за это, и ЦО стал доказывать, что есть принципы. Ну, если так, тогда *принцип* автономизма есть действительно оппортунистический принцип соц.-дем. организации, отвечал Ленин и ответят всегда впередовцы. Если так, тогда ваши крики против бюрократизма принципиально вполне однородны с криками жоресистов во Франции, бернштейнианцев в Германии, реформистов в Италии. Вот как обстоит дело; чтобы убедиться в этом, стоит лишь по документам, а не по приятельским уверениям, изучать партийный кризис. Ленин еще на II съезде говорил бундовцу Либеру (смотри протоколы), что против мелочного централизма он будет защищать автономию «какого-нибудь» Тульского комитета[*]; Ленин ни звуком не возражал против обеспечения этой автономии в § 8 нашего партийного устава. Но *принципа* автономизма никогда не защищал ни Ленин, ни БКБ; его защищали Акимов, Либер, новоискровцы. Перед несведущим читателем нетрудно, конечно, запутать дело, выхватывая из разных мест сказанные при совершенно разных условиях, имеющие

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 267—268. *Ред.*

совершенно разный смысл словечки, — но к газетам, которые полемизируют путем таких выхватываний, относятся как к «Новому Времени»[22].

Возьмите брошюру «Рабочего». В чем суть дела, запутываемая «Искрой»? В том, что беспринципные люди нарвались с своими криками о принципе автономизма и т. п., ибо ответом могло быть исключительно требование выборного начала. Тогда нарвавшиеся люди забили отбой. Впередовцы же говорили и говорят: щеголять фразами и «принципами» автономизма, демократизма неприлично, а если нужны серьезные, деловые изменения устава в духе возможного при русских условиях демократизма, то давайте прямо и открыто обсуждать их. «Вперед» сделал вызов «Рабочему»: укажите хоть одно место в соц.-дем. литературе, где бы так же ясно говорилось о необходимости принимать рабочих в комитеты партии, как у Ленина[*]. «Рабочий», сбитый с толку новоискровцами, ответил печатно, что принимает вызов; но оказалось, что он не понимает, что значит принять вызов, ибо никакого другого места он нигде не показал, а только погрозился «задать» Ленину или «расправиться» с ним. Естественно, что «Вперед» не отвечал на эти страшные угрозы.

Возьмите далее вопрос об одном центре. Ленин-де в «Шагах» говорил, что за один центр стояли оппортунисты, а теперь за один центр БКБ. Опять та же грубая передержка, рассчитанная на несведущего или невнимательного читателя. Кто захочет прочесть «Шаги», тот увидит (на стр. 28-ой, заботливо обходимой фельетонистом «Искры»), что Ленин еще задолго до первой статьи большевика против двух центров (статьи Рядового в «Наших недоразумениях») писал, что идея двух центров «усчитывала временные (слушайте!) и особые нужды именно русского соц.-дем. рабочего движения в обстановке политического рабства, при условии создания первоначальной операционной базы революционного натиска за границей». «Первая идея, — говорится в «Шагах» тотчас же про идею централизма вообще, —

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 163. *Ред.*

как единственно (слушайте!) принципиальная, должна была (по плану старой «Искры») проникать собой весь устав; вторая, как частная, порождаемая временными обстоятельствами места и образа действия, выражалась в кажущемся отступлении от централизма, в создании двух центров» (с. 28)*. Предоставляем теперь читателю судить о приемах полемики нашего партийного «Нового Времени»! «Искра» просто пытается обмануть читателя, скрыв от него 1) что Ленин давно указывал временное, *частное* значение идеи двух центров; 2) что поэтому отстаивание одного центра оппортунистами Ленин никогда не объяснял общими принципами, а исключительно «временными обстоятельствами места и образа действия», такими обстоятельствами, когда *фактически* стояло и должно было стоять за один центр оппортунистическое крыло партии. Что старая «Искра» была оплотом борьбы с оппортунизмом, это факт. Что на съезде именно оппортунистическое крыло составило меньшинство, это тоже факт. Что же удивительного, что теперь, когда новая «Искра» оказалась оппортунистической, когда Россия проявила больше принципиальной устойчивости и партийной выдержанности, чем заграница, что теперь «временные обстоятельства» изменились? Нас бы теперь нисколько не поразило, если бы рабочедельцы, Мартынов, «болото» и новоискровцы встали (к примеру скажем, на третьем съезде) за два центра, а все большевики (или почти все) — за один центр. Это было бы только изменением, сообразно «временным обстоятельствам», способов борьбы за те же самые принципы революционной социал-демократии, принципы старой «Искры», за которые Ленин и большевики неуклонно боролись и борются. Усматривать в таком повороте «чудеса» могут только люди нововременского типа. (Мы сказали, что за один центр могут быть почти все большевики. Как это будет на III съезде, мы еще увидим. Среди нас есть разные мнения о значении «временных обстоятельств места и образа действия», и мы все эти мнения сопоставим и «подытожим» на съезде.)

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 225—226. *Ред.*

Кажется, приемы полемики новой «Искры» выясняются из предыдущего достаточно, и мы можем быть теперь более краткими. «Искра» говорит, что БКБ нарушило партийную дисциплину, созывая съезд вопреки уставу, помимо Совета[23]. Это неправда, ибо Совет гораздо раньше нарушил устав, уклоняясь от съезда. Мы это давно и открыто изложили в печати (Орловский)[24]. После того, как меньшевики тайным расколом разорвали партию и обманами уклонились от съезда, нам никакого другого практического выхода из нелепого положения не было, кроме съезда, вопреки воле центров. «Искра» говорит, что передовица № 9 «Вперед» — «Новые задачи и новые силы»[*], настаивая на необходимости расширить весьма значительно число разнообразнейших партийных организаций, противоречит идее ленинского параграфа первого устава, ибо Ленин, защищая свою идею на съезде, говорил о необходимости сузить понятие партии. Это возражение «Искры» можно рекомендовать, как гимназическую задачу логики для обучения молодежи разбираться в полемике. Большевики говорили и говорят, что надо суживать партию до суммы, или комплекса, партийных организаций и затем увеличивать число этих организаций (см. протоколы съезда и «Шаги», стр. 40 и др., особ. 40—41 и 46)[**]. Новая «Искра» смешивает расширение *рамок* партии с расширением *понятия* партии, расширение *числа партийных организаций* с расширением партии *за пределы партийных организаций!* Чтобы пояснить эту головоломнейшую штуку, приведем примерчик не из мудреных: допустим для простоты, что вся армия состоит исключительно из людей одного рода оружия; состав армии надо сузить до суммы лиц, действительно, по проверке, умеющих стрелять, не позволяя отделываться фразами и уверениями в своей военной годности; затем надо всячески стараться расширить число людей, способных выдержать проверку в уменье стрелять. Не начинаете ли вы теперь понимать немножечко, в чем дело, господа новоискровцы?

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 294—306. *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 242—245 и стр. 250—251. *Ред.*

«Искра» пишет, изобличая «Вперед»: «Раньше требовались только выдержанные социал-демократы, которые должны быть признаны, как таковые, теперь в святая святых допускаются все элементы, кроме сознательно несоциал-демократических». Возьмите № 9 «Вперед» и читайте: «Пусть все... кружки, кроме сознательно несоциал-демократических, либо прямо входят в партию, либо *примыкают к партии* (курсив автора). В последнем случае нельзя требовать ни принятия нашей программы, ни обязательных организационных отношений с нами...»*. Неужели не ясно, что «Искра» совершает прямую передержку, смешивая то, что «раньше требовалось» для включения в партию, с тем, что «теперь допускается» для группы, примыкающей к партии? Большевики и раньше говорили и теперь во «Вперед» говорят, что самозачисление в партию есть интеллигентский анархизм, что члены партии должны признавать не на словах только «обязательные организационные отношения». Не понять этого может только тот, кто задается целью внесения путаницы. Лозунг «Вперед» был: для новых задач организуйте новые силы в партийные организации или, по крайней мере, в организации, примыкающие к партии. Лозунг «Искры» — «шире двери». Одни говорят: берите новых стрелков в свои полки, организуйте учащихся стрелять в подсобные отряды. Другие говорят: шире двери! пусть зачисляет сам себя в армию, кто как пожелает!

По вопросу об организации революции и организации вооружения «Искра» хочет уверить теперь, что у нее со «Вперед» нет разногласий. Мы спросим прежде всего: а как же Парвус? Если злодейский «Вперед» придумал разногласия, тогда почему вы не объяснитесь начистоту с новоискровцем Парвусом, которого нельзя заподозрить в придирчивости к «Искре»? Ведь вы же сами первые должны были признать ваше несогласие с Парвусом? К чему же эта игра в прятки? По существу дела, новая «Искра» возражает тут «Вперед» совершенно так же, как «Рабочее Дело» возражало старой «Искре».

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 305. *Ред.*

Нельзя достаточно рекомендовать товарищам, интересующимся историей *своей* партии, перечитывать «Раб. Дело», особенно № 10. «Раб. Делу» показывали, что оно принижает задачи политической борьбы. Оно возражало: а «Искра» недостаточно оценивает экономическую борьбу. Новой «Искре» показывают, что она принижает задачи организовать революцию, проводить восстание, вооружать рабочих, задачи участия социал-демократии во временном революционном правительстве. Новая «Искра» возражает: а «Вперед» недостаточно оценивает стихийность революции и восстания, преобладание политики над «техникой» (вооружение). Однородная хвостистская позиция приводит к однородным доводам. Свое неуменье дать руководящий лозунг по вопросу о новых задачах люди прикрывают резонерством о том, что сугубо важны старые задачи. Выхватываются отдельные словечки, чтобы показать, как сам оппонент ценит значение старых задач, значение азбуки социал-демократии. Конечно, товарищи* новоискровцы, мы очень ценим азбуку социал-демократии, но *мы не хотим оставаться вечно на одной азбуке.* Вот и все. Ни Парвус, ни БКБ, ни «Вперед» никогда не вздумали бы спорить против той азбуки, что рабочие сами могут, будут и должны вооружаться, помимо организаций и партии. Но если «Искра» выдвигает, *как лозунг,* свое знаменитое «самовооружение», — тогда, разумеется, все улыбаются, видя такое раболепство перед стихийностью. Если «Искра», *поправляя* Парвуса, открывает новую, достойную глубокомысленнейших произведений Кричевского и Акимова, задачу «вооружать рабочих жгучей потребностью самовооружения», — тогда естественно, что она встречает только насмешку. Если «Искра» в такой момент, когда к старым задачам социал-демократии прибавились новые задачи вооружения масс, уличной борьбы и т. д., поспешно бросается принижать эти задачи (к осуществлению которых едва-едва приступлено) пренебрежительными мудрствованиями насчет «техники» и ее вто-

* В рукописи вместо «товарищи» — «господа». *Ред.*

ростепенной роли, — если, вместо *дополнения* старых, обычных и постоянных политических задач партии новыми задачами «техники», «Искра» выдвигает рассуждения об *отделении* тех и других, тогда, разумеется, все относят эти рассуждения к новым вариантам хвостизма.

В заключение, как курьез, отметим попытку «Искры» свалить с себя добрую репутацию знаменитой теории о непроизведении паники. «Искра» сама уже теперь называет этот вопрос «знаменитым», пытаясь доказать, что и БКБ тоже проповедует «непроизведение паники», когда в своем листке о восстании рекомендует быть осторожным (без крайней надобности) в уничтожении собственности мелких буржуа, чтобы понапрасну не запугать их[25]. «Искра» ликует: вот и вы не хотите запугивать!

Не правда ли, разве это не прелестно? Соглашение с земцами о непроизведении паники при мирном манифестировании сравнивается с предостережением против не вызываемого необходимостью разрушения собственности при восстании! И притом: с одной стороны, «демонстрации высшего типа», с другой — презренная, низменная «техника» вооруженной уличной борьбы... Один маленький вопрос, друзья*: отчего это всякий социал-демократ** соглашается и согласится с советом не запугивать мелких буржуа без надобности при восстании? и отчего, наоборот, ваш план земской кампании стал, по вашему собственному признанию, «знаменитым» среди с.-д.? отчего против него протестовали из ваших же рядов и Парвус и многие другие? отчего вы сами до сих пор стыдитесь опубликовать этот знаменитый план? Не оттого ли, что ваши советы в пресловутом вашем письме были так же неуместны и смехотворны, как советы Бюро бесспорны и общепризнаны социал-демократией?

Написано в марте, ранее 30 (12 апреля), 1905 г.

Напечатано 20 (7) апреля 1905 г. в газете «Вперед» № 15

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью

---

* В рукописи вместо «друзья» — «господа». *Ред.*

** Анархисты одни только выразили до сих пор несогласие с этим. Они обрушились на «Вперед» в своем листке, обнаружив полное непонимание различия между демократическим и социалистическим переворотом.

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА ЛИБЕРАЛОВ

В легальных газетах довольно давно уже было напечатано сообщение, что в Москве состоялось совещание земских деятелей, съехавшихся из разных местностей России. «Московские Ведомости»[26] пробовали было даже поднять шум по этому поводу, крича о допускаемых правительством в России революционных съездах, о необходимости съезда монархической партии и т. д., но никто серьезного внимания на эти крики не обратил, потому что полиции теперь слишком много дела с волнениями гораздо более серьезного порядка. Земцы же, по-видимому, не вышли из рамок обычных конституционных пожеланий. Их совещания представляли из себя, однако, значительный интерес ввиду того, что они охватили аграрный вопрос. Приводим целиком те положения, которые приняты были, по газетным сведениям, большинством голосов съезда[27]:

«1) Государственное вмешательство в экономическую жизнь должно распространяться и на область аграрных отношений. 2) Правильная постановка аграрного законодательства обусловливается коренным преобразованием (??). 3) Предстоящая аграрная реформа должна быть построена на следующих началах: I. Улучшение экономического положения земледельческого класса путем обязательного выкупа из частновладельческих земель необходимых прирезок в интересах малоземельных групп разных категорий (разработка этого вопроса поручена нескольким лицам). II. Признание государственным земельным фондом казенных и части удельных земель; увеличение этого фонда путем покупки и выкупа частновладельческих земель и эксплуатация его в интересах трудящегося населения. III. Упо-

рядочение условий аренды путем государственного вмешательства в арендные отношения. IV. Образование общественно-государственных посреднических комиссий для проведения в жизнь аграрных мероприятий согласно вышеуказанным началам. V. Правильная постановка на широких началах переселения и расселения, облегчение пользования различными видами кредита, реформа крестьянского банка и содействие кооперативным предприятиям. VI. Коренной пересмотр межевого законодательства в видах облегчения, ускорения и удешевления размежевания земель, уничтожения чересполосицы частновладельческих и надельных земель, обмена участков и т. д.».

Прежде чем разбирать по пунктам эту чрезвычайно поучительную программу, остановимся несколько на ее общем значении. Несомненно, что один уже факт выступления с такой программой представителей помещичьего класса доказывает нагляднее длинных рассуждений, что Россия отличается какой-то крупной особенностью по сравнению со всеми западноевропейскими сложившимися капиталистическими нациями. Вопрос в том, какого именно рода эта особенность? Состоит ли она в полусоциалистическом общинном строе и соответственно этому в отсутствии у нас буржуазной интеллигенции и буржуазной демократии, как думали старые социалисты-народники и как думают отчасти «социалисты-революционеры»? Или она состоит в обилии крепостнических пережитков, которые опутывают нашу деревню, делая невозможным широкое и свободное развитие капитализма и порождая народническое настроение как раз у элементов буржуазной демократии? От этого вопроса сколько-нибудь думающие социалисты не позволят себе отделаться уклончивыми отговорками, или ссылками на абстрактность и теоретичность вопроса, неуместную якобы в революционную эпоху, или указанием на факт крестьянских восстаний, достаточно объясняющий помещичью предупредительность. Уклончивость или беспринципность в теоретических вопросах как раз в революционную эпоху равносильны полному идейному банкротству, ибо именно теперь нужно продуманное и твердое миросозерцание для того, чтобы социалист владел событиями, а не события владели им. Ссылка на крестьянские восстания тоже ничего

не дает, ибо содержание программы, принятой теперь политически организованными в земские союзы землевладельцами, составляет пожелания, излагавшиеся в течение целого ряда десятилетий всей либеральной печатью и всеми либеральными деятелями. Народническая программа стала программой помещиков, — этот факт дает ясный политический ответ на поставленный нами вопрос. В революционную эпоху теоретические споры на общественные темы решаются открытым выступлением разных классов.

Посмотрим теперь поближе на аграрную программу либералов. Легальная печать наша склонна славословить по поводу нее. «Экономическая Газета», например, «констатирует факт выступления земских людей с аграрной программой, притом несравненно более крайней» (вот как!), «чем того можно было ожидать, исходя из обычного представления о современном составе земской среды» (т. е. крайней с точки зрения гг. помещиков?). «Это свидетельствует, — продолжает газета, — что политическая земская группа обладает и политическим тактом и глубоким пониманием происходящих кругом нас явлений...»[28].

Такт и понимание господ помещиков состоит в том, что когда в область аграрных отношений начали вмешиваться активно и определенно сами крестьяне, тогда помещики заговорили о необходимости вмешательства государственного. Старая и вечно новая история! Государственное вмешательство в аграрные отношения имело место в России постоянно: когда это было вмешательство в пользу высших классов, тогда это называлось на полицейском языке «порядком»; когда вмешательство начинается снизу, тогда говорят о «беспорядках». Но позвольте, какого именно вмешательства хотят помещики? Из их программы видно, что исключительно — вмешательства в отношения землевладения и землепользования. Все их меры, начиная от выкупа прирезок и кончая кредитом и обменом участков, относятся исключительно к тем, кто хозяйственно пользуется землей, т. е. к разным разрядам хозяев. А бесхозяйные сельские рабочие? Ведь у нас в России

в одних только «внутренних» 50 губерниях считали еще в 90-х годах прошлого века не менее *трех с половиной миллионов* батраков и поденщиков, для которых сельская работа по найму составляла главнейший источник средств существования. Теперь, несомненно, число сельскохозяйственных наемных рабочих еще более велико, причем подавляющее большинство их совершенно или почти совершенно бесхозяйные. Помимо бездомовых и бесхозяйных у нас еще десять лет тому назад считали в указанных губерниях из десяти приблизительно миллионов крестьянских *хозяйств* свыше трех миллионов безлошадных. Вся эта масса — хозяева только по названию. Их самый жизненный интерес состоит в более высокой заработной плате, в более коротком рабочем дне, в более здоровых условиях труда. Гг. помещики благоразумно умалчивают о вмешательстве в отношения нанимателей к рабочим. И можно быть уверенным, что о таком вмешательстве не подумает даже никто серьезно, пока не вмешаются сами сельские рабочие.

Нам, социал-демократам, следует обратить на *это* вмешательство самое серьезное внимание. Этого требуют и непосредственные практические интересы движения и общие наши принципы. Буржуазно-демократический характер русского либерализма и русского народничества проявлялся и проявляется, между прочим, именно в том, что интересы мелкого сельского хозяйства совершенно заслоняют интересы сельского наемного труда. Конечно, убежденный народник, а подчас и «социалист-революционер», склонен считать это вполне естественным ввиду «второстепенной» (в его воображении, но не в мужицкой жизни) роли наемного труда, ввиду того, что при дальнейшем развитии «общинных традиций», «трудовых воззрений» и «уравнительного пользования» эта роль и совсем *могла бы* быть сведена на нет. Но эта склонность, какими бы горячими и искренними, социалистически звучащими речами она ни мотивировалась, на самом деле свидетельствует о мелкобуржуазной ограниченности кругозора и ни о чем более. Мечтательность этого рода, свойственная и русскому крестьянину, и русскому интеллигенту, есть мелко

буржуазная мечтательность. Цветы этой народнической мечтательности — именно те фальшивые цветы, которые украшают одну из цепей трудящегося человечества, и социал-демократическая критика должна беспощадно срывать такие цветы «не для того, чтобы человечество продолжало носить цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком»[29].

Мы вполне сочувствуем крестьянскому движению. Мы считали бы громадным выигрышем и для всего общественного развития России и для русского пролетариата, если бы крестьянству удалось, при нашей помощи, революционным путем отобрать у помещиков *все* их земли. Но возьмите даже этот лучший исход, — *и тогда* масса сельскохозяйственных наемных рабочих могла бы лишь временно уменьшиться в числе, но никоим образом не могла бы исчезнуть. *И тогда* самостоятельные интересы сельских наемных рабочих остались бы самостоятельными интересами.

Переход земли в руки крестьян нисколько не уничтожил бы господства в России капиталистического способа производства, он дал бы, напротив, более широкую базу для его развития, он приблизил бы тип этого развития от какого-нибудь итальянского к американскому. Имущественные различия среди крестьян, которые громадны уже теперь и сравнительно мало заметны исключительно вследствие общей придавленности самодержавно-крепостническим строем, нисколько не перестали бы существовать. Увеличение внутреннего рынка, развитие обмена и товарного хозяйства в новом масштабе, быстрый рост промышленности и городов, — все эти неизбежные следствия серьезного улучшения положения крестьян неминуемо бы усиливали имущественные различия. Чем более распространены у нас иллюзии на этот счет, тем решительнее должна бороться против них социал-демократия, если она действительно хочет представлять интересы рабочего движения в его целом, а не в одной только его стадии*.

---

* Сравни помещаемую ниже статью Маркса 1846 года. (См. настоящий том, стр. 53—60. *Ред.)*

Пока не произойдет полного социалистического переворота, до тех пор никакие радикальнейшие и революционнейшие меры аграрных преобразований не устранят класса сельскохозяйственных наемных рабочих. Мечта о превращении всех людей в мелких буржуа есть реакционная пошлость. И вот почему мы должны уже теперь работать над развитием классового самосознания сельских наемных рабочих, над их самостоятельной классовой организацией. Городская стачечная волна может и должна перекинуться на деревню не только в виде крестьянских восстаний, но и в виде настоящих рабочих стачек, — особенно ко времени покоса и жатвы. Требования нашего рабочего отдела программы, предъявляемые в массе случаев городскими рабочими их хозяевам, должны предъявляться также, с соответственными изменениями сообразно различию бытовых условий, и сельскими рабочими. Надо пользоваться тем, что в России пока еще нет никаких особых законов, принижающих положение сельского рабочего в отличие от городского (если не считать закона о самовольном уходе с работы). Надо заботиться о том, чтобы волна пролетарского подъема заронила специально пролетарское настроение и пролетарские методы борьбы в среду батраков и поденщиков.

Мелкобуржуазный слой деревенского населения, крестьянство в собственном и тесном смысле слова, не может не быть революционным в известные исторические периоды. Его теперешняя революционность неизбежно вытекает из всех условий «старого порядка», и мы должны усиленно поддерживать и развивать ее. Но так же неизбежно из условий жизни нового порядка, новой, свободной капиталистической России будет вытекать переход части мелких буржуа в деревне на сторону «порядка», — и, чем больше земли отберут теперь у помещиков крестьяне, тем скорее это произойдет. Действительным революционным классом, при всех и всяких условиях, до конца революционным классом может быть и в деревне лишь сельский пролетариат. Превращение убогого, забитого мужика в свободного, энергичного европейского фермера есть громадное

демократическое приобретение, — но мы, социалисты, ни на минуту не забудем о том, что это приобретение принесет реальную пользу делу полного освобождения человечества от всякого гнета лишь тогда и лишь в той мере, в какой фермеру будет противостоять сознательный, свободный, организованный сельский пролетарий.

Господа либеральные помещики помалкивают о сельском рабочем. Относительно будущего фермера они направили все свои заботы на то, чтобы как можно скорее и с наименьшим ущербом для своего кармана (может быть, вернее сказать: с возможной пользой для своего кармана) превратить его в своего союзника, в хозяина-собственника, в опору порядка. Какими жалкими подачками мечтают они отделаться! Единственную революционную меру, конфискацию удельных земель, они ограничивают *частью* этих земель, боясь назвать конфискацию конфискацией и умалчивая о церковных землях. Обещая прирезку малоземельным, они крепко держатся за выкуп, не оговаривая ни единым словом, кто будет платить за эти выкупаемые земли. Они считают, очевидно, само собою разумеющимся, что платить будет мужик, — подобно знаменитому выкупу 1861 г. Помещики отдадут втридорога худшие свои земли, — вот что обещает их прирезка. Все предлагаемые ими меры насчет кредита, кооперации, обмена участков и т. д. целиком входят в узкий собственнический круг интересов. Относительно аренды, — одного из самых больных вопросов крестьянского хозяйства, — они ограничиваются самым неопределенным лозунгом «упорядочения». Сюда может подойти все, что угодно, вплоть до поднятия арендных цен под видом нормировки, — мы уже отметили выше, что понимали и понимают под «порядком» представители правящих классов.

Но самым важным и самым опасным политически пунктом либеральной программы мы считаем пункт об «общественно-государственных посреднических комиссиях». Вопрос о способе проведения аграрного преобразования имеет огромное значение, ибо именно от способа проведения зависит конкретно и реально более или менее серьезный характер преобразования. Народ-

ники приучили нас и по этому вопросу (как и по многим другим) обращать главное внимание на экономический выигрыш, игнорируя или недооценивая политическую сторону дела. Эта точка зрения, естественная для мелкого буржуа, понятная для «хозяина», абсолютно недопустима для социал-демократа. Для социал-демократа безразлично передвижение в классах или разрядах хозяев и собственников, если это передвижение не сопровождается политическим выигрышем, облегчающим классовую борьбу пролетариата. С точки зрения мелкобуржуазной мечтательности важны всякие прожекты насчет «уравнительного пользования» и т. п. С точки зрения социал-демократа все такие прожекты — пустое и вредное праздномыслие, отвлекающее общественное сознание от реальных условий реальных демократических приобретений. Социал-демократы никогда не забудут, что правящие классы всегда и везде стараются разъединить и развратить трудящихся экономическими подачками. В области земельных преобразований эта политика особенно для них легка и особенно умело ими проводится.

Тем с большей определенностью и решительностью должны мы настаивать на *коренном* требовании нашей аграрной программы: на учреждении революционных крестьянских комитетов, которые бы сами произвели действительно коренные (а не по-помещичьи — «коренные») аграрные преобразования. Без этого всякая аграрная реформа неизбежно и неминуемо превратится в новый обман, в новую ловушку, подобно знаменитой «реформе» 61 года. А ведь «общественно (?)-государственные посреднические комиссии» есть прямое подготовление ловушки! Под «обществом» мы разумеем помещиков, под «государством» чиновников. «Общественно-государственный» значит *помещичьи-чиновничий* и ничего более.

Вот на какой пункт должны мы обратить немедленно центр тяжести нашей агитации в деревне. Слышите ли, крестьяне? Вас еще раз хотят облагодетельствовать чиновническим путем, «упорядочить» вашу жизнь помещичьим вмешательством, «выкупить» вам земли по

образцу проклятой памяти старого выкупа! Помещики так добры, так добры: видя, что у них земли грозят даром взять, они великодушно соглашаются их *продать,* — за сходную цену, разумеется... Согласны ли вы на такое помещичье и чиновничье вмешательство? Или вы хотите вмешаться *сами* и сами устроить себе свободную жизнь? Тогда соединяйтесь с городским пролетариатом, боритесь за республику, поднимайтесь на восстание, которое принесет вам революционное правительство и революционные крестьянские комитеты!

«Вперед» № 15,
20 (7) апреля 1905 г.

Печатается по тексту газеты
«Вперед», сверенному с рукописью

МАРКС ОБ АМЕРИКАНСКОМ «ЧЕРНОМ ПЕРЕДЕЛЕ»

В № 12 «Вперед»* было упомянуто выступление Маркса по аграрному вопросу против Криге. Это было не в 1848 году, как ошибочно сказано в статье тов. —ъ, а в 1846 году. Сотрудник Маркса, Герман Криге, бывший тогда еще очень молодым человеком, переселился в 1845 году в Америку и основал там журнал «Volks-Tribun» («Народный Трибун»)[30] для пропаганды коммунизма. Однако он повел эту пропаганду так, что Маркс вынужден был от имени немецких коммунистов решительно восстать против компрометирования коммунистической партии Германом Криге. Критика направления Криге, напечатанная в 1846 году в «Westphälische Dampfboot»[31] и перепечатанная во втором томе меринговского издания сочинений Маркса, представляет для современных русских социал-демократов громадный интерес.

Дело в том, что аграрный вопрос так же выдвигался тогда на одно из первых мест самым ходом американского социального движения, как теперь в России, причем речь шла как раз не о развитом капиталистическом обществе, а о создании первоначальных, основных условий для настоящего развития капитализма. Это последнее обстоятельство особенно важно для параллели между отношением Маркса к американским идеям «черного

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 361. *Ред.*

передела» и отношением русских социал-демократов к современному крестьянскому движению.

Криге в своем журнале не давал никакого материала для изучения конкретных социальных особенностей американского строя, для выяснения истинного характера тогдашнего движения аграрных реформаторов, стремившихся к уничтожению ренты. Зато Криге (совсем как наши «социалисты-революционеры») облекал вопрос об аграрной революции в пышные, широковещательные фразы. «Каждый бедняк, — писал Криге, — тотчас же превращается в полезного члена человеческого общества, раз ему обеспечат возможность производительной работы. Таковая возможность будет обеспечена для него навсегда, если общество даст ему кусок земли, на котором он может прокормить себя и свою семью. Если эта гигантская земельная площадь (именно 1400 миллионов акров северо-американских государственных земель) будет изъята из торгового оборота и в ограниченных количествах обеспечена труду*, тогда нищете в Америке будет положен одним ударом конец»...

Маркс возражает на это: «Можно было бы ждать понимания того, что не во власти законодателей декретами остановить развитие желанного для Криге патриархального строя в индустриальный или отбросить промышленные и торговые штаты восточного берега назад в патриархальное варварство».

Итак, перед нами настоящий план американского черного передела: изъятие массы земли из торгового оборота, право на землю, ограничение пределов землевладения или землепользования. И Маркс с самого начала выступает с трезвой критикой утопизма, указывает на неизбежность превращения патриархального строя в индустриальный, т. е. на неизбежность развития капитализма, если говорить современным языком. Но было бы большой ошибкой думать, что утопические мечты участников движения заставляют Маркса отри-

* Вспомните, что писала «Революционная Россия»[32] начиная с № 8 о перетекании земли от напитала к труду, о значении государственных земель в России, об уравнительном землепользовании, о буржуазной идее вовлечения земли в торговый оборот и пр. Совсем как Криге!

цательно отнестись к самому движению вообще. Ничего подобного. Еще тогда, в самом начале своего литературного поприща, Маркс умел выделять реальное прогрессивное содержание движения от его мишурных идеологических облачений. Во втором отделе своей критики, озаглавленном: «Экономия (т. е. политическая экономия) «Народного Трибуна» и его отношение к молодой Америке», Маркс писал:

«Мы вполне признаем движение американских национал-реформистов в его исторической правомерности. Мы знаем, что это движение стремится к достижению такого результата, который, правда, в данную минуту дал бы толчок развитию индустриализма современного буржуазного общества, но который, будучи плодом пролетарского движения, неизбежно должен в качестве нападения на земельную собственность вообще и в особенности при существующих в настоящее время в Америке условиях повести дальше, благодаря его собственным последствиям, к коммунизму. Криге, примкнувший вместе с немецкими коммунистами в Нью-Йорке к движению против ренты (Anti-Rent-Bewegung), облекает этот простой факт в напыщенные фразы, не вдаваясь в рассмотрение самого содержания движения. Он доказывает этим, что ему совершенно неясна связь между молодой Америкой и американскими общественными условиями. Приведем еще пример его напыщенных фраз о плане аграриев парцеллировать землевладение в американском масштабе.

В № 10 «Народного Трибуна» в статье «Чего мы хотим» говорится: «Американские национал-реформисты называют землю общим достоянием всех людей... и требуют принятия народным законодательством таких мер, чтобы 1400 миллионов акров земли, не попавшие еще в руки грабителей-спекулянтов, были сохранены, как неотчуждаемое общее достояние всего человечества». И вот, чтобы сохранить для всего человечества это «неотчуждаемое и общее достояние», он принимает план национал-реформистов: «предоставить каждому крестьянину, из какой бы страны родом он ни был, 160 акров американской земли для его прокормления».

В № 14 в статье «Ответ Конце» (Konze) этот план излагается так: «Из этого нетронутого еще народного достояния никто не должен получить во владение больше 160 акров, да и это количество лишь при том условии, чтобы он сам их обрабатывал». Итак, в целях сохранения земли «неотчуждаемым общим достоянием» и притом «всего человечества» следует немедленно начать с того, что поделить эту землю. Криге воображает, что он в силах запретить каким-нибудь законом необходимые последствия этого передела: концентрацию, промышленный прогресс и т. д. 160 акров земли представляются ему, как нечто само себе равное, как будто бы стоимость такой земельной площади не была различна смотря по ее качеству. «Крестьяне» будут обмениваться между собой и с другими людьми, если не самой землей, то продуктами ее. А раз дойдет до этого, то скоро окажется, что один «крестьянин» и без капитала благодаря своему труду и большей природной плодородности своих 160 акров доведет другого до положения своего батрака. А затем, разве не все равно, «земля» ли или продукты земли «попадут в руки грабителей-спекулянтов»? Рассмотрим серьезно этот подарок, который Криге делает человечеству. 1400 миллионов акров должны быть сохранены «как неотчуждаемое общее достояние всего человечества». При этом каждому крестьянину должно достаться по 160 акров. Мы можем, следовательно, сосчитать, как велико кригевское «человечество»: ровно $8^3/_4$ миллионов «крестьян» или, считая по 5 голов на семью, $43^3/_4$ миллиона человек. Мы можем равным образом сосчитать, как долго продолжатся эти «вечные времена», на которые должен «овладеть всей землей пролетариат в качестве представителя человечества» по крайней мере в Соединенных Штатах. Если население Соединенных Штатов будет удваиваться так же быстро, как до сих пор, т. е. каждые 25 лет, тогда эти «вечные времена» продлятся неполных 40 лет. В 40 лет будут заняты эти 1400 миллионов акров, и последующим поколениям нечем будет и «овладевать». Но так как даровая раздача земли чрезвычайно усилит иммиграцию, то кригевские «вечные времена» могут окончиться еще

раньше, особенно если принять во внимание, что количество земли на 44 миллиона человек не хватит даже для теперешнего европейского пауперизма, как отводный канал его. В Европе всякий десятый человек паупер: одни британские острова насчитывают их 7 миллионов. Подобную же политико-экономическую наивность встречаем в № 13 в статье «К женщинам», где Криге говорит, что если бы город Нью-Йорк отдал свои 52 000 акров земли на Лонг-Айленд, то этого было бы достаточно, чтобы «сразу» освободить Нью-Йорк навсегда от всякого пауперизма, нищеты и преступлений.

Если бы Криге взглянул на движение, стремящееся к освобождению земли, как на необходимую при известных условиях первую форму пролетарского движения, если бы он оценил это движение, как такое, которое в силу жизненного положения того класса, от которого оно исходит, необходимо должно развиться дальше в коммунистическое движение, если бы он показал, каким образом коммунистические стремления в Америке должны были первоначально выступать в этой аграрной форме, на первый взгляд противоречащей всякому коммунизму, — тогда против этого ничего нельзя было бы возразить. Криге же объявляет эту форму движения известных действительных людей, имеющую лишь подчиненное значение, делом человечества вообще. Криге выставляет это дело как последнюю, высшую цель всякого движения вообще, превращая таким образом определенные цели движения в чистейшую напыщенную бессмыслицу. В той же статье 10-го номера он поет такие триумфальные песни: «И вот, таким образом исполнились бы, наконец, исконные мечты европейцев, для них была бы приготовлена по сю сторону океана земля, которую им оставалось бы взять и оплодотворить трудом рук своих, чтобы бросить в лицо всем тиранам мира гордое заявление: это *моя* хижина, которой вы не строили, это *мой* очаг, наполняющий ваши сердца завистью».

Криге мог бы добавить: это *моя* куча навоза, произведенная мною, моей женой и детьми, моим батраком и моим скотом. И какие же это европейцы увидели бы тут

осуществление своих «мечтаний»? Только не коммунистические рабочие! Разве те обанкротившиеся лавочники и цеховые мастера или разорившиеся крестьяне, которые стремятся к счастью снова стать в Америке мелкими буржуа и крестьянами! И в чем состоит «мечта», осуществляемая при помощи этих 1400 миллионов акров? Ни в чем другом, как в том, чтобы превратить всех людей в частных собственников. Такая мечта столь же не осуществима и столь же коммунистична, как мечта превратить всех людей в императоров, королей и пап».

Критика Маркса полна яда и сарказма. Он бичует Криге именно за те черты его воззрений, которые мы видим теперь у наших «соц.-революционеров»: господство фразы, мелкобуржуазные утопии, выставляемые в качестве высшего революционного утопизма, непонимание реальных основ современного хозяйственного строя и его развития. С замечательной прозорливостью Маркс, тогда представлявший из себя лишь *будущего* экономиста, указывает на роль обмена, товарного хозяйства. Если не землей, — говорит он, — то продуктами земли крестьяне будут обмениваться, а этим уже все сказано! Вся эта постановка вопроса в очень и очень многом применима к русскому крестьянскому движению и его мелкобуржуазным «социалистическим» идеологам.

Но Маркс далек в то же время от простого «отрицания» этого мелкобуржуазного движения, от доктринерского игнорирования его, от боязни, свойственной многим начетчикам, запачкать себе руки прикосновением к революционной мелкобуржуазной демократии. Беспощадно высмеивая вздорность идеологических облачений движения, Маркс старается материалистически-трезво определить его *действительное* историческое содержание, его неизбежные последствия, которые должны наступить в силу объективных условий, независимо от воли и сознания, мечтаний и теорий тех или иных лиц. Маркс не порицает поэтому, а вполне одобряет поддержку этого движения коммунистами. Стоя на диалектической точке зрения, т. е. рассматривая движение всесторонне, принимая во внимание и прошлое и будущее, Маркс отмечает революционную сторону

нападения на поземельную собственность, Маркс признает мелкобуржуазное движение за своеобразную первоначальную форму пролетарского, коммунистического движения. Того, чего вы мечтаете достигнуть этим движением, говорит Маркс по адресу Криге, вы не достигнете, — вместо братства наступит мелкобуржуазная обособленность, вместо неотчуждаемости крестьянских наделов — вовлечение земли в торговый оборот, вместо удара грабителям-спекулянтам — расширение базы для капиталистического развития. Но то капиталистическое зло, которого вы тщетно мните избежать, является исторически добром, ибо оно страшно ускорит общественное развитие и приблизит во много раз новые, высшие формы коммунистического движения. Удар, нанесенный поземельной собственности, облегчит неизбежные дальнейшие удары собственности вообще; революционное выступление низшего класса с преобразованием, временно дающим узенькое благоденствие далеко не всем, облегчит неизбежное дальнейшее революционное выступление самого низшего класса с преобразованием, которое действительно обеспечит полное человеческое счастье всем трудящимся.

Для нас, русских социал-демократов, постановка вопроса Марксом против Криге должна служить образцом. Действительный мелкобуржуазный характер современного крестьянского движения в России не подлежит сомнению; мы должны разъяснять это всеми силами и беспощадно, непримиримо бороться со всякими иллюзиями всяких «социалистов-революционеров» или примитивных социалистов на этот счет. Особая организация самостоятельной партии пролетариата, стремящейся через все демократические перевороты к полной социалистической революции, должна быть нашей постоянной, ни на минуту не упускаемой из виду целью. Но отворачиваться поэтому от крестьянского движения было бы самым безнадежным филистерством и педантизмом. Нет, революционно-демократический характер этого движения несомненен, и мы должны всеми силами поддерживать его, развивать, делать политически-сознательным и классово-определенным, толкать его

дальше, идти вместе с ним, рука об руку до конца, — ибо мы идем гораздо дальше конца всякого крестьянского движения, мы идем до полного конца самого деления общества на классы. Вряд ли найдется другая страна в мире, где бы крестьянство переживало такие страдания, такое угнетение и надругательство, как в России. Чем беспросветнее было это угнетение, тем более могучим будет теперь его пробуждение, тем непреоборимее будет его революционный натиск. Дело сознательного революционного пролетариата всеми силами поддержать этот натиск, чтобы он не оставил камня на камне в старой, проклятой, крепостнически-самодержавной рабьей России, чтобы он создал новое поколение свободных и смелых людей, создал новую республиканскую страну, в которой развернется на просторе наша пролетарская борьба за социализм.

«Вперед» № 15,
20 (7) апреля 1905 г.

Печатается по тексту газеты
«Вперед», сверенному с рукописью

ИЗОБЛИЧЕННЫЙ СОВЕТ

Только что появилось отдельным оттиском из № 95 «Искры» постановление «Совета партии», помеченное 7-го апреля 1905 года, гор. Женева. Постановление это представляет из себя сплошную сеть «уклонений от истины». Отметим главнейшие*.

Нам говорят, что Совет заботился о том, чтобы внутренняя борьба в партии не подрывала ее единства. Это неправда. Из неопровергнутых и неопровержимых документов все члены партии должны знать, что больше года назад, в январе 1904 г., члены ЦК Ленин и Васильев предлагали в Совете обратиться ко всей партии с призывом о прекращении бойкота и тайного присвоения кружками общепартийных денег**. *Совет отверг их предложение.* Совет вместо этого прямо принял участие в *тайном расколе* партии, освящая борьбу тайной организации меньшинства[33] за «кооптацию». Эта борьба велась, как теперь доказано документально, со времени II съезда, т. е. с августа 1903 г., по ноябрь или декабрь 1904 года.

---

* В рукописи: «Как и следовало ожидать, постановление это представляет из себя сплошную сеть самых грубых извращений истины. Всякий, кто даст себе труд самостоятельно проверить относящиеся сюда и изданные давно для всеобщего осведомления документы, легко убедится в сказанном. Мы ограничимся лишь краткими указаниями на главнейшие «уклонения от истины» нашего «Совета»».

Здесь и ниже, в подстрочных примечаниях, восстанавливаются по рукописи наиболее важные места, правленные для газеты М. С. Ольминским. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 114—116. *Ред.*

Итак, с января 1904 года Совет являлся но высшим учреждением партии, а орудием тайной организации меньшинства*. Существование этой организации признали публично и печатно не только примиренский ЦК, но и сама «Искра» во время перехода ЦК на сторону меньшинства[34].

Как орудие тайной организации меньшинства, Совет все усилия направлял на то, чтобы уклониться** от общепартийного съезда, которого требовали комитеты. Целые полтора года социал-демократическая работа в России тормозилась дезорганизацией ее со стороны заграничного меньшинства***. Целые полтора года вели комитеты в России непрерывную, отчаянную борьбу за съезд, борьбу против женевского Совета, который или прятал комитетские резолюции, или возвращал их обратно с присовокуплением самых грубых ругательств («мошенники, пошлая комедия, фабрикация документов» — выражения из письма Мартова, см. брошюру Орловского «Совет против партии»)****. Каждый крупный шаг этой мучительной борьбы против поведения деятелей тайного раскола***** засвидетельствован теперь документально в литературе. Еще в октябре 1904 года, т. е. *полгода тому назад,* было доказано, например, в брошюре Орловского «Совет против партии», что Совет без объяснения причин уклонился****** от обязательного для него по уставу созыва съезда. Один за другим длинный ряд комитетов партии в России выражал после этого *формальное недоверие* Совету и всем центральным учреждениям. Но Совет не обращал на это никакого внимания, изде-

* В рукописи: «Итак, с января 1904 года Совет самым бесстыдным образом обманывал всю партию, будучи на деле не Советом партии, а орудием тайной организации меньшинства». *Ред.*

** В рукописи: «... чтобы путем обмана уклониться...». *Ред.*

*** В рукописи после слова «меньшинства» следует: «посылавшего своих клевретов в Россию». *Ред.*

**** В рукописи: «... который самым бессовестным образом прятал комитетские резолюции, пользуясь все время поддержкой в этом благородном деле со стороны так называемых примиренских членов ЦК». *Ред.*

***** В рукописи: «... против недостойного и грязного поведения героев тайного раскола...». *Ред.*

****** В рукописи: «... Совет обманом уклонился...». *Ред.*

ваясь без стеснения над партией. Совет был орудием меньшинства. Совет признает себя теперь прямо в постановлении от 7-го апреля 1905 г. *одной из спорящих сторон,* но в то же время он не стеснялся пользоваться титулом, правами и полномочиями *общепартийного* учреждения, отказываясь отдать партии полученный от нее мандат! Это было одним сплошным вопиющим нарушением доверия*.

Когда, наконец, комитеты партии в России, видя, что Совет уклоняется от съезда, *сами созвали съезд* через выбранное ими на трех конференциях «Бюро», тогда *даже перешедший на сторону меньшинства ЦК* поспешил исправить свою ошибку**. *Русский ЦК,* не только не сочувствовавший комитетам большинства, а даже боровшийся с ними, все-таки, *видя русские дела,* зная действительное преобладание большинства в России, должен был признать полную беспристрастность Бюро Комитетов Большинства в созыве съезда, должен был *восстать против Совета.* В обращении ко всей партии от 12-го марта 1905 года русский ЦК, как мы уже отмечали в печати и как знают из декларации все русские работники, *прямо восстает против Совета,* объявляя в 5-ом пункте этой декларации, что «резолюция Совета против съезда от 8-го марта (№ 89 «Искры») не признается основанием для приостановки работ по организации съезда».

Что значит это объявление, о котором так тщательно умалчивает наш Совет? Оно означает, что русский ЦК, зная русские дела и, очевидно, проверив утверждения заграничного Совета, *признает эти утверждения* неверными***, признает отговорки против созыва съезда вымышленными, признает факт требования съезда подавляющим большинством русских комитетов, имевших возможность ознакомиться с делом, *доказанным.*

Вот почему молчит о заявлении ЦК в пункте 5-м наш Совет! Потому что оно равносильно прямому признанию

---

* В рукописи после слова «доверия» — «и обманом партии». *Ред.*

** В рукописи: «... *ЦК* увидал неправильность и лживость своей тактики и поспешил исправить ее». *Ред.*

*** В рукописи: «... ложными...». *Ред.*

перед всей партией неверности утверждений Совета, призванию подделки общественного мнения[*] партии Советом!

Напрасно поэтому пытается Совет еще раз ввести партию в заблуждение, предлагая совещания или соглашения спорящих сторон. *В России такое соглашение уже состоялось.* Русским центром меньшевиков был ЦК — это прямо было заявлено самой «Искрой» в извещении о принятии меньшевистскими организациями июльской декларации ЦК. Русским центром большинства было Бюро Комитетов Большинства. *Русские* центры обеих спорящих сторон *уже заключили соглашение об общем съезде.* Отсюда видно, что в России есть меньшевики, которые немножечко более ценят партийность и партийное единство, чем заграничные меньшевики. Отсюда видно, что сами русские меньшевики, в лице их центра, Центрального Комитета, изобличают заграничный Совет и отворачиваются от него. Отсюда видно, что после соглашения русских центров обеих спорящих сторон ни о каком соглашении с заграничным Советом, т. е. с сидящими в Женеве джентльменами, не может быть и речи.

Напрасно поэтому наш Совет говорит о свержении его ЦК в будущем времени. Это не будущее, а прошлое. Пятый пункт воззвания ЦК к партии от 12-го марта 1905 года показывает всем, умеющим понимать смысл того, что они читают, что это свержение уже состоялось. Россия, в лице объединенных центров обеих сторон, свергла заграницу. Совет партии представляет теперь не партию, а именно группу женевцев[**].

До какой степени верно это описание партийных дел, видно с особенной ясностью из следующего. Совет заявляет, что его постановление, от 7-го апреля 1905 г., принято единогласно. Члены партии, читая

[*] В рукописи: «... признанию перед всей партией лживости утверждений Совета, признанию подделки доводов общественного мнения...». *Ред.*

[**] В рукописи: «Россия, в лице объединенных большевистского и меньшевистского центров, уже свергла заграницу. Совет партии представляет теперь не партию, а именно трех женевских джентльменов». *Ред.*

это, конечно, должны думать, что в постановлении участвовало *и двое членов от ЦК в Совете.* Между тем такое предположение, которое старается вызвать у читателей Совет, остается под большим знаком вопроса*.

Доказательство. Договор между БКБ и ЦК, как мы уже указали в № 13 «Вперед», нам еще не дано право опубликовывать. Но в то же время нам было сообщено, что по крайней мере один пункт этого договора подлежит опубликованию в том случае, если Совет партии примет постановление, направленное против созыва III партийного съезда.

Теперь этот случай наступил.

Теперь мы опубликовываем поэтому первый пункт неопубликованного договора:

«Договор БКБ и ЦК, подписанный 12-го марта 1905 года:

Пункт первый: Организационный комитет из представителей ЦК и БКБ немедленно организует III партийный съезд независимо от той или иной резолюции по созыву съезда со стороны Совета».

Кажется, ясно?

ЦК особо оговорил** свое неподчинение *будущим* резолюциям Совета, не опубликовывая этого временно на тот случай, если Совет в виде исключения поступит честно. Это значит, что русские меньшевики верили еще в возможность добросовестных действий со стороны Совета, хотя бы и в виде исключения.

Русские меньшевики, в лице их русского центра, теперь разочаровались.

Теперь вполне доказано, следовательно, что сам всецело настроенный в пользу Совета ЦК должен был разоблачить до конца своего заграничного коллегу.

---

* В рукописи: «... предположение, которое старается вызвать у читателей Совет, *ложно.* Совет и тут старается обмануть партию. После договора 12 марта 1905 года представительство ЦК в Совете *либо отсутствовало вовсе, либо было подделано Советом».* *Ред.*

** В рукописи: «ЦК уже заранее предполагал, что Совет еще раз обманет партию. Поэтому ЦК особо оговорил...». *Ред.*

Теперь нам остается только предложить читателям маленький заключительный вопрос: что надо думать после этого о сидящих в Женеве членах Совета, которые печатно и публично заявили*, что постановление Совета от 7-го апреля 1905 г. в Женеве принято единогласно?

«Вперед» № 15,
10 (7) апреля 1905 г.

Печатается по тексту газеты
«Вперед», сверенному с рукописью

---

* В рукописи: «... о трех сидящих в Женеве членах Совета, Плеханове, Аксельроде и Мартове, которые печатно и публично заявили...». *Ред.*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ БАЗАР

Булыгин занимается теперь, как справедливо говорят в петербургских аристократических кругах, выигрыванием времени. Он старается оттянуть, насколько возможно, обещанные царем реформы и свести их к пустякам, нисколько не уменьшающим власти самодержавного царя и самодержавного чиновничества. Вместо конституции он готовит, как мы уже указывали однажды во «Вперед»[*], совещательную палату без всяких прав. Теперь мы имеем подтверждение сказанного нами, — именно текст булыгинского проекта, опубликованный немецкой либеральной газетой «Vossische Zeitung»[35]. Авторами проекта называют, по сведениям этой газеты, Булыгина, Ермолова, Щербатова, Мещерского, графа Шереметева и князя Урусова. Содержание проекта следующее.

Для обсуждения (не более того!) и выработки всех законопроектов создаются два учреждения: 1) Государственное совещание и 2) Государственное собрание. Право внесения проектов закона принадлежит всякому члену Государственного совещания и не менее как 20 членам Собрания. Законопроекты обсуждаются и принимаются Собранием, затем поступают в Совещание и, наконец, *идут на утверждение царя.* Царь решает, в какой форме проекты должны стать законами, или совершенно отклоняет их.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 379. *Ред.*

Булыгинская «конституция» таким образом вовсе не ограничивает самодержавие, вводя исключительно совещательные палаты: верхнюю и нижнюю! Верхняя палата или Государственное совещание состоит из 60 выборных членов, избираемых дворянскими собраниями 60 губерний (польские в том числе), а затем из членов по назначению от царя из чиновников и офицеров. Общее число членов не свыше 120. Срок полномочий выбранных членов — трехлетний. Заседания Совещания публичны или закрыты для публики, по усмотрению самого Совещания.

Нижняя палата или Государственное собрание состоит только из выборных членов (министры и главноуправляющие заседают по праву в обеих палатах), именно: по 10 выборных от каждой из 34 земских губерний (итого 340); по 8 выборных от 3-х губерний с земскими учреждениями, но без дворянских учреждений (итого 24); по 8 от 9 сев.-западных губерний (72); по 5 от 10 польских губерний (50); по 5 от трех остзейских (15); 30 от Сибири; 30 от Кавказа; 15 от Средней Азии и Закаспийской области; 32 от Финляндии; 20 от больших городов (Санкт-Петербург — 6, Москва — 5, Варшава — 3, Одесса — 2, Лодзь, Киев, Рига и Харьков — по одному); 10 от православного духовенства; по одному от католиков, лютеран, армян, магометан и евреев. Всего, значит, 643 члена. Это Собрание выбирает исполнительный комитет из председателя, двух вице-председателей и 15 членов. Срок полномочий трехлетний. Исполнительный комитет — учреждение постоянное; Собрание заседает лишь дважды в год, февраль — март и октябрь — ноябрь. Заседания публичны или закрыты, по усмотрению Собрания. Члены Собрания на время их полномочий неприкосновенны. Избираемы могут быть лишь российские подданные, не моложе 25 лет, умеющие говорить и писать по-русски. Они получают жалованье по 3000 рублей в год.

Выборы организуются так. В 34 земских губерниях по 2 члена выбираются дворянским собранием, по 3 губернским земским собранием, один от городов через особых выборщиков, три от крестьян через осо-

бых выборщиков, один от купцов тоже через выборщиков. На подобных же началах выбираются депутаты и от неземских губерний, — мы не воспроизводим всех этих нелепых канцелярско-полицейских учреждений. Для иллюстрации того, как предполагается организовать непрямые выборы, приведем лишь порядок выбора крестьянских депутатов в земских губерниях.

Каждая волость выбирает по 3 выборщика. Они собираются в уездном городе и *под председательством предводителя дворянства* (!) выбирают трех выборщиков второй степени. Эти выборщики собираются в губернском городе под председательством губернского предводителя дворянства и выбирают трех крестьянских депутатов исключительно из крестьян же. Выборы таким образом трехстепенные!

Недурно работает г. Булыгин. Недаром он получает царское жалованье. Его конституция, как видит читатель, есть сплошное издевательство над народным представительством. Самодержавная власть, как мы уже указали, ни в чем не ограничивается. Обе палаты носят характер исключительно совещательный, решает же всецело и исключительно царь. Это значит — поманить, но ничего не дать. Характер «представительства», во-первых, специально *дворянский, помещичий.* Дворяне имеют половину голосов по выборам в верхней палате, а в нижней около половины (в земских губерниях из 10 выборных от губерний 2 от дворян прямо и 3 от дворянских же в сущности земских собраний). Крестьяне до смешного оттерты от выборов. Трехстепенные выборы просеивают черный народ с сугубой тщательностью перед допуском его в Собрание.

Во-вторых, всего более обращает на себя внимание *полное исключение рабочих.* Все представительство этого бараньего парламента построено на сословном начале. «Сословия» рабочих нет, да и быть не может. Городские и купеческие выборы процеживают через разные разряды выборщиков исключительно промышленную и торговую буржуазию, причем крайне поучительно, что эта буржуазия сугубо оттирается на задний план даже по сравнению с дворянством. Царские слуги, как видно,

не очень-то боятся помещичьего либерализма: они достаточно проницательны, чтобы за этим поверхностным либерализмом рассмотреть глубоко-консервативную социальную природу «дикого помещика».

Широкое ознакомление рабочих и крестьян с булыгинской конституцией чрезвычайно полезно. Едва ли можно нагляднее показать истинные стремления и классовую основу стоящей будто бы над классами царской власти. Едва ли можно представить себе лучший материал для предметных уроков о всеобщем, прямом и равном избирательном праве с тайным голосованием.

Интересно также сопоставить с этой помещичье-чиновничьей куцей «конституцией» последние известия о русских политических партиях. За исключением крайних партий, террористов и реакционеров, один английский корреспондент (который, очевидно, вращается в «обществе» и потому черного народа вроде рабочих не видит) насчитывает три партии: 1) консервативную или панславистскую («славянофильская» система: царю — силу власти, подданным — силу мнения, т. е. представительное собрание с совещательным только голосом); 2) либеральная или «оппортунистическая» партия (вождь Шипов, программа, как у всяких оппортунистов = «между двух стульев») и 3) радикальная *или* (характерное «или»!) конституционная партия, включающая большинство земцев, профессоров «и студентов» (?). Программа — всеобщее избирательное право и тайное голосование при выборах.

Консерваторы, будто бы, теперь собираются в Петербурге, либералы в начале мая в Москве, радикалы в то же время в Петербурге. Правительственные сферы рассматривают, дескать, всеобщее избирательное право с тайной подачей голосов, как равносильное *«провозглашению республики»*. «Радикалы» из всех партий — самая многочисленная.

Булыгинский проект, по-видимому, и есть проект консервативной партии. Освобожденский проект очень похож на программу «радикальной или конституционной» (на самом деле вовсе не радикальной и плохо-конституционной) партии. Наконец, «либеральная», шипов-

ская, партия хочет, вероятно, немножечко побольше, чем предлагает Булыгин, и немножечко поменьше, чем требуют конституционалисты.

Базар идет на славу. Расторговываются хорошо. Запрашивают хорошие господа из общества, запрашивают и прожженные господа из придворных. Все идет к тому, чтобы скинули с цены и те, и другие, а затем... по рукам, *пока рабочие и крестьяне не вмешались.*

Правительство ведет ловкую игру: консерваторов оно пугает либералами, либералов пугает «радикальными» освобожденцами, освобожденцев стращает республикой. В переводе на классовый язык интересов и главного интереса — эксплуатации рабочих буржуазией — эта игра значит: давайте-ка, господа помещики и купцы, сторгуемся, поделимся по-доброму властью мирком да ладком, пока не поздно, пока не поднялась настоящая народная революция, пока не встал весь пролетариат и все крестьянство, которых куцыми конституциями, косвенными выборами и прочим чиновничьим хламом не накормишь.

Сознательный пролетариат не должен делать себе никаких иллюзий. Только в нем, только в пролетариате, поддерживаемом крестьянством, только в их вооруженном восстании, только в их отчаянной борьбе с лозунгом «смерть или свобода» лежит залог действительного освобождения России от всего крепостнически-самодержавного строя.

Написано 2 (15) апреля 1905 г.

Напечатано 30 (17) апреля 1905 г.
в газете «Вперед» № 16
Подпись: К—в

Печатается по тексту газеты,
сверенному с рукописью

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА РСДРП ТОВ. ПЛЕХАНОВУ[36]

Уважаемый товарищ!

4 (17) апреля ЦК обратился в Совет партии с уведомлением о назначении представителями своими в Совет товарищей Иогансена и Валерьяна и с просьбой назначить по возможности в самом непродолжительном времени заседание Совета в составе, предписанном уставом партии.

Не получив ответа на эту просьбу, мы позволили себе обратиться к Вам с повторением ее и 22 (9) апреля получили ответ, в котором Вы отказываетесь назначить заседание Совета, пока мы будем «продолжать выступать в качестве нарушителей партийного устава и узурпаторов функций Совета».

Положение, созданное отказом созвать официальное заседание Совета, ставит нас в невозможность сделать Совету партии ряд сообщений, а так как ждать с ними долее, по нашему мнению, невозможно, то мы принуждены обратиться к Вам перед лицом всей партии с письменным изложением главнейших заявлений, которые должны были быть сделаны нами в ближайшем заседании Совета.

1) ЦК заявляет Совету партии, что к 4 (17) апреля высказались за созыв III партийного съезда следующие полноправные организации партии — комитеты: Петербургский, Московский, Северный союз, Нижегородский, Тверской, Тульский, Рижский, Сибирский союз, Воронежский, Саратовский, Одесский, Кавказ-

ский союз (8 голосов), Николаевский, Уральский, Орловско-Брянский, Курский, Смоленский, Полесский, Северо-Западный, Харьковский, Самарский, всего 21 организация, имеющие вместе право на 48 голосов. За созыв съезда высказался также Центральный Комитет, решив послать на съезд своего делегата и своих представителей в Совете партии.

От комитетов Астраханского, Казанского, Кубанского, Донского, Горнозаводского союза, Екатеринославского, Крымского союза, Лиги, редакции Центрального Органа и 3-х заграничных членов Совета резолюций или не получено, или получены резолюции о нежелательности созыва съезда.

Наконец Киевский комитет, хотя и принял 25 марта резолюцию против съезда, вслед затем выбрал делегата на съезд и послал его за границу.

Таким образом, из 75 голосов*, представляющих на съезде всю партию, 52 голоса (не считая Киевского комитета) высказались за созыв III партийного съезда.

При таких условиях Центральный Комитет считает необходимым настаивать через своих представителей в Совете партии на немедленном исполнении Советом вытекающей из § 2 партийного устава формальной обязанности созывать съезд, когда того требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде.

Так как, по имеющимся у ЦК данным, за съезд сейчас высказалось гораздо больше требуемого уставом числа голосов (52 из 75), то объявление о созыве съезда должно быть сделано Советом немедленно и безоговорочно, без выставления каких-либо предварительных, не предусмотренных партийным уставом, условий или требований.

2) Центральный Комитет глубоко убежден, что вопрос такой чрезвычайной важности, как созыв партийного съезда в переживаемый сейчас партией и всей Россией момент, даже при искреннем желании всех членов Совета партии, не может быть решен исключительно

* Смотри список полноправных организаций, опубликованный в № 89 «Искры».

чисто формальным путем. Наш партийный устав для этого недостаточно разработан и, например, на вопрос о сроке, в течение которого Совет партии *обязан* созвать съезд, при наличности законного числа голосов, за него поданных, не дает никакого ответа. Центральным учреждениям партии по этому и другим вопросам приходится прибегнуть к *толкованию* устава и сообразоваться не только с формально выраженной волей партии, которая, как видно из п. 1, уже высказалась за съезд, но и с фактическим положением дел как в партии, так и в России вообще.

ЦК считает долгом довести до сведения Совета партии, что развитие партийного кризиса в России достигло таких размеров, когда останавливается почти вся партийная работа. Положение в комитетах запуталось до последней степени. Нет почти ни одного тактического или организационного вопроса, который не возбуждал бы на местах самых ожесточенных разногласий между фракциями, притом чаще всего не столько по существу, сколько вследствие принадлежности спорящих к различным частям партии. Ни Совет партии, ни ЦО, ни ЦК не пользуются необходимым авторитетом у большинства партийных работников, повсюду возникают двойные организации, тормозящие работу друг друга и дискредитирующие партию в глазах пролетариата. Товарищам, занятым по преимуществу литературной работой, могущей идти безостановочно даже и в атмосфере недоверия со стороны значительной части партии, безвыходность, невыносимость того положения, в каком стоит сейчас общепартийное дело, быть может не так очевидны, как работникам практического центра, наталкивающимся в России с каждым днем в своей деятельности на все большие и большие затруднения. Наступил момент, когда развитие внутренних противоречий нашей партийной жизни давит на те узкие и, как теперь уже всем нам видно, далеко не совершенные уставные рамки, которые дал нам II партийный съезд. Необходимы новые формы или по крайней мере изменение старых, и сделать это может единственный законодатель соц.-дем. партии — партийный съезд, так

как ему и только ему принадлежит издание *общеобязательных* норм, которых не может дать никакая конференция, никакое частное соглашение. В сознании важности скорейшего урегулирования партийного кризиса путем съезда большая часть российских комитетов уже приняла все меры к его скорейшему осуществлению, вплоть до выбора и посылки делегатов; причем это относится не только к комитетам большинства, ранее высказавшимся за съезд, но и к большинству комитетов меньшинства, групп и периферий. Партия высказалась за съезд и затратила на его подготовку громадные средства и усилия. Центральные учреждения партии, не имея никакого формального права откладывать теперь, когда обязательность созыва съезда несомненна, объявление съезда, морально обязаны сделать со своей стороны все, чтобы эта затрата сил не пропала для партии даром. Задержка за границей на неопределенное время десятков наиболее активных товарищей делегатов, в которых так нуждается сейчас Россия, а тем более возвращение их в Россию со съезда, не состоявшегося только потому, что товарищи из ЦО не пожелали отступить от буквы партийного устава во имя его духа, во имя высшего интереса сохранения партийного единства, означали бы непозволительную растрату партийных сил и неспособность руководителей партии справиться с теми задачами, которые выдвинула перед ними партийная жизнь. Когда формы изжиты, когда растущей и развивающейся партии тесно в этих формах, нельзя видеть спасения только в том, чтобы в сотый и сотый раз твердить о святости буквы закона. Это не выход из кризиса, и единственным выходом может быть только созвание партийного съезда.

3) ЦК, на основании § 6 устава партии, предоставляющего ему организацию и ведение всех предприятий, имеющих общепартийное значение, отстаивает, как свое неотъемлемое и не подлежащее ограничению право, право принятия подготовительных мер и выполнения всей практической работы по организации партийных съездов. Всякую попытку вмешательства со стороны других учреждений партии в эту работу ЦК, как

единственный практический центр партии, считает нарушением партийного устава и отвергает, как посягательство на свои права. Что же касается прав, предоставляемых § 2 устава Совету партии в деле созыва партийных съездов, то Центральный Комитет понимает их в смысле объявления созыва съезда Советом и контроля над фактически произведенной ЦК работой.

На основании вышеизложенного, ЦК свое соглашение с Бюро Комитетов Большинства по созыву III партийного съезда признает противоречащим уставу партии лишь постольку, поскольку в нем выражено (см. § 1 договора) намерение созвать съезд хотя бы без предварительного формального объявления его Советом партии.

4) ЦК 12 марта, получив сведения о резолюции 18 полноправных организаций партии, не считая самого ЦК, за созыв III съезда, постановил довести об этом до сведения Совета и отправил Совету следующее заявление: «ЦК уведомляет Совет партии, что в настоящее время (12 марта) 18 полноправных комитетов партии (не считая ЦК), т. е. более половины решающих голосов, присутствие которых на III съезде обеспечено уставом партии, высказалось за созыв III партийного съезда. В самом ближайшем будущем ожидаются подобные же резолюции со стороны еще нескольких комитетов. При таких обстоятельствах ЦК считает необходимым немедленный созыв съезда и обращается к Совету партии с просьбой объявить о его созыве, приняв соответствующие постановления. Все документы, имеющиеся по этому вопросу у ЦК, в ближайшем будущем будут присланы в Совет партии». Вместе с этим еще 10 марта ЦК предложил своему агенту тов. Вадиму немедленно отправиться за границу с целью довести о положении дел в Совет партии, в котором тов. Вадим был уполномочен заседать от ЦК. По несчастному стечению обстоятельств, тов. Вадим был арестован, не доехав до границы. Что же касается приводимого здесь документа, в котором ЦК констатирует наличность резолюций, обязывающих Совет немедленно объявить созыв съезда, то по частным сведениям, полученным членами ЦК, тт. Иогансеном и Валерьяном,

4 (17) сего апреля от тов. Дейча, документ этот вовсе не был получен. Впоследствии тов. Дейч исправил это указание, заявив, что документ был получен в Локарно, но уже после заседания Совета 7 апреля. Недопущение нас, как представителей ЦК, в заседание Совета лишает нас возможности выяснить, почему это заявление ЦК было доставлено членам Совета с таким опозданием. Однако если даже оно получилось после заседания 3-х членов Совета в Локарно, то ввиду важности документа, устанавливающего наличность данных для созыва съезда, товарищи из ЦО и 5-й член Совета должны были немедленно собраться и принять предписываемое уставом партии решение или, по крайней мере, ввиду неприезда представителя ЦК, задержанного до границы, задержать опубликование постановления от 7 апреля.

5) Центральный Комитет оспаривает законность постановлений Совета партии, состоявшихся с февраля 1905 г., так как с отъездом в конце января из-за границы тт. Бема и Второва ЦК никому не давал полномочия на представительство в Совете партии. Еще задолго до настоящего конфликта ЦК с заграничными членами Совета, именно 14-го февраля 1904 года, общим собранием ЦК было принято постановление, разъясняющее § 4 устава о представительстве ЦК в Совете в том смысле, что входящие в Совет от ЦК члены получают полномочие от всей коллегии и что даже члены ЦК, находящиеся по тем или иным причинам за границей, не пользуются правом участия в заседаниях Совета, если об этом не состоялось резолюции общего собрания ЦК.

Это разъяснительное постановление ЦК послужило основой для представительства ЦК за границей, и с февраля 1904 г. все без исключения представители ЦК выступали в Совете партии не иначе, как после предварительного утверждения их общим собранием ЦК. Тов. Глебов и Ленин, тов. Глебов во второй приезд его за границу, тов. Бем, бывший представителем ЦК в Совете до своего отъезда в Россию, тов. Второв, ездивший за границу в январе с правом вступать по известным вопросам в переговоры с редакцией ЦО и участвовать в заседаниях Совета, все они получали

свои полномочия не от того или иного члена ЦК или своего предшественника по представительству в Совете партии, а от общего собрания ЦК. Причины, побудившие ЦК принять упомянутое постановление 14 февраля 1904 г. и неуклонно придерживаться его во всей последующей практике, заключались в том, что подобная организация представительства ЦК в Совете являлась единственным средством предупредить выступление от имени ЦК в Совете партии товарищей, не находящихся с ЦК в достаточно тесной связи и не знакомых в деталях с его политикой по всем вопросам партийной жизни. Мы скажем больше: назначение 2-х членов Совета *только общим собранием ЦК* было единственным средством обеспечить центру, работающему в России, влияние в Совете партии, хоть сколько-нибудь приближающееся к тому, которым пользуются товарищи из ЦО, преобладающие в Совете не только численно, но и по тому авторитету, который за некоторыми из них обеспечивают долгие годы славной борьбы в первых рядах не только российской, но и международной социал-демократии. Воздавая всегда должную дань уважения этим товарищам, членам Совета, ЦК нарушил бы, однако, свой долг перед всей партией, если бы допустил хотя бы на короткое время такое изменение состава Совета партии, при котором дела решаются коллегией, состоящей исключительно из товарищей хотя бы и очень заслуженных и почтенных, но силою обстоятельств не могущих стоять у непосредственной практической работы, которая ведется в России. Так как в просьбе назначить заседание Совета нам было отказано, то мы не могли убедиться, на каких основаниях тов. Дейч, назначенный тов. Второвым временным представителем ЦК в заграничной «технической комиссии», счел возможным выступать в Совете партии от имени ЦК, к работе которого в России он вообще никогда не имел никакого отношения. ЦК объявляет недействительным это выступление тов. Дейча, так как оно не было предварительно утверждено ЦК, и если даже предположить, что тов. Второв (тогда еще только агент ЦК) или даже какой-либо из членов ЦК просил товарища Дейча

представлять ЦК в Совете партии, то незаконность позиции, занятой тов. Дейчем, этим не устраняется, так как указанное полномочие может быть дано только общим собранием ЦК, а этого по отношению к представительству тов. Дейча в Совете сделано не было. На основании вышеизложенного, ЦК считает все постановления Совета партии, принятые после отъезда из-за границы тт. Бема и Второва, состоявшимися без всякого участия ЦК и требует пересмотра всех вопросов в новом заседании с приглашением законных представителей ЦК.

6) Центральный Комитет отрицает право за Советом партии судить какой-либо из центров и требовать от них безусловного подчинения всем постановлениям Совета. По уставу задача Совета согласовать и объединять деятельность ЦК и редакции ЦО, в случае же конфликта одного из центров с Советом разрешение конфликта может быть дано, очевидно, только экстренным партийным съездом. Голос Совета партии не может быть решающим в разногласиях между ним самим и которым-либо из центров, потому что в этом случае Совет явился бы одновременно и судьей и стороной. А между тем отказом созвать заседание Совета партии с участием представителей ЦК последний фактически не только осужден тремя членами Совета (членами редакции ЦО), но уже и наказан лишением неотъемлемого, без нарушения устава, права своего представительства в Совете партии.

Принимаются и другие меры заставить ЦК во что бы то ни стало подчиниться постановлениям 3-х членов Совета (члены ред. ЦО). Так, в ответ на законное требование ЦК своему же агенту за границей, тов. Дейчу, передать все технические и денежные дела ЦК назначенному для заведования ими члену ЦК, товарищу Валерьяну, тов. Дейч ответил отказом, ссылаясь на конфликт ЦК с Советом.

Если таким образом ЦК в § 1 своего соглашения с БКБ выразил готовность созвать съезд даже в случае отказа Совета и тем впал в противоречие с уставом, то 3 члена Совета в свою очередь дважды нарушили

устав, лишив ЦК права участия в Совете и права распоряжения и контроля над техническими и денежными предприятиями ЦК за границей (нарушение §§ 2 и 6 партийного устава).

Констатируя перед партией вышеизложенный, неразрешимый с точки зрения устава партии, конфликт между Советом партии (представляемым лишь двумя членами от ЦО и 5-м членом Совета) и ЦК, Центральный Комитет, ввиду отказа председателя Совета партии созвать Совет, заявляет, что этим своим резко нарушающим устав действием председатель Совета тов. Плеханов лишает Совет партии возможности функционировать и тем самым самовольно фактически уничтожает Совет партии.

Безусловное подчинение ЦК Совету партии, на котором Вы, товарищ, настаиваете, как на непременном условии, без которого Совет не может быть созван, фактически сводится к откладыванию съезда на неопределенное время и к нарушению ясно выраженной воли партии.

Ставя свою лояльность перед партией выше лояльности перед тремя заграничными членами Совета, ЦК отдает весь этот конфликт на суд самой партии.

23 (10) апреля 1905 г.

Центральный Комитет РСДРП

«Вперед» № 16,
30 (17) апреля 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ [37]

Товарищи рабочие! Наступает день великого праздника рабочих всего мира. Первого мая празднуют они свое пробуждение к свету и знанию, свое объединение в один братский союз для борьбы против всякого угнетения, против всякого произвола, против всякой эксплуатации, за социалистическое устройство общества. Все, кто трудится, кто кормит своим трудом богатых и знатных, кто проводит жизнь в непосильной работе за скудную плату, кто никогда не пользуется плодами своего труда, кто живет подобно вьючному скоту среди роскоши и блеска нашей цивилизации, все они протягивают руку для борьбы за освобождение и счастье рабочих. Долой вражду между рабочими разных национальностей или разных религий! Такая вражда выгодна только грабителям и тиранам, живущим темнотой и разрозненностью пролетариата. Еврей и христианин, армянин и татарин, поляк и русский, финляндец и швед, латыш и немец — все, все идут вместе под одним общим знаменем социализма. Все рабочие — братья, и в их крепком союзе единственная порука за благо и счастье всего трудящегося и угнетенного человечества. Первого мая этот союз рабочих всех стран, международная социал-демократия, делает смотр своим силам и сплачивается для новой, неустанной, непреклонной борьбы за свободу, равенство и братство.

Товарищи! Мы стоим теперь в России накануне великих событий. Мы вступили в последний отчаянный бой

с самодержавным царским правительством, мы должны довести этот бой до победоносного конца. Посмотрите, до каких несчастий довело весь русский народ это правительство извергов и тиранов, правительство продажных царедворцев и прихвостней капитала! Царское правительство бросило русский народ в безумную войну против Японии. Сотни тысяч молодых жизней вырвано у народа и погублено на Дальнем Востоке. Нет слов для описания всех бедствий, которые несет с собой эта война. И из-за чего она ведется? Из-за Маньчжурии, отнятой нашим грабительским царским правительством у Китая! Из-за чужой земли льется русская кровь и разоряется наша страна. Все тяжелее становится жизнь рабочего и крестьянина, все туже затягивают на них петлю капиталисты и чиновники, — а царское правительство посылает народ на грабеж чужой земли. Бездарные царские генералы с продажными чиновниками погубили русский флот, растратили сотни и тысячи миллионов народного достояния, потеряли целые армии, — а война все продолжается и несет с собой новые жертвы. Народ разоряется, останавливаются промышленность и торговля, надвигаются голод и холера, а царское самодержавное правительство в диком ослеплении идет старым путем; оно готово погубить Россию, лишь бы спасти кучку извергов и тиранов, оно начинает, кроме войны с Японией, вторую войну — войну со всем русским народом.

Никогда еще не переживала Россия такого пробуждения от сна, забитости и неволи, как теперь. Зашевелились все классы общества, от рабочих и крестьян до помещиков и капиталистов, поднялись голоса негодования отовсюду, в Петербурге и Кавказе, в Польше и Сибири. Народ требует везде прекращения войны, народ требует учреждения свободного народного правления, созыва депутатов от всех граждан без исключения в учредительное собрание, для назначения народного правительства, для избавления народа от той пропасти, куда его толкает царское самодержавие. Петербургские рабочие, числом до двухсот тысяч человек, пошли к царю со священником Георгием Гапоном в воскресенье

9-го января, чтобы изложить эти народные требования. Царь принял рабочих как врагов, царь расстрелял тысячи безоружных рабочих на улицах Петербурга. Борьба кипит теперь по всей России, бастуют рабочие, требуя свободы и лучшей жизни, льется кровь в Риге и в Польше, на Волге и на Юге, поднимаются повсюду крестьяне. Борьба за свободу становится общенародной борьбой.

Царское правительство обезумело. Оно хочет занять денег на продолжение войны, но ему уже не верят в долг. Оно обещает созвать народных представителей, но на самом деле все остается по-старому, идут те же преследования, тот же произвол чиновников, нет свободных народных сходок, нет свободных народных газет, не открываются тюрьмы, где томятся борцы за рабочее дело. Царское правительство старается натравить один народ на другой, оно устроило побоище в Баку, наклеветав татарам на армян, оно готовит теперь новое побоище против евреев, разжигая в темном народе ненависть к ним.

Товарищи рабочие! Мы не позволим больше так надругаться над русским народом. Мы встанем на защиту свободы, мы дадим отпор всем, кто хочет отвлечь народный гнев от нашего настоящего врага. Мы поднимем восстание с оружием в руках, чтобы свергнуть царское правительство и завоевать свободу всему народу. К оружию, рабочие и крестьяне! Устраивайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием, посылайте доверенных людей для совета с Российской социал-демократической рабочей партией! Пусть первое мая этого года будет для нас праздником народного восстания, — давайте готовиться к нему, ждать сигнала к решительному нападению на тирана. Долой царское правительство! Мы свергнем его и назначим временное революционное правительство для созыва народного учредительного собрания. Пусть выбраны будут народные депутаты всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Пусть выйдут из тюрем и вернутся из ссылки все борцы за свободу. Пусть открыто устраиваются народные сходки и печатаются

без надзора проклятых чиновников народные газеты. Пусть вооружится весь народ, пусть дадут ружье каждому рабочему, чтобы сам народ, а не кучка грабителей, решал свою судьбу. Пусть соберутся по селам свободные крестьянские комитеты, чтобы свергнуть крепостническую помещичью власть, чтобы избавить народ от чиновничьего надругательства, чтобы вернуть крестьянам отнятые у них земли.

Вот чего хотят социал-демократы, вот за что призывают они бороться с оружием в руках: за полную свободу, за демократическую республику, за 8-часовой рабочий день, за крестьянские комитеты. Готовьтесь же к великому бою, товарищи рабочие, останавливайте фабрики и заводы 1-го мая или беритесь за оружие сообразно с советом комитетов социал-демократической рабочей партии. Час восстания еще не пробил, но он уже не далек. Рабочие всего мира с замиранием сердца смотрят теперь на геройский русский пролетариат, который принес неисчислимые жертвы делу свободы. Петербургские рабочие уже провозгласили в знаменитый день 9-го января: свобода или смерть! Рабочие всей России, мы повторим этот великий боевой клич, мы не остановимся ни перед какими жертвами, мы пойдем через восстание к свободе, через свободу к социализму!

Да здравствует 1-ое мая, да здравствует международная революционная социал-демократия!

Да здравствует свобода рабочего и крестьянского народа, да здравствует демократическая республика и долой царское самодержавие!

1905 г.

Бюро Комитетов Большинства
Редакция «Вперед»

Написано до 12 (25) апреля 1905 г.

Напечатано в 1905 г. отдельной листовкой

Печатается по тексту листовки

К ВОПРОСУ О III СЪЕЗДЕ

На присоединение ЦК к Бюро Комитетов Большинства для созыва общего съезда «Искра» ответила (№ 94) бранью, истерикой, новыми личными заподозриваниями, сказками о силе групп меньшинства и т. д.[38] На все эти выходки, достойные знаменитого съезда Лиги[39], мы, разумеется, не отвечаем. По существу, стоит отметить лишь два пункта. Если съезд состоится, говорит «Искра», то лишь как *конференция обособившихся течений.* Другими словами: новоискровцы признают себя обособившимися от партии, признают раскол совершившимся. Откровенное признание этого мы бы всегда предпочли гадкому тайному расколу. Только как же это, господа: вы сами себя признаете частью партии, отколовшейся от другой части, и в то же время скромненько удерживаете титулы и звания всей партии («ЦО», «Совет»)? в то же время удерживаете деньги, собранные от заграничных товарищей на всю партию? удерживаете типографию, принадлежащую всей партии?[*] Честно ли это?

Второе. «Искра», по обыкновению, признает партию расколовшейся, когда дело идет об отчете центров перед партией, признавая в то же время партию единой, когда дело идет о власти центров над партией. Так и теперь. С одной стороны, «обособившиеся течения». С другой

[*] В рукописи текст от слов «в то же время удерживаете» до слов «всей партии?» зачеркнут. *Ред.*

стороны, «съезд может созывать лишь Совет». Очень хорошо, господа! Но отчего же молчит ваш «Совет»? Отчего не откликнулся он на заявление ЦК от 4 марта 1905 года? Отчего ни звука о Совете в № 94 «Искры»? Не вправе ли члены партии спросить: да полно, существует ли их Совет? в состоянии ли он собираться и принимать решения?

Написано в апреле 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

III СЪЕЗД РСДРП [40]

12—27 АПРЕЛЯ (25 АПРЕЛЯ — 10 МАЯ) 1905 г.

Речи, доклады, выступления и проекты резолюций напечатаны в 1905 г. в книге «Третий очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева, изд. ЦК; выступление при обсуждении проекта резолюции об общих собраниях ЦК, проект резолюции и выступление по резолюции об отколовшейся части партии впервые напечатаны в 1924 г. в книге «Третий очередной съезд РСДРП 1905 года. Полный текст протоколов»; выступление по докладу мандатной комиссии о представительстве Казанского комитета на съезде впервые напечатано в 1937 г. в книге «Третий съезд РСДРП. Протоколы»; часть документов епергые напечатана в Ленинских сборниках

Печатается по тексту книг;
часть документов — по рукописям

Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРЕТІЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪѢЗДЪ

Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТЪ ПРОТОКОЛОВЪ.

Изданіе Центральнаго Комитета.

ЖЕНЕВА

Типографія Партіи. 6, Quai du Cheval Blanc, 6.

1905.

Обложка книги «Третий очередной съезд РСДРП.
Полный текст протоколов». Изд. ЦК, Женева, 1905 г.
Уменьшено

1
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ПО СОЗЫВУ III СЪЕЗДА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ [41]

Кавказ.

Организационный комитет, рассмотрев вопрос о кавказской делегации на основании данных литературы и показаний свидетелей, товарищей с Кавказа, пришел к следующему единогласному решению:

1. В числе решающих голосов на съезде необходимо и единственно правильно считать 8 голосов кавказской делегации, так как еще осенью 1903 года ЦК утвердил устав Союзного Кавказского комитета и по этому уставу Союзному Кавказскому комитету дано было, как Союзному комитету, 8 решающих голосов на съезде.

2. Что касается до противоречащих этому заявлений т. Глебова в Совете и решения Совета в мае 1904 г. считать временно, впредь до выяснения вопроса, решающими голосами голоса отдельных четырех Кавказских комитетов (Бакинского, Батумского, Тифлисского, Имеретино-Мингрельского), то Организационный комитет не может считать это заявление Глебова и решение Совета препятствием к принятию указанного в п. 1 вывода, так как т. Глебов явно оказался неосведомленным и потому невольно ввел в заблуждение Совет.

3. Считая несомненным, что налицо находятся теперь три делегата от Кавказа с шестью решающими голосами, ОК констатирует, что член Союзного Кавказского комитета, тов. Леонов относительно четвертого делегата с двумя решающими голосами заявляет следующее: Союзный Кавказский комитет намерен был предоставить Батумскому комитету утверждение этого 4-го делегата.

Когда Батумский комитет дал неопределенный и уклончивый ответ по этому поводу, то Союзный Кавказский комитет на заседании, в котором присутствовал Леонов, выразил пожелание, чтобы в случае отсутствия на съезде специального делегата от Батума решающие голоса четвертого делегата были переданы тов. Каменеву (Юрию).

4. Констатируя это, ОК решение вопроса о четвертом делегате от Союзного Кавказского комитета предоставляет самому съезду.

Кременчуг.

Относительно правоспособности Кременчугского комитета Организационный комитет констатирует:

1) Кременчугский комитет утвержден Центральным Комитетом лишь в августе 1904 г., по словам т. Марка, члена ЦК, участвовавшего в собрании ЦК, на котором это утверждение состоялось.

2) В списке Совета партии, опубликованном в № 89 «Искры», в числе 33-х правоспособных организаций Кременчугский комитет не значится.

На основании изложенного ОК постановляет: не считать Кременчугский комитет в числе полноправных организаций, имеющих право решающего голоса на настоящем съезде.

Екатеринослав.

Организационный комитет, выслушав доклад тов. Морозова, делегата Екатеринославского комитета большинства, и письменное сообщение тов. Евгения, члена старого комитета в Екатеринославе, пришел к следующему единогласному решению:

Организационный комитет не видит никаких оснований считать теперешний Екатеринославский комитет большинства менее законным, чем комитет меньшинства, как с формальной стороны, так и со стороны преемственности и связей с местными рабочими.

Однако ввиду того, что ОК лишен возможности выслушать объяснения другой стороны, он постановления о решающем голосе делегата от Екатеринославского

комитета большинства не принимает, предоставляя решить вопрос самому съезду.

Относительно правоспособности Казанского и Кубанского комитетов ОК не пришел ни к какому решению, так как голоса ЦК и БКБ разделились.

БКБ полагает, что эти комитеты не могут быть признаны правоспособными, так как в майском заседании Совета 1904 г. (от ЦК делегаты Ленин и Глебов) в перечне комитетов, утвержденных по 1 апреля 1905 года, этих комитетов не значится. Если даже Казанский и Кубанский комитеты были утверждены Центральным Комитетом после мая 1904 г., то во всяком случае они получат право представительства лишь через год. Кроме того в июльском общем собрании ЦК 1904 года утверждения этих комитетов быть не могло, ибо протоколы этого собрания были полностью Глебовым доставлены Ленину за границу и в этих протоколах об утверждении Казанского и Кубанского комитетов сведений нет. Наконец в августовском или сентябрьском заседании ЦК, на котором присутствовал член ЦК тов. Марк, об утверждении Казанского и Кубанского комитетов равным образом ничего не говорилось.

ЦК полагает, что раз эти комитеты помещены в списке «Искры» от имени, видимо, Совета партии, то мы не имеем основания признать эти комитеты неправоспособными.

Написано в апреле,
не позднее 11 (24)

Печатается по рукописи

2
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОК О КОНСТИТУИРОВАНИИ СЪЕЗДА[42]

Относительно того пункта договора между ЦК и БКБ, по которому съезд открывается при наличности $^3/_4$ делегатов русских комитетов, ОК постановляет:

Смысл этого пункта обе стороны, составившие ОК, видят в том, что необходимо было и ЦК и БКБ принять самые энергичные меры к полноте представительства на съезде, а также к гарантированию перед партией того, что ЦК и БКБ поставили себе целью организовать общепартийный, а не фракционный съезд. Этим пунктом договора отнюдь не имелось в виду устранить действие того §-фа устава партии, по которому съезд действителен при наличности половины общего числа решающих голосов. Что же касается полноты представительства на съезде, то в этом отношении приняты все меры. Известий нет только от Астраханского и Крымского комитетов. Выбор делегатов и посылка их за границу (в двух случаях передача мандатов заграничным товарищам, Парвусу и лицу по назначению редакции «Искры» от Кубанского комитета) произведены комитетами Донским, Горнозаводским, Киевским, Кубанским, Тверским, Харьковским, Смоленским, Сибирским, Екатеринославским. В совокупности с наличными делегатами от 19 комитетов мы имели бы с названными 9 комитетами 28 комитетов, т. е. более $^3/_4$ от 34 комитетов (число 34 есть maximum правоспособных организаций, первоначально вошедших в список ОК).

Если девять делегатов от названных комитетов не явились на съезд, несмотря на то, что получили от комитетов соответствующие мандаты и явились за границу, то отсутствие их на съезде объясняется не виною ОК, а тем, что все усилия ОК создать полноту представительства на съезде разбились о незаконное противодействие трех членов Совета партии.

Написано в апреле,
не позднее 11 (24)

Печатается по рукописи

3
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ КАЗАНСКОГО КОМИТЕТА НА СЪЕЗДЕ [43]

13 (26) АПРЕЛЯ

Ссылаются на мое заявление*. Приехавший казанец говорил, что он весьма возможно был бы избран. Желательно пригласить его, как члена комитета. Конец резолюции комиссии мне кажется странным, предложил бы исправить.

Впервые напечатано в 1937 г. в книге «Третий съезд РСДРП. Протоколы»

Печатается по тексту книги

---

* См. настоящий том, стр. 105. *Ред.*

4
ПОПРАВКА К ПРЕДЛОЖЕНИЮ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ НА СЪЕЗДЕ КАЗАНСКОГО КОМИТЕТА

13 (26) АПРЕЛЯ

Предлагается следующая поправка: «Не как делегата, а как члена комитета, не представленного на съезде, но высказавшегося за съезд».

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

5
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБСУЖДЕНИИ ДОКЛАДА ОК

13 (26) АПРЕЛЯ

Я предложил бы принять к сведению заявление т. Сосновского и других о желательности ограничения прений по поводу доклада ОК одной формальной стороной. Резолюция т. Андреева не достигает своей цели[44]. Товарищи хотели обсуждать только с точки зрения законности созыва съезда, а не с фактической стороны. Обсуждать доклад с фактической стороны — это и значит обсуждать партийный кризис. Бюро будет удерживать ораторов в пределах обсуждения законности созыва съезда.

6
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОБСУЖДЕНИИ ДОКЛАДА ОК

Съезд обсуждает в настоящее время доклад ОК только с точки зрения законности съезда*.

Внесено 13 (26) апреля

---

* В записи протокольной комиссии конец проекта резолюции дан в следующей редакции: «... законности съезда и окончательного конституирования его, а не с точки зрения партийного кризиса». *Ред.*

7
РЕЧЬ О ЗАКОННОСТИ СЪЕЗДА

13 (26) АПРЕЛЯ

Я хочу ответить на замечания о законности созыва съезда. ЦК признавал, что съезд незаконен. Сам ЦК назвал свое послание Совету партии «покаянным». Но было ли ЦК в чем каяться? Съезд совершенно законен. Правда, по *букве* устава его можно считать незаконным; но мы впали бы в карикатурный формализм, если бы так понимали устав. По смыслу же устава съезд вполне законен. Не партия существует для Совета партии, а Совет партии для партии. Еще на II съезде, по поводу инцидента с Организационным комитетом[45], было указано, и самим же т. Плехановым, что дисциплина по отношению к коллегии низшей уступает перед дисциплиной к коллегии высшей. ЦК указывал, что он готов подчиниться Совету партии, если Совет партии подчинится партии, т. е. съезду. Это вполне законное требование. Между тем Совет партии ответил на него отказом. Но, говорят, ЦК заподозрил лояльность Совета партии и выразил ему недоверие. Но ведь во всех конституционных странах граждане имеют право выражать недоверие тем или другим должностным лицам или учреждениям. Это право не может быть у них отнято. Наконец, если бы ЦК даже поступил незаконно, то разве это давало право Совету партии поступать тоже незаконно? В чем гарантия того пункта устава, по которому Совет партии созывает съезд, если высказалась половина полноправных голосов? В уставе Германской с.-д. партии имеется пункт, предоставляю-

щий контрольной комиссии созвать съезд, если Vorstand* отказывается его созвать. У нас такого параграфа нет, и гарантия созыва съезда лежит всецело на самой же партии. С точки зрения духа устава и даже его буквы, если взять его в целом, ясно, что Совет партии это — доверенный комитетов партии. Доверенный комитетов отказывается исполнить волю своих доверителей. Если доверенный не исполняет воли партии, партии остается лишь осуществить эту волю самой. И комитеты нашей партии не только имели право, но и обязаны были созвать съезд сами. И я утверждаю, что съезд созван вполне законно. Кто является судьей в рассмотрении этого спора между Советом партии и комитетами? Да те же комитеты, партия. Воля партии выразилась уже давно. Оттяжки и проволочки со стороны заграничных центров не могли ее изменить. Комитеты обязаны были сами созвать съезд, и он созван законно.

Отвечаю т. Тигрову. Т. Тигров говорит, что не следует судить Совета партии. Орг. комитет своим докладом судит Совет партии. Мне кажется, т. Тигров ошибается, говоря, что нельзя судить заочно. В политике постоянно приходится судить заочно. Разве мы не судим постоянно в нашей публицистике, на наших собраниях и повсюду эсеров, бундистов и др. Как же быть, если не судить заочно? Ведь Совет партии не хочет явиться на съезд, в таком случае придется вообще никого никогда не судить. Даже официальные суды судят заочно, если подсудимый не желает являться на суд.

---

* — Правление. *Ред.*

8
ПРОЕКТ ПОРЯДКА ДНЯ III ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА[46]

А) Тактические вопросы.

1. Вооруженное восстание.

[2. Участие социал-демократии во временном революционном правительстве.]*

2. Подготовка к открытому политическому выступлению социал-демократии.

3. Отношение социал-демократии к политике правительства накануне переворота и в самый момент переворота, и после него.

4. Отношение к крестьянскому движению.

Б) Отношение к другим партиям и течениям.

5. Отношение к отколовшейся части Российской социал-демократической рабочей партии.

6. Отношение к национальным социал-демократическим партиям и организациям России.

7. Отношение к либералам.

8. Отношение к с.-р.

В) Организация партии.

9. Устав партии.

10. Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях.

---

* Текст, набранный петитом в квадратных скобках, в рукописи зачеркнут. *Ред.*

Г) Внутренняя работа партии.

11. Отчеты делегатов.

12. Улучшение пропаганды и агитации.

[13. Первое мая.]*

14. Выборы должностных лиц.

15. Порядок оглашения протоколов и вступления в должность новых учреждений.

Внесено 13 (26) апреля

Впервые напечатано в 1934 г.
в Ленинском сборнике XXVI

Печатается по рукописи

---

* Текст, набранный петитом в квадратных скобках, в рукописи зачеркнут. *Ред.*

9
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА

13 (26) АПРЕЛЯ

Я бы ничего не имел против предложения тт. Михайлова, Воинова и Зимина[47]. Но съезду грозит опасность увлечься прениями о порядке дня. На съездах германской социал-демократии порядок дня обнимает 5—6 пунктов; у нас на II съезде число пунктов доходило до 25. Наши прения уже грозят разрастись. Предлагаю принять за основу наиболее расчлененный порядок дня.

10
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПОРЯДКА РАБОТ СЪЕЗДА

13 (26) АПРЕЛЯ

Заменить заседания съезда комиссиями опасно. В комиссиях обсуждается много интересных вопросов, которые потом теряются, не попадая в протоколы. Времени для серьезных работ комиссий мало, расширять его в ущерб работам съезда нежелательно. Полезно выбрать теперь же комиссию для резолюций, чтобы хоть немного направить ход работ. Необходима также комиссия для рассмотрения докладов. Нужны ли комиссии — организационная, аграрная и по вооруженному восстанию — сомневаюсь. У нас есть старый устав, есть проект Иванова, есть мнение т. Н. Ф.[48], материалов достаточно.

11
ВЫСТУПЛЕНИЕ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ О ВЫБОРЕ КОМИССИЙ ДЛЯ ПРОСМОТРА ДЕЛЕГАТСКИХ ДОКЛАДОВ И ПОДГОТОВКИ ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ

13 (26) АПРЕЛЯ

Предлагаю резолюцию: «Съезд выбирает: 1) комиссию для просмотра делегатских докладов и подготовки их для сообщения съезду; 2) комиссию для назначения докладчиков и подготовки проектов резолюций по важнейшим вопросам порядка дня».

Речи делегатов убедили меня, что только таким путем мы можем плодотворно работать. Если принять систему общей дискуссии и последующего комиссионного обсуждения, это приведет к тому же, что было на II съезде. Необходимо заботиться о возможно полном опубликовании работ съезда в видах лучшего осведомления партии. Ввиду атмосферы подозрительности, окружающей наш съезд, особенно необходимо вести прения возможно более гласно и запечатлеть в протоколах.

12

ЗАЯВЛЕНИЯ В МАНДАТНУЮ КОМИССИЮ СЪЕЗДА

1

В комиссию по проверке состава съезда

На заседании ОК 24 апреля 1905 г. я забыл внести предложение о приглашении на съезд с совещательным голосом товарища Арнатского {*настоящая* (NB) фамилия), члена Казанского комитета[49]. Прошу комиссию рассмотреть это предложение.

Тов. Арнатский находится за границей, во Франции, и выразил мне согласие приехать на съезд на свой счет. Он очень скоро едет в Россию и мог бы быстро доложить своему комитету о съезде. С Казанским комитетом Организационный комитет, несмотря на все усилия, не мог получить ответа от Казани. На участие Казанского комитета в съезде теперь поэтому нет почти никакой надежды. Наши заграничные попытки отсюда снестись с Казанью тоже не удались, на наши письма ответа не было. Арнатскому тоже не удалось отсюда связаться с Казанью. Не следует ли, при невозможности иметь на съезде *делегата* от Казанского комитета, пригласить тов. Арнатского с *совещательным* голосом, как *члена* комитета?

Ленин

Внесено 13 (26) апреля

2

В комиссию мандатную

В заседании ОК я сообщил письменную просьбу тов. Филатова (настоящая фамилия) о допущении

на съезд с совещательным голосом. Тов. Филатов автор статей в «Вперед» о восстании — *В. С.* На съезд он представил письмо и доклад-брошюру: «Применение тактики и фортификации к народному восстанию» (в чемодане, оставшемся в Boulogne). О тов. Филатове прошу спросить товарищей Бельского и Воинова, работавших с ним в Париже[50].

Ленин

Внесено 14 (27) апреля

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

13
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ДОКЛАДА МАНДАТНОЙ КОМИССИИ [51]

14 (27) АПРЕЛЯ

1

Полагаю, что утвердить организации немедленно съездом было бы нерационально. Я против того, чтобы дать решающий голос. Насчет *coup d'état* не согласен с т. Камским.

2

Из заключения мандатной комиссии видно, что всего в партии у нас 75 решающих голосов, так что, несомненно, при данном составе, наш съезд должен быть признан законным. Принимая во внимание то подозрительное отношение к нашему съезду, которое существует теперь, нужно признать похвальным «либеральное» стремление мандатной комиссии утвердить возможно большее число комитетов, дабы увеличить требуемое для съезда законное большинство. С этой стороны я готов даже выразить сочувствие этому «либерализму», но, с другой стороны, необходимо быть осторожным и беспристрастным одинаково ко всем, и, исходя из этих соображений, я не могу не отнестись отрицательно к утверждению мандатной комиссией Казанского и Кубанского комитетов. В 89 № «Искра» опубликовала их в списке полноправных комитетов, но в списке полноправных организаций, помещенном в протоколах Совета партии, их не имеется. В заседании Совета партии т. Мартов приводил список полноправных комитетов до 1 сентября 1904 г.

(Читается выдержка из протоколов Совета партии):

«Мартов читает свою резолюцию:

«I. СП, согласно § 2 устава, обязан созвать съезд, если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде. Согласно примечанию 1 к § 3 устава, правом представительства на съезде пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за 1 год до съезда.

Совет постановляет, что этот же срок со времени утверждения организации принимается для признания ее голоса при исчислении количества организаций, высказавшихся за созыв съезда. Организации, представленные на II съезде и избранные им, считаются полноправными в этом отношении с момента принятия партийного устава. Для организаций же, на II съезде не представленных, моментом их утверждения считается момент утверждения их ЦК.

II. В силу этого, впредь до сентября 1904 г., имеющими право на решение вопроса о созыве съезда считаются только: 1) ЦК, 2) ЦО, 3) Заграничная лига, 4—20) комитеты: Петербургский, Московский, Харьковский, Киевский, Одесский, Николаевский, Донской, Екатеринославский, Саратовский, Уфимский (ныне Уральский), Северный, Тульский, Тверской, Нижегородский, Бакинский, Батумский, Тифлисский (впредь до истечения годового срока с момента утверждения Кавказского союза), 21—23) союзы: Горнозаводский (Донецкий), Сибирский и Крымский.

При полноправности этих организаций, количество голосов на съезде, на которое они имеют право, равно 46. Вместе с 5 голосами, которые имеют члены Совета, общее количество голосов на съезде равно 51 голосу, а для его созыва требуется, следовательно, 26 голосов, т. е. голоса 13 полноправных организаций, из числа здесь перечисленных. ЦК предлагается представить в СП даты утверждения им новых комитетов, появившихся после съезда»».

Первая часть резолюции принята единогласно.

Дальше т. Глебов в своей речи на том же заседании привел список вновь образовавшихся комитетов.

(Речь т. Глебова из протоколов СП):

«Я согласен с т. Мартовым и могу лишь указать на вновь образовавшиеся комитеты: Смоленский и Астраханский, утвержденные в сентябре 1903 г.; Воронежский (Касса борьбы) в январе 1904 г.; Рижский — в январе; Полесский — в апреле; Северо-Западный — в апреле; Курский — в январе; Орловско-Брянский — в сентябре 1903 г.; Самарский — в сентябре 1903 г.; Уральский (Уфимский) — в апреле».

Эти факты были опубликованы в брошюре т. Орловского «Совет против партии», и до сих пор СП не опроверг их, не опубликовал времени утверждения спорных комитетов, что говорит за то, что, очевидно, нет доказательств этого утверждения. В том же заседании СП т. Мартов в одной из своих речей указал на то, что, по его мнению, в августе должны быть утверждены еще 2 комитета, именно Кременчугский и Полтавский, но опять-таки ни слова о Казанском и Кубанском.

Затем после июльской декларации[52] т. Глебов прислал мне полные протоколы заседаний ЦК, из которых не видно утверждения ни Казанского, ни Кубанского комитетов, и после этого в заседаниях ЦК, как свидетельствует член ЦК т. Летнев, об утверждении их тоже не было речи; правда, член ЦК т. Зимин как будто что-то вспоминает об утверждении Казанского и Кубанского комитетов, но определенного ничего сказать не может.

Решение комиссии признать комитеты полноправными на основании того, что фактически установлено, что они работают больше года, не является правильным, а потому предлагаю эти комитеты считать неправоспособными.

14
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КАЗАНСКОГО И КУБАНСКОГО КОМИТЕТОВ [53]

Съезд постановляет не считать комитеты Казанский и Кубанский при конституировании съезда, но утвердить их в качестве полноправных комитетов на будущее время.

Внесено 14 (27) апреля *Печатается по рукописи*

15
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ПОРЯДКЕ ГОЛОСОВАНИЯ ВОПРОСОВ НА СЪЕЗДЕ [54]

С настоящего момента съезд производит все голосования согласно § 7 регламента, отделяя решающие голоса от совещательных.

Внесено 14 (27) апреля

16
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ РСДРП К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ[55]

Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по самому положению своему наиболее передовым и последовательным революционным классом, тем самым призван сыграть роль вождя и руководителя в общедемократическом революционном движении в России;

2) что только выполнение такой роли во время революции обеспечит за пролетариатом наиболее выгодную позицию для дальнейшей борьбы за социализм против имущих классов готовой родиться буржуазно-демократической России;

3) что роль эту пролетариат может выполнить, лишь будучи организован под знаменем социал-демократии в самостоятельную политическую силу и выступая в стачках и демонстрациях с возможно более законченным единством, —

III съезд РСДРП постановляет, что задача организовать силы пролетариата для непосредственной борьбы с самодержавием путем массовых политических стачек и вооруженного восстания и создание для этой цели осведомляющего и руководящего аппарата является одною из главных задач партии в настоящий революционный момент, а потому съезд поручает как ЦК, так и местным комитетам и союзам приступить к подготовке массовой политической стачки, а также к организации особых групп для приобретения и рас-

пределения оружия, выработки плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым. Выполнение этой задачи может и должно идти не только без всякого ущерба для общей работы по пробуждению классового самосознания пролетариата, но, напротив, способствуя ее глубине и успешности.

Внесено 14 (27) апреля

17

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

15 (28) АПРЕЛЯ

Тут говорилось, что принципиально вопрос достаточно ясен. Однако в с.-д. литературе имелись заявления (см. «Искру» № 62 и предисловие т. Аксельрода к брошюре Рабочего) такого рода, которые показывают, что вопрос не так уж ясен. «Искра» и Аксельрод толковали о заговорщичестве, высказывали опасения, что о восстании будут думать слишком много. Оказалось, однако, что думали слишком мало... В предисловии к брошюре Рабочего т. Аксельрод говорит, что дело может идти лишь о восстании «одичалых масс народа». Жизнь показала, что дело идет не о восстании «одичалых масс», а о восстании сознательной массы, способной к организованной борьбе. Вся история последнего года показала, что мы недооценивали значение и неизбежность восстания. Надо обратить внимание на практическую сторону дела. Тут чрезвычайно важен опыт практиков и рабочих — петербургских, рижских, кавказских. Поэтому я высказался бы за то, чтобы товарищи поделились своим опытом, — это придаст практический, а не схоластический характер нашим прениям. Надо выяснить, каково настроение пролетариата, сознают ли рабочие себя способными бороться и руководить борьбой. Необходимо подвести итог коллективному опыту, который до сих пор не был обобщен.

18
ПРОЕКТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕЗОЛЮЦИИ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

Съезд устанавливает, на основании опыта практиков и настроения рабочей массы, что под подготовкой восстания следует понимать не одно только приготовлению оружия и создание групп и т. д., а равным образом накопление опыта путем практических попыток отдельных вооруженных выступлений, например, выступления вооруженных отрядов, нападающих на полицию и войско при случаях тех или иных открытых народных собраний или нападения вооруженных отрядов на тюрьмы, правительственные учреждения и т. д. Вполне предоставляя местным центрам партии и ЦК определение границ таких выступлений и удобнейших поводов для них, вполне полагаясь на тактичность товарищей, способных предотвратить бесполезное расхищение сил в отдельных и мелочных террористических актах, съезд обращает внимание всех партийных организаций на необходимость принять во внимание вышеприведенные указания опыта.

Написано в апреле, не позднее 16 (29), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

19

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

16 (29) АПРЕЛЯ

В дебатах вопрос поставлен на практическую почву — о настроении масс. Тов. Лесков прав, что настроение пестрое. Но прав и т. Жарков, что нам необходимо считаться с тем, что восстание произойдет несомненно, как бы мы ни отнеслись к нему. Возникает вопрос: существуют ли принципиальные разногласия между предложенными резолюциями. Я решительно не вижу их. Хотя я значусь самым непримиримым, я все же попытаюсь примирить и согласовать обе резолюции, займусь их примирением. Я ничего не имею против поправки к резолюции т. Воинова. В добавлении я тоже не вижу принципиального разногласия. Из наиболее энергичного участия еще не вытекает гегемонии. По-моему, т. Михайлов выразился позитивнее, — у него гегемония подчеркнута и притом в конкретной форме. Английский пролетариат призван осуществить социалистическую революцию, — это несомненно; но его неспособность произвести ее в настоящий момент, при его соц. неорганизованности и развращенности буржуазией, тоже несомненна. Та же мысль и у т. Воинова; самое энергичное участие, несомненно, есть самое решающее. Решит ли исход революции пролетариат, — безусловно утверждать нельзя. То же и относительно роли вождя. В резолюции т. Воинова выражение осторожнее. Социал-демократия может организовать восстание, может даже решить его, но будет ли обеспечена за нею руководящая роль, этого предрешить нельзя, — это будет

зависеть от силы, организованности пролетариата. Мелкая буржуазия может быть организована лучше, и ее дипломаты могут оказаться сильнее, лучше подготовленными. Тов. Воинов осторожней — он говорит: «ты можешь выполнить»; «ты выполнишь» — говорит т. Михайлов. Может быть, решающий исход революции даст пролетариат, но безусловно утверждать этого нельзя. Товарищи Михайлов и Сосновский впали в ту ошибку, которую они приписывали т. Воинову: «Не хвались, на рать идучи». — «Для обеспечения необходимо», говорит Воинов, а они говорят: «необходимо и достаточно». По вопросу об образовании особых боевых групп я могу сказать, что считаю их необходимыми. Нам нечего бояться образования особых групп.

20
РЕЗОЛЮЦИЯ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно-революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении в России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России; —

III съезд РСДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Принимая во внимание

1) что пролетариат, будучи по
положению своему, наиболее передовым
и единственно последовательно револю-
ционным классом, тем самым
призван сыграть руководящую роль
в общедемократическом революционном
движении в России;

2) что это движение в настоящий
момент уже привело к необхо-
димости вооруженного
восстания;

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Резолюция о вооруженном восстании». — Апрель 1905 г.
Уменьшено

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания,

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания,

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников.

Внесено 16 (29) апреля 1905 г. *Печатается по рукописи*

21
ДОБАВЛЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАКАНУНЕ И В МОМЕНТ ПЕРЕВОРОТА[56]

Нельзя ли удовлетворить т. Александрова следующими изменениями в резолюции Шмидта (примерно):

1) вместо «постановляет» (съезд) сказать: съезд *подтверждает* старую, II съездом установленную, тактику социал-демократии, разъясняя детально применительно к текущему моменту (или нечто в этом роде);

2) добавить еще один пункт к резолюции такого, примерно, содержания:

Что касается тех действительных и мнимых уступок, которые делает теперь расшатанное самодержавие демократии вообще и рабочему классу в частности, то социал-демократическая рабочая партия должна *пользоваться ими,* с одной стороны для того, чтобы каждое улучшение экономического положения и каждое расширение свободы *закреплять* за народом для усиления борьбы, а с другой стороны для того, чтобы неуклонно разоблачать перед пролетариатом реакционные цели правительства, стремящегося разъединить, развратить рабочий класс и отвлечь его внимание от насущных интересов рабочего класса в революционный момент.

Написано 16 (29) апреля 1905 г.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI*

Печатается по рукописи

22
РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ТАКТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАКАНУНЕ ПЕРЕВОРОТА

18 АПРЕЛЯ (1 МАЯ)

Мы находимся в затруднительном положении. У нас имеются три резолюции и три поправки. Резолюции растут и развиваются, и процесс этот совершенно не урегулирован. Тема оказалась шире, чем предполагал докладчик. Придется вернуть резолюцию в комиссию, хотя т. Сергеев, по-видимому, высмеивает это предложение. Вопроса об открытом выступлении касались все ораторы. Доклад теме соответствует, но его необходимо дополнить. Насчет участия в обществах столкнулись два мнения. Съезд категорических указаний не может давать об участии в обществах. Надо пользоваться всеми средствами для агитации. Из опыта с комиссией Шидловского нельзя вывести безусловно отрицательного отношения[57]. Говорят, резолюция не дает ничего нового. Хорошее — скажи и еще раз скажи. Мнение т. Зимина угловато. Ответить категорически, следует ли участвовать в земском соборе, нельзя. Все будет зависеть от политической конъюнктуры, системы выборов и других конкретных условий, которых заранее учесть нельзя. Говорят, земский собор — это обман. Это верно, но иногда для того, чтобы разоблачить обман, надо принять участие в выборах. Кроме общей директивы дать ничего нельзя. Повторяю, по-моему, следует вернуть все резолюции в комиссию, расширив ее состав.

23
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УЧАСТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ВО ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ[58]

Принимая во внимание:

1) что для действительно массовой, свободной и открытой борьбы пролетариата с буржуазией необходима возможно более широкая политическая свобода, а следовательно, возможно более полное осуществление республиканского строя;

2) что все более и более значительное число представителей различных буржуазных и мелкобуржуазных слоев населения, крестьянства и пр. выступают в настоящее время с революционно-демократическими лозунгами, естественно и неизбежно вытекающими из основных потребностей массы народа, удовлетворение которых — невозможное при самодержавии — безусловно необходимо в силу требований объективного развития всей общественно-экономической жизни России;

3) что международная революционная социал-демократия всегда признавала необходимость самой энергичной поддержки пролетариатом революционной буржуазии в ее борьбе со всеми реакционными классами и учреждениями, при условии полной самостоятельности партии пролетариата и строго-критического отношения к ее временным союзникам;

4) что низвержение самодержавного правительства в России невозможно без замены его временным революционным правительством, и лишь такая замена в состоянии обеспечить действительную свободу и правильность выражения воли всего народа при учре-

ждении нового политического строя России, обеспечить осуществление нашей ближайшей, непосредственной программы политических и экономических преобразований;

5) что без замены самодержавного временным революционным правительством, опирающимся на все революционно-демократические классы и элементы классов в России, невозможно завоевание республики и привлечение на сторону революции отсталых и неразвитых слоев пролетариата и особенно крестьянства, слоев, интересы которых безусловно противоречат самодержавно-крепостному строю и которые в значительной степени лишь в силу гнета отупляющей политической атмосферы держатся за самодержавие или стоят в стороне от борьбы с ним;

6) что при наличности в России хотя и находящейся лишь при начале своего развития, но уже сорганизованной социал-демократической рабочей партии, способной, особенно при политической свободе, контролировать и направлять поведение своих делегатов во временном революционном правительстве, опасность уклонения этих делегатов от правильного классового пути не является неустранимой, —

Третий съезд РСДРП признает возможным участие уполномоченных от партии во временном революционном правительстве в целях беспощадной борьбы вместе с революционной буржуазной демократией против всех контрреволюционных попыток и в целях отстаивания самостоятельных классовых интересов пролетариата, причем условием такого участия является строгий контроль партии за ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократической рабочей партии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и в этом отношении враждебной всем буржуазно-демократическим партиям и классам.

Написано в апреле,
ранее 18 (1 мая), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

24
ДОКЛАД ОБ УЧАСТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ВО ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

18 АПРЕЛЯ (1 МАЯ)

Моя задача — изложить постановку вопроса об участии социал-демократии во временном революционном правительстве. На первый взгляд может показаться странным, что подобный вопрос возник. Можно подумать, что дела социал-демократии обстоят великолепно, и вероятность ее участия во временном революционном правительстве очень велика. На самом деле это не так. Обсуждать этот вопрос с точки зрения ближайшего практического осуществления было бы донкихотством. Но вопрос этот навязан нам не столько практическим положением дел, сколько литературной полемикой. Необходимо всегда иметь в виду, что вопрос этот первый поднял Мартынов еще *до 9 января.* Вот что он писал в своей брошюре «Две диктатуры» (стр. 10—11):

«Представьте себе, читатель, на минуту осуществление ленинской утопии. Представьте себе, что партии, состав членов которой сужен до участия в ней только профессиональных революционеров, удалось «подготовить, *назначить* и провести всенародное вооруженное восстание». Не очевидно ли, что всенародная воля *назначила бы* сейчас же после революции именно эту партию временным правительством? Не очевидно ли, что народ именно этой партии, а не какой-нибудь другой, вручил бы ближайшую судьбу революции? Не очевидно ли, что эта партия, не желая обмануть оказанного ей раньше народом доверия, вынуждена была бы, *обязана* была бы, взять в свои руки власть и сохранить ее, пока она не упрочит революционными мерами торжество революции?»

Такая постановка вопроса невероятна, но фактически она такова: Мартынов находит, что если бы мы очень

хорошо подготовили и двинули восстание, то очутились бы в отчаянном положении. Если бы мы изложили наш спор какому-нибудь иностранцу, то он никогда не поверил бы в возможность такой постановки вопроса и не понял бы нас. Только зная историю воззрений российской социал-демократии и зная характер «хвостистских» воззрений «Рабочего Дела», можно понять наш спор. Вопрос стал неотложным вопросом теории, выяснение которого необходимо. Это — вопрос о ясности наших целей. Я очень просил бы товарищей при изложении наших прений перед русскими практиками усиленно подчеркивать эту Мартыновым данную постановку вопроса.

В № 96 «Искры» напечатана статья Плеханова. Мы очень ценили и ценим Плеханова за все те «обиды», которые он нанес оппортунистам и которые навлекли на него почетную вражду массы лиц. Но за защиту Мартынова мы его ценить не можем. Тут перед нами не прежний Плеханов. Он озаглавливает статью: «К вопросу о захвате власти». Это искусственно суживает вопрос. Мы так никогда вопроса не ставили. Плеханов изображает дело так, как будто «Вперед» назвал «виртуозами филистерства» Маркса и Энгельса. Но на самом деле это не так, это маленький подмен. Общую концепцию Маркса в этом вопросе — «Вперед» особо подчеркнул как правильную. Слова о филистерстве относились к Мартынову или Л. Мартову. Как ни готовы мы высоко ценить всех тех, кто работает с Плехановым, но все же Мартынов не Маркс. Плеханов напрасно затушевывает мартыновщину.

Мартынов утверждает, что, если мы примем решающее участие в восстании, для нас возникает большая опасность, что пролетариат нас заставит взять власть. В этом рассуждении есть своеобразная логика, правда, попятная. По поводу этого своеобразного указания на опасность победы в борьбе с самодержавием «Вперед» спрашивает Мартынова и Л. Мартова, о чем идет речь: о социалистической или демократической диктатуре? Нам приводят знаменитые слова Энгельса об опасности положения вождя, получившего власть от имени класса,

еще не созревшего для полного господства[59]. Во «Вперед» мы разъясняли, что Энгельс указывает на опасность положения вождя, когда он *post factum* констатирует расхождение между принципами и действительностью, между словами и фактами. Такое расхождение ведет к гибели в смысле политического краха, а не физического поражения*. Вы должны (такова мысль Энгельса) утверждать, что переворот социалистический, тогда как он на самом деле только демократический. Если бы мы сейчас обещали пролетариату России, что в состоянии теперь же обеспечить полное господство, то мы впадали бы в ошибку, которую делают с.-р. Именно над этой ошибкой с.-р., говоривших, что революция будет «не буржуазной, а демократической», мы, с.-д., всегда потешались. Мы всегда говорили, что революция не ослабит, а усилит буржуазию, но даст пролетариату необходимые условия успешной борьбы за социализм.

Но раз речь идет о демократическом перевороте, то перед нами две силы: самодержавие и революционный народ, т. е. пролетариат, как главная борющаяся сила, и крестьянство и всякие мелкобуржуазные элементы. Интересы пролетариата не совпадают с интересами крестьянства и мелкой буржуазии. Социал-демократия всегда подчеркивала, что это классовое расхождение в недрах революционного народа неизбежно. Объект борьбы при горячей борьбе может переходить из рук в руки. Революционный народ стремится к самодержавию народа, все реакционные элементы отстаивают самодержавие царя. Успешный переворот поэтому не может не быть демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, интересы которых *против самодержавия царя* совпадают. На лозунге «врозь идти, вместе бить» сошлись и «Искра» и «Вперед», но «Вперед» добавляет, если вместе бить, то вместе добить и вместе отбить попытки врага вернуть потерянное. После свержения самодержавия борьба не прекратится, а обострится. Реакционные силы именно тогда соргани-

* См. настоящий том, стр. 5—7. *Ред.*

зуются для борьбы настоящим образом. Если мы употребляем лозунг восстания, то мы не должны пугать социал-демократию возможностью победы восстания. Завоевавши самодержавие народа, мы должны его отстоять — а это и есть революционно-демократическая диктатура. Бояться ее нет никаких оснований. Завоевание республики — гигантское завоевание для пролетариата, хотя для социал-демократа республика не «абсолютный идеал», как для буржуазного революционера, а лишь гарантия свободы для широкой борьбы за социализм. Парвус говорит, что ни в одной стране завоевание свободы не стоило таких гигантских жертв. Это верно. Это подтверждает и европейская буржуазная печать, со стороны внимательно следящая за русскими событиями. Сопротивление самодержавия элементарнейшим реформам невероятно сильно, а чем сильнее действие, тем сильнее противодействие. Отсюда высокая вероятность полного краха самодержавия. Весь вопрос о революционной демократической диктатуре имеет смысл при полном ниспровержении самодержавия. Возможно, что у нас повторятся события 1848— 1850 гг., т. е. самодержавие будет не свергнуто, а ограничено и превратится в конституционную монархию. Тогда ни о какой демократической диктатуре не может быть и речи. Но если самодержавное правительство будет действительно свергнуто, то оно должно быть заменено другим. А этим другим может быть лишь временное революционное правительство. Оно может опираться только на революционный народ, т. е. на пролетариат и крестьянство. Оно может быть только диктатурой, т. е. организацией не «порядка», а организацией войны. Кто идет штурмом на крепость, тот не может отказаться от продолжения войны и после того, как он завладеет крепостью. Одно из двух: или возьмем крепость, чтобы удержать ее, или не идти на приступ и заявить, что хотим только малое местечко около крепости.

Перейду к Плеханову. Он употребляет прием глубоко неправильный. Он уклоняется от важных принципиальных вопросов, пускаясь на мелочные придирки,

употребляя некоторый момент подмена. (Восклицание т. Барсова: «Да!».) «Вперед» утверждает, что в общем схема Маркса верна (схема смены самодержавия сначала буржуазной монархией, а после — мелкобуржуазной демократической республикой), но если мы будем заранее ограничивать по этой схеме пределы, до которых мы пойдем, то мы будем филистерами. Таким образом защита Маркса Плехановым есть «*verlorene Liebesmühe*» (потерянные усилия любви). Защищая Мартынова, Плеханов ссылается на «Обращение» Центрального Комитета Союза Коммунистов к членам Союза[60]. Излагает это «Обращение» Плеханов опять-таки неверно. Он оставляет в тени, что «Обращение» это писалось тогда, когда полная победа народа уже не удалась, несмотря на победоносное восстание пролетариата в Берлине в 1848 г. Буржуазно-конституционная монархия уже сменила самодержавие, и, следовательно, о временном правительстве, опирающемся на весь революционный народ, не могло быть и речи. Весь смысл «Обращения» состоит в том, что после неудачи народного восстания Маркс советует рабочему классу организоваться и готовиться. Неужели эти советы пригодны для выяснения положения в России до начала восстания? Неужели эти советы разъясняют наш спорный вопрос, предполагающий победоносное восстание пролетариата? «Обращение» начинается так: «... В течение обоих революционных лет, 1848—1849, Союз Коммунистов двояким образом проявил себя, во-первых, тем, что его члены повсюду энергично участвовали в движении... далее тем, что его воззрения на движение» (изложенные, между прочим, в «Коммунистическом Манифесте») «оказались единственно правильными»... «В то же самое время прежняя крепкая организация Союза значительно ослабела. Бòльшая часть членов, непосредственно участвовавшая в революционном движении, думала, что время тайных обществ прошло, и что достаточно одного открытого выступления. Отдельные округа и общины стали запускать сношения с Центральным Комитетом (Центральным Правлением — *Zentralbehörde)* и постепенно

прекратили их вовсе. Таким образом, в то время, как демократическая партия, партия мелкой буржуазии, все более организовывалась в Германии, рабочая партия потеряла свою единственную прочную опору, сохранилась в организованном виде самое большее в отдельных местностях для местных целей, и в силу этого попала в общем движении (in der allgemeinen Bewegung) всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов» («Ansprache»[*], стр. 75).

Итак, Маркс констатирует в 1850 г., что мелкобуржуазная демократия во время протекшей уже революции 1848 г. выиграла в организованности, а рабочая партия потеряла. Естественно, что все внимание Маркса обращается на то, чтобы рабочая партия не оказалась снова в хвосте буржуазии. «... В настоящее время, когда предстоит новая революция, крайне важно, чтобы рабочая партия выступила возможно более организованной, возможно более единодушно и возможно более самостоятельно, если она не хочет снова, как в 1848 г., быть эксплуатированной буржуазией и тащиться у нее в хвосте» *(«Ansprache»,* стр. 76).

Именно в силу этой большей организованности буржуазной демократии, Маркс не сомневается, что она получит безусловное преобладание, если произойдет тотчас же новый переворот. «Что мелкобуржуазная демократия в течение дальнейшего развития революции получит в Германии преобладающее влияние на известное время (für einen Augenblick), это не подлежит никакому сомнению» *(«Ansprache»,* стр. 78). Приняв все это во внимание, мы поймем, почему об участии пролетариата во временном революционном правительстве Маркс не говорит в *«Ansprache»* ни одного слова. Совершенно неправ поэтому Плеханов, когда утверждает, будто Маркс «не допускал даже и мысли о том, что политические представители пролетариата могут вместе с представителями мелкой буржуазии трудиться над созданием нового общественного строя» («Искра» № 96). Это неверно. Маркс *не поднимает* вопроса об

[*] — «Обращение». *Ред.*

участии социал-демократии во временном революционном правительстве, а Плеханов изображает дело так, будто *Маркс решает этот вопрос отрицательно.* Маркс говорит: мы, с.-д., были все в хвосте, мы организованы хуже, нам надо самостоятельно организоваться на тот случай, если мелкобуржуазная демократия после нового переворота окажется у власти. Мартынов делает из этих посылок Маркса следующий вывод: Мы, с.-д., организованные сейчас лучше мелкобуржуазной демократии и составляющие безусловно самостоятельную партию, должны бояться того, что в случае успеха восстания нам *придется* участвовать во временном революционном правительстве. Да! Тов. Плеханов, иное дело марксизм, иное дело мартыновизм. Чтобы нагляднее указать все различие в положении России в 1905 г. и Германии в 1850 г., остановимся еще на некоторых интересных местах «Обращения». У Маркса и речи не было о демократической диктатуре пролетариата, ибо он верил в непосредственную социалистическую диктатуру пролетариата немедленно после мелкобуржуазного переворота. Например, по поводу аграрного вопроса он говорит, что демократия хочет создать мелкобуржуазный крестьянский класс, а рабочие должны противодействовать этому плану в интересах сельского пролетариата и в их собственных интересах. Они должны требовать, чтобы конфискованная феодальная поземельная собственность осталась государственной собственностью и была обращена на рабочие колонии, в которых ассоциированный сельский пролетариат должен пользоваться всеми средствами крупной агрикультуры. Ясно, что при такого рода планах Маркс *не мог* говорить о демократической диктатуре. Он писал не накануне революции, как представитель организованного пролетариата, а после революции, как представитель организующихся рабочих. Маркс подчеркивает, как первую задачу, что «после переворота ЦК должен немедленно отправиться в Германию, созвать съезд партии и предложить ему принять меры для централизации рабочих клубов». Таким образом, идея самостоятельной рабочей партии, которая

для нас перешла в плоть и кровь, тогда была нова. Не надо забывать, что в 1848 г., когда Маркс редактировал свободную и крайне революционную газету («Neue Rheinische Zeitung»[61]), он не опирался ни на какую рабочую организацию. Его газету поддерживали радикальные буржуа, которые чуть не провалили ее, когда Маркс в ней обрушился на парижскую буржуазию после июньских дней. Поэтому-то так много говорится в этом «Обращении» о самостоятельной организации рабочих. Там идет речь об образовании рядом с новым официальным правительством революционных рабочих правительств, как в форме рабочих клубов и рабочих комитетов, так и в форме общинных советов и коммунальных управлений. Там идет речь о том, что рабочие должны быть вооружены и образовать самостоятельную рабочую гвардию. Как 2-ой пункт программы указывается, что в них, рядом с буржуазными кандидатами, должны быть выставлены рабочие кандидаты, по возможности из членов Союза. Как слаб был этот Союз, показывает то, что Маркс должен был доказывать необходимость выставлять собственные кандидатуры. Вывод из всего этого тот, что Маркс не упоминал и не решал вопроса об участии во временном революционном правительстве, ибо этот вопрос тогда не мог иметь никакого практического значения, и все внимание обращалось всецело на организацию самостоятельной рабочей партии.

Плеханов говорит далее в «Искре», что «Вперед» не приводит никаких доказательств по существу, ограничиваясь повторением нескольких излюбленных словечек, что «Вперед» будто бы хочет критиковать Маркса. Так ли это? Не видим ли мы, наоборот, что «Вперед» ставит вопрос на конкретную почву, учитывая реальные общественные силы, которые участвуют в России в борьбе за демократический переворот. Плеханов же ни единого слова не говорит о конкретных русских условиях. Весь багаж его ограничивается парой не к месту приводимых цитат. Это чудовищно, но это так. Русская ситуация настолько отличается от западноевропейской, что Парвус мог даже ставить вопрос,

где у нас революционная демократия. Не имея возможности доказать, что «Вперед» хочет «критиковать» Маркса, Плеханов за уши притаскивает Маха и Авенариуса. Я решительно недоумеваю, какое отношение имеют эти писатели, к которым я не чувствую ни малейшей симпатии, к вопросу о социальной революции. Они писали об индивидуальной и социальной организации опыта, или что-то в этом роде, но, право, не размышляли о демократической диктатуре. Уж не известно ли Плеханову, что Парвус стал сторонником Маха и Авенариуса? (Смех.) Или, может быть, дела у Плеханова обстоят так, что приходится ни к селу, ни к городу создавать себе мишень из Маха и Авенариуса. Плеханов говорит далее, что Маркс и Энгельс изверились скоро в близость социальной революции. Союз Коммунистов распался. Начались эмигрантские дрязги, которые Маркс и Энгельс объяснили тем, что были революционеры, но не было революции. Плеханов пишет в «Искре»: «Политические задачи пролетариата были бы определены ими» (Марксом и Энгельсом, изверившимися в близость социальной революции) «уже в том предположении, что демократический строй останется господствующим в течение довольно продолжительного периода. Но именно потому они еще решительнее осудили бы участие социалистов в мелкобуржуазном правительстве» («Искра» № 96). Почему? Ответа нет. Плеханов подменяет опять демократическую диктатуру социалистической, т. е. сбивается на ошибку Мартынова, от которой много раз энергично предостерегал «Вперед». Без демократической диктатуры пролетариата и крестьянства республика в России невозможна. Это утверждение «Вперед» выставил на основании анализа реальной ситуации. К сожалению, Маркс этой ситуации не знал и о ней не писал. И потому ни подтверждать, ни опровергать одними только цитатами из Маркса анализа этой ситуации нельзя. А о конкретных условиях Плеханов не говорит ни слова.

Еще менее удачна вторая цитата из Энгельса. Во-первых, крайне странно, что Плеханов ссылается на част-

ное письмо, не указывая, где и когда оно было опубликовано[62]. За опубликование писем Энгельса мы были бы очень благодарны, но желали бы видеть их полный текст. Однако некоторые данные мы имеем, чтобы судить об истинном смысле письма Энгельса.

Мы точно знаем — это во-вторых, — что ситуация в Италии девяностых годов совершенно непохожа на русскую. Италия более сорока лет уже пользовалась свободой. В России рабочий класс не может и мечтать о таковой без буржуазной революции. В Италии, следовательно, рабочий класс давно уже мог развивать самостоятельную организацию для социалистического переворота. Турати — итальянский Мильеран. Очень возможно поэтому, что и тогда Турати выступал с мильеранистскими идеями. Такое предположение вполне подтверждается тем, что, по словам самого Плеханова, Энгельсу приходилось разъяснять Турати разницу между буржуазно-демократическим и социалистическим переворотом. Значит, Энгельс как раз боялся того, что Турати окажется в ложном положении вождя, не понимающего социального смысла того переворота, в котором он участвует. О Плеханове, следовательно, нам приходится еще раз повторить, что он смешивает демократический и социалистический переворот.

Но, может быть, у Маркса и Энгельса можно найти ответ на вопрос не о конкретной русской ситуации, а об общих принципах революционной борьбы пролетариата? По крайней мере «Искра» поставила один такой общий вопрос.

В № 93 она пишет: «Лучший путь для организации пролетариата в партию оппозиционную буржуазно-демократическому государству есть путь развития буржуазной революции *снизу* давлением пролетариата на стоящую у власти демократию». «Искра» говорит: ««Вперед» хочет, чтобы давление пролетариата на революцию (?) шло не снизу только, не только с улицы, но и сверху, из чертогов временного правительства». Эта формулировка верна; «Вперед» действительно этого хочет. Здесь перед нами действительно общий

принципиальный вопрос: допустимо ли революционное действие снизу или также и сверху. На этот общий вопрос можно найти ответ у Маркса и Энгельса.

Я имею в виду интересную статью Энгельса: «Бакунисты за работой»[63] (1873 г.). Энгельс описывает вкратце испанскую революцию 1873 г., когда страну охватило восстание интрансижеитов, т. е. крайних республиканцев. Энгельс подчеркивает, что тогда не могло быть и речи о немедленном освобождении рабочего класса. Задача состояла в том, чтобы ускорить для пролетариата прохождение предварительных стадий, подготовляющих социальную революцию, в том, чтобы устранить препятствия, стоящие на ее пути. Возможность достигнуть этой цели давала республика. Испанский рабочий класс мог использовать эту возможность, только деятельно участвуя в революции. Такому участию мешало тогда влияние бакунистов и между прочим их идея всеобщей стачки, критикуемая очень метко Энгельсом. Энгельс описывает, между прочим, события в городе Alcoy с 30 тыс. фабричных рабочих. Пролетариат оказался там господином положения. Что же он тогда сделал? Вопреки принципам бакунизма пришлось участвовать во временном революционном правительстве. «Бакунисты, — говорит Энгельс, — в течение многих лет проповедовали, что всякое революционное действие сверху вниз вредно; все должно быть организовано и проведено снизу вверх».

Итак, вот как ответил Энгельс на общий вопрос, поставленный «Искрой» о «сверху и снизу». *Принцип «Искры»: «только снизу и ни в каком случае сверху» — принцип анархический.* Делая вывод из событий испанской революции, Энгельс говорит: «Бакунисты должны были действовать вопреки собственным принципам, вопреки принципу, будто учреждение революционного правительства есть новый обман и новая измена рабочему классу» (как хочет уверить теперь вас Плеханов). «Вопреки этим принципам бакунисты должны были заседать в правительственных комитетах отдельных

городов и притом о качестве бессильного меньшинства, майоризированного и политически эксплуатируемого буржуазией». *Итак, Энгельсу не нравится только то, что бакунисты были в меньшинстве, а не то, что они там заседали.* Заканчивая брошюру, Энгельс говорит, что пример бакунистов «показывает нам, как *не* надо делать революцию».

Если бы Мартов ограничил свою революционную работу исключительно действием снизу, он повторил бы ошибку бакунистов.

Но «Искра», сочинив принципиальные разногласия со «Вперед», сама сбивается на нашу точку зрения. Так, Мартынов говорит, что пролетариат вместе с народом должен заставить буржуазию довести революцию до конца. Но это и есть не что иное, как революционная диктатура «народа», т. е. пролетариата и крестьянства. Буржуазия вовсе не хочет довести революцию до конца. А народ должен хотеть этого по социальным условиям его жизни. Революционная диктатура просветит его и втянет в политическую жизнь.

«Искра» пишет в № 95:

«Но если бы, независимо от нашей воли, внутренняя диалектика революции в конце концов все-таки вынесла бы нас ко власти, когда национальные условия для осуществления социализма еще не назрели, мы бы не стали пятиться назад. Мы бы поставили себе целью разбить тесные национальные рамки революции и толкнуть на путь революции Запад, как сто лет тому назад Франция толкнула на этот путь Восток».

Итак, «Искра» сама признает, что если бы случилось такое несчастье, что мы победили, то мы должны были бы действовать именно так, как указывает «Вперед». *Следовательно, в практическом вопросе «Искра» идет вслед за «Вперед»* и подрывает свою собственную позицию. Не понимаю только, как можно Мартова и Мартынова против их воли вытащить ко власти? Это уж совсем бессмыслица.

«Искра» приводит в пример Францию. Но это якобинская Франция. Пугать якобинством в момент революции величайшая пошлость. Демократическая диктатура, как я уже указывал, есть не организация «порядка»,

а организация войны. Если мы бы даже завладели Петербургом и гильотинировали Николая, то имели бы перед собой несколько Вандей[64]. И Маркс прекрасно понимал это, когда в 1848 г. в «Новой Рейнской Газете» напоминал о якобинцах. Он говорил: «Террор 1793 г. есть не что иное, как плебейский способ разделаться с абсолютизмом и контрреволюцией»[65]. Мы тоже предпочитаем разделываться с русским самодержавием «плебейским» способом и предоставляем «Искре» способы жирондистские. Русская революция имеет перед собой невиданно выгодную ситуацию (противонародная война, азиатский консерватизм самодержавия и т. д.). И эта ситуация позволяет надеяться на успешный исход восстания. Революционное настроение пролетариата растет не по дням, а по часам. И в такой момент мартыновщина не только глупость, но преступление, ибо она подрывает размах революционной энергии пролетариата, подрезывает его революционный энтузиазм. (Л я д о в : «Совершенно верно!».) Это — та самая ошибка, которую в другой обстановке, по вопросу не о демократической, а социалистической диктатуре делал в немецкой партии Бернштейн.

Чтобы дать вам конкретное представление, каковы на деле эти пресловутые «чертоги» временного революционного правительства, сошлюсь еще на один источник. У Энгельса в его статье «Die Reichsverfassungskampagne»* есть описание того, как он участвовал в революции около этих «чертогов»[66]. Он описывает, напр., восстание в Рейнской Пруссии, которая была одним из самых индустриальных центров Германии. Шансы на победу демократической партии, говорит он, были здесь особенно благоприятны. Задача состояла в том, чтобы бросить все свободные силы на правый берег Рейна, распространить восстание на более широкую арену и попытаться создать здесь посредством ландвера (ополчение) ядро революционной армии. Именно такое предложение и было сделано Энгельсом, когда он ехал в Эльберфельд, чтобы сделать, что можно,

* — «Кампания за имперскую конституцию». *Ред.*

для осуществления его плана. И Энгельс нападает на мелкобуржуазных вожаков за то, что они не умели организовать восстание, не запасли денег, напр., для содержания рабочих, боровшихся на баррикадах, и т. д. Нужно было действовать энергичнее, говорит Энгельс. Первым шагом должно было быть разоружение эльберфельдской гражданской армии и распределение ее оружия среди рабочих, затем взыскание принудительного налога для содержания вооруженных таким образом рабочих. Но это предложение, говорит Энгельс, исходило единственно и исключительно от меня. Почтеннейший Комитет общественной безопасности не имел ни малейшей склонности к таким «террористическим предприятиям».

Таким образом, в то время, как наши Маркс и Энгельс (то бишь Мартынов и Мартов) (гомерический смех) пугают нас якобинством, Энгельс бичевал революционную мелкую буржуазию за пренебрежение к «якобинскому» образу действия. Энгельс понимал, что собираться воевать и отказываться от государственной казны и государственной власти — во время войны — значит недостойным образом играть словами. Откуда же вы возьмете деньги на восстание, если оно станет общенародным, гг. новоискровцы? Ведь не из государственной же кассы? Это буржуазно! Это якобинство!

По поводу восстания в Бадене Энгельс пишет: «Инсуррекционное правительство имело в своих руках все шансы на успех: готовую армию, заполненные арсеналы, богатую государственную казну, единодушное население». Все и каждый задним числом поняли, что следовало делать при таких условиях. Надо было организовать войско для защиты национального собрания, отбросить австрийцев и пруссаков, перебросить восстание в соседние государства и «поставить дряблое, немецкое, так называемое национальное собрание под террористическое влияние восставшего населения и восставшей армии; надо было далее организовать силы восстания, предоставить в его распоряжение обильные денежные суммы, заинтересовать в восстании земледельческое

население посредством немедленной отмены всех феодальных повинностей. И все это надо было сделать немедленно, чтобы придать восстанию энергический характер. Через неделю после назначения Баденского комитета было уже поздно».

Мы уверены, что революционные с.-д. будут в момент восстания в России, по примеру Энгельса, записываясь в солдаты революции, подавать такие же «якобинские» советы. Наша же «Искра» предпочитает писать о цвете конвертов избирательных бюллетеней, отодвигая на задний план вопрос о временном революционном правительстве и революционной охране учредительного собрания. Наша «Искра» ни в каком случае не намерена действовать «сверху».

Из Карлсруэ Энгельс отправился в Пфальц. Во временном правительстве заседал его друг Д'Эстер (освободивший однажды Энгельса из-под ареста). «Об официальном участии в движении, которое было чуждо нашей партии, не могло быть и речи, — говорит Энгельс. — Я должен был занять в движении то место, которое только и могли занять работники «Новой Рейнской Газеты» — место солдата». Мы говорили уже о том распадении Союза Коммунистов, которое ставило Энгельса вне почти всякой связи с рабочими организациями. Это делает понятным приведенную нами цитату: «Мне предлагали много гражданских и военных мест, — пишет Энгельс, — мест, которых я ни минуты не поколебался бы принять при пролетарском движении. При данных условиях я отклонил их все».

Как видите, Энгельс не боялся действовать сверху, не боялся слишком большой организованности и силы пролетариата, могущей привести его к участию во временном правительстве. Энгельс сожалел, напротив, что движение было недостаточно успешным, недостаточно пролетарским в силу полной неорганизованности рабочих. Но даже и при этих условиях Энгельс принял место: он служил в армии в качестве адъютанта Виллиха, брал на себя доставку амуниции, перевозил с неимоверными трудностями порох, свинец, патроны

и т. д. «Умереть за республику, такова была моя тогдашняя цель», — пишет Энгельс.

Предоставляю вам, товарищи, судить, похожа ли эта, нарисованная со слов Энгельса, картина временного правительства на те «чертоги», которыми старается отпугнуть от нас рабочих новая «Искра». (Аплодисменты.) (Оратор читает проект своей резолюции и комментирует ее.)

25
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Принимая во внимание:

1. что как непосредственные интересы российского пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2. что вооруженное народное восстание при полном успехе его, т. е. при ниспровержении самодержавия, необходимо вызовет учреждение временного революционного правительства, которое одно только способно обеспечить полную свободу агитации и созвать действительно выражающее верховную волю народа учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов;

3. что эта демократическая революция в России не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода, —

III съезд РСДРП постановляет:

а) следует распространять в рабочем классе убеждение в необходимости временного революционного правительства и обсуждать в рабочих собраниях условия немедленного осуществления полностью всех ближай-

ших политических и экономических требований нашей программы;

б) в случае победоносного восстания народа и полного ниспровержения самодержавия допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимыми условиями такого участия являются: строгий контроль партии за ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо-враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и предводимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

Внесено 18 апреля (1 мая) *Печатается по рукописи*

26
ДОБАВЛЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Еще довод за участие во временном революционном правительстве

— что рекомендуемый правым крылом нашей партии уже теперь безусловный отказ от участия в временном революционном правительстве неизбежно осуждает на нерешительность, половинчатость и раздробленность деятельность революционного пролетариата по подготовке, организации и проведению вооруженного восстания; —

Написано в апреле, не позднее 19 (2 мая), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

27
РЕЧЬ О ПОПРАВКАХ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

19 АПРЕЛЯ (2 МАЯ)

В общем и целом я разделяю мнение т. Зимина. Естественно, что я, как литератор, обратил внимание на литературную постановку вопроса. Важность цели борьбы указана т. Зиминым очень правильно, и я всецело присоединяюсь к нему. Нельзя бороться, не рассчитывая занять пункт, за который борешься...

Поправка т. Зимина к пункту 2): «что осуществление и т. д. ... временное правительство, которое одно только» и т. д., — вполне целесообразна, и я ее охотно принимаю. — То же самое и поправка к пункту 3-му, — тут очень кстати указать, что при данных общественно-экономических условиях буржуазия по необходимости усилится. — В пункте а) резолютивной части выражение «пролетариат потребует» лучше моей формулировки, так как центр тяжести перенесен на пролетариат. В пункте б) вполне уместно указание на зависимость от соотношения сил. При этой формулировке, мне кажется, отпадает поправка т. Андреева. Кстати, мне хотелось бы знать мнение русских товарищей, ясно ли выражение «ближайших требований», и не следует ли прибавить в скобках «программы-минимум». В пункте в) у меня употреблено слово «является», а у т. Зимина «ставится», — очевидно, здесь нужна стилистическая поправка. Там, где говорится о контроле партии, мне кажется, моя старая формулировка: «охранение независимости социал-демократии» — лучше, чем предложенная т. Зиминым — «сохранение». Наша задача

не только «сохранить» независимость социал-демократии, но и постоянно «охранять» ее. Поправка т. Сосновского, касающаяся этого пункта, только ухудшает формулировку, делая ее более расплывчатой. Поправки т. Андреева входят по частям в пункты моей и т. Зимина резолюции. Кстати, едва ли уместно вносить в формулировку выражение «временное правительство» во множественном числе, как предлагает т. Андреев. Конечно, у нас могут быть многие временные правительства, но отмечать этого не следует, так как мы вовсе не стремимся к подобному дроблению. Мы всегда будем стоять за единое российское временное правительство и будем стараться создать «единый центр и притом русский». (Смех.)

28
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ РСДРП

Принимая во внимание:

1) что революционное движение в России несколько расшатало и дезорганизовало уже самодержавное правительство, которое оказывается вынужденным допустить свободу политического выступления враждебных ему классов в сравнительно значительных размерах;

2) что этой свободой политического выступления всего более и почти исключительно пользуются буржуазные классы, еще усиливая таким образом свое прежнее экономическое и политическое преобладание над рабочим классом и увеличивая опасность превращения пролетариата в простой придаток буржуазной демократии;

3) что среди рабочих масс все шире и шире развивается и (прорывается, проявляется наружу) стремление к самостоятельному открытому выступлению на политическую арену хотя бы и (в маловажных случаях и хотя бы) без всякого участия социал-демократии;

III съезд РСДРП обращает внимание всех партийных организаций на то, что необходимо:

а) использовать все и всяческие случаи открытого политического выступления общества и народа в прессе, союзах и собраниях для противопоставления общедемократическим требованиям самостоятельных классовых требований пролетариата, для развития его самосознания, для организации его в самом ходе таких выступлений в самостоятельную социалистическую силу;

б) использовать все легальные или полулегальные пути для создания рабочих обществ, союзов и организаций, причем следует стремиться к обеспечению (тем или иным путем) преобладающего влияния социал-демократии на такие союзы, к превращению их в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России;

в) принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, наряду с сохранением и развитием своего конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода, во всех случаях, когда это возможно, к открытой деятельности социал-демократии, не останавливаясь при этом и перед столкновением с вооруженной силой правительства.

Написано 19 апреля (2 мая)

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

29
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ РСДРП [67]

19 АПРЕЛЯ (2 МАЯ)

Тов. Сергеев не прав. Перед нами цельный вопрос об изменении характера деятельности социал-демократии, что и констатируется резолюцией.

30
ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ТАКТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ МОМЕНТ

19 АПРЕЛЯ (2 МАЯ)

1

Присоединяюсь к мнению т. Бельского[68]. Мы принижаем понятие революции, когда применяем это слово по отношению к простому захвату некоторых мелочных прав.

2

Согласен с тем, что слово «революционный путь» выражает более энергичное ведение борьбы, но этим принижается понятие революции. Предлагаю или заменить словами «вопреки закону», или же после выражения «революционным путем» — вычеркнуть слова «минимальную программу», потому что можно понять, что мы всю революцию хотим произвести таким путем.

31
ДОКЛАД О РЕЗОЛЮЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ [69]

19 АПРЕЛЯ (2 МАЯ)

Ввиду заявления 17-ти товарищей[70], указывавших на крайнюю необходимость ускорения работ съезда, я постараюсь быть как можно более кратким. Собственно говоря, принципиально спорных пунктов в рассматриваемом вопросе нет; их не было выдвинуто даже во время богатого «принципиальными» разногласиями партийного кризиса.

Кроме того, проект резолюции довольно давно напечатан уже в газете «Вперед», и я ограничусь простой защитой этой резолюции.

Вопрос о поддержке крестьянского движения разбивается собственно на два: 1) теоретические основания и 2) практический опыт партии. На последний вопрос ответ даст второй докладчик, т. Барсов, прекрасно знакомый с самым передовым крестьянским движением — в Гурии. Что же касается до теоретических основ вопроса, то дело сводится теперь к повторению выработанных социал-демократией лозунгов в применении к данному крестьянскому движению. Движение это на наших глазах ширится и растет. Правительство выступает опять со старыми попытками надуть крестьян лжеуступками. Необходимо противопоставить этой политике разврата лозунги нашей партии.

Эти лозунги, по моему мнению, формулированы в проекте следующей резолюции:

«Российская социал-демократическая рабочая партия, как партия сознательного пролетариата, стремится

к полному избавлению всех трудящихся от всякой эксплуатации и поддерживает всякое революционное движение против современного общественного и политического строя. Поэтому РСДРП самым энергичным образом поддерживает и современное крестьянское движение, отстаивая все революционные меры, способные улучшить положение крестьянства, и не останавливаясь в этих целях перед экспроприацией помещичьей земли. При этом РСДРП, будучи классовой партией пролетариата, неуклонно стремится к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, ни на минуту не забывая о задаче разъяснять ему враждебную противоположность его интересов и интересов крестьянской буржуазии, разъяснять ему, что только совместная борьба сельского и городского пролетариата против всего буржуазного общества может привести к социалистической революции, которая одна способна действительно избавить от нищеты и эксплуатации всю массу деревенской бедноты.

Как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в это движение, РСДРП выставляет немедленное образование революционных крестьянских комитетов для всесторонней поддержки всех демократических преобразований и осуществления их в частностях. И в таких комитетах РСДРП будет стремиться к самостоятельной организации сельских пролетариев в целях, с одной стороны, поддержки всего крестьянства во всех его революционно-демократических выступлениях, а с другой стороны, в целях охраны истинных интересов сельского пролетариата в его борьбе с крестьянской буржуазией» («Вперед» № 11)*.

В комиссии по аграрному вопросу, образованной делегатами еще до начала съезда для подготовки работ его, обсуждался уже этот проект. Несмотря на большую разноголосицу, наметились некоторые главные оттенки, и я остановлюсь на них. Характер возможных и необходимых революционных мер в аграрном вопросе

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 346. *Ред.*

сводится, по проекту резолюции, к «улучшению положения крестьянства». Следовательно, резолюция ясно выражает этим общее убеждение всех с.-д., что преобразование самых основ современного общественно-экономического строя этими мерами отнюдь не может быть достигнуто. Это наше отличие от социалистов-революционеров. Революционное движение крестьянства может привести к значительному улучшению их положения, но не к замене капитализма другим способом производства.

Резолюция говорит о мерах, не останавливающихся перед экспроприацией помещичьих земель. Говорят, что эта формулировка изменяет нашу аграрную программу. Я считаю это мнение неверным. Конечно, редакция может быть улучшена: не наша партия, а крестьянство не остановится перед экспроприацией; наша же партия поддерживает крестьянство, — поддерживает и тогда, когда оно не остановится перед этими мерами. Вместо экспроприации следует употребить более узкое понятие — «конфискация», ибо мы решительно против всякого выкупа. Мы никогда не остановимся перед мерами конфискации земли. Но если оставить в стороне эти частные поправки, то мы увидим, что изменения аграрной программы в нашей резолюции нет. Все писатели социал-демократии всегда высказывались в том смысле, что пункт об отрезках никоим образом не указывает предела крестьянскому движению, — никоим образом не урезывает и не ограничивает его. И Плеханов и я в печати указывали, что с.-д. партия никогда не станет удерживать крестьян от революционных мер аграрного преобразования вплоть до «черного передела»[71]. Таким образом, мы не изменяем нашей аграрной программы. Мы должны решительно высказаться теперь по практическому вопросу о поддержке крестьян до конца, чтобы устранить всякую возможность всяких недоразумений и перетолкований. Теперь крестьянское движение стоит на очереди дня, и партия пролетариата должна официально заявить о том, что она всячески поддерживает и отнюдь не ограничивает размах этого движения.

Дальше резолюция говорит о необходимости выделения интересов сельского пролетариата и особой организации последнего. Перед собранием социал-демократов защищать эту элементарную истину нет надобности. В аграрной комиссии говорилось, что желательно добавить указание на поддержку стачек сельских рабочих и крестьян особенно во время жатвы, покоса и т. п. Принципиально против этого, разумеется, ничего иметь нельзя. Пусть выскажутся практики о возможном значении такого указания для ближайшего будущего.

Резолюция говорит, затем, об образовании революционных крестьянских комитетов. В № 15 «Вперед» развита подробнее та мысль, что требование немедленного образования революционных крестьянских комитетов должно стать центральным пунктом агитации*. Об «улучшении быта» говорят теперь даже реакционеры, но они стоят за чиновничий, бюрократический способ якобы улучшения, а социал-демократия, конечно, должна стоять за революционный путь. Главная задача — внести политическую сознательность в крестьянское движение. Крестьяне смутно сознают, что им надо, но связать свои пожелания и требования с общим политическим строем они не умеют. Поэтому их всего легче могут обмануть политические мошенники, перенося вопрос с политических преобразований на экономические «улучшения», которые на деле неосуществимы без политических преобразований. Поэтому лозунг революционных крестьянских комитетов есть единственно верный. Без революционного права, осуществляемого этими комитетами, крестьяне никогда не смогут отстоять того, что они завоюют теперь. Возражают против того, что мы и здесь изменяем аграрную программу, которая не говорит о *революционных* крестьянских комитетах, не говорит об их задачах в области демократических преобразований. Это возражение несостоятельно. Мы не изменяем нашу программу, а применяем ее к данному конкретному случаю. Раз нет сомнения, что крестьянские комитеты могут быть

* См. настоящий том, стр. 51—52. *Ред.*

только революционными при данных условиях, то мы, указывая это, применяем программу к революционному моменту, а не изменяем ее. Например, наша программа говорит, что мы признаем самоопределение наций: если конкретные условия заставят нас высказаться за самоопределение известной нации, за ее полную независимость, — это будет не изменением, а применением программы. Крестьянские комитеты — учреждение гибкое, которое пригодно и при теперешних условиях и, скажем, при временном революционном правительстве, когда эти комитеты стали бы его органами. Говорят, что эти комитеты могут стать реакционными, а не революционными. Но мы, с.-д., никогда не забывали о двойственной природе крестьянина и о возможности реакционного крестьянского движения против пролетариата. Вопрос теперь не в этом, а в том, что в настоящее время крестьянские комитеты, образуемые для санкционирования земельных преобразований, могут быть лишь революционными. В настоящее время крестьянское движение, несомненно, является демократически-революционным. Говорят: после захвата земли крестьяне успокоятся. Возможно. Но самодержавное правительство не может успокоиться при крестьянском захвате земли, и в этом вся суть. Санкционировать этот захват сможет только революционное правительство или революционные крестьянские комитеты.

Наконец, заключительная часть резолюции еще раз определяет позицию социал-демократии в крестьянских комитетах, именно необходимость идти вместе с сельским пролетариатом и организовать его отдельно и самостоятельно. И в деревне только пролетариат может быть до конца революционным классом.

Сверено с рукописью

32
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
О ПОДДЕРЖКЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Принимая во внимание:

1. что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, тем не менее неминуемо обращается против существующего политического строя и *против привилегированных классов;*

2. что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3. что социал-демократы должны, на основании вышеизложенного, стремиться к выделению революционно-демократических черт (особенностей) крестьянского движения, к развитию их и доведению до конца;

4. что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов и интересов крестьянской буржуазии, —

III партийный съезд РСДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать среди самых широких слоев пролетариата, что РСДРП ставит своей задачей самую энергичную поддержку современного крестьянского движения, *отнюдь не противодействуя* его революционным проявлениям, вплоть до конфискации помещичьих земель;

б) как практический лозунг для агитации среди крестьянства и как способ внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать план немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах крестьянства и избавления его от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) рекомендовать крестьянам отказ от исполнения воинской повинности, полный отказ от платежа податей и непризнание властей, в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него;

г) в крестьянских комитетах стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и возможно более тесному сближению его с городским пролетариатом в единой социал-демократической партии рабочего класса.

Внесено 20 апреля (3 мая)

33
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К КРЕСТЬЯНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

Принимая во внимание:

1. что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается тем не менее против существующего политического строя и против всех остатков крепостничества вообще;

2. что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3. что в силу этого социал-демократия должна стремиться очистить революционно-демократическое содержание крестьянского движения от всяких реакционных примесей, развивая революционное самосознание крестьян и доводя до конца их демократические требования;

4. что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии;

— III съезд Российской социал-демократической рабочей партии поручает всем партийным организациям

а) пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий

— III съѣзд Рос. С.Д.Р.П. поручает всѣм партійным организаціям

а) пропагандировать в широких слоях народа, что соціал-демократія ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революціонных мѣропріятій крестьянства, способных улучшить его положеніе, вплоть до конфискаціи помѣщичьих, казенных, церковных, монастырских и удѣльных земель;

б) как практическій лозунг агитаціи среди крестьянства и как средство внесенія наибольшей сознательности в крестьянское движеніе, выдвигать необходимость немедленной организаціи революціонных крестьянских комитетов с цѣлью проведенія всѣх революціонно-демократических преобразованій в интересах крестьянства и избавленія его от полицейско-чиновничьяго и помѣщичьяго гнета.

~~в) [illegible] от [illegible]~~

Вторая страница рукописи В. И. Ленина
«Резолюция об отношении к крестьянскому движению», —
Апрель 1905 г.
Уменьшено

крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов;

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии, и к проведению представителей его в крестьянские комитеты.

Внесено 20 апреля (3 мая) *Печатается по рукописи*

34
РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ РАБОЧИХ И ИНТЕЛЛИГЕНТОВ В С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ

20 АПРЕЛЯ (3 МАЯ)

Я не могу согласиться с товарищами, которые говорили, что расширение вопроса неуместно. Оно вполне уместно. Здесь говорили, что носителями с.-д. идей являлись преимущественно интеллигенты. Это неверно. В эпоху «экономизма» носителями революционных идей были рабочие, а не интеллигенты. Это подтверждает и «Рабочий», автор брошюры, изданной с предисловием т. Аксельрода.

Тов. Сергеев утверждал здесь, что выборное начало не даст большей осведомленности. Это неверно. Если бы выборное начало применялось *на деле,* оно, несомненно, дало бы больше осведомленности. Далее, указывали на то, что во главе расколов стояли обыкновенно интеллигенты. Это указание очень важно, но оно не решает вопроса. Я давно уже в своих печатных произведениях советовал, чтобы в комитеты вводили рабочих в возможно большем числе*. Период времени после II съезда характеризуется недостаточным исполнением этой обязанности, — такое впечатление я вынес из бесед с практиками. Если в Саратове в комитет ввели только 1 рабочего, то значит не умели выбрать подходящих людей из рабочих. Несомненно, что это обусловливалось и расколом внутри партии: борьба из-за отстаивания комитетов вредно отразилась на практической работе. Поэтому-то мы всячески и старались ускорить созыв съезда.

* См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 9. *Ред.*

Задача будущего центра переорганизовать значительное число наших комитетов. Необходимо преодолеть инертность комитетчиков. (Аплодисменты и шиканье.)

Я слышу, что т. Сергеев свистит, а не комитетчики хлопают. Я думаю, что надо взглянуть на дело шире. Вводить рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но и политическая задача. У рабочих есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами. Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых 2-х интеллигентов было 8 рабочих. Если совет, высказанный в литературе, — по возможности вводить рабочих в комитеты, — оказался недостаточным, то было бы целесообразно, чтобы такой совет был высказан от имени съезда. Если вы будете иметь ясную и определенную директиву съезда, то вы будете иметь радикальный способ для борьбы с демагогией: вот ясная воля съезда.

35

В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА [72]

Считаю вынесение резолюции (об отношении рабочих к интеллигентам) своевременным.

Ленин

Написано 20 апреля (3 мая) 1905 г.

Впервые напечатано в 1934 г. в Ленинском сборнике XXVI

Печатается по рукописи

36
РЕЧИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ УСТАВА ПАРТИИ [73]

21 АПРЕЛЯ (4 МАЯ)

1

Должен признаться, что аргументы, которыми т. Иванов защищает свою идею единоцентрия, кажутся мне несостоятельными[74]. (Читает аргументацию т. Иванова):

«К §§ 4 и 5-му. Система двух центров с балансиром — Советом осуждена самой жизнью. Из истории партийного кризиса очевидно, что она — слишком благоприятная почва для развития разногласий, дрязги, придворных интриг. Она означает подчинение России загранице: ЦК непостоянен по своему составу в силу провалов, ред. ЦО постоянна, Совет живет за границей. Все важнейшие возражения против одного центра, основанные на фактической разъединенности России с заграницею, с одной стороны, только подтверждают мысль о возможности и вероятности раскола между двумя центрами, с другой стороны, в значительной мере отпадают, если съезд сделает обязательными периодические совещания между русскими и заграничными членами ЦК».

Упомянутые здесь милые качества оказались, однако, присущи в одинаковой мере как заграничному ЦО, так и «истинно-русскому» ЦК. Во всем построении т. Иванова я вижу ошибку, предусмотренную логикой: *post hoc, ergo propter hoc*[*]. Так как три центра нам, извините за выражение, напакостили, — то пусть будет у нас один центр. Я не вижу здесь *«propter»!* Наши беды обусловлены были не механизмом, а личностями: дело-то в том, что отдельные личности, прикрываясь формалистическим толкованием устава, уклонялись от исполнения

[*] — после этого — значит по причине этого. *Ред.*

воли съезда. Разве «истинно-русский» ЦК не превратился «диалектически» в свою противоположность? Тов. Иванов рассуждает так: заграница вела себя дурно, — надо поставить ее в «осадное положение» и взять ее в «ежовые рукавицы». Я всегда, как известно, был сторонником и «осадного положения» и «ежовых рукавиц», поэтому против таких мер возражать не буду, но разве ЦК не заслужил того же? Кроме того, кто же станет оспаривать, что ЦО может быть постоянным, а ЦК не может. Ведь это — как-никак факт. Но практически я воздержусь от всякого спора: прежде у нас был Совет, а теперь будет совещание (заграничной и русской части ЦК). Всего три лишние буквы. Телега наша валилась все направо в сторону ЦО — т. Иванов подкладывает справа соломки на будущее время, но, по моему мнению, надо бы подложить ее и слева, со стороны ЦК. Я бы присоединился к предложению т. Михайлова о раскассировании комитетов, но я, право, не знаю, что такое периферия? «Заседателей и хранителей печати» выкуривать надо, но как точно определить понятие — периферия? «$^2/_3$ голосов периферии!» — но кто сможет вести ей точный регистр? Я должен, кроме того, предостеречь съезд от заполнения устава множеством параграфов. Писать хорошие параграфы легко, но на практике они большею частью оказываются лишними. Не надо превращать устав в собрание благих пожеланий...

2

Практичнее предложение т. Китаева, по которому для созыва экстренного съезда требуется количество, равное половине числа голосов предыдущего съезда.

3

Наоборот, установлением определенного числа для необходимости созыва съезда дело облегчается. После каждого съезда устанавливается требуемое число голо-

сов. Необходимо только прибавить примечание, по которому список комитетов, утверждаемых ЦК, печатается в ЦО.

4

Список вновь утверждаемых организаций публикуется немедленно в ЦО партии с указанием момента их утверждения ЦК.

5

Высказываюсь за первоначальную редакцию § 6, помещенную во «Вперед»[75], так как иначе получается неправильность.

6

Присоединяюсь к мнению т. Петрова и других. Предложение т. Бельского следует поставить в примечании[76].

7

Я стоял за раскассирование комитетов, но в Совете партии, в момент, когда разгорелась наша фракционная вражда, я высказался против него, потому что применять это право было до некоторой степени неприлично. Если этот параграф грозит комитетам, состоящим из интеллигенции, я сугубо высказываюсь за него. Интеллигенцию всегда нужно держать в ежовых рукавицах. Она всегда стоит во главе всевозможных дрязг, и поэтому я предлагаю вместо слова «периферия» поместить слова: «организованные рабочие» (вносит свою поправку письменно): «§ 9. Местный комитет должен быть распущен ЦК, если за распущение выскажутся $^{2}/_{3}$ местных рабочих, входящих в партийные организации».

На маленькую интеллигентскую периферию положиться нельзя, но на сотни организованных рабочих

можно и должно. Этот параграф я хочу тесно связать с вопросом об отчетности. Нам в этом отношении нужно взять пример с Бунда[77], которому всегда точно известна цифра организованных рабочих. И если наш ЦК всегда будет знать, сколько есть в данной организации организованных рабочих, с их мнением ЦК должен считаться и обязан раскассировать местный комитет по требованию организованных рабочих.

8

В интересах ЦО я должен высказаться за поправку т. Китаева. При еженедельных выпусках газеты необходимо быть в курсе дел и иметь достаточное количество материала[78].

9

Я за единогласную кооптацию[79]. ЦК не велик, и нам нужно в целях положительной работы и в целях политического руководства обеспечить единство его состава.

10

Согласен с т. Кузнецовым: § 13 из устава следует удалить и принять соответственную резолюцию, внесенную в бюро т. Бельским[80].

37
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОБЩИХ СОБРАНИЯХ ЦК[81]

21 АПРЕЛЯ (4 МАЯ)

Я за резолюцию Максимова. Если затруднительно съезжаться раз в 3 месяца, то срок можно продлить до 4 месяцев. Заграничный член ЦК должен знать все и принимать участие в решении важнейших дел. Если затруднительно всем съезжаться, то собрание может быть и неполным.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге «Третий очередной съезд РСДРП 1905 года. Полный текст протоколов»

Печатается по тексту книги

38
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ КАЗАНСКОГО КОМИТЕТА[82]

22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ)

Ленин приводит справку из протоколов II съезда, из которой видно, что Казанский комитет был отнесен к числу тех организаций, для полноправности которых требовалось формальное утверждение. Так как формального утверждения до сих пор не последовало, то нет оснований к отмене уже состоявшегося постановления съезда. Казанский представитель должен остаться на съезде лишь с совещательным голосом, а комитет, согласно предложению комиссии, должен теперь же получить формальное утверждение.

39
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ РАБОЧИХ И ИНТЕЛЛИГЕНТОВ В С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ

Принимая во внимание:

1. что со стороны правого крыла нашей партии до сих пор систематически продолжаются начавшиеся еще со времен «экономизма» попытки сеять вражду и недоверие между членами партии — рабочими и интеллигентами, попытки изображать наши партийные организации, как чисто интеллигентские, чем искусно пользуются враги социал-демократии, — попытки обвинять социал-демократические организации в стремлении сковать партийной дисциплиной самодеятельность рабочего класса, — попытки щеголять лозунгом выборного начала, большей частью без серьезных шагов к проведению его в жизнь;

2. что *полное* господство выборного начала, возможное и необходимое при свободных политических условиях, неосуществимо при самодержавии, — но что и при самодержавии применение выборной системы было бы возможно в значительно более широких размерах, чем это делается теперь, если бы не препятствовала та формальная расплывчатость партийной организации и та фактическая ее дезорганизованность, которыми партия обязана правому же крылу социал-демократии. —

III съезд РСДРП, признавая своей задачей путем ряда организационных реформ подготовить к ближайшим съездам условия для действительного проведения в возможных размерах выборного начала в партийной жизни, напоминает еще раз задачу сознательных

сторонников рабочей социал-демократической партии: укреплять всеми силами связь партии с массой рабочего класса, поднимая все более и более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной социал-демократической сознательности, развивая их революционную социал-демократическую самодеятельность, заботясь о выделении рабочей массою возможно большего числа рабочих, способных руководить движением и партийными организациями, в качестве членов местных центров и центра общепартийного, создавая как можно больше рабочих организаций, входящих в нашу партию, стараясь о том, чтобы рабочие организации, не желающие или не имеющие возможности войти в партию, по крайней мере, к ней примыкали.

Внесено 22 апреля (5 мая)

40
ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ
ОБ ОТНОШЕНИЯХ РАБОЧИХ И ИНТЕЛЛИГЕНТОВ
В С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ

22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ)

1

Высказываюсь против отдельного рассмотрения резолюций во избежание дробления и предлагаю сдать в комиссию для их объединения. В частности, о мнении т. Китаева, что комитеты должны состоять из одних организаторов, скажу, что их одних недостаточно для функционирования комитета.

2

Я не согласен в этом с т. Сергеевым: как раз таких резолюций съездов и не существует. Одних пожеланий литераторов еще мало. Кроме того, резолюции были не отклонены, а отодвинуты в другой пункт порядка дня. Указывают на то, что рабочим дано право, с согласия ЦК, свергать комитет. Этого мало: нужна директива, а не демагогия. Т. Сергеев неверно толкует «Вперед», приводя оттуда, что «соловья баснями не кормят». Именно краткость параграфа устава заставляет принять резолюцию, дающую известную директиву. Высказываюсь против предложения т. Андреева[83]. Неверно, что не «экономистами» и не «меньшевиками» заведена демагогия. Напротив, именно они были демагогами. Резолюция и есть предостережение против демагогии. Поэтому настаиваю на сохранении резолюции.

3

Я не мог сидеть спокойно, когда говорили, что рабочих, годных в члены комитета, нет. Вопрос оттягивается; очевидно в партии есть болезнь. Рабочих надо вводить в комитеты. Удивительно: литераторов на съезде всего три, остальные — комитетчики, а между тем, литераторы — за введение рабочих, а комитетчики почему-то горячатся.

Заявления тт. Голубина и Михайлова в высшей степени ценны[84].

41
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕЗОЛЮЦИИ К УСТАВУ ПАРТИИ О ПЕРИОДИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ[85]

22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ)

1

Я бы ничего против этого не имел, но не много ли уж взваливают работы на ЦК, предлагая ему организацию конференций?

Предлагаю вместо «ЦК организовал» сказать: «как Центральный, так и местные комитеты организовали» и вместо «конференции представителей местных комитетов» сказать: «конференции представителей различных организаций нашей партии».

2

Верно. Я против добавлений, вносящих лишь формализм и волокиту.

42
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТКОЛОВШЕЙСЯ ЧАСТИ ПАРТИИ [86]

III съезд РСДРП поручает Центральному Комитету принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью РСДРП, причем окончательное утверждение таких условий должно быть предоставлено новому партийному съезду.

NB: не подлежащая опубликованию

Внесено 23 апреля (6 мая)

Впервые напечатано в 1924 г. в книге «Третий очередной съезд РСДРП 1905 года. Полный текст протоколов»

Печатается по рукописи

43
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РЕЗОЛЮЦИИ РУМЯНЦЕВА ОБ ОТКОЛОВШЕЙСЯ ЧАСТИ ПАРТИИ [87]

23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ)

Мне кажется, первая часть неприемлема: как же на почве раскола не агитировать? Что касается распущения меньшевистских комитетов, это нужно делать крайне осторожно.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге «Третий очередной съезд РСДРП 1905 года. Полный текст протоколов»

Печатается по тексту книги

44
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К НАЦИОНАЛЬНЫМ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯМ [88]

23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ)

Нам предлагают нечто неприемлемое. Чего, собственно, хочет т. Михайлов? Чтобы соглашения могли заключать только ЦК и местные комитеты совместно? Но ведь общие постановления ЦК обязательны для местных комитетов. Неразумно считаться с тем отдельным случаем, когда меньшевистский ЦК что-то напутал. Надо дать инициативу и местным комитетам. Мы должны поручить местное согласование деятельности с социал-демократическими организациями также и местным комитетам. Если ЦК не будет в таких условиях, что его нельзя будет найти, его, конечно, всегда будут спрашивать.

45
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ

23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ)

Поднимать вопрос о соглашениях с либералами неуместно. Дело у нас в России подошло к восстанию, а при таких условиях соглашение маловероятно. Если и найдутся какие-нибудь группы «Освобождения» или либерально настроенные студенты, которые не откажутся выступить с оружием в руках, то не заключать же соглашения со Струве.

Дополняет сообщения т. Воинова о земском съезде в Москве (цитирует «Times»)[89].

46
РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКИХ СОГЛАШЕНИЯХ с С.-Р.

23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ)

Я должен доложить съезду об одной неудачной попытке соглашения с с.-р. За границу приехал т. Гапон. Повидался с с.-р., потом с «Искрой», затем и со мной. Он говорил мне, что стоит на точке зрения с.-д., но по некоторым соображениям он не считает возможным заявить это открыто. Я ему сказал, что дипломатия вещь очень хорошая, — но не между революционерами. Нашего разговора не передаю — его содержание изложено во «Вперёде»*. На меня он произвел впечатление человека безусловно преданного революции, инициативного и умного, хотя, к сожалению, без выдержанного революционного миросозерцания.

Через некоторое время я получил от т. Гапона письменное приглашение на конференцию социалистических организаций, имевшую целью, по мысли Гапона, согласование их деятельности. Вот список тех 18 организаций, которые, по этому письму, были приглашены на конференцию т. Гапона:

1) Партия соц.-революционеров. 2) РСДРП. «Вперед». 3) РСДРП. «Искра». 4) Польская партия социалистическая. 5) С.-д. Польши и Литвы. 6) ППС. «Пролетариат». 7) Латышская СДРП. 8) Бунд. 9) Армянская с.-д. рабочая организация. 10) Армянская революционная федерация (Дрошак). 11) Белорусская социалистическая громада. 12) Латышский с.-д. союз. 13) Финляндская

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 279—282. *Ред.*

партия активного сопротивления. 14) Финляндская рабочая партия. 15) Грузинская партия соц.-федер.-революционеров. 16) Украинская революционная партия. 17) Литовская с.-д. партия. 18) Украинская соц. партия[90].

Я указывал и т. Гапону и одному видному с.-р., что сомнительный состав конференции может затруднить дело. На конференции складывается огромное преобладание с.-р. Дело созыва конференции надолго затянулось. «Искра» ответила, как видно из предъявленных мне т. Гапоном документов, что она предпочитает прямые соглашения с организованными партиями. «Тонкий» намек на «Вперед», который-де является дезорганизатором и т. д. В конце концов «Искра» на конференцию не явилась. Мы, представители и от редакции «Вперед» и от Бюро Комитетов Большинства, на конференцию явились. Мы здесь увидели, что конференция является игрушкой в руках с.-р. Оказалось, что рабочие партии либо вовсе не приглашены, либо нет никаких сведений, что они приглашены. Так была представлена Финляндская партия активного сопротивления, но не было Финляндской рабочей партии.

На наш вопрос, почему? — нам ответили, что приглашение Финляндской рабочей партии передано через партию активного сопротивления, так как, по словам говорившего это с.-р., они не знали, как сообщить это непосредственно. Между тем всякому, хоть сколько-нибудь знающему дела за границей, известно, что с Финляндской рабочей партией можно снестись хотя бы через вождя Шведской СДРП Брантинга. На конференции были представители ППС, но не было представителя С.-Д. Польши и Литвы. И нельзя было добиться сведений, были ли они приглашены? От Литовской с.-д., революционной Украинской партии ответа не получилось, как нам сообщил тот же с.-р.

С самого начала выдвинут был национальный вопрос. ППС подняла вопрос о нескольких учредительных собраниях. И это дает мне основание сказать, что вперед необходимо будет или вовсе отказываться от участия в таких конференциях, либо устраивать конференции

из представителей рабочих партий одной национальности, либо приглашать на конференции представителей местных партийных комитетов, из районов с нерусским населением. Но я вовсе не вывожу отсюда, что конференции невозможны из-за принципиальных разногласий. Необходимо лишь, чтобы вопросы были поставлены чисто деловые.

Мы не можем из-за границы контролировать состав конференций и т. п. Необходимо, чтобы был представляем русский центр и обязательно с участием представителей местных комитетов. Вопрос, из-за которого мы удалились, был вопрос относительно латышей. Уходя с конференции, мы предъявили следующее заявление:

«Переживаемый Россией важный исторический момент ставит перед действующими в стране с.-д. и революционно-демократическими партиями и организациями задачу практического соглашения для более успешного нападения на самодержавный режим.

Придавая поэтому чрезвычайно серьезное значение созываемой для этой цели конференции, мы, естественно, должны самым строгим образом относиться к вопросу о ее составе.

В созванной т. Гапоном конференции, к сожалению, это необходимое условие плодотворности ее работы не было достаточно соблюдено, и мы вынуждены были ввиду этого уже при самом начале ее конституирования принять меры, которые обеспечили бы реальный успех данного совещания.

Чисто деловой характер конференции требовал, например, прежде всего, чтобы доступ к участию в ней был предоставлен лишь таким организациям, которые составляют действительно реальную силу в России.

А между тем состав конференции в смысле реальности некоторых организаций оказался весьма неудовлетворительным. На ней оказалась представленной даже такая организация, фиктивность которой стоит вне всякого сомнения. Мы говорим о Латышском с.-д. союзе.

Представитель Латышской СДРП потребовал отвода этого Союза, придав этому требованию ультимативный характер.

Выяснившаяся, затем, на особом совещании представителей четырех с.-д. организаций при участии делегатов «Союза» полная фиктивность последнего, естественно, заставила и нас — остальные бывшие на конференции с.-д. организации и партии — присоединиться к этому ультимативному требованию.

Но тут же, с первых шагов, мы натолкнулись на резкий отпор всех революционно-демократических партий, которые своим отказом в удовлетворении нашего ультимативного требования

предпочли одну фиктивную группу ряду известных с.-д. организаций.

Наконец, практическое значение конференции еще более умалялось отсутствием на ней целого ряда других с.-д. организаций, участие которых, насколько нам удалось выяснить, не было обеспечено надлежащими мерами.

Вынужденные ввиду всего этого оставить конференцию, мы выражаем вместе с тем уверенность, что неудача одной попытки не остановит настойчивого стремления к повторению ее в самом близком будущем и что стоящая пред всеми революционными партиями задача практического соглашения будет выполнена этой ближайшей конференцией в составе действительно работающих в России, а не фиктивных организаций.

За Латышскую СДРП — *Ф. Розин*

За «Вперед» Росс. СДРП — *Н. Ленин*

За Центр. Ком. Бунда — *И. Гельфин*

В. Виницкий

За Арм. СДР организацию — *Лерр».*

3 апреля 1905 г.

Через $1^1/_2$—2 недели т. Гапон передал мне следующее заявление:

«Дорогой товарищ! Препровождая вам две декларации, исходящие от известной вам конференции, прошу сообщить их предстоящему III съезду РСДРП. Считаю долгом оговориться лично за себя, что я принимаю эти декларации с некоторыми оговорками в вопросах социалистической программы и федералистического принципа.

Георгий Гапон».

При этом заявлении были переданы два интересных документа, в которых обращают на себя внимание следующие места:

«Применение федеративного начала в отношениях между национальностями, остающимися под одной государственной кровлей...

Социализация, т. е. переход в общественное заведование и в пользование трудового земледельческого населения всех земель, обработка которых основывается на эксплуатации чужого труда, причем определение конкретных форм, последовательности в проведении этой меры и ее размеров остается в сфере компетенции партий отдельных национальностей, сообразно особенностям местных условий их страны; развитие общественного, муниципального и общинного хозяйства...

... Хлеба — голодным!

Земля и ее блага — всем трудящимся!

... Учредительного собрания из представителей всех мест Российской империи, за исключением Польши и Финляндии!

... Созыв для Кавказа, как автономной, федеративно связанной с Россией части, — учредительного собрания...».

Результат конференции, как видно из приведенных цитат, вполне подтвердил опасения, побудившие нас покинуть конференцию. Здесь перед нами сколок с с.-р. программы со всевозможными уступками националистическим непролетарским партиям. Странно было без национальных пролетарских партий участвовать в решении выдвинутых на конференции вопросов. Ею выставлено, например, требование особого учредительного собрания для Польши. Мы не можем быть ни за, ни против. Наша программа признает принцип самоопределения национальностей. Но недопустимо решать этот вопрос без с.-д. Польши и Литвы. Конференция поделила учредительное собрание — и это без присутствия рабочих партий! Мы не можем допустить практического решения подобных вопросов помимо партии пролетариев. — Но вместе с тем нахожу, что принципиальные разногласия не исключают все же возможности практических конференций, но, во-1-х, — в России, во-2-х, по проверке реальности сил и, в-3-х, отделяя национальные вопросы или, по крайней мере, приглашая на конференцию представителей местных комитетов из тех районов, где есть национальные с.-д. и не с.-д. партии.

Перехожу к предлагаемой резолюции о практических соглашениях с с.-р. (*читает проект в редакции т. Воинова*):

«Принимая во внимание:

1. что партия социалистов-революционеров представляет собою крайнее революционное крыло мелкобуржуазной демократии;

2. что временные боевые соглашения с.-д. с организацией с.-р. в целях борьбы с самодержавием являются в настоящее время в общем желательными;

3. что такие соглашения ни в каком случае не должны ограничивать полной самостоятельности с.-д. рабочей партии и нарушать цельность и чистоту ее пролетарской тактики и ее принципов, —

III съезд РСДРП поручает ЦК и местным комитетам в случав надобности входить во временные боевые соглашения с организациями с.-р., причем местные соглашения могут заключаться лишь под непосредственным контролем ЦК».

Я согласен с этим проектом. Только нельзя ли как-нибудь смягчить конец, напр., вместо «под непосредственным контролем ЦК» оставить лишь «под контролем ЦК».

47
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК[91]

25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)

1

Действительно, доклад о деятельности ЦК касался больше техники, чем политики ЦК. С 1900 г. я слежу за деятельностью центрального аппарата партии и должен констатировать гигантский прогресс. Если он нас не удовлетворяет, так ведь полное удовлетворение наступит разве при диктатуре пролетариата, да и то едва ли! Имейте в виду, что «кооптация» все еще вредит! ЦК говорит мало о своей политике, ибо ничего хорошего о ней он не мог сказать. Главная его ошибка — это борьба против созыва съезда. Будь съезд созван годом раньше, он был бы более примиренческим, чем теперь. Я сам стою за раскассирование, но я против него безусловно в одном случае, — когда оно делается из-за агитации за съезд, но на этом я не хочу останавливаться: больше радости об одном грешнике раскаявшемся[92], чем о 99 праведниках. Что касается упреков по моему адресу, то я скажу лишь, что литератор без партии ничего сделать не в состоянии.

2

Меня обвиняют в противоречии насчет суда. Если бы съезд был общий — вопрос о суде был бы поднят еще раньше, но теперь все предыдущее ясно показало, в чем было дело. ЦК не может дать отчет, потому что он запутался. Выход для ЦК нашелся в том же, в чем он был раньше — в съезде, который собрался позже, чем должен был. Когда налицо «сознавшийся подсудимый» — судебное следствие отпадает.

48
ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВЫБОРОВ В ЦК

25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)

Предлагаю сперва определить, какое число лиц надо выбирать, выборы произвести тайным голосованием, а потом согласиться относительно размеров оглашения результатов голосования.

49
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
О ВРЕМЕНИ ВСТУПЛЕНИЯ ЦК В ДОЛЖНОСТЬ

Съезд постановляет, что выбранный им новый ЦК вступает в отправление должности немедленно[93].

Внесено 25 апреля (8 мая)

Печатается по рукописи

50
ВЫСТУПЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ПРОТОКОЛОВ III СЪЕЗДА РСДРП

25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)

Председатель указывает на то, что нельзя предрешать вопрос о размерах сокращения протоколов съезда. Необходимо выпускать все прения, касающиеся порядка дня; далее отмечает, что за границей технику придется наладить вновь, что может повлиять на скорость издания протоколов съезда.

____

51
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ИЗДАНИИ ИЗВЕЩЕНИЯ О III СЪЕЗДЕ РСДРП И ПРОТОКОЛОВ СЪЕЗДА [94]

Съезд поручает ЦК немедленно приступить к изданию краткого извещения о III съезде с полным текстом программы, устава и резолюций.

Съезд поручает ЦК ускорить всеми мерами опубликование этого извещения.

Съезд поручает комиссии по изданию протоколов съезда[95]: 1) определить окончательно, что не подлежит, по конспиративным соображениям, ни в каком случае опубликованию, 2) определить, каким способом и в каких пределах следует ознакомить членов партии с неопубликованной частью протоколов III съезда, 3) произвести необходимые сокращения для издания, исключительно относящиеся к прениям о порядке заседания или отклоненным мелким поправкам к резолюциям.

Внесено 26 апреля (8 мая)

52
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ[96]

Принимая во внимание,

1. что особые условия социально-политической жизни Кавказа благоприятствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии;

2. что революционное настроение большинства населения Кавказа как в городах, так и в деревнях дошло уже до всенародного восстания против самодержавия;

3. что самодержавное правительство посылает уже войско и артиллерию в Гурию, подготовляя самый беспощадный разгром всех важнейших очагов восстания;

4. что победа самодержавия над народным восстанием на Кавказе, облегчаемая иноплеменным составом тамошнего населения, будет иметь самые вредные последствия для успеха восстания во всей России; —

III съезд Российской социал-демократической рабочей партии от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет геройскому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручает ЦК и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе путем брошюр, митингов, рабочих собраний, кружковых собеседований и т. д., а также к своевременной поддержке Кавказа вооруженной силой.

Внесено 26 апреля (9 мая)

53
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

26 АПРЕЛЯ (9 МАЯ)

1

Это неверно, что партия берет на себя обязанность назначить восстание, когда Кавказ начнет революцию. Мы только поручаем ЦК поддержать движение*.

2

В общем я присоединяюсь к поправке т. Петрова[97], хотя в ней и нет революционного призыва**.

---

* В записи протокольной комиссии конец речи дан в следующей редакции:

«Мы только поручаем ЦК поддержать движение, сделать вывод, что нужно только агитировать и пропагандировать, принимая во внимание положение Кавказа, несоответственно. Обращаю внимание всех на этот абзац.

Никто не просит слова. Прения *закрываются». Ред.*

** В записи протокольной комиссии это выступление Ленина дано в следующей редакции: «Ленин. Не следует ли прибавить «российскому пролетариату и крестьянству». Рыбкин только что сказал, что может быть указано в резолюции, чтобы Кавказ не начинал восстания, прежде чем Россия не сможет поддержать его. Но для этого нужно изменить всю резолюцию. Важны показания местных людей; в общем я присоединяюсь к поправке т. Петрова, хотя она и лишена революционного призыва». *Ред.*

О ДВУХНЕДЕЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Двухнедельные отчеты *всех* партийных организаций и особенно всех *рабочих* партийных организаций имели бы громадное значение для упрочения состава и организационной сплоченности партии, а также специально для перестройки представительства партии (на съездах) по числу организованных рабочих.

Отчеты эти можно бы, в выдержках, печатать в ЦО партии, давая тем ценнейший материал о действительной, неподдельной жизни партии.

Число членов в кружках, группах и т. д. можно бы печатать тоже, обозначая, скажем, каждую группу или каждую организацию одной или двумя буквами. Такие отчеты о составе наших партийных организаций служили бы хорошим проверочным материалом. (Возражение, что они займут много места, неосновательно. Считая две буквы и две цифры, указывающие на число членов — например: аб 13, вг 41, дж 17 и т. п. — получим на одну строку газетного столбца *одиннадцать* таких сообщений.)

Съезду следовало бы разделить промежуток между III и IV съездами (1 год) на две части. В течение первой половины *каждая* партийная организация, вплоть до самой низшей рабочей ячейки нашей партии, должна сконституироваться и непременно *наладить* правильные сношения с центром, *наладить* правильные двухнедельные отчеты. Говорю: наладить, ибо недостаточно взять адрес и писать, нужно проверять адреса,

добиваться того, чтобы отчеты доходили и т. д. и т. д. На это налаживание нового обычая, новых отчетов (двухнедельных) с полной регулярностью срок 4—5 месяцев* можно смело считать достаточным. Несомненно, что *при желании* можно сделать это *втрое* скорее.

Затем, во вторую половину года двухнедельным отчетам партийных организаций можно уже придать, так сказать, конституционное значение, т. е. поставить в прямую зависимость от них переделку представительства партии на IV съезде. Например, III съезд, скажем, постановляет в апреле 1905 года: партийными организациями, имеющими право быть принятыми в счет при переделке представительства партии на IV съезде, считаются лишь те, которые доставляли правильные двухнедельные отчеты центру с 1 сентября 1905 года. Только на основании этих отчетов не менее как за три месяца (т. е. minimum 6 отчетов) будет определено на IV съезде представительство партии на съездах пропорционально числу организованных в социал-демократические союзы рабочих в каждой местности. Число членов должно быть указываемо поэтому безусловно в каждом отчете.

Написано в апреле, не позднее 20 (3 мая), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* В течение этого срока *каждая* организация должна сообщить центру свой шифр (две или три буквы = *имя* организации) и добиться помещения хотя одного отчета в ЦО, чтобы *все* члены этой организации убедились в ее связи с центром.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОФИЗМЫ

Русская революция еще только началась, а между тем она уже обнаруживает с полной ясностью обычные черты политических революций буржуазии. Низы борются, верхи пользуются. Все неимоверные тягости революционной борьбы всецело пали и падают на пролетариат, как класс, да на отдельных выходцев из буржуазной интеллигентной молодежи. Все завоеванные уже отчасти свободы (вернее: мизерные доли свободы) достаются на девять десятых общественным верхам, нетрудящимся классам. В России, вопреки закону, господствует теперь свобода слова, собраний и печати, несравненно большая, чем 10 лет тому назад, чем год тому назад, но пользуются этим в сколько-нибудь широких размерах лишь буржуазные газеты, лишь «либеральные» собрания. Рабочие рвутся к свободе, пробивая себе дорогу сплошь да рядом в неведомые для них дотоле и считавшиеся совершенно недоступными области, но это просачивание пролетарского элемента не опровергает, а подтверждает нашу мысль. Активность участия в политической борьбе обратно пропорциональна активности присвоения плодов борьбы. Соотношение между легальным и нелегальным (т. е. допускаемым законом и противозаконным) движением тем более «выгодно», чем выгоднее в общественно-экономическом строе положение того или иного класса. Движение либеральной буржуазии разлилось, особенно после 9 января, так широко в *терпимых* законом

формах, что нелегальное либеральное движение блекнет у нас на глазах с поразительной быстротой. Движение рабочего класса, *несмотря* на то, что оно облеклось в один из самых важных его моментов в архи-«законную» форму (подача прошения царю петербургским рабочим народом), оказалось сугубо-незаконным и подлежащим сугубо-суровой, военной расправе. Движение рабочего класса стало еще несравненно шире, но соотношение легального и нелегального элемента не изменилось почти в пользу первого.

Отчего эта разница? Именно оттого, что весь общественно-экономический строй России обеспечивает наибольшие плоды тому, кто наименее трудится. При капитализме не может быть иначе. Это — закон капитала, подчиняющий себе не одну экономическую, а и политическую жизнь. Движение низов поднимает революционную силу; оно поднимает такую массу народа, которая, во-первых, способна произвести настоящую ломку всего гнилого здания и которая, во-вторых, никакими особенностями своего положения не привязана к этому зданию, которая охотно сломит его. Мало того, она, даже не вполне сознавая свои цели, все-таки способна и склонна сломать его, ибо положение этой народной массы безвыходно, ибо вечный гнет толкает ее на революционный путь, а терять ей нечего кроме цепей. Эта народная сила, пролетариат, кажется такой грозной владыкам гнилого здания, потому что в самом положении пролетариата есть нечто угрожающее всем эксплуататорам. В силу этого самое маленькое движение пролетариата, как бы скромно оно ни было вначале, из какого бы мелкого повода ни исходило, неминуемо грозит перерасти свои непосредственные цели и стать непримиримым, разрушительным для *всего* старого строя.

Движение пролетариата, в силу самых основных особенностей в положении этого класса при капитализме, имеет непреклонную тенденцию стать отчаянной борьбой за *все,* за полную победу над всем темным, эксплуататорским, порабощающим. Движение либеральной буржуазии, напротив, по тем же причинам (т. е. в силу

основных особенностей положения буржуазии) имеет тенденцию к сделкам вместо борьбы, к оппортунизму вместо радикализма, к скромному учету наиболее вероятных и возможных ближайших приобретений вместо «нетактичной», смелой и решительной претензии на полную победу. Кто борется настоящим образом, тот естественно борется за *все;* кто предпочитает сделки борьбе, тот, естественно, наперед указывает те «кусочки», которыми он склонен в самом лучшем случае удовлетвориться (в худшем случае он удовлетворяется даже отсутствием борьбы, т. е. мирится надолго с владыками старого мира).

Вот почему вполне естественно, что социал-демократия, как партия революционного пролетариата, так заботливо относится к своей *программе,* так тщательно определяет задолго вперед свою конечную цель, — цель полного освобождения трудящихся, — так ревниво относится ко всяким поползновениям урезать эту конечную цель*; по тем же причинам социал-демократия так догматически строго и доктринерски непреклонно отделяет мелкие, ближайшие экономические и политические цели от конечной цели. Кто борется за *все,* за полную победу, тому нельзя не остерегаться, как бы мелкие приобретения не связали рук, не сбили с пути, не заставили забыть о том, что еще сравнительно далеко и без чего все мелкие завоевания — одна суета сует. Наоборот, для партии буржуазии, хотя бы самой свободолюбивой и самой народолюбивой, непонятна и чужда эта заботливость о программах, вечно критическое отношение к небольшим постепенным улучшениям**.

* В рукописи: «... цель полного освобождения всего трудящегося человечества от всякого гнета, — так ревниво относится ко всяким поползновениям урезать, принизить или опошлить эту конечную цель».

Здесь и ниже, в подстрочных примечаниях, восстанавливаются по рукописи наиболее важные места, правленные для газеты М. С. Ольминским. *Ред.*

** В рукописи: «... для партии буржуазии, хотя бы самой либеральной, самой просвещенной, самой свободолюбивой и самой народолюбивой, непонятен и чужд этот ригоризм конечных целей, эта заботливость о программах, это вечно критическое, вечно неудовлетворенное отношение к небольшим постепенным улучшениям». *Ред.*

На такие мысли навел нас «Проект русской конституции», выпущенный на днях редакцией «Освобождения» под заглавием: «Основной государственный закон Российской империи». Проект этот, известный уже довольно давно в России, издан теперь с примечаниями и объяснительной запиской, как «единственное полное, окончательное и самими авторами просмотренное издание». Оказывается, он не принадлежит «Союзу освобождения», он выработан лишь частной группой, принадлежащей к этому Союзу. Таким образом, мы видим здесь еще и еще раз ту боязнь ясной, определенной, открытой программы, которая свойственна либерализму*. Либеральная партия обладает в России неизмеримо большими денежными средствами и литературными силами, неизмеримо большей свободой движения на легальной почве, чем социал-демократия, — и в то же время ее отсталость от социал-демократии в отношении программной определенности бросается в глаза. Либералы прямо избегают программ, они предпочитают отдельные противоречивые заявления в своем органе (напр., по вопросу о всеобщем избирательном праве) или «проекты» частных групп, ни в чем не связывающие всю партию (или весь «Союз освобождения») как целое. Это не может быть случайностью, конечно; это — неизбежный результат социального положения буржуазии, как класса, в современном обществе, — класса, сжатого между самодержавием и пролетариатом, раскалываемого на фракции из-за мелких различий в интересах. Политические софизмы вытекают из этого положения вполне естественно.

На одном из таких софизмов мы хотели бы теперь остановить внимание читателей. Основные черты освобожденского проекта конституции известны: сохраняется монархия, — вопрос о республике даже не обсуждается (очевидно, «реальные политики» буржуазии считают этот вопрос не серьезным!), создается *двухпалатная* система парламента с всеобщим, *прямым,* равным и тайным голосованием для нижней палаты,

* В рукописи: «... которая свойственна русскому, да и не одному русскому либерализму». *Ред.*

с *двухстепенными* выборами в верхнюю палату. Представители в верхнюю палату избираются земскими собраниями и городскими думами. Останавливаться на частностях этого проекта мы считаем лишним. Интересен его общий план и его «принципиальная» защита.

Государственную власть наши прекраснодушные либералы стараются возможно более равномерно и «справедливо» поделить между тремя силами: монарх, верхняя палата (Земская палата), нижняя палата (Палата народных представителей): самодержавная бюрократия, буржуазия, «народ» (то есть пролетариат, крестьянство и мелкая буржуазия вообще). Либеральные публицисты мечтают в глубине души о том, чтобы борьбу между этими различными силами и различными комбинациями этих сил заменить «справедливым» совокуплением их в одно единство... на бумаге! Надо позаботиться о постепенном, уравновешенном развитии, надо оправдать всеобщее избирательное право с точки зрения консерватизма (предисловие г-на Струве к рассматриваемому проекту); надо реальное обеспечение интересов правящих классов (т. е. реальный консерватизм) создать в виде монархии и верхней палаты; надо приодеть всю эту якобы хитрую, а на деле пренаивную конструкцию высокопарными софизмами. Русскому пролетариату долгое и долгое время придется считаться с либеральными софизмами. Пора начинать поближе знакомиться с ними!

Защиту двухпалатной системы либералы начинают с разбора предполагаемых возражений против нее. Характерно, что эти возражения целиком заимствуются из обычного круга либерально-народнических идей, которые пропагандируются широко нашей легальной печатью. Дескать, русское общество имеет «глубоко демократический характер», в России ничего не существует подобного высшему классу, сильному политическими заслугами, богатством и пр., ибо дворянство у нас было служилым сословием без «политического честолюбия», да и материальное значение его «подорвано». С точки зрения социал-демократа, смешно даже брать всерьез эти народнические фразы, в которых нет

ни слова правды. Политические привилегии дворянства в России общеизвестны; его сила видна сразу из тенденций консервативной и умеренной или шиповской партии; его материальное значение «подрывается» лишь буржуазией, с которой дворянство сливается, причем весь этот подрыв нисколько не мешает тому, что в руках дворянства сосредоточены гигантские средства, позволяющие грабить десятки миллионов трудящихся. Сознательные рабочие не должны делать себе иллюзий на этот счет, народнические фразы о ничтожестве русского дворянства нужны либералам только для того, чтобы позолотить пилюлю грядущих конституционных привилегий дворянства. Такая либеральная логика психологически неизбежна: надо представить наше дворянство ничтожным, чтобы изобразить ничтожным отступлением от демократизма привилегии дворянства*.

Психологически неизбежны также, при положении буржуазии между молотом и наковальней, идеалистические фразы, которыми оперирует теперь с таким безвкусием наш либерализм вообще и его излюбленные философы в особенности. «Для русского освободительного движения, — читаем мы в объяснительной записке, — демократия есть не только факт, но и морально политический постулат. Выше исторического оправдания для всякой общественной формы оно ставит оправдание нравственное...» Недурной образчик той напыщенной и лишенной всякого содержания фразеологии, которой «оправдывают» наши либералы свои подходы к измене демократии! Они жалуются на *«худшие нарекания* (?), высказываемые против русской либеральной партии со стороны представителей более крайних элементов, будто эта партия стремится на место самодержавия бюрократического поставить самодержавие буржуазно-дворянское», — и в то же время единственное действительно демократическое учреждение своего проекта, Палату народных представителей, наши либералы заставляют делиться властью и с монархией и с верхней, земской палатой!

* В рукописи: «... политические привилегии дворянства». *Ред.*

Вот их «нравственные» и «морально-политические» доводы за верхнюю палату. Во-первых, «двухпалатная система существует в Европе повсюду, за исключением Греции, Сербии, Болгарии и Люксембурга...». Значит, не повсюду, если есть ряд исключений? И потом, что же это за довод: в Европе очень много антидемократических учреждений, поэтому... поэтому их надо перенимать нашему «глубоко-демократическому» либерализму? Второй довод: «опасно сосредоточивать законодательную власть в руках одного органа», надо создать другой орган, чтобы исправлять ошибки, «слишком поспешные» решения «... должна ли Россия оказаться смелее Европы?». Итак, русский либерализм не хочет быть смелее европейского, который *заведомо* уже потерял всю свою прогрессивность из страха пред пролетариатом! Нечего сказать, хороши вожаки «освободительного» движения! Еще ни единого сколько-нибудь серьезного шага к свободе Россия не сделала, а либералы уже боятся «поспешности». Разве этими доводами, господа, нельзя оправдать и отказа от всеобщего избирательного права?

Третий довод: «одна из главных опасностей, угрожающих всякому политическому порядку в России, — это превращение в режим якобинской централизации». Какие ужасы! Оппортунисты-либералы, видимо, не прочь позаимствовать оружие против демократизма народных низов у оппортунистов социал-демократии, новоискровцев. Вздорное пугало «якобинства», вытащенное Аксельродом, Мартыновым и К^0, служит полезную службу освобожденцам. Но позвольте, господа, если бы вы в самом деле боялись крайностей централизма (а не «крайностей» последовательного демократизма), то зачем бы это было *ограничивать* всеобщее избирательное право в *местные,* земские и городские учреждения?? А ведь вы ограничиваете его. Вы постановляете статьей 68-й вашего проекта, что «каждое лицо, имеющее право участия в выборах в Палату народных представителей, имеет право такого же участия в местных выборах, *если оно имело оседлость в данном уезде или городе в течение определенного срока, не превышающего одного года».* Ведь эта статья вводит

ценз, ведь она делает избирательное право фактически *не всеобщим,* ибо всякий понимает, что как раз рабочим, батракам, поденщикам всего чаще приходится кочевать из города в город, из уезда в уезд, не имея прочной оседлости. Капитал перебрасывает рабочие массы из конца в конец страны, лишает их оседлости, и *за это* рабочий класс должен терять часть своих политических прав!

Это ограничение всеобщего избирательного права проводится как раз для тех земских и городских учреждений, которые выбирают верхнюю, земскую палату. Для борьбы якобы с крайностями якобинского централизма служит *двоякое* отступление от демократизма: во-первых, ограничение *всеобщего* избирательного права цензом оседлости, во-вторых, отказ от принципа *прямого* избирательного права введением двухстепенных выборов! Неужели отсюда еще не ясно, что пугало якобинизма служит только всяческим оппортунистам?*

Да, недаром г. Струве выразил свою принципиальную симпатию социал-демократическим жирондистам — новоискровцам, недаром он расхваливал Мартынова, знаменитого борца против «якобинизма». Социал-демократические враги якобинизма прямо мостили и мостят дорожку для либеральных буржуа.

Утверждение освобожденцев, что именно верхняя палата, выбираемая земскими учреждениями, способна выражать «начало децентрализации», выражать «момент многообразия различных частей России», есть величайший вздор. Децентрализация не может выражаться ограничением всеобщности выборов; многообразие не может выразиться ограничением принципа прямых выборов. Не в этом суть дела, которую стараются затемнить освобожденцы. Суть в том, что верхняя палата неизбежно станет, по их системе, *преимущественно* и главным образом органом дворянства и буржуазии, ибо именно пролетариат всего более оттесняется цензом оседлости и двухстепенной системой выборов. Эта суть дела настолько ясна всякому, сколько-нибудь

* В рукописи: «... всяческим *оппортунистам,* всяческим политическим предателям?». *Ред.*

знакомому с политическими вопросами, что сами авторы проекта предвидят неизбежное возражение.

«Но скажут, — читаем в записке, — как бы ни были организованы выборы, преобладающее значение в местной жизни имеет шансы остаться за *крупными землевладельцами и предпринимательским классом.* Нам думается» (какая глубоко-демократическая дума!), «что и здесь сказывается преувеличенный страх перед «буржуазным элементом». Нет ничего несправедливого (!!) в том, чтобы землевладельческий и промышленный класс получил достаточную (!) возможность представлять свои интересы (всеобщего избирательного права буржуазному элементу недостаточно!), раз рядом с этим открывается широкая возможность представительства других групп населения. Нравственно недопустимы и политически опасны лишь привилегии...»

Пусть запомнят себе рабочие хорошенько эту «либеральную» нравственность. Она позволяет хвастаться демократизмом, осуждать «привилегии» и *оправдывать* ценз по оседлости, двухстепенные выборы, монархию... Монархия, должно быть, не есть «привилегия», или это — привилегия нравственно допустимая и политически неопасная!

Хорошо начинают наши вожаки «освободительного» движения из общества! Даже в самых смелых своих проектах, нисколько не связывающих всю их партию, они уже выдумывают заранее оправдание реакции, защищают привилегии буржуазии, софистически доказывая, что привилегия не есть привилегия. Даже в своей наиболее свободной от материальных расчетов, наиболее далекой от непосредственно политических целей литературной деятельности они уже проституируют понятие демократизма и клевещут на наиболее последовательных буржуазных демократов — якобинцев эпохи великой французской революции. Что же будет дальше? Как заговорят ответственные перед партией и деловые политики либеральной буржуазии, если самые идеалистические либералы занимаются уже теперь теоретическим подготовлением предательства? Если самые смелые пожелания крайней левой освобожденства

не идут дальше монархии с двухпалатным парламентом; если только этого *запрашивают* идеологи либерализма, то на чем *те сторгуются* дельцы либерализма?

Для революционного пролетариата политические софизмы либерализма дают маленький, но ценный материал для знакомства с действительной классовой природой даже передовых элементов буржуазии.

«Вперед» № 18,
18 (5) мая 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»,
сверенному с рукописью

LE PROLÉTAIRE

№ 1.

Пролетарiй

Центральный Органъ Россiйской Соцiальдемократической Рабочей Партiи.

Первая страница большевистской газеты «Пролетарий» № 1,
27 (14) мая 1905 г. со статьей В. И. Ленина «Извещение
о III съезде Российской социал-демократической рабочей
партии» и главнейшими резолюциями съезда

ИЗВЕЩЕНИЕ О III СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Товарищи рабочие! Недавно состоялся III съезд РСДРП, который должен открыть собой новую полосу в истории нашего социал-демократического рабочего движения. Россия переживает великий исторический момент. Революция вспыхнула и. разгорается все шире, охватывая новые местности и новые слои населения. Пролетариат стоит во главе боевых сил революции. Он принес уже наибольшие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием. Сознательные представители пролетариата знают, что свобода не даст трудящимся избавления от нищеты, гнета и эксплуатации. Буржуазия, ныне стоящая за дело свободы, постарается на другой день после революции отнять у рабочих возможно большую часть ее завоеваний, выступит непримиримым врагом социалистических требований пролетариата. Но мы не боимся свободной, объединенной и окрепшей буржуазии. Мы знаем, что свобода даст нам возможность широкой, открытой, массовой борьбы за социализм. Мы знаем, что экономическое развитие с неумолимой силой — и тем быстрее, чем свободнее оно пойдет, — будет подкапывать власть капитала и подготовлять победу социализма.

Товарищи рабочие! Чтобы достигнуть этой великой цели, мы должны сплотить всех сознательных пролетариев в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию. Наша партия начала складываться

уже давно, тотчас после широкого рабочего движения 1895 и 1896 годов. В 1898 году собрался первый съезд, основавший Российскую социал-демократическую рабочую партию и наметивший ее задачи. В 1903 году состоялся второй съезд, давший партии программу, вынесший ряд резолюций о тактике и впервые попытавшийся создать цельную партийную организацию. Правда, эта последняя задача не удалась партии сразу. Меньшинство второго съезда не захотело подчиниться большинству его и начало раскол, принесший глубокий вред с.-д. рабочему движению. Первым шагом этого раскола было нежелание исполнять постановления второго съезда, отказ работать под руководством созданных им центральных учреждений; последним шагом явился отказ принять участие в III съезде. III съезд был созван Бюро, выбранным большинством комитетов, работающих в России, и ЦК партии. На съезд были приглашены все комитеты, отделившиеся группы и недовольные комитетами периферии, и громадное большинство их, в том числе почти все комитеты и организации меньшинства, выбрали своих делегатов и послали их на съезд за границу. Таким образом было достигнуто все, осуществимое при наших полицейских условиях, для созыва общепартийного съезда, и только отказ трех заграничных членов бывшего Совета партии повлек за собой бойкот съезда всем меньшинством партии. III съезд, как видно из приводимой ниже резолюции его[98], возлагает на этих трех членов всю ответственность за раскол партии. Но тем не менее III съезд, несмотря на отсутствие меньшинства, принял все меры к тому, чтобы меньшинство могло работать вместе с большинством в одной партии. III съезд признал неправильность того поворота к устарелым, отжившим взглядам «экономизма», который наметился в нашей партий, но в то же время съезд создал точные и определенные, закрепленные уставом партии, обязательным для всех членов ее, гарантии прав всякого меньшинства. Меньшинство имеет теперь безусловное, обеспеченное уставом партии, право отстаивать свои взгляды, вести идейную борьбу, — лишь бы споры и разногласия

не вели к дезорганизации, не мешали положительной работе, не дробили наших сил, не препятствовали дружной борьбе с самодержавием и с капиталистами. Право на издание партийной литературы дано теперь уставом всякой полноправной организации партии. ЦК партии вменено теперь в обязанность транспортировать всякую партийную литературу, раз этого требуют пять полноправных комитетов, т. е. одна шестая доля всех полноправных комитетов партии. Автономия комитетов определена точнее, личный состав комитетов объявлен неприкосновенным, т. е. у ЦК отнято право исключать членов из местных комитетов и вводить новых без согласия комитета. Единственным исключением из этого является тот случай, когда $^2/_3$ организованных рабочих требуют смещения комитета: тогда по уставу, принятому III съездом, это смещение обязательно для ЦК, раз $^2/_3$ его согласны с решением рабочих. Каждому местному комитету дано право утверждать периферийные организации в звании партийных организаций. Периферии дано право представлять кандидатов в члены комитетов. Границы партии определены точнее, согласно желанию большинства партии. Создан один центр вместо двух или трех. Обеспечено решительное преобладание работающих в России товарищей над заграничной частью партии. Одним словом, третьим съездом сделано все, чтобы рассеять всякую возможность нареканий на злоупотребление со стороны большинства его перевесом, на механическое подавление, на деспотизм центральных учреждений партии и проч. и т. п. Создана полная возможность для всех социал-демократов работать вместе, вступать уверенно в ряды одной партии, достаточно широкой и жизненной, достаточно окрепшей и сильной, чтобы парализовать традиции старой кружковщины, чтобы стереть следы минувших трений и мелочных конфликтов. Пусть же все действительно ценящие партийность работники социал-демократии последуют теперь призыву III съезда, пусть его постановления послужат исходным пунктом для восстановления единства партии, для устранения всякой дезорганизации, для сплочения рядов пролетариата.

Мы уверены, что именно сознательные рабочие, всего лучше умеющие ценить значение сплоченной, дружной работы, всего глубже прочувствовавшие весь вред розни, шатаний и усобиц, будут настаивать теперь со всей энергией на всеобщем и безусловном признании партийной дисциплины всеми членами партии как из низов, так и из верхов ее!

Стремясь сохранить во всех своих организационных и тактических решениях преемственную связь с работами второго съезда, III съезд пытался учесть новые задачи момента в резолюциях о подготовке партии к открытому выступлению, о необходимости самого энергичного практического участия в вооруженном восстании и руководства им со стороны партии, наконец, об отношении ее к временному революционному правительству. Съезд обратил внимание всех членов партии на необходимость пользоваться всяким колебанием правительства, всяким юридическим или фактическим расширением свободы нашей деятельности для укрепления классовой организации пролетариата, для подготовки открытого выступления его. Но кроме этих общих и основных задач социал-демократической рабочей партии переживаемый революционный момент выдвигает перед ней роль передового борца за свободу, роль авангарда в вооруженном восстании против самодержавия. Чем упорнее становится сопротивление царской власти народному стремлению к свободе, тем могучее растет сила революционного натиска, тем вероятнее полная победа демократии с рабочим классом во главе ее. Проведение победоносной революции, отстаивание ее завоеваний возлагает гигантские задачи на плечи пролетариата. Но пролетариат не испугается великих задач. Он с презрением отбросит от себя тех, кто сулит ему несчастья от его победы. Российский пролетариат сумеет исполнить свой долг до конца. Он сумеет стать во главе народного вооруженного восстания. Он не испугается трудной задачи участия во временном революционном правительстве, если эта задача выпадет на его долю. Он сумеет отбить все контрреволюционные попытки, беспощадно раздавить

всех врагов свободы, грудью отстоять демократическую республику, добиться революционным путем осуществления всей нашей программы-минимум. Не страшиться, а страстно желать этого исхода должны российские пролетарии. Победив в предстоящей демократической революции, мы сделаем этим гигантский шаг вперед к своей социалистической цели, мы сбросим со всей Европы тяжелое ярмо реакционной военной державы и поможем быстрее, решительнее и смелее пойти к социализму нашим братьям, сознательным рабочим всего мира, которые так истомились в буржуазной реакции и духовно оживают теперь при виде успехов революции в России. А с помощью социалистического пролетариата Европы мы сумеем не только отстоять демократическую республику, но и пойти к социализму семимильными шагами.

Вперед же, товарищи рабочие, на организованную, дружную и стойкую борьбу за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Центральный Комитет РСДРП.

«Пролетарий» № 1,
27 (14) мая 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

О КОНСТИТУИРОВАНИИ СЪЕЗДА[99]

В дополнение к этой резолюции, принятой в начале съезда, ЦК считает необходимым добавить, на основании позднейших данных, следующее. Общее число полноправных голосов нашей партии было определено съездом окончательно в 71, т. е. 62 голоса у 31 полноправной организации и 9 голосов у центральных учреждений партии. Комитеты Кременчугский, Казанский и Кубанский не признаны съездом полноправными. На съезде присутствовали с решающими голосами делегаты комитетов: Петербургского, Московского, Тверского (в конце съезда), Рижского, Северного, Тульского, Нижегородского, Уральского, Самарского, Саратовского, Кавказского союза (8 голосов, т. е. равняется четырем комитетам), Воронежского, Николаевского, Одесского, Полесского, Северо-Западного, Курского и Орловско-Брянского. Всего 21 организация с 42 голосами, затем делегаты ЦК и представители ЦК в Совете всего с 4 голосами. Итого 46 голосов из 71. С совещательными голосами присутствовали делегаты Архангельского комитета, Уральского союза (второй делегат, прибывший к концу съезда), Казанского комитета, Одесского комитета; групп: Екатеринославской, Харьковской, Минской, редакции «Вперед» и комитета Заграничной организации. Делегат Кременчугского комитета выразил желание принять участие в работах съезда, но опоздал приездом. Далее, делегаты третьего съезда получили во время его заседаний документ, из

которого явствует, что приехали за границу, благодаря усилиям Организационного комитета создать общепартийный съезд, представители организаций: Петербургской группы ЦК, Одесской группы ЦК, Николаевского комитета, Харьковского комитета, Киевского комитета, Екатерин. комитета, Кубанского комитета, Донского комитета, Донецкого союза, Сибирского союза, периферии Московского комитета, Сормовской периферии, Смоленского комитета, Крымского союза и Украинского с.-д. союза. Документ этот есть письмо к «Товарищам, собравшимся на съезд по приглашению Организационного комитета», письмо, подписанное представителями всех названных организаций. Отсюда видно, что Организационному комитету действительно удалось обеспечить возможность общепартийного съезда в полном смысле слова.

Съезд имел всего 26 заседаний. В порядке дня стояли вопросы тактические: 1) Вооруженное восстание. 2) Отношение к политике правительства накануне и в самый момент переворота. 3) Отношение к крестьянскому движению. Затем вопросы организационные. 4) Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях. 5) Устав партии. Далее, вопросы об отношении к другим партиям и организациям, именно: 6) — к отколовшейся части РСДРП. 7) — к национальным с.-д. партиям. 8) — к «социал-революционерам». 9) — к либералам. Далее, 10) Улучшение пропаганды и агитации. 11) Отчет ЦК. 12) Отчеты делегатов местных комитетов. 13) Выборы. 14) Порядок оглашения протоколов и решений съезда и вступления должностных лиц в должность.

Издание протоколов съезда поручено особой выбранной съездом комиссии, которая приступила уже к своим работам.

ЦК РСДРП

«Пролетарий» № 1,
27 (14) мая 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ТРЕТИЙ СЪЕЗД

Долгая и упорная борьба за съезд в РСДРП наконец закончилась. Третий съезд состоялся. Подробная оценка всех его работ будет возможна лишь после выхода в свет протоколов съезда. В настоящее время мы намерены лишь наметить, на основании опубликованного «Извещения»* и впечатлений участников съезда, главные вехи партийного развития, отлившегося в решения III съезда.

Три главных вопроса стояли перед партией сознательного пролетариата в России накануне III съезда. Во-первых, вопрос о партийном кризисе. Во-вторых, более важный вопрос о форме организации партии вообще. В-третьих, — главный вопрос о нашей тактике в переживаемый революционный момент. Рассмотрим решение этих трех вопросов, переходя от менее к более существенному.

Партийный кризис вырешился сам собой одним уже фактом созыва съезда. Основу кризиса, как известно, составляло упорное нежелание меньшинства II съезда подчиниться большинству его. Мучительность этого кризиса и затяжной характер его обусловливались промедлением в созыве III съезда, обусловливались наличностью фактического раскола партии, раскола скрытого и тайного при лицемерном соблюдении внешнего и показного единства и при отчаянных усилиях

* См. настоящий том, стр. 205—209. *Ред.*

большинства ускорить прямой выход из невозможного положения. Съезд дал этот выход, поставив перед меньшинством в упор вопрос о признании решений большинства, т. е. о фактическом восстановлении или полном формальном нарушении единства партии. Меньшинство решило этот вопрос во втором смысле, предпочитая раскол. Отказ Совета участвовать в съезде вопреки несомненно выраженной воле большинства полноправных организаций партии, отказ всего меньшинства явиться на съезд были, как сказано уже в «Извещении», последним шагом к расколу. Мы не будем останавливаться здесь на формальной законности съезда, вполне доказанной в «Извещении». Тот довод, что съезд, созванный не Советом, т. е. не по уставу партии, незаконен, трудно даже взять всерьез после всей истории партийного конфликта. Для всякого, усвоившего себе основы всякой партийной организации вообще, ясно, что дисциплина по отношению к низшей коллегии обусловлена дисциплиной по отношению к высшей коллегии; дисциплина по отношению к Совету обусловлена подчинением Совета его доверителям, т. е. комитетам и их совокупности, партийному съезду. Кто не согласен с этой азбукой, тот неизбежно приходит к абсурдному выводу, что не доверенные лица ответственны перед доверителями и подотчетны им, а наоборот. Но, повторяем, на этом вопросе не стоит долго останавливаться не только потому, что не понять дела могут лишь нежелающие понимать, а еще и потому, что с момента раскола спор о формальностях между расколовшимися частями становится особенно сухой и бесцельной схоластикой. Меньшинство откололось теперь от партии, это — совершившийся факт. Одна часть его, вероятно, убедится из решений и еще более из протоколов съезда в наивности разных басен о механическом подавлении и т. п., в наличности полных гарантий прав меньшинства вообще в новом уставе, во вреде раскола, — и войдет в партию. Другая часть, может быть, будет упорствовать некоторое время в непризнании партийного съезда. По отношению к этой части нам остается пожелать, чтобы она как можно скорее сорганизовалась

внутренне в цельную организацию со своей особой тактикой и особым уставом. Чем скорее это будет, тем легче будет всем и каждому, широкой массе партийных работников, разобраться в причинах раскола и в оценке его, тем осуществимее будут практические соглашения между партией и отколовшейся организацией, смотря по нуждам работы на местах, тем скорее, наконец, наметится путь к неизбежному будущему восстановлению единства партии.

Перейдем теперь ко второму вопросу, к общим организационным нормам партии. III съезд довольно существенно переработал эти нормы, пересмотревши весь устав партии. Пересмотр этот коснулся трех главных пунктов: а) изменения § 1 устава; б) точного определения прав ЦК и автономии комитетов с расширением этой последней; в) создания единого центра. Что касается до пресловутого вопроса о § 1 устава, то его достаточно выяснила уже партийная литература. Неправильность принципиальной защиты расплывчатой формулировки Мартова доказана вполне. Попытка Каутского защитить эту формулировку не принципиальными соображениями, а удобством с точки зрения русских конспиративных условий, не имела и не могла иметь успеха. Кто работал в России, тот прекрасно знает, что таких соображений удобства не существует. Остается теперь ждать первого опыта коллективной *работы* партии над осуществлением нового § 1 устава. Мы подчеркиваем, что над его осуществлением надо еще работать и много работать. Чтобы зачислить себя самого в члены партии «под контролем одной из партийных организаций», — для этого никакой работы не требуется, ибо эта формула есть звук пустой и все время была, от второго до третьего съезда, звуком пустым. Чтобы создать широкую сеть разнородных партийных организаций, начиная от узких и конспиративных и кончая возможно более широкими и возможно менее конспиративными, для этого нужна упорная, долгая, умелая организационная работа, которая и ложится теперь на наш ЦК, а еще более на наши местные комитеты. Именно комитетам придется утверждать в звании пар-

тийных наибольшее число организаций, придется избегать при этом всякой ненужной волокиты и придирчивости, придется пропагандировать всегда и непрестанно среди рабочих идею необходимости создавать как можно больше самых различных рабочих организаций, входящих в нашу партию. Мы не можем здесь останавливаться дольше на этом интересном вопросе. Заметим лишь, что революционная эпоха делает особенно необходимым резкое отграничение социал-демократии от всех и всяких демократических партий. А такое разграничение немыслимо без постоянной работы над расширением числа партийных организаций и укреплением их связи между собою. Делу этого укрепления связи должны служить, между прочим, двухнедельные отчеты, установленные съездом. Пожелаем, чтобы эти отчеты не остались на бумаге, чтобы практики не рисовали себе ужасов волокиты и канцелярщины по поводу этого, чтобы они приучали себя сначала к немногому, к простому хотя бы сообщению числа членов каждой, даже самой мелкой, самой отдаленной от центра партийной организации. «Лиха беда начало», говорит пословица, а там уже видно будет, какое громадное значение имеет привычка к регулярным организационным сношениям.

На вопросе об одном центре мы не будем долго останавливаться. III съезд таким же громадным большинством отверг «двоецентрие», каким II съезд принял его. Причины этого легко поймет всякий, внимательно следящий за историей партии. Съезды не столько творят новое, сколько закрепляют результаты уже выработанные. Ко времени II съезда опорой устойчивости была и считалась редакция «Искры», — ей дан был перевес. Преобладание российских товарищей над заграничными казалось еще проблематичным при том уровне развития партии. После второго съезда неустойчивой оказалась именно заграничная редакция, — партия же выросла, несомненно и значительно выросла, именно в России. Назначение редакции ЦО Центральным Комитетом партии не могло не встретить при этих условиях сочувствия массы партийных работников.

Наконец, попытки более точного разграничения прав ЦК и местных комитетов, идейной борьбы и дезорганизаторской свары равным образом с неизбежностью вытекали из всего хода событий после II съезда. Тут перед нами последовательное и систематическое «накопление партийного опыта». Письмо Плеханова и Ленина к недовольным редакторам от 6 октября 1903 г.* — стремление разграничить элементы раздражения и разногласия. Ультиматум ЦК от 25 ноября 1903 г.[100] — то же стремление в виде оформленного предложения литературной группы. Заявление представителей ЦК в Совете в конце января 1904 г.** — попытка призвать всю партию к отделению идейных форм борьбы от бойкота и т. п. Письмо Ленина к русским членам ЦК от 26 мая 1904 г.*** — признание необходимости формально гарантировать права меньшинства. Известная «декларация 22-х» (осень 1904 г.) — то же в более отчетливой, разработанной и категорической форме. Совершенно естественно, что по этой дороге пошел и III съезд, который «окончательно рассеял, формальными решениями рассеял мираж осадного положения». В чем именно состоят эти формальные решения, т. е. видоизменения устава партии, мы не будем повторять здесь, ибо это видно из устава и из «Извещения». Заметим только две вещи. Во-первых, позволительно надеяться, что гарантия права издавать литературу и обеспечение комитетов от «раскассирования» облегчит возвращение в партию отколовшихся национальных с.-д. организаций. Во-вторых, установление неприкосновенности личного состава комитетов заставило предусмотреть возможность злоупотреблений этой неприкосновенностью, т. е. неудобство «несменяемости» абсолютно негодного комитета. Таким образом возник § 9 нового устава партии, устанавливающий условия распущения комитета при требовании этого $^2/_3$ местных рабочих, входящих в партийные организации. Подождем указаний опыта, чтобы решить, насколько практичным оказалось это правило.

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 341. *Ред.*
** Там же, стр. 114—116. *Ред.*
*** Там же, стр. 415—418. *Ред.*

Наконец, переходя к последнему и самому важному предмету работ съезда, к установлению тактики партии, мы должны заметить, что перечислять отдельные резолюции и рассматривать подробно их содержание здесь не место. Может быть, нам придется сделать это в особых статьях, посвященных главнейшим резолюциям. Здесь же необходимо обрисовать общую политическую ситуацию, в которой должен был разобраться съезд. Возможен двоякий ход и исход начавшейся русской революции. Возможно, что царское правительство сумеет еще вывернуться из тисков, в которых оно сжато, посредством ничтожных уступок, посредством какой-нибудь «шиповской» конституции[101]. Такой исход мало вероятен, но если международное положение самодержавия улучшится в случае, напр., удачного сравнительно мира, если предательство буржуазии по отношению к делу свободы реализуется быстро в сделке с власть имущими, если неизбежный революционный взрыв или взрывы окончатся поражением народа, — тогда этот исход наступит. Нас, социал-демократов, да и весь сознательный пролетариат, ждут тогда долгие серые будни свирепого якобы конституционного господства буржуазии, как класса, всевозможного подавления политической самодеятельности рабочих, медленного экономического прогресса при новых условиях. Мы не падем духом, разумеется, ни при каких исходах революции, мы будем утилизировать всякое изменение условий для расширения и укрепления самостоятельной организации рабочей партии, для политического воспитания пролетариата к новой борьбе. С этой задачей считался, между прочим, съезд в резолюции об открытом выступлении РСДРП.

Возможен и более вероятен другой исход революции, именно та «полная победа демократии с рабочим классом во главе ее», о которой говорит «Извещение»[*]. Нечего и говорить о том, что мы сделаем, что только в наших силах, для достижения этого результата, для устранения условий, допускающих первый исход.

---

[*] См. настоящий том, стр. 208. *Ред.*

И объективные исторические условия складываются благоприятно для русской революции. Бессмысленная и позорная война затягивает мертвую петлю над царским правительством и создает необыкновенно выгодный момент для революционного уничтожения военщины, для широкой пропаганды народного вооружения взамен постоянных армий, для быстрого проведения этой меры при сочувствии ей массы населения. Долгое и безраздельное господство самодержавия накопило невиданное, пожалуй, в истории количество революционной энергии в народе: наряду с громадным рабочим движением ширится и растет крестьянское восстание, сплачивается мелкобуржуазная демократия в лице преимущественно представителей свободных профессий. Ирония истории наказала самодержавие тем, что даже дружественные по отношению к нему общественные силы, вроде клерикализма, должны организовываться отчасти против него, ломая или раздвигая рамки полицейского бюрократизма. Брожение среди духовенства, стремление его к новым формам жизни, выделение клерикалов, появление христианских социалистов и христианских демократов, возмущение «иноверцев», сектантов и т. д.: все это играет как нельзя больше на руку революции, создавая благоприятнейшую почву для агитации за полное отделение церкви от государства. Вольные и невольные, сознательные и бессознательные союзники революции растут и множатся не по дням, а по часам. Вероятность победы народа над самодержавием усиливается.

Эта победа возможна только при героическом напряжении силы пролетариата. Она предъявляет к социал-демократии такие требования, каких ни разу еще и нигде не ставила история перед рабочей партией в эпоху демократического переворота. Тут перед нами не проторенные пути медленной подготовительной работы, а величайшие, грандиозные задачи организации восстания, концентрации революционных сил пролетариата, сплочения их с силами всего революционного народа, вооруженного нападения, учреждение временного революционного правительства. В резолюциях,

которые опубликованы теперь во всеобщее сведение, III съезд пытался учесть эти новые задачи и дать посильные директивы организациям сознательных пролетариев.

Россия приближается к развязке вековой борьбы всех прогрессивных народных сил против самодержавия. Никто уже не сомневается теперь в том, что самое энергичное участие в этой борьбе примет пролетариат и что именно его участие в борьбе решит исход революции в России. Нам, социал-демократам, предстоит теперь оказаться достойными представителями и руководителями самого революционного класса, помочь ему добиться самой широкой свободы, — залога победоносного шествия к социализму.

«Пролетарий» № 1,
27 (14) мая 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПОБЕДОНОСНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Часто слышите и читаете теперь эти слова. Что собственно они значат? Нельзя оботворять понятия «революция» (это будут делать неизбежно буржуазные революционеры и делают уже). Нельзя делать иллюзий, создавать себе мифы — материалистическое понимание истории и классовая точка зрения безусловно враждебны этому.

И тем не менее несомненно, что у нас перед глазами идет борьба двух сил, борьба не на живот, а на смерть, — именно двух сил, ибо объект борьбы свелся к самодержавию царя, respective* самодержавию народа. Две силы эти — революция и контрреволюция.

Наша задача, следовательно, дать себе точный отчет в том, каково (1) классовое содержание этих социальных сил; (2) каково содержание реальное, экономическое, их борьбы теперь, в данное время.

Краткий ответ на эти вопросы (ответ, который должен быть развит обстоятельно) таков:

революционные силы = пролетариат и крестьянство (крестьянство, как главный представитель *революционной* мелкой буржуазии; ничтожность *революционного* значения интеллигенции).

Победоносная революция = демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Содержание переворота = создание демократического политического строя, равносильное, по своему эконо-

* — или, соответственно. *Ред.*

мическому значению, (1) освобождению развития капитализма; (2) уничтожению остатков крепостничества; (3) повышению жизненного уровня и культурного уровня массы населения, особенно низов его. Америка и Россия, пауперизм и капитализм.

Mythenbildung*, как неизбежное следствие исторической позиции буржуазной демократии. Сравнить адвокатские резолюции[102]. Все «социалисты»...

Umwälzung**, Umsturz*** ... где? у интеллигенции?? у адвокатов? — *Nil*****. Только у пролетариев и у *крестьян*. Что может упрочить их завоевания?? Только республика, демократическая диктатура.

Написано в мае — июне 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Мифотворчество. *Ред.*

** — Переворот, революция. *Ред.*

*** — ниспровержение. *Ред.*

**** — Nihil — ничего. *Ред.*

ПИСЬМО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО[103]

Женева, 2 июня 1905 г.

Международному социалистическому бюро

Дорогие товарищи! Несколько недель тому назад состоялся 3-й съезд РСДРП. Вскоре выйдет в свет и будет доставлена в Бюро специальная брошюра[104] на французском и немецком языках с переводом резолюций съезда. Согласно решению съезда, газета «Искра» перестала быть Центральным Органом партии. Впредь ЦО будет еженедельная газета «Пролетарий»[105], выходящая в Женеве.

Будучи, согласно новому уставу, единственным центральным учреждением нашей партии, ЦК назначит представителя партии в Международное бюро. Мы просим Вас обращаться впредь к представителю ЦК, т. Ульянову: 3, rue de la Colline, Genève.

Примите, дорогие товарищи, наш братский привет.

За ЦК РСДРП *Н. Ленин (В. Ульянов)*

Напечатано в 1905 г. отдельным листком на гектографе

Печатается по тексту гектографированного листка

СОВЕТЫ КОНСЕРВАТИВНОЙ БУРЖУАЗИИ

Несколько недель тому назад состоялся в Москве второй съезд земцев. Русским газетам не позволяют напечатать ни слова об этом съезде. Английские газеты сообщают целый ряд деталей со слов очевидцев, присутствовавших на съезде и передающих по телеграфу не только его решения, но и содержание речей представителей разных оттенков. Суть решений 132-х земских представителей сводится к принятию как раз той программы конституции, которую опубликовал г. Струве и которую мы разобрали в № 18 «Вперед» («Политические софизмы»)*. Эта программа предполагает двухпалатную систему народного представительства с сохранением монархии. Верхняя палата — из делегатов земств и дум, нижняя — выбрана всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Наши легальные газеты, вынужденные хранить молчание о съезде, начали уже печатать подробные сведения об этой программе, и разбор ее приобретает теперь поэтому особенно важное значение.

Что касается самого земского съезда, то нам, вероятно, придется еще не раз возвращаться к нему. Пока сообщим лишь, на основании английских газет, особенно интересное событие на этом съезде: расхождение или раскол между «либеральной» или оппортунистической или шиповской и «радикальной» партией. Расхождение

* См. настоящий том, стр. 195—204. *Ред.*

произошло из-за всеобщего избирательного права, которого первая партия не хочет. В воскресенье 7 мая (24 апреля) обнаружилось, что 52 члена съезда идут за Шиповым и готовы, в случае признания всеобщего избирательного права, уйти со съезда. В понедельник около двадцати из них вотировали вместе с большинством за всеобщее избирательное право. Затем единогласно была принята резолюция о созыве учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права, причем значительное большинство высказалось, кроме того, за прямое избирательное право и за отсутствие (в учред. собрании) представителей от дум и земств. Итак, шиповцы *пока* побеждены на съезде земцев. Большинство пришло к тому выводу, что сохранение монархии и предотвращение революции возможно лишь путем дарования всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, обезвреженного непрямыми и неравными выборами в одну из двух палат.

Чрезвычайно поучительна оценка этого съезда и этого решения со стороны английской консервативной буржуазии. «Для нас, иностранцев, — пишет «Таймс», — совершенно невозможно оценить политическое значение этого замечательного съезда, пока мы не узнаем из достоверных источников, в какой мере располагает он поддержкой среди широкой массы русского народа. Съезд этот может означать начало настоящего конституционного преобразования; он может быть первой ступенью по дороге к революции; он может быть простым фейерверком, к которому бюрократия отнеслась терпимо, зная, что он сгорит без всякого вреда для нее».

Замечательно верная характеристика! Действительно, дальнейший ход русской революции еще далеко не определяется таким событием, как этот съезд. «Поддержка широкой массы народа» стоит еще под знаком вопроса, не в смысле самого факта поддержки со стороны народа (его поддержка несомненна), сколько в смысле силы этой поддержки. Если правительство победит восстание, тогда либеральный съезд окажется именно простым фейерверком. И умеренные европейские либералы советуют, разумеется, золотую середину: умеренную

конституцию, которая бы предотвратила революцию. Но правительственная растерянность внушает им опасения и недовольство. Запрещение оглашать решения съезда кажется «Таймсу» странным, ибо разъехавшиеся по своим уездам делегаты имеют все средства оповестить все русское общество о своих решениях. «Совершенно запретить съезд, арестовать съехавшихся земцев, воспользоваться их съездом, как предлогом для кажущейся реформы, все такие меры правительства были бы понятны. Но позволить земцам съехаться и разъехаться, а затем пытаться замолчать их решения, — это уже просто глупо».

Глупость царского правительства, свидетельствующая о его растерянности и о его бессилии (ибо растерянность в революционный момент есть именно вернейший признак бессилия), внушает серьезную печаль европейскому капиталу («Таймс» — орган Сити, солидных финансовых тузов богатейшего города в мире). Эта растерянность увеличивает вероятность настоящей, победоносной, все сметающей на своем пути революции, которая внушает ужас европейской буржуазии. Она бранит самодержавие за растерянность, либералов — за «неумеренность» требований! «В каких-нибудь пять дней — возмущается «Таймс» — переменить свои взгляды и принять крайние решения (всеобщее избирательное право) и притом по такому вопросу, по которому самые опытные законодательные собрания Европы поколебались бы высказаться в течение целой сессии». Европейский капитал советует русскому брать с него пример. Мы не сомневаемся, что этот совет будет услышан, — но едва ли раньше, как после *ограничения* самодержавия. Против абсолютизма европейская буржуазия выступала в свое время еще более «неумеренно», еще более революционно, чем русская. «Неуступчивость» русского самодержавия и неумеренность русского либерализма зависят не от их неопытности, как это следует из постановки вопроса «Таймсом», а от условий, вне их воли лежащих, от ситуации международной, от внешней политики, а всего более от того наследства русской истории, которое приперло к стене самодержавие и накопило

невиданные в Западной Европе противоречия и конфликты под его сенью. Пресловутая прочность и сила русского царизма в прошлом необходимо обусловливает силу революционного натиска на него. Это очень неприятно всем постепеновцам и оппортунистам, это внушает страх даже многим социал-демократам из лагеря хвостистов, но — это факт.

«Таймс» оплакивает поражение Шипова. Всего в ноябре еще он был признанным главой партии реформы! а теперь... «вот как быстро пожирает революция своих собственных детей». Бедный Шипов! И потерпеть поражение и получить прозвище исчадия революции, — какова несправедливость судьбы! «Радикалы», провалившие Шипова на съезде земцев, вызывают негодование «Таймса». Они — в ужасе кричит «Таймс» — держатся теоретических принципов французского Конвента. Доктрина равенства и равноправия всех граждан, суверенности народа и проч. «оказалась, как показали уже события, одной из самых, может быть, зловредных среди всех измышлений гибельной софистики, которую Жан-Жак Руссо завещал человечеству». «Это главный краеугольный камень, корень якобинизма, одно уже присутствие которого имеет роковое значение для преуспеяния справедливой и целебной реформы».

Оппортунисты либерализма трогательно обнимаются с оппортунистами социал-демократии в своем пристрастии к употреблению этого пугала «якобинизма». В эпоху демократической революции пугать якобинизмом могут только безнадежные реакционеры или безнадежные филистеры.

«Пролетарий» № 2,
3 июня (21 мая) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ [106]

Напечатано 3 и 9 июня
(21 и 27 мал) 1905 г.
в газете «Пролетарий» №№ 2 и 3

Печатается по тексту газеты,
сверенному с рукописью

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПЛЕХАНОВА

Третий съезд партии принял резолюцию по вопросу о временном революционном правительстве. Резолюция эта выражает именно ту позицию, которую занимали мы в газете «Вперед». Мы намерены приступить теперь к подробному разбору всех возражений против нашей позиции и к разъяснению со всех сторон истинного принципиального смысла и практического значения съездовской резолюции. Начнем с попытки Плеханова поставить этот вопрос на строго принципиальную почву. Плеханов озаглавил свою статью: «К вопросу о захвате власти». Он критикует «тактику, направляемую (очевидно «Вперед») к захвату пролетариатом политической власти». На самом деле, как прекрасно знает всякий, знакомый с «Вперед», никогда «Вперед» вопроса *о захвате власти* не поднимал и никакой «тактики к захвату» не направлял. Плеханов старается подменить действительно обсуждавшийся вопрос другим, вымышленным; чтобы убедиться в этом, стоит только припомнить ход спора.

Мартынов первый выдвинул вопрос в своих знаменитых «Двух диктатурах». Он утверждал, что если наша партия примет руководящее участие в восстании, то отсюда, в случае успеха, вытечет необходимость участия ее во временном революционном правительстве, а таковое участие принципиально недопустимо и

ни к чему, кроме гибельного и компрометирующего исхода, привести не может. «Искра» защищала эту позицию. «Вперед» возражал, что такой исход, напротив, есть наиболее желательный, что участие социал-демократии во временном революционном правительстве, равносильное демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, допустимо, что без такой диктатуры не удастся отстоять республику. Итак, обе спорившие стороны, отвечая на вопрос, *поставленный Мартыновым,* принимали два предположения и расходились в выводах из них: обе принимали 1) руководящее участие партии пролетариата в восстании; 2) победу восстания и полное свержение самодержавия; расходились они в оценке тактических выводов из этих предположений. Неужели это похоже на «тактику, направляемую (!!) к захвату (??) власти»? Неужели не ясно, что Плеханов стремится *уклониться* от мартыновской постановки вопроса, обсуждавшейся «Искрой» и «Вперед»? Мы спорили о том, опасно ли, гибельно ли победоносное проведение восстания, раз оно может привести к необходимости участия во временном революционном правительстве. Плеханов выражает желание поспорить о том, следует ли *направлять* тактику к захвату власти. Боимся, что желание Плеханова (понятное лишь с точки зрения затушевывания мартыновской постановки вопроса) останется невинным пожеланием, ибо никто на эту тему не спорил и не спорит.

Какое значение имеет этот подмен вопроса во всей аргументации Плеханова, видно особенно наглядно из эпизода с «виртуозами филистерства». Плеханову не дает покоя это, употребленное «Вперед», выражение. Плеханов возвращается к нему раз семь, грозно и гневно уверяя своих читателей, что «Вперед» дерзнул Маркса и Энгельса назвать этим не слишком лестным эпитетом, что «Вперед» начинает «*критиковать»* Маркса и проч. и т. д. Мы прекрасно понимаем, что Плеханову, задавшемуся целью реабилитировать Мартынова и «разнести» «Вперед», было бы весьма приятно, если бы «Вперед» сказал хоть что-либо похожее на при-

писываемую ему Плехановым нелепость. Но дело-то в том, что *ничего подобного «Вперед» не говорил,* и всякий внимательный читатель легко разоблачит Плеханова, который запутал интересный принципиальный вопрос совершенно пустяковинной и мелочной придиркой.

Как ни скучно отвечать на придирки, но приходится подробно разъяснять, в чем на самом деле состоял этот эпизод с пресловутыми «виртуозами филистерства». «Вперед» рассуждал так. Мы все говорим о завоевании республики. Чтобы завоевать ее на деле, необходимо, чтобы мы стали «вместе бить» самодержавие, — мы, т. е. революционный народ, пролетариат и крестьянство. Но этого еще недостаточно. Недостаточно даже «вместе добить» самодержавие, т. е. совершенно свергнуть самодержавное правительство. Необходимо еще «вместе отбить» неизбежно предстоящие отчаянные попытки восстановить свергнутое самодержавие. Это «вместе отбить», примененное к революционной эпохе, есть не что иное, как революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, есть участие пролетариата в революционном правительстве. Поэтому люди, *пугающие* рабочий класс возможной перспективой этой диктатуры, т. е. такие люди, как Мартынов и Л. Мартов в новой «Искре», впадают в противоречие с своим собственным лозунгом борьбы за республику и доведения революции до конца. Эти люди, в сущности, рассуждают так, как будто они хотят ограничить, урезать свою борьбу за свободу, — именно отмерить себе наперед самый скромный кусочек завоеваний, какую-нибудь куцую конституцию вместо республики. Такие люди, говорил «Вперед», филистерски опошляют известное марксистское положение о трех главных силах революции XIX (и XX) века и трех основных стадиях ее. Это положение состоит в том, что первая стадия революции есть ограничение абсолютизма, удовлетворяющее буржуазию; вторая — завоевание республики, удовлетворяющее «народ», т. е. крестьянство и мелкую буржуазию вообще; третья — социалистический переворот,

который один только способен удовлетворить пролетариат. «*Эта картина верна в общем и целом»,* писал «Вперед». Перед нами действительно подъем на эти три различные схематические ступеньки, различные по тому, какие классы могут в лучшем случае сопровождать нас в этом подъеме. Но если мы эту верную марксистскую схему трех ступеней будем понимать так, что *до всякого подъема* надо отмеривать себе наперед скромненькую меру, например, не более одной ступени, если мы по этой схеме будем, до всякого подъема, *«составлять себе план деятельности в революционную эпоху»,* то мы будем виртуозами филистерства.

Вот каково было рассуждение «Вперед» в № 14*. И вот тут-то вздумал придраться Плеханов к последним подчеркнутым словам. «Вперед» — объявляет он с торжеством — тем самым обозвал Маркса филистером, ибо Маркс именно по этой схеме составлял себе план деятельности в самую революционную эпоху!

Доказательство? Доказательство состоит в том, что в 1850 году, когда революционный народ Германии потерпел поражение в борьбе 1848—1849 годов, не сумев добить самодержавия, когда либеральная буржуазия уже получила куцую конституцию и перешла на сторону реакции, — одним словом, когда германское демократически-революционное движение поднялось только на одну первую ступеньку и остановилось, бессильное подняться выше, тогда... тогда Маркс говорил, что новый революционный подъем будет подъемом на вторую ступеньку.

Вы улыбаетесь, читатель? Силлогизм у Плеханова получился, в самом деле, немножечко... как бы это помягче выразиться?.. «диалектический». *Так как* Маркс в соответствующий конкретный момент конкретной демократической революции говорил, что после происшедшего подъема на первую ступень предстоит подъем на вторую, — то *поэтому* лишь «критики» Маркса

---

* См. настоящий том, стр. 26—27. *Ред.*

могут называть филистерами людей, которые до подъема на первую ступень пугают нас ужасной перспективой прыжка (в случае особенно удачно организованного и проведенного восстания) на две ступени сразу.

Да, да, нехорошая вещь «критика» Маркса... и не очень хорошая вещь — неудачная ссылка на Маркса. Мартынов неудачно истолковал Маркса. Плеханов неудачно защитил Мартынова.

И пусть не делает из наших слов какой-нибудь придирчивый читатель того вывода, будто мы проповедуем «тактику, направленную» к обязательным прыжкам через ступеньку, независимо от соотношения общественных сил. Нет, мы никакой подобной тактики не проповедуем. Мы боремся только против влияния на пролетариат людей, способных говорить о республике и о доведении революции до конца и в то же время стращающих себя и других возможностью участия в демократической диктатуре. Мы замечали уже в № 14 «Вперед», что после теперешнего революционного подъема реакция, конечно, будет неизбежна, но она тем меньше отнимет у нас свободы, чем больше завоюем мы теперь и чем беспощаднее мы будем давить и уничтожать контрреволюционные силы в эпоху возможной (и желательной) демократической диктатуры. Мы замечали также в № 14 «Вперед», что самый вопрос об этой диктатуре имеет смысл лишь при допущении такого хода событий, когда демократическая революция доходит до полного низвержения абсолютизма, до республики, а не останавливается на полдороге.

Перейдем теперь от эпизода с «виртуозами филистерства» к содержанию знаменитого «Обращения» (Центрального Комитета Союза Коммунистов к членам Союза, в марте 1850 года), цитируемого Плехановым. В этом чрезвычайно интересном и поучительном «Обращении» (которое стоило бы перевести целиком на русский язык) Маркс рассматривает конкретную политическую ситуацию в Германии в 1850 г., указывает на вероятность нового политического взрыва, констатирует неизбежность

перехода власти, в случае революции, к республиканской, мелкобуржуазной демократической партии и анализирует тактику пролетариата. Особо рассматривая тактику до революции, в момент ее и после победы мелкобуржуазной демократии, Маркс настаивает на необходимости создания «самостоятельной тайной и открытой организации рабочей партии», борется всеми силами против «принижения ее до роли придатка официальной буржуазной демократии», подчеркивает важность вооружения рабочих, образования самостоятельной пролетарской гвардии, строгого надзора пролетариев за предательской мелкобуржуазной демократией и т. д.

Во всем «Обращении» ни слова не говорится ни об участии рабочей партии во временном революционном правительстве, ни о революционной демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Плеханов выводит отсюда, что Маркс «как видно не допускал даже и мысли о том, что политические представители революционного пролетариата могут вместе с представителями мелкой буржуазии трудиться над созданием нового общественного строя». Логика этого вывода хромает. Маркс *не поднимает* вопроса об участии рабочей партии во временном революционном правительстве, а Плеханов заключает, что Маркс решает этот вопрос вообще и принципиально в безусловно отрицательном духе. Маркс говорит только о конкретной ситуации, Плеханов делает общий вывод, не рассматривая вовсе вопроса в его конкретности. А между тем, достаточно взглянуть на некоторые места «Обращения», опущенные Плехановым, чтобы видеть полную неправильность его выводов.

«Обращение» писано на основании опыта двух лет революционной эпохи, 1848 и 1849. Результаты этого опыта Маркс формулирует так: «В то же самое время (т. е. именно в 1848—1849 гг.) прежняя крепкая организация Союза Коммунистов значительно ослабла. Большая часть членов, непосредственно участвовавшая в революционном движении, думала, что время тайных обществ миновало и что достаточно одной открытой

деятельности. Отдельные округа и общины (Gemeinden) стали запускать свои сношения с Центральным Комитетом и постепенно прекратили их вовсе. *Таким образом, в то время как демократическая партия, партия мелкой буржуазии, все более организовывалась в Германии, рабочая партия потеряла свою единственную прочную опору,* сохранилась в организованном виде самое бòльшее в отдельных местностях для местных целей и в силу этого *попала в общем всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов»*[*]. И на следующей странице «Обращения» Маркс заявляет: «В настоящее время, когда предстоит новая революция,.. крайне важно, чтобы рабочая партия выступила возможно более организованной, возможно более единодушной и возможно более самостоятельной, если она не хочет снова, как в 1848 г., быть эксплуатированной буржуазией и идти у нее на буксире».

Вдумайтесь хорошенько в значение этих категорических утверждений! После 2-х лет открытой революции, после победы народного восстания в Берлине, после созыва революционного парламента, после того, как часть страны находилась в открытом восстании и власть временно переходила в руки революционных правительств, — Маркс констатирует поражение революционного народа и, в отношении партийной организованности, *выигрыш* мелкобуржуазной демократии, *проигрыш* рабочей партии. Разве это не указывает яснее ясного на такую политическую ситуацию, когда вопроса об участии рабочей партии в правительстве не к чему было и ставить? После 2-х лет революционной эпохи, когда Маркс в течение девяти месяцев издавал открыто самую революционную газету рабочей партии, приходится констатировать полную дезорганизацию этой партии, полное отсутствие

[*] Ansprache der Zentralbehörde an den Bund, von März 1850, K. Marx: «Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln», 1885, Anhang IX, S. 75. (Обращение Центрального Комитета к Союзу, март 1850, К. Маркс: «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», 1885, приложение IX, с. 75. *Ред.)* Курсив в цитатах везде наш.

сколько-нибудь резко выраженной пролетарской струи в общем течении (рабочие братства Стефана Борна[107] слишком незначительны), полное подпадение пролетариата не только под господство, но и под руководство буржуазии! Очевидно, что экономические отношения были еще крайне неразвиты, крупная промышленность почти отсутствовала, никакого самостоятельного рабочего движения в сколько-нибудь серьезных размерах не было, мелкая буржуазия господствовала безраздельно. Понятно, что при таких условиях писателю, разбирающему конкретную ситуацию, нельзя было даже допускать мысли о возможности участия рабочей партии во временном правительстве. Понятно, что Маркс должен был в своем «Обращении» вдалбливать (извините за выражение) членам Союза Коммунистов такие истины, которые нам теперь кажутся азбучными. Маркс должен был доказывать необходимость выставления рабочими особых кандидатов при выборах независимо от буржуазной демократии. Маркс должен был опровергать демократические фразы, что-де отделение рабочих «раскалывает» (это заметьте! раскалывать можно только то, что было вчера еще едино и что продолжает быть идейно единым!) демократическую партию. Маркс должен был *предостерегать* членов Союза Коммунистов от увлечения этими фразами. Маркс должен был, от имери ЦК Союза, обещать при первой возможности созыв съезда рабочей партии для централизации рабочих клубов, — в течение революционных лет 1848—1849 не было еще налицо условий для того, чтобы допускать мысль о возможности особого съезда рабочей партии!

Вывод отсюда ясен: в знаменитом «Обращении» Маркс совершенно не касается вопроса о принципиальной допустимости участия пролетариата во временном революционном правительстве. Маркс исключительно рассматривает конкретную ситуацию Германии в 1850 году. Маркс ни слова не говорит при этом об участии Союза Коммунистов в революционном правительстве потому, что при тогдашних условиях не могло возникнуть и

мысли о таком участии от имени рабочей партии в целях демократической диктатуры.

Мысль Маркса состоит вот в чем: мы, немецкие социал-демократы 1850 г., не организованы, мы потерпели поражение в первый период революции, мы всецело попали на буксир буржуазии; мы должны организоваться самостоятельно, непременно, безусловно, во что бы то ни стало самостоятельно, — иначе и при грядущей победе усилившей свою организацию и могучей мелкобуржуазной партии мы тоже будем в хвосте.

Мысль Мартынова состояла вот в чем: мы, русские с.-д. 1905 года, организованы в самостоятельную партию и хотим идти на первый штурм против крепости царизма, идти во главе мелкобуржуазного народа. Но если мы очень уж хорошо сорганизуем штурм и, боже упаси, победоносно проведем его, то нам придется, пожалуй, участвовать во временном революционном правительстве или даже в демократической диктатуре. А это участие принципиально недопустимо.

И Плеханов хочет серьезно уверить кого-нибудь, что можно защитить Мартынова по Марксу? Должно быть, Плеханов считает читателей «Искры» за ребят. Мы же скажем только: одно дело марксизм, другое дело мартыновизм.

Чтобы покончить с «Обращением», необходимо еще разъяснить следующее неправильное мнение Плеханова. Он указывает справедливо, что в марте 1850 г., когда писалось «Обращение», Маркс верил в дряхлость капитализма, и социалистическая революция казалась ему «совсем близкой». Очень скоро Маркс исправил свою ошибку: уже 15 сентября 1850 г. он разошелся с Шаппером (Шаппер с Виллихом остался в меньшинстве Союза и вышел из него), который поддался буржуазно-демократическому революционаризму или утопизму до того, что говорил: «мы должны тотчас достигнуть власти или же мы можем лечь спать». Маркс возражал Шапперу, что нельзя считать двигателем

революции одну только свою волю вместо действительных условий. Пролетариату, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений «не только для того, чтобы изменить эти условия, но и для того, чтобы изменить самих себя, пролетариев, и сделать себя способными к политическому господству»[108]. Плеханов рассказывает вкратце об этой перемене взглядов Маркса и умозаключает:

«Политические задачи пролетариата были бы определены ими» (Марксом и Энгельсом после этой «перемены») «уже в том предположении, что демократический строй останется господствующим в течение довольно продолжительного периода. *Но именно потому они еще решительнее осудили бы участие социалистов в мелкобуржуазном правительстве»* («Искра» № 96).

Это умозаключение Плеханова совершенно неправильно. Оно сводится именно к тому смешению социалистической и демократической диктатуры, за которое мы не раз упрекали Л. Мартова и Мартынова. Маркс и Энгельс в 1850 году не различали демократической и социалистической диктатуры, или вернее вовсе не говорили о первой, ибо капитализм казался им дряхлым, а социализм близким. Они не различали поэтому в то время и программы-минимум от программы-максимум. Если же делать это различение (как делаем все мы, марксисты, теперь, воюя из-за непонимания его с буржуазно-демократическим революционаризмом «социалистов-революционеров»), то надо *особо* разобрать вопрос о социалистической и демократической диктатуре. Не делая этого, Плеханов поступает непоследовательно. Выбирая уклончивую формулировку, говоря вообще об «участии социалистов в мелкобуржуазном правительстве», он тем самым именно подсовывает вопрос о социалистической диктатуре на место ясно, определенно и точно поставленного вопроса о демократической диктатуре. Он смешивает (употребляя сравнение «Вперед»*) участие Мильерана в мини-

* См. настоящий том, стр. 8. *Ред.*

стерстве рядом с Галифе в эпоху накануне социалистического переворота с участием Варлена в революционном правительстве рядом с мелкобуржуазными демократами, отстаивавшими и отстоявшими республику.

Маркс и Энгельс в 1850 году считали социализм близким и потому недооценивали демократических завоеваний, которые казались им вполне прочными ввиду несомненной победы мелкобуржуазной демократической партии[109]. 25 лет спустя, в 1875 г., Маркс указывал на недемократический строй Германии — «абсолютизм, обшитый парламентскими формами»[110]. 35 лет спустя, в 1885 г., Энгельс предсказывал переход власти в Германии к мелкобуржуазной демократии при грядущем европейском потрясении[111]. Отсюда вытекает как раз обратное тому, что хочет доказать Плеханов: если бы Маркс и Энгельс понимали неизбежность сравнительно продолжительного господства демократического строя, то они *тем больше* значения придавали бы *демократической* диктатуре пролетариата и крестьянства в целях упрочения республики, полного уничтожения всех следов абсолютизма и полной расчистки арены для битвы за социализм. Они *тем больше* осудили бы хвостистов, способных накануне демократического переворота *пугать* пролетариат *возможностью* революционно-демократической диктатуры.

Плеханов сам чувствует слабость своей позиции, основанной на кривотолковании «Обращения». Он осторожно оговаривается поэтому, что не претендует своей справкой окончательно исчерпать вопрос, — хотя делает выводы «исчерпывающей» категоричности, не приведя ровно ничего, кроме не относящейся к делу справки, и не попытавшись даже разобрать конкретной постановки вопроса, данной «Вперед». Плеханов старается навязать «Вперед» и желание «критиковать» Маркса и точку зрения Маха и Авенариуса. Это покушение его вызывает у нас лишь улыбку: должно быть, плоха позиция Плеханова, если он не может найти себе мишени из действительных утверждений «Вперед» и должен

выдумывать мишень из сюжетов, совершенно посторонних и газете «Вперед» и рассматриваемому вопросу. Наконец, Плеханов ссылается еще на одно доказательство, которое ему кажется «неотразимым». На самом деле, это доказательство (письмо Энгельса к Турати от 1894 года) совсем уже из рук вон плохо.

Как видно из плехановского изложения этого письма (к сожалению, Плеханов не приводит письма полностью и не указывает, было ли оно напечатано и где именно), Энгельс *должен был доказывать Турати* различие *между социалистической и мелкобуржуазной* революцией. Этим все сказано, т. Плеханов! Турати — итальянский Мильеран, бернштейнианец, которому Джолити предлагал портфель в своем министерстве. Турати *смешивал,* очевидно, два переворота самого различного классового содержания. Турати воображал, что он будет проводить интересы господства пролетариата, а Энгельс разъяснял ему, что при данной ситуации в Италии 1894 года (т. е. несколько десятилетий спустя *после* подъема Италии на «первую ступень», после завоевания политической свободы, позволившей пролетариату открыто, широко и самостоятельно организоваться!) он, Турати, в министерстве победившей мелкобуржуазной партии будет отстаивать и проводить на деле интересы *чужого класса,* мелкой буржуазии. Мы имеем, следовательно, перед собой один из случаев мильеранизма; против смешения мильеранизма с демократической диктатурой «Вперед» прямо восстал, и к доводам «Вперед» Плеханов даже не прикоснулся. Мы имеем перед собой характерный пример того ложного положения, от которого Энгельс давно предостерегал вождей крайних партий, именно когда они не понимают истинного характера переворота и бессознательно проводят интересы «чужого» класса. Ради всего святого, тов. Плеханов, неужели это имеет хоть какое-нибудь отношение к вопросу, возбужденному Мартыновым и разобранному «Вперед»? Неужели опасность смешения второй и третьей ступеней людьми, поднявшимися на пер-

вую ступень, может служить оправданием того, чтобы нас перед подъемом на первую ступень пугали перспективой возможного подъема на две ступени сразу??

Нет, «небольшая историческая справка» Плеханова ровнехонько ничего не доказывает. Его принципиальный вывод: «участвовать в революционном правительстве вместе с представителями мелкой буржуазии значит изменять пролетариату» нисколько не подтверждается ссылками на те ситуации, которые имели место в Германии 1850 и Италии 1894 гг. и которые радикально отличаются от русской в январе и в мае 1905 года. Эти ссылки ничего не дают по вопросу о демократической диктатуре и временном революционном правительстве. А если Плеханов хочет применять свой вывод к *этому* вопросу, если он *всякое* участие пролетариата в революционном правительстве при борьбе за республику, при демократическом перевороте, считает *принципиально недопустимым,* то мы беремся доказать ему, что это есть «принцип» анархизма, самым недвусмысленным образом осужденный Энгельсом. Это доказательство мы приведем в следующей статье.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ТОЛЬКО СНИЗУ ИЛИ И СНИЗУ И СВЕРХУ?

В предыдущей статье, разобрав историческую справку Плеханова, мы показали, что Плеханов неосновательно делает общие и принципиальные выводы на основании слов Маркса, всецело и исключительно относящихся к конкретной ситуации Германии в 1850 году. Эта конкретная ситуация вполне объясняет, почему Маркс не поднимал и не мог поднимать тогда вопроса об участии Союза Коммунистов во временном революционном правительстве. Теперь мы перейдем к разбору общего и принципиального вопроса о допустимости такого участия.

Прежде всего необходимо точно поставить спорный вопрос. В этом отношении мы можем, к счастью,

воспользоваться одной из формулировок, данных нашими оппонентами, чтобы устранить таким образом пререкания из-за сущности спора. В № 93 «Искры» сказано: «Лучший путь для такой организации (для организации пролетариата в партию, оппозиционную буржуазно-демократическому государству) — путь развития буржуазной революции *снизу* (курсив «Искры»), давлением пролетариата на стоящую у власти демократию». И дальше «Искра» говорит про «Вперед», что «он хочет, чтобы давление пролетариата на революцию шло не «снизу» только, не только с улицы, но и сверху, из чертогов временного правительства».

Итак, вопрос поставлен ясно. «Искра» хочет давления снизу, «Вперед» — «не снизу только, но и сверху». Давление снизу есть давление граждан на революционное правительство. Давление сверху есть давление революционного правительства на граждан. Одни *ограничивают* свою деятельность давлением снизу. Другие не согласны на такое ограничение и требуют *дополнения* давления снизу давлением сверху. Спор сводится, следовательно, именно к вопросу, поставленному нами в подзаголовке: только снизу или и снизу и сверху? Принципиально недопустимо для пролетариата в эпоху демократической революции давление сверху, «из чертогов временного правительства», говорят одни. Принципиально недопустимо пролетариату в эпоху демократической революции безусловно отказываться от давления сверху, от участия во временном революционном правительстве, говорят другие. Речь идет, таким образом, не о том, вероятно ли при данной конъюнктуре, осуществимо ли при таком-то соотношении сил давление сверху. Нет, мы не разбираем теперь совершенно никакой конкретной ситуации, и ввиду неоднократных попыток подменить один спорный вопрос другим мы усиленно просим читателей иметь это в виду. Перед нами общий принципиальный вопрос о *допустимости* перехода от давления снизу к давлению сверху в эпоху демократической революции.

Для разъяснения этого вопроса обратимся сначала к истории тактических взглядов основателей научного социализма. Не было ли в этой истории споров именно из-за общего вопроса о допустимости давления сверху? Такой спор был. Повод к нему подало испанское восстание летом 1873 г. Энгельс оценивал те уроки, которые социалистический пролетариат должен извлечь из этого восстания, в статье «Бакунисты за работой», помещенной в 1873 году в немецкой соц.-дем. газете «Volksstaat»[112] и перепечатанной в 1894 году в брошюре «Internationales aus dem Volksstaat»[*]. Посмотрим же, какие общие выводы делал Энгельс[113].

9-го февраля 1873 г. испанский король Амадео отрекся от престола — «первый король, устроивший забастовку», острит Энгельс. 12 февраля была провозглашена республика. В провинциях баскских вспыхнуло затем восстание карлистов. 10 апреля выбрано было Учредительное собрание, провозгласившее 8 июня федеративную республику. 11-го июня конституировалось новое министерство Пи-и-Маргаля. Крайние республиканцы, так называемые «интрансиженты» (непримиримые) не попали при этом в комиссию по выработке конституции. И когда, 3-го июля, была провозглашена эта новая конституция, интрансиженты подняли восстание. С 5-го по 11-ое июля они победили в провинциях Севилья, Гранада, Алькой, Валенсиа и ряде других. Правительство Салмерона, который сменил вышедшего в отставку Пи-и-Маргаля, двинуло военную силу против восставших провинций. Восстание было подавлено после более или менее упорного сопротивления: Кадикс пал 26-го июля 1873 г., Картахена — 11-го января 1874 года. Таковы краткие хронологические данные, предпосылаемые Энгельсом его изложению.

Оценивая уроки события, Энгельс подчеркивает прежде всего, что борьба за республику в Испании отнюдь не была и не могла быть борьбой за социалистический переворот. «Испания, — говорит он, — страна настолько отсталая в промышленном отношении, что

[*] — «На международные темы из «Народного государства»». *Ред.*

там и речи быть не может о *немедленном* полном освобождении рабочего класса. Прежде чем дело дойдет до этого, Испания необходимо должна пережить еще различные предварительные ступени развития и устранить с пути целый ряд препятствий. Пройти эти предварительные ступени в возможно более короткий промежуток времени, быстро устранить эти препятствия, — таковы были шансы, которые открывала республика. Но использовать эти шансы можно было лишь посредством деятельного *политического* вмешательства испанского рабочего класса. Масса рабочих чувствовала это; она стремилась повсюду к тому, чтобы участвовать в событиях, чтобы использовать удобный случай для действия, не предоставляя, как до сих пор, свободного поприща для действия и для интриг имущих классов».

Итак, дело шло о борьбе за республику, о демократической, а не социалистической революции. Вопрос о вмешательстве рабочих в события ставился тогда двояко: с одной стороны, бакунисты (или «аллиансисты», — основатели «аллианса» для борьбы с марксистской «интернационалыо») отрицали политическую деятельность, участие в выборах и т. д. С другой стороны, они были против участия в революции, которая не преследует цели немедленного полного освобождения рабочего класса, против всякого участия в революционном правительстве. Вот эта последняя сторона дела и представляет для нас особый интерес с точки зрения нашего спорного вопроса. Эта сторона дела и подала, между прочим, повод к формулировке *принципиальной* разницы между двумя тактическими лозунгами.

«Бакунисты, — говорит Энгельс, — много лет проповедовали, что *всякое революционное действие сверху вниз зловредно,* что *все должно быть организуемо и проводимо снизу вверх».*

Итак, принцип: «только снизу» есть принцип *анархический.*

Энгельс показывает как раз сугубую нелепость этого принципа в эпоху демократической революции. Из него

вытекает естественно и неизбежно тот практический вывод, что учреждение революционных правительств есть измена рабочему классу. И бакунисты делали именно такой вывод, провозглашали именно как принцип, что *«учреждение революционного правительства есть новый обман рабочего класса, новая измена рабочему классу»*.

Как видит читатель, перед нами как раз те два «принципа», до которых договорилась и новая «Искра», именно: 1) допустимо лишь революционное действие снизу в противоположность тактике «и снизу и сверху»; 2) участие во временном революционном правительстве есть измена рабочему классу. Оба эти новоискровские принципа суть принципы анархические. Фактический ход борьбы за республику в Испании показал как раз всю нелепость и всю реакционность этих обоих принципов.

Энгельс показывает это на отдельных эпизодах испанской революции. Вот, например, вспыхивает революция в городе Алькой. Это фабричный город сравнительно нового происхождения с 30 тысячами жителей. Рабочее восстание побеждает, несмотря на руководство бакунистов, принципиально чуравшихся идеи организовать революцию. Бакунисты стали задним числом хвастать, что они оказались «господами положения». И что же сделали эти «господа» из своего «положения», спрашивает Энгельс. Во-первых, они основали в Алькой «комитет благосостояния», т. е. революционное правительство. Между тем эти самые аллиансисты (бакунисты) на своем конгрессе 15 сентября 1872 года, т. е. всего за десять месяцев до революции, постановили: «всякая организация политической, так называемой временной или революционной власти может быть лишь новым обманом и оказалась бы столь же опасной для пролетариата, как все ныне существующие правительства». Вместо опровержения этих анархических фраз, Энгельс ограничивается саркастическим замечанием, что как раз сторонникам резолюции пришлось стать «участниками этой временной и революционной правительственной

власти» в Алькой. Энгельс третирует этих господ с заслуженным ими презрением за то, что они обнаружили, оказавшись у власти, «абсолютную беспомощность, растерянность и неэнергичность». Энгельс с таким же презрением ответил бы на обвинения в «якобинизме», излюбленные жирондистами социал-демократии. Он показывает, что в ряде других городов, напр., в Сан-Люкар-де-Баррамеда (портовый город с 26 тыс. жителей, около Кадикса) «аллиансистам тоже пришлось вопреки их анархическим принципам образовать революционное правительство». Он упрекает их за то, что они «не знали, что делать с своей властью». Прекрасно зная, что бакунистские вожди рабочих участвовали во временных правительствах *вместе с интрансижентами,* т. е. вместе с республиканцами, представителями мелкой буржуазии, Энгельс ставит в упрек бакунистам не их участие в правительстве (как это следовало бы сделать по «принципам» новой «Искры»), а *недостаток организованности, недостаток энергии участия,* подчинение их руководству господ буржуазных республиканцев. Какими уничтожающими сарказмами осыпал бы Энгельс людей, принижающих в эпоху революции значение «технического» и военного руководства, видно, между прочим, из того, что Энгельс упрекал бакунистских вождей рабочих за то, что они, попав в революционное правительство, предоставляли «политическое и *военное* руководство» господам буржуазным республиканцам, а сами кормили рабочих пышными фразами да бумажными прожектами «социальных» реформ.

Как настоящий якобинец социал-демократии, Энгельс не только умел ценить важность действия сверху, не только вполне допускал участие в революционном правительстве вместе с республиканской буржуазией, но *требовал* такого участия и энергичной военной инициативы революционной власти. Энгельс считал своим долгом при этом давать *практически*-руководящие *военные* советы.

«Несмотря на то, — говорит он, — что восстание было начато бессмысленно, оно имело все же большие шансы

на успех, *если бы оно было направляемо хоть с капелькой смысла*[*], хотя бы даже по образцу испанских военных бунтов. При таких бунтах поднимается гарнизон одного города, двигается в соседний город, увлекает за собой его гарнизон, распропагандированный уже ранее, и таким образом повстанцы, возрастая в числе подобно лавине, идут на столицу, пока счастливое сражение или переход посланных против них войск на их сторону не решит победы. Этот способ был в особенности удобоприменим в данном случае. Инсургенты были давно уже организованы повсюду в добровольческие батальоны; правда, дисциплина в них была жалкая, но во всяком случае не хуже, чем в остатках старой, большей частью распущенной, испанской армии. Единственными надежными войсками у правительства были жандармы, но они были рассеяны по всей стране. Задача состояла, прежде всего, в том, чтобы помешать этим жандармам стянуться вместе, а это было возможно лишь посредством наступательного образа действий и при смелом выступлении на бой в открытом поле. Большой опасности такой образ действий не представлял, потому что правительство могло выставить против добровольцев лишь столь же недисциплинированные войска, как и сами эти добровольцы. И кто хотел победить, у того не было иных путей к победе».

Вот как рассуждал основатель научного социализма, когда ему приходилось иметь дело с задачами восстания и непосредственной борьбы в эпоху революционного взрыва! Несмотря на то, что восстание было поднято мелкобуржуазными республиканцами; несмотря на то, что для пролетариата не стоял вопрос ни о социалистическом перевороте, ни об элементарно необходимой политической свободе; — несмотря на это, Энгельс страшно высоко ценил активнейшее участие рабочих

[*] Wäre er nur mit einigem Verstand geleitet worden. Бедный Энгельс! Жаль, что незнаком он с новой «Искрой»! Тогда он знал бы о гибельности, зловредности, утопичности, буржуазности, технической односторонности и заговорщической узости «якобинской» идеи о *проведении* (geleitet werden) восстания!

в борьбе за республику, Энгельс требовал от вождей пролетариата, чтобы они всю свою деятельность подчинили необходимости победы в начавшейся борьбе; Энгельс входил при этом и сам, как один из вождей пролетариата, даже в детали военной организации, Энгельс не пренебрегал, раз это нужно было для победы, и устаревшими способами борьбы военных бунтов, Энгельс во главу угла ставил наступательный образ действий и централизацию революционных сил. Самые горькие упреки направлял он против бакунистов за то, что они возвели в принцип «то, что было неизбежным злом в эпоху немецкой крестьянской войны и во время майских восстаний в Германии в 1849 году, именно *раздробленность и обособленность революционных сил,* позволившие одним и тем же правительственным войскам подавлять одно отдельное восстание за другим». Взгляды Энгельса на проведение восстания, на организацию революции, на использование революционной власти, как небо от земли, отличаются от хвостистских взглядов новой «Искры».

Подводя итог урокам испанской революции, Энгельс отмечает прежде всего, что «бакунисты оказались вынужденными, как только они очутились перед серьезным революционным положением, выбросить за борт всю свою прежнюю программу». Именно, во-первых, пришлось выбросить за борт принцип воздержания от политической деятельности, от выборов, принцип «уничтожения государства». Во-вторых, «они выбросили за борт тот принцип, что рабочие не должны участвовать ни в какой революции, которая не преследует цели немедленного полного освобождения пролетариата, они участвовали сами в движении заведомо чисто буржуазном». В-третьих, — и этот вывод дает ответ как раз на наш спорный вопрос — «они попирали только что провозглашенный ими самими принцип: будто учреждение революционного правительства есть лишь новый обман и новая измена рабочему классу, — они попирали его, преспокойно заседая в правительственных комитетах отдельных городов и притом почти везде как

бессильное меньшинство, майоризируемое господами буржуа и политически эксплуатируемое ими». Не умея руководить восстанием, раздробляя революционные силы вместо централизации их, уступая проведение революции господам буржуа, распуская прочную и крепкую организацию Интернационала, «бакунисты дали нам в Испании неподражаемый образчик того, как *не* следует делать революцию».

* *
*

Суммируя вышеизложенное, получаем следующие выводы:

1. Принципиально ограничивать революционное действие давлением снизу и отказываться от давления также и сверху есть *анархизм.*

2. Кто не понимает новых задач в эпоху революции, задач действия сверху, кто не умеет определять условия и программу такого действия, тот понятия не имеет о задачах пролетариата во всякой демократической революции.

3. Тот принцип, что для социал-демократии недопустимо участвовать вместе с буржуазией во временном революционном правительстве, что всякое такое участие есть измена рабочему классу, есть принцип *анархизма.*

4. Перед партией пролетариата всякое «серьезное революционное положение» ставит задачу сознательного *проведения* восстания, организации революции, централизации всех революционных сил, смелого военного наступления, энергичнейшего использования революционной власти*.

5. Маркс и Энгельс не могли одобрить и никогда не одобрили бы тактики новой «Искры» в теперешний революционный момент, ибо эта тактика как раз состоит в повторении всех перечисленных выше ошибок. Маркс

* В рукописи после слова «власти» следует: «Руководители рабочего класса, не понимающие этих задач или систематически принижающие эти задачи, должны быть беспощадно выбрасываемы за борт пролетариатом». *Ред.*

и Энгельс назвали бы принципиальную позицию новой «Искры» созерцанием «задней» пролетариата и перепевом анархических заблуждений*.

* *
*

В следующей статье мы перейдем к разбору задач временного революционного правительства.

---

* В рукописи: «... анархических пошлостей». *Ред.*

РАЗГРОМ

Морской бой в Корейском проливе заполонил внимание политической печати всего мира. Сначала царское правительство пыталось скрыть горькую истину от своих верноподданных, но скоро убедилось в безнадежности такой попытки. Скрыть полный разгром всего русского флота было бы все равно невозможно.

Оценивая политическое значение последнего морского боя, приходится повторять то, что мы говорили в № 2 «Вперед»* по поводу падения Порт-Артура. Полный военный крах царской России стал очевиден уже тогда, но балтийская эскадра внушала еще русским патриотам тень надежды. Все понимали, что окончательный исход войны зависит от победы той или другой стороны на море. Самодержавие видело, что несчастный исход войны равносилен победе «внутреннего врага», т. е. победе революции. Поэтому на карту было поставлено все. Сотни миллионов рублей были затрачены на спешную отправку балтийской эскадры. С бору да с сосенки собран экипаж, наскоро закончены последние приготовления военных судов к плаванию, увеличено число этих судов посредством добавления к новым и сильным броненосцам «старых сундуков». Великая армада, — такая же громадная, такая же громоздкая, нелепая, бессильная, чудовищная, как вся Российская империя, — двинулась в путь, расходуя бешеные деньги

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 151—150. *Ред.*

на уголь, на содержание, вызывая общие насмешки Европы, особенно после блестящей победы над рыбацкими лодками, грубо попирая все обычаи и требования нейтралитета. По самым скромным расчетам, эта армада стоила до 300 миллионов рублей, да посылка ее обошлась в 100 миллионов рублей, — итого *400 миллионов рублей* выброшено на эту последнюю военную ставку царского самодержавия.

Теперь и последняя ставка побита. Этого ожидали все, но никто не думал, чтобы поражение русского флота оказалось таким беспощадным разгромом. Точно стадо дикарей, армада русских судов налетела прямиком на великолепно вооруженный и обставленный всеми средствами новейшей защиты японский флот. Двухдневное сражение, — и из двадцати военных судов России с 12—15 тысячами человек экипажа потоплено и уничтожено тринадцать, взято в плен четыре, спаслось и прибыло во Владивосток только одно («Алмаз»). Погибла большая половина экипажа, взят в плен, «сам» Рождественский и его ближайший помощник Небогатов, а весь японский флот вышел невредимым из боя, потеряв всего три миноносца.

Русский военный флот окончательно уничтожен. Война проиграна бесповоротно. Полное изгнание русских войск из Маньчжурии, отнятие японцами Сахалина и Владивостока — теперь лишь вопросы времени. Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия.

Значение этого краха, как краха всей политической системы царизма, становится все яснее и для Европы и для всего русского народа с каждым новым ударом, наносимым японцами. Все ополчается против самодержавия, — и оскорбленное национальное самолюбие крупной и мелкой буржуазии, и возмущенная гордость армии, и горечь утраты десятков и сотен тысяч молодых жизней в бессмысленной военной авантюре, и озлобление против расхищения сотен миллионов народных денег, и опасения неизбежного финансового краха и долгого экономического кризиса вследствие такой войны, и страх перед грозной народной революцией, которой

(по мнению буржуазии) царь мог бы и должен бы был избежать путем своевременных «благоразумных» уступок. Растет и ширится требование мира, негодует либеральная печать, начинают грозить даже умереннейшие элементы, вроде землевладельцев «шиповского» направления, требует немедленного созыва народных представителей даже холопское «Новое Время».

Европейская буржуазия, этот вернейший оплот царской власти, начинает тоже терять терпение. Ее пугает неизбежная перегруппировка в международных отношениях, растущее могущество молодой и свежей Японии, потеря военного союзника в Европе. Ее беспокоит судьба тех миллиардов, которые она великодушно ссудила самодержавию. Ее серьезно тревожит революция в России, слишком волнующая европейский пролетариат и грозящая всемирным революционным пожаром. Во имя «дружбы» с царизмом она взывает к его благоразумию, настаивает на необходимости мира — мира с японцами и мира с либеральной русской буржуазией. Европа нисколько не закрывает глаз на то, что мир с Японией может быть куплен теперь лишь очень дорогой ценой, но она трезво и деловито рассчитывает, что каждый новый месяц войны извне и революции внутри неизбежно повышает эту цену и увеличивает опасность такого революционного взрыва, который как песчинку сметет всю политику «уступок». Европа понимает, что самодержавию страшно трудно, почти невозможно уже остановиться теперь, — слишком далеко оно зашло, и вот она, эта буржуазная Европа, старается успокоить и себя самое и своего союзника розовыми мечтами.

Вот что пишет, например, газета французской патриотической буржуазии, «Le Siècle»[114], в статейке Корнели, озаглавленной «Конец одной эпопеи»: «Теперь, когда русские разбиты на море после ряда поражений на суше, на их правительство ложится обязанность заключить мир и преобразовать свои военные силы. Правительства авантюристские бывают иногда вынуждены в силу своих притязаний или в целях своей

безопасности вовлекать в войну те народы, над которыми они властвуют. И, так как для таких правительств ставкой в борьбе за победу является самое их существование, то они требуют от их народов новых и новых жертв, ведя их таким образом к конечной гибели. Такова была во Франции история двух наших империй. Такова была бы история и третьей империи, если бы удалось создать таковую у нас.

Наоборот, положение русского правительства именно не таково; оно держится за самые недра русского народа, и общие несчастья не разъединяют правительство и народ, а лишь теснее спаивают их друг с другом. Побежденный Цезарь не есть уже Цезарь. Несчастный царь может остаться священным и популярным царем».

Увы, увы! Хвастовство шовинистского французского лавочника «уже слишком явно», его уверения, будто война не разъединила русского правительства и народа, настолько противоречат общеизвестным фактам, что вызывают улыбку и кажутся наивной и невинной хитростью. Чтобы предостеречь своего друга и союзника, русского самодержца, от неизбежного краха, к которому он, как истинный «Цезарь», идет слепо и упорно, французский буржуа ласково уверяет этого Цезаря, что он не должен походить на других цезарей, что у него есть еще иной, лучший выход. «Чего хочется, тому верится». Французской буржуазии так хочется иметь могущественного союзника — царя, что она убаюкивает себя романтической сказкой о несчастье, спаивающем русский народ с царем. Серьезно и сам г. Корнели не верит, разумеется, в эту сказку, — тем менее нам стоит брать ее всерьез.

Авантюристскими бывают не только правительства цезарей, но и правительства законнейших монархов старейшей династии. В русском самодержавии, отставшем от истории на целое столетие, авантюристского больше, чем в любой из французских империй. Самодержавие именно по-авантюристски бросило народ в нелепую и позорную войну. Оно стоит теперь перед заслуженным концом. Война вскрыла все его язвы,

обнаружила всю его гнилость, показала полную разъединенность его с народом, разбила единственные опоры цезарьянского господства. Война оказалась грозным судом. Народ уже произнес свой приговор над этим правительством разбойников. Революция приведет этот приговор в исполнение.

«Пролетарий» № 3,
9 июня (27 мая) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА И ЛИБЕРАЛЬНОЕ МАКЛЕРСТВО

Возникновение политических партий есть одна из самых интересных и характерных особенностей нашей интересной эпохи. Старый порядок, самодержавие, рушится. О том, как именно и какой именно новый порядок надо строить, начинают думать все более широкие слои не только так называемого «общества», т. е. буржуазии, но и «народа», т. е. рабочего класса и крестьянства. Для сознательного пролетариата эти попытки разных классов намечать программу и налаживать организацию политической борьбы представляют громадное значение. Как ни много случайного, произвольного, иногда пустозвонного, в этих попытках, исходящих по большей части от отдельных, ни перед кем не ответственных и никого за собой не ведущих «деятелей», но в общем и целом основные интересы и тенденции крупных общественных классов проявляют себя с неудержимой силой. Из кажущегося хаоса заявлений, требований, программ вырисовывается политическая физиономия нашей буржуазии и ее истинная (не показная только) политическая программа. Пролетариат все больше и больше получает материала для суждения о том, как будет *действовать* говорящая теперь о политическом действии русская буржуазия, — какую позицию займет она в решительной революционной борьбе, к которой Россия так быстро приближается*.

* Первый абзац в рукописи перечеркнут и в текст, опубликованный в газете «Пролетарий», не вошел. *Ред.*

Заграничное «Освобождение», подводящее, без всякой помехи цензуры, итоги бесчисленным выступлениям русских либералов, дает иногда особенно ценный материал для изучения политики буржуазии. Только что напечатанная им (или перепечатанная из «Новостей»[115] от 5 апреля) «программа «Союза освобождения»» с поучительными комментариями г. П. С. служит прекрасным дополнением к решениям земских съездов и к освобожденскому проекту конституции, о котором мы говорили в № 18 «Вперед»*. «Выработкой и вотированием этой программы, — справедливо говорит г. П. С., — сделан крупный шаг к созданию русской конституционно-демократической партии».

Несомненно, для русских либералов это крупный шаг, выделяющийся среди довольно уже продолжительной эпопеи либеральных выступлений. И как же мелок этот крупный либеральный «шаг» сравнительно с тем, что нужно для создания действительной партии, сравнительно даже с тем, что создано уже для этой цели хотя бы социал-демократией! Буржуазия располагает неизмеримо большей свободой легального выступления, чем пролетариат, неизмеримо большим количеством интеллигентных сил и денежных средств, несравненно большими удобствами для партийной организации, — а между тем перед нами все еще «партия» без официального названия, без общей, ясной и точной программы, без тактики, без партийной организации, «партия», состоящая по отзыву компетентного г. П. С. из «земской фракции» и из «Союза освобождения», т. е. из неорганизованного конгломерата лиц плюс организация. Может быть, впрочем, члены земской фракции являются «членами партии» в том знаменитом смысле, что они, признавая программу, работают «под контролем одной из партийных организаций», одной из групп «Союза освобождения»? Насколько не соответствует подобное понимание членства партии всему духу социал-демократии, настолько же удобно и целесообразно оно для либералов, настолько же свойственно всему их политическому

---

* См. настоящий том, стр. 198. *Ред.*

облику. Из такого понимания партии (выраженного не в писанном уставе, а в реальной конструкции этой «партии») вытекает, между прочим, то, что организованные члены партии, т. е. члены «Союза освобождения», стоят в большинстве *за однопалатную систему* и тем не менее отказываются от нее в своей программе, обходят вопрос полным молчанием в угоду неорганизованным членам партии, в угоду «земской фракции», которая стоит за двухпалатную систему. Соотношение «сил», можно сказать, провиденциальное для политически активной буржуазии: организованные интеллигенты предполагают, неорганизованные дельцы, воротилы, капиталисты — располагают.

Г-н П. С., от всей души приветствующий программу «Союза освобождения», *принципиально* защищает при этом и неясность, неполноту, незаконченность программы и организационную расплывчатость и тактические умолчания, защищает соображениями «реальной политики»! Мы еще вернемся к этому бесподобному, чрезвычайно характерному для всей сущности буржуазного либерализма понятию; теперь же перейдем к разбору основ либеральной программы.

Официального названия у партии, как мы уже сказали, нет. Г-н П. С. называет ее тем же именем, которое, кажется, фигурирует и на страницах наших легальных газет либерального направления, — «конституционно-демократическая партия». И, как ни маловажен на первый взгляд вопрос о названии, однако и тут уже сразу мы получаем материал для разъяснения того, почему буржуазия *должна,* в отличие от пролетариата, удовлетворяться политической расплывчатостью и даже «принципиально» защищать ее, — именно «должна» не по субъективным только настроениям или качествам ее вождей, а в силу объективных условий существования всего класса буржуазии, как целого. Название «конституционно-демократическая партия» сразу напоминает известное изречение: язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли. Название «к.-д. п.» придумано для того, чтобы скрыть *монархический* характер партии. В самом деле, кто же не знает, что вся эта партия, и

в лице ее хозяйской части — земской фракции, и в лице «Союза освобождения», стоит за монархию? О республике ни те, ни другие даже не разговаривают, считая такой разговор «несерьезным», а в их проекте конституции монархия признается, как форма правления, прямо и определенно. Значит перед нами партия сторонников конституционной монархии, партия монархистов-конституционалистов. Это факт, не подлежащий ни малейшему сомнению и не устранимый никакими рассуждениями о «принципиальном» признании республики (хотя мы таких рассуждений от «конституционалистов-демократов» пока не слыхали!), ибо дело идет именно не о «принципиальном» только, а о практически-политическом признании, о признании желания завоевать и необходимости бороться.

Но в том-то и суть, что *нельзя* господам буржуа назвать себя теперь же своим настоящим именем. Это невозможно настолько же, насколько невозможно нагишом выйти на улицу. Нельзя открыто сказать правды, нельзя громко aussprechen was ist (сказать то, что есть), потому что это равносильно признанию одной из самых диких и вредных политических привилегий, равносильно признанию своего антидемократизма. Признать же это борющаяся за политическую свободу буржуазия не может не только потому, что это уже очень срамно, конфузно и неприлично. Нет, ни перед каким неприличием не остановятся люди буржуазной политики, раз потребуют этого их интересы. Но сейчас их *интересы* требуют свободы, а свободы нельзя добыть *без народа,* а поддержку народа нельзя обеспечить себе, не называя себя «демократом» (= сторонником самодержавия народа), *не скрывая своего монархизма.*

Таким образом, классовое положение буржуазии приводит неизбежно к внутренней неустойчивости и фальши самой постановки ее основных политических задач: борьба за свободу, за разрушение вековых привилегий самодержавия, несовместима с отстаиванием привилегий частной собственности, ибо эти привилегии заставляют «бережно относиться» к монархии. Реальная программа монархической конституции облекается

поэтому в красивый воздушный наряд демократической конституции. И это подкрашивание реального содержания программы заведомо лживой показной мишурой называется «реальной политикой»... Идеолог либеральной буржуазии с неподражаемым пренебрежением, с великолепным самодовольством говорит поэтому о «теоретическом самоуслаждении», которым занимаются «представители крайних партий» («Освобождение» № 69—70, стр. 308). Реальные политики буржуазии не хотят услаждать себя ни разговорами, ни даже грезами о республике, ибо они не хотят бороться за республику. Но именно поэтому они чувствуют непреодолимую потребность *услаждать* народ приманкой «демократизма». Они не хотят обманывать себя насчет своей неспособности отказаться от монархии, и именно поэтому они должны обманывать народ умолчанием о своем монархизме.

Название партии, как видите, вовсе не такая случайная и не такая маловажная вещь, как можно бы подумать с первого взгляда. Иногда самая уже крикливость, манерность названия выдает глубокий внутренний порок всей программы и всей тактики партии. Чем интимнее чувствует идеолог крупной буржуазии свою преданность монархии, тем громче клянется он и божится, уверяя всех в своем демократизме. Чем больше идеолог мелкой буржуазии отражает ее неустойчивость, ее неспособность к выдержанной и неуклонной борьбе за демократическую революцию и за социализм, тем с большим жаром ораторствует он о партии «социалистов-революционеров», о которой верно было сказано, что ее социализм вовсе не революционен, а ее революционность вовсе не связана с социализмом. Остается только, чтобы сторонники самодержавия назвали себя (как они уже и пробовали не раз) «народной партией», и мы будем иметь полную картину того, как классовые интересы преображаются в политических вывесках.

Вывеска либеральной буржуазии (или программа «Союза освобождения») начинается, как и подобает вывеске, с эффектного вступления: ««Союз освобождения» находит, что тяжелый и внешний и внутренний кризис,

переживаемый Россией, в настоящее время настолько обострился, что народ должен взять разрешение этого кризиса в свои руки, вместе с другими общественными группами, выступившими против существующего режима».

Итак, да перейдет власть в руки народа, да здравствует самодержавие народа на место самодержавия царя. Не так ли, господа? Не этого ли требует демократизм?

Нет, это теоретическое самоуслаждение и непонимание реальной политики. Теперь вся власть в руках самодержавной монархии. Против нее стоит народ, т. е. пролетариат и крестьянство, которые уже начали борьбу, ведут ее отчаянно и пожалуй... пожалуй увлекутся этой борьбой до полного свержения врага. Но рядом с «народом» стоят также «другие общественные группы», т. е. «общество», т. е. буржуазия, землевладельцы, капиталисты, профессиональная интеллигенция. Вот и надо поделить власть на три равные части. Одну треть оставить монархии, другую дать буржуазии (верхняя палата, основанная на непрямом и, по возможности, на неравном фактически, не на всеобщем избирательном праве), остальную треть — народу (нижняя палата на базе всеобщего и т. д. избирательного права). Это будет «справедливой» дележкой, при которой обеспечена твердая охрана частной собственности и возможность обратить организованную силу монархии (войско, бюрократию, полицию) против народа, ежели он «увлечется» каким-нибудь «неразумным» требованием из числа тех, что выдвигают «представители крайних партий из одного только теоретического самоуслаждения». Эта справедливая дележка, сводящая революционный народ к безвредному меньшинству, к одной трети, есть «коренное преобразование на началах демократизма», а отнюдь но на началах монархизма и не на началах буржуазных привилегий.

Как осуществить эту дележку? Посредством честного маклерства. Это давно уже пророчески указал г. П. Струве, еще в предисловии к записке Витте, отметив, что умеренные партии всегда выигрывают от обострения борьбы между крайними партиями. Борьба между

самодержавием и революционным народом обостряется. Надо лавировать между тем и другим, опираться на революционный народ (подманивая его «демократизмом») против самодержавия, опираться на монархию против «крайностей» революционного народа. При искусном лавировании непременно получится нечто вроде вышеуказанной дележки, причем за буржуазией-то ее по меньшей мере «треть» обеспечена во всяком случае и безусловно, а распределение долей между народом и самодержавием зависит от исхода их решительной борьбы. На кого надо преимущественно опираться, это зависит от момента — такова суть торгашеской, то-бишь «реальной» политики.

В данный момент еще вся власть в руках самодержавия. Поэтому надо говорить, что власть должен взять в свои руки народ. Поэтому надо называться демократом. Поэтому надо выдвигать требование «немедленного созыва учредительного собрания на началах всеобщего и т. д. избирательного права для выработки русской конституции». Теперь народ не вооружен, раздроблен, не организован, бессилен против самодержавной монархии. Всенародное учред. собрание объединит его и явится крупной силой, которая будет противостоять силе царя. Вот тогда-то, когда будут стоять друг против друга власть царя и сплоченная сила революционного народа, тогда и наступит настоящий праздник для буржуазии, тогда только и можно будет с вернейшей надеждой на успех «согласовать» эти две силы и обеспечить наивыгоднейший результат для имущих классов.

Таков расчет реальных политиков либерализма. Расчет неглупый. В этот расчет вполне сознательно вводится сохранение монархии и допущение всенародного учредительного собрания лишь наряду с монархией. Свержения существующей власти, замены монархии республикой буржуазия не хочет. Поэтому буржуазия российская (по образцу германской буржуазии 1848 года) стоит за «соглашение» народа и престола. Для успеха этой политики соглашения необходимо, чтобы ни та, ни другая из борющихся сторон, ни народ, ни престол, не могли одержать полной победы, чтобы

они уравновесили друг друга. Тогда и только тогда буржуазия сможет соединиться с монархией и предписать народу подчинение, заставить народ удовлетвориться одной «третью»... или может быть одной сотой долей власти. Всенародное учредительное собрание будет обладать как раз достаточной силой, чтобы заставить царя дать конституцию, но оно не будет *и не должно* (с точки зрения интересов буржуазии) обладать большей силой. Оно должно лишь уравновешивать монархию, но не свергать ее, оно должно оставить материальные орудия власти (войско и проч.) в руках монархии.

Освобожденцы смеются над шиповцами, которые хотят царю дать силу власти, народу силу мнения. Но не стоят ли в сущности на позиции шиповцев и сами освобожденцы? Ведь они тоже не хотят дать народу *всей* власти, ведь они сами стоят за *соглашение* власти царя с мнением народа!

Мы видим, следовательно, что интересы буржуазии, как класса, совершенно естественно и неизбежно приводят в данный революционный момент к тому, чтобы выставить лозунг всенародного учредительного собрания и *отнюдь не выставлять лозунга временного революционного правительства.* Первый лозунг есть лозунг или стал лозунгом политики соглашения, торгашества и маклерства. Второй — лозунг революционной борьбы. Первый — лозунг монархической буржуазии, второй — лозунг революционного народа. Первый лозунг обеспечивает всего более возможность сохранить монархию, несмотря на революционный натиск народа. Второй — выдвигает прямой путь к республике. Первый оставляет за царем власть, лишь ограничивая ее мнением народа. Второй есть единственный лозунг, последовательно и безоговорочно ведущий к самодержавию народа в полном смысле этого слова.

Только это коренное различие в постановке политических задач либеральной буржуазией и революционным пролетариатом объясняет нам, кроме отмеченных, целый ряд второстепенных черт «освобожденской» программы. Только с точки зрения этого различия можно понять, напр., *необходимость* оговорки освобожденцев,

что решения их Союза «могут считаться *обязательными* лишь постольку, поскольку политические условия остаются неизменными», что допускается «временный и условный элемент» в программе. Эта оговорка (подробно и особенно «вкусно» развиваемая в комментариях г. П. С.) безусловно необходима для партии «соглашения» народа с царизмом. Эта оговорка дает понять яснее ясного, что во имя торгашеской («реальной») политики члены «Союза освобождения» откажутся от очень и очень многих из своих демократических требований. Их программа — не выражение их непреклонных убеждений (таковые не свойственны буржуазии), не указание того, за что обязательно бороться. Нет, их программа — простое *запрашивание,* заранее считающееся с неизбежной «скидкой с цены», смотря по «твердости» той или другой воюющей стороны. *Конституционно-«демократическая» (читай: конституционно-монархическая) буржуазия сторгуется с царизмом на более дешевой цене, чем ее теперешняя программа,* — это не подлежит сомнению, и сознательный пролетариат не должен делать себе на этот счет никаких иллюзий. Отсюда — вражда г. П. С. к разделению программы-минимум и программы-максимум, к «твердым программным решениям вообще». Отсюда уверения г. П. С., что программы «Союза освобождения» (изложенной умышленно не в виде точной формулировки определенных требований, а в виде литературного, приблизительного, *описания* их) *«более чем достаточно* для партии, задающейся целями реальной политики». Отсюда — умолчание в программе «демократов»-монархистов о вооружении народа, уклонение от решительной формулировки требования отделения церкви от государства, настаивание на неосуществимости отмены косвенных налогов, замена политического самоопределения угнетенных народностей культурным их самоопределением. Отсюда наивно-откровенное признание связи между демократизмом и интересами капитала, признание необходимости вместо «покровительства отдельным предприятиям и предпринимателям усиленного покровительства развитию производительных сил народа», содействия

«расцвету промышленности» и т. д. Отсюда сведение аграрной реформы к чисто бюрократическому «наделению» крестьян землей при обязательной гарантии *«вознаграждения»* помещикам за имеющие отойти к крестьянам земли, — т. е., другими словами, решительное отстаивание неприкосновенности кабальной и крепостнической «собственности». Все это, повторяем, естественный и неизбежный результат самого положения буржуазии, как класса, в современном обществе. Все это — подтверждение коренного отличия пролетарской политики революционной борьбы от буржуазной политики либерального маклерства.

«Пролетарий» № 3,
9 июня (27 мая) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

К ЕВРЕЙСКИМ РАБОЧИМ [116]

Издавая на еврейском языке отчет о III съезде РСДРП, редакция Центрального Органа партии находит нужным сказать несколько слов по поводу этого издания.

Условия жизни сознательного пролетариата всего мира направлены к тому, чтобы создать возможно более тесные связи и больше единения в планомерной социал-демократической борьбе рабочих различных национальностей. Великий лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который впервые раздался больше полувека тому назад, стал теперь лозунгом не только социал-демократических партий различных стран. Этот лозунг все больше воплощается как в объединении тактики международной социал-демократии, так и в создании организационного единства среди пролетариев различных национальностей, борющихся за свободу и социализм под игом одного и того же деспотического государства.

В России рабочие всех национальностей находятся под таким экономическим и политическим гнетом, которого нет ни в одном государстве, в особенности те рабочие, которые не принадлежат к русской национальности. Еврейские рабочие страдают не только от общего экономического и политического гнета, который давит их, как бесправную национальность, но еще от гнета, который лишает их элементарных гражданских прав. Чем тяжелее этот гнет, тем сильнее необходимость

в как можно более тесном единении между пролетариями различных национальностей, потому что без такого единения невозможна победоносная борьба против этого гнета. Чем усерднее разбойничье царское самодержавие старается посеять рознь, недоверие и. вражду среди угнетенных им национальностей, чем отвратительнее его политика, натравливающая темные массы к зверским погромам, — тем больше лежит на нас, социал-демократах, обязанность работать над тем, чтобы все разрозненные социал-демократические партии различных национальностей слились в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию.

I съезд нашей партии, состоявшийся весною 1898 года, поставил своей целью создать такое единство. Партия, чтобы уничтожить всякую мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской. Организация еврейских рабочих — Бунд — вошла в партию, как автономная часть. К сожалению, с этого момента единство еврейских и нееврейских социал-демократов в одной партии было уничтожено. Среди деятелей Бунда стали распространяться националистические идеи, которые резко противоречат всему мировоззрению социал-демократии. Вместо того, чтобы стремиться к сближению еврейских рабочих с нееврейскими, Бунд начал вступать на путь отрыва первых от последних, выдвигая на своих съездах обособленность евреев, как нации. Вместо того, чтобы продолжать работу I съезда Российской социал-демократической партии в сторону еще более сильного объединения Бунда с партией, Бунд сделал шаг к своему отделению от партии: Бунд сперва выступил из единой заграничной организации РСДРП и основал самостоятельную заграничную организацию, а позже Бунд выступил также из РСДРП, когда II съезд нашей партии в 1903 году значительным большинством голосов отказался признать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата. Бунд твердо стоял на том, что он — не только единственный представитель еврейского пролетариата, но что он, кроме того, не ограничен в своей деятельности никакими районными рамками.

II съезд РСДРП не мог, разумеется, принять таких условий, потому что в целом ряде областей, например в южной России, организованный еврейский пролетариат входит в общую партийную организацию. Не считаясь с этим, Бунд выступил из партии и таким образом нарушил единство социал-демократического пролетариата, несмотря на работу, совместно проделанную на II съезде, несмотря на программу и организационный устав партии.

Российская социал-демократическая рабочая партия на своих II и III съездах выразила свою непреклонную уверенность в том, что это выступление Бунда из партии было глубокой и печальной ошибкой с его стороны. Ошибка Бунда есть результат его принципиально несостоятельных националистических взглядов: результат необоснованной претензии на монополию единственного представительства еврейского пролетариата, из которой неизбежно должен вытекать федералистический принцип организации: результат долголетней политики удаления и обособления себя от партии. Мы убеждены, что эта ошибка должна быть исправлена и безусловно будет исправлена с дальнейшим ростом движения. Мы считаем себя идейно едиными с еврейским социал-демократическим пролетариатом. После II съезда наш Центральный Комитет повел не националистическую политику, а заботился об образовании таких комитетов (Полесский, Северо-Западный), которые объединили бы в одно целое всех местных рабочих, как еврейских, так и нееврейских. На III съезде РСДРП принята резолюция об издании литературы на жаргоне. Приступая к выполнению этой резолюции, мы печатаем теперь на жаргоне полный перевод отчета о III съезде РСДРП, уже вышедшего на русском языке. Из этого отчета еврейские рабочие, — как те, которые находятся сейчас в нашей партии, так и те, которые временно вне ее, — увидят, как идет развитие нашей партии. Еврейские рабочие увидят из этого отчета, что наша партия уже выходит из того внутреннего кризиса, от которого она страдала после II съезда. Они увидят, каковы действительные стремления нашей партии и отношение к другим

национальным социал-демократическим партиям и организациям, равно и отношение всей партии и ее центра к ее отдельным частям, из которых она состоит. Они, наконец, увидят, — а это самое главное, — какие тактические директивы в отношении политики всего сознательного пролетариата в данный революционный момент выработал III съезд РСДРП.

Товарищи! Приближается время политической борьбы с царским самодержавием, — борьбы пролетариата за свободу всех классов и народов России, за свободу пролетарского стремления к социализму. Нас ожидают страшные испытания. От нашей сознательности и подготовленности, от нашего единства и решительности зависит исход революции в России. Возьмемся же смелее и дружнее за работу, сделаем все от нас возможное, чтобы пролетарии различных национальностей встретили свободу под руководством действительно единой Российской социал-демократической рабочей партии!

Редакция Центрального Органа Российской социал-демократической рабочей партии

Написано в конце мая 1905 г.

Впервые напечатано в 1905 г. как предисловие к брошюре на еврейском языке «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии»

Печатается по тексту брошюры. Перевод с еврейского

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Социал-демократия, как сознательная выразительница рабочего движения, ставит себе целью полное избавление всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации. Достижение этой цели, уничтожение частной собственности на средства производства и создание социалистического общества, требует очень высокого развития производительных сил капитализма и громадной организованности рабочего класса. Без политической свободы немыслимо ни полное развитие производительных сил в современном буржуазном обществе, ни широкая, открытая и свободная классовая борьба, ни политическое просвещение, воспитание и сплочение масс пролетариата. Вот почему сознательный пролетариат всегда ставит своей задачей решительную борьбу за полную политическую свободу, за демократическую революцию.

Эту задачу ставит себе не один пролетариат. Буржуазии тоже нужна политическая свобода. Образованные представители имущих классов давно выкинули знамя свободы; революционная интеллигенция, происходящая главным образом из этих классов, геройски боролась за свободу. Но вся буржуазия в целом не способна на решительную борьбу с самодержавием: она боится потерять в этой борьбе свою собственность, которая привязывает ее к существующему обществу; она боится слишком революционного выступления рабочих, которые никогда не остановятся на одной демократической

революции, а будут стремиться к социалистическому перевороту; она боится полного разрыва с чиновничеством, с бюрократией, интересы которой связаны с интересами имущих классов тысячами нитей. Поэтому буржуазная борьба за свободу отличается робостью, непоследовательностью, половинчатостью. Одна из задач пролетариата — толкать вперед буржуазию, ставить перед всем народом лозунги полного демократического переворота, браться самостоятельно и смело за осуществление этих лозунгов, одним словом, быть авангардом, передовым отрядом в борьбе за свободу всего народа.

Русским социал-демократам в целях выполнения этой задачи приходилось вести войну уже не раз с непоследовательностью буржуазного либерализма. Напомним, например, как начинал г. Струве свою свободную от цензуры деятельность в качестве политического борца за «освобождение» России. Он начал ее предисловием к «Записке» Витте, где был выставлен совершенно «шиповский» (говоря языком нынешних политических делений) лозунг: «права и властное земство». Социал-демократия показывала всю отсталость, всю нелепость, всю реакционность этого лозунга, требовала определенной и решительной демократической программы, сама выставляла такую программу, как нераздельную составную часть своей партийной программы. Социал-демократия должна была бороться с узким пониманием демократических задач в ее собственных рядах, когда так называемые «экономисты» всячески принижали эти задачи, проповедовали «экономическую борьбу с хозяевами и с правительством», настаивали на необходимости начать с завоевания прав, продолжать политической агитацией и лишь потом, постепенно (теория стадий) переходить к политической борьбе.

Теперь политическая борьба страшно разрослась, революция охватила всю страну, самые умеренные либералы стали «крайними», и может показаться, что такие исторические справки из недавнего прошлого, какие мы сейчас привели, неуместны, не могут иметь никакого отношения к живому, бурному настоящему. Но это может показаться лишь на первый взгляд.

Конечно, такие лозунги, как учредительное собрание, всеобщее, прямое и равное избирательное право с тайной подачей голосов (выставленные давно и раньше всех социал-демократами в их партийной программе) стали общим достоянием, приняты нелегальным «Освобождением», вошли в программу «Союза освобождения», стали лозунгами земцев, повторяются на все лады легальной печатью. Прогресс русского буржуазного демократизма за последние годы и месяцы несомненен. Буржуазная демократия учится у событий, отбрасывает примитивные лозунги (вроде шиповского: права и властное земство), ковыляет вслед за революцией. Но она именно ковыляет за революцией; на место старых противоречий между ее словами и делами, между демократизмом в принципе и демократизмом в «реальной политике» нарождаются новые противоречия, ибо рост революции все повышает и повышает требования от демократии. Буржуазная же демократия, повышая свои лозунги, всегда отстает от событий, всегда тащится в хвосте, всегда формулирует эти лозунги на несколько градусов ниже, чем этого требует действительно революционная действительная борьба за действительную свободу.

В самом деле, возьмите этот ставший уже ходячим, общепризнанным лозунг: учредительное собрание на основе всеобщего и т. д. избирательного права. Достаточен ли он с точки зрения последовательного демократизма? Достаточен ли он с точки зрения насущных революционных задач переживаемого момента? На оба эти вопроса нельзя ответить иначе, как отрицательно. Чтобы убедиться в этом, стоит только разобрать внимательно нашу партийную программу, которую, к сожалению, недостаточно часто вспоминают, приводят и распространяют наши организации. (Как счастливое исключение, заслуживающее широкого подражания, отметим недавнюю перепечатку программы пашей партии в листках комитетов Рижского, Воронежского и Московского.) Наша программа тоже ставит во главу угла лозунг всенародного учредительного собрания (словом: «всенародный» мы условимся обозначать для

краткости всеобщее и т. д. избирательное право). Но этот лозунг стоит у нас в программе не одиноко, а в таком контексте, с такими добавлениями и пояснениями, которые исключают перетолкование его людьми, наименее последовательно борющимися за свободу или даже борющимися против свободы. Этот лозунг стоит у нас в программе в связи с лозунгами: 1) *низвержение* царского самодержавия; 2) замена его демократической *республикой;* 3) обеспеченное демократической конституцией *самодержавие народа,* т. е. сосредоточение *всей* верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

Можно ли сомневаться в том, что признание всех этих лозунгов обязательно для всякого последовательного демократа? Ведь слово «демократ» и по грамматическому смыслу и по политическому значению, приданному ему всей историей Европы, означает: сторонник самодержавия народа. Смешно, значит, говорить о демократизме и в то же время отрицать хотя бы один из этих лозунгов. Но основное противоречие между стремлением буржуазии отстоять во что бы то ни стало частную собственность и желанием добиться свободы так глубоко, что представители, сторонники либеральной буржуазии неминуемо попадают в это смешное положение. Как всем известно, в России с громадной быстротой складывается очень широкая либеральная партия, к которой принадлежит и «Союз освобождения» и масса земцев и газеты вроде «Нашей Жизни», «Наших Дней», «Сына Отечества», «Русских Ведомостей»[117] и проч., и т. д. Эта либерально-буржуазная партия любит, чтобы ее называли «конституционно-*демократической»* партией. На самом же деле, как видно из заявлений и программы нелегального «Освобождения», это партия *монархическая.* Она вовсе не хочет республики. Она не хочет одной палаты и вводит для верхней палаты непрямое и фактически не всеобщее избирательное право (ценз по оседлости). Она вовсе не хочет перехода *всей* верховной государственной власти в руки народа (хотя для показа она очень любит говорить о переходе

власти к народу!). Она не хочет *низвержения* самодержавия, она хочет лишь раздела власти между 1) монархией, 2) верхней палатой (где будут преобладать землевладельцы и капиталисты) и 3) нижней палатой, которая *одна только* строится на демократических началах.

Таким образом перед нами налицо несомненный факт, что наша «демократическая» буржуазия в лице ее даже самых передовых, образованных, наименее подчиненных непосредственно капиталу представителей тащится в хвосте революции. Эта «демократическая» партия *боится* самодержавия народа. Повторяя наш лозунг всенародного учредительного собрания, она на деле совершенно извращает смысл и значение этого лозунга, она обманывает народ посредством употребления этого лозунга, вернее сказать, посредством злоупотребления этим лозунгом.

Что такое «всенародное учредительное» собрание? Это такое собрание, которое, во-первых, действительно выражает волю народа; — для этого нужно всеобщее и т. д. избирательное право и полная гарантия свободы предвыборной агитации. Это такое собрание, которое, во-вторых, *действительно имеет силу и власть* «учредить» государственный порядок, обеспечивающий самодержавие народа. Ясно, как ясен ясный божий день, что без этих двух условий собрание не может быть ни действительно всенародным, ни действительно учредительным. А между тем наши либеральные буржуа, наши конституционалисты-монархисты (называющие себя для издевки над народом демократами) не хотят реального обеспечения *ни одного* из этих условий! Они не только ничем не обеспечивают ни полной свободы предвыборной агитации, ни действительного перехода силы и власти в руки учредительного собрания, — они, напротив, *обеспечивают невозможность* того и другого, ибо они обеспечивают монархию. Реальная власть и сила остаются в руках Николая Кровавого: это значит, что злейший враг народа, созывая собрание, «обеспечит» всенародный и свободный характер выборов. Не правда ли, как это демократично? Это значит, что учредительное собрание не будет никогда иметь и не должно

(по мысли либеральных буржуа) никогда иметь всей силы и всей власти; оно должно оставаться вовсе без силы и вовсе без власти; оно должно лишь *договориться, согласиться, условиться, сторговаться* с Николаем II о пожаловании ему, собранию, частички его царской власти! Учредительное собрание, выбранное всеобщим голосованием, ничем не отличается от нижней палаты. Значит, учредительное собрание, созываемое для выражения и проведения воли народа, предназначается либеральной буржуазией на то, чтобы «учредить» *над волей народа* волю верхней палаты и плюс еще волю монархии, волю Николая.

Неужели не очевидно, что, разговаривая, ораторствуя, крича о всенародном учредительном собрании, господа либеральные буржуа, освобожденцы, на деле готовят *противонародное совещательное* собрание? Вместо освобождения народа они хотят подчинить народ конституционным путем, во-первых, власти царя (монархический принцип) и, во-вторых, власти организованной крупной буржуазии (верхняя палата).

Кто желает оспаривать этот вывод, тот пусть попробует утверждать: 1) что возможно действительное выражение в выборах воли народа без полной свободы агитации и без фактического уничтожения всяких привилегий, которые могло бы иметь царское правительство в этой агитации; 2) что собрание представителей, не имеющее в своих руках реальной силы и власти, остающихся в руках царя, на деле не является лишь совещательным собранием. Утверждать то или другое могут лишь продувные шарлатаны или безнадежные глупцы. История неопровержимо доказывает, что представительное собрание, существующее рядом с монархической властью, на деле, пока эта власть остается в руках монархии, является совещательным собранием, которое не подчиняет волю монарха воле народа, а лишь *согласует* волю народа с волей монарха, т. е. делит власть между монархом и народом, выторговывает новый порядок, но не учреждает его. История неопровержимо доказывает, что о действительно свободных выборах, о сколько-нибудь полном ознакомлении *всего*

народа с их значением и характером не может быть и речи без замены борющегося с революцией правительства временным революционным правительством. Если мы даже допустим на минуту невероятное и невозможное, именно, что царское правительство, решив созвать «учредительное» (читай: совещательное) собрание, обеспечит *формально* свободу агитации, то все-таки в его руках останутся все те гигантские выгоды и преимущества в агитации, которые дает организованная государственная власть: этими выгодами и преимуществами в агитации на выборах в первое народное собрание будет пользоваться тот, кто всеми средствами давил народ и у кого народ стал вырывать силой свободу.

Одним словом, мы приходим опять к тому же выводу, который получили и прошлый раз («Пролетарий» № 3)*, когда рассматривали этот вопрос с другой стороны. Лозунг всенародного учредительного собрания сам по себе, отдельно взятый, есть в настоящее время лозунг монархической буржуазии, лозунг сделки между буржуазией и царским правительством. Лозунгом революционной борьбы может быть лишь свержение царского правительства и замена его временным революционным правительством, которое должно созвать всенародное учредительное собрание. Пусть пролетариат России не делает себе иллюзий на этот счет: его обманывают под шумок всеобщего возбуждения посредством употребления его же собственных лозунгов. Если мы окажемся не в силах противопоставить вооруженной силе правительства силу вооруженного народа, если царское правительство не будет разбито наголову и заменено временным революционным правительством, — тогда всякое представительное собрание, какие бы титулы всенародного и учредительного ему ни давали, окажется на деле собранием представителей крупной буржуазии для сделки с царем о дележе власти между ними.

Чем ближе подходит борьба народа с царем к решительной развязке, чем вероятнее быстрое осуществление

* См. настоящий том, стр. 263. *Ред.*

требования созыва народных представителей, тем строже должен следить революционный пролетариат за «демократической» буржуазией. Чем скорее мы завоюем свободу, тем скорее превратится этот союзник пролетариата в врага его. И для затушевывания этого превращения послужит, во-1-х, неясность, неполность и неопределенность якобы демократических лозунгов буржуазии, а во-2-х, стремление сделать лозунги пролетариата фразой, заменить *реальные* гарантии свободы и революции словесными обещаниями. От рабочих требуется теперь удесятеренное внимание и бдительное наблюдение за «демократами». Слова: «всенародное учредительное собрание» окажутся пустыми словами, если это собрание не сможет, в силу реальных условий выборов и выборной агитации, выразить волю народа, если оно не в силах будет самостоятельно учредить новый порядок. Центр тяжести передвигается теперь с вопроса о созыве всенародного учредительного собрания на вопрос о *способах* этого созыва. Мы стоим накануне решительных событий. Не доверяя общедемократическим лозунгам, пролетариат должен противопоставлять им свои собственные пролетарски-демократические лозунги во всей их полноте. Только сила, руководимая этими лозунгами, может обеспечить на деле полную победу революции.

*«Пролетарий» № 4,
17 (4) июня 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

Нам доставлены напечатанные и распространенные в России воззвания Центрального комитета Российского освободительного союза (РОС): 1) воззвание без обращения, излагающее цели РОС и характер его; 2) воззвание к рабочим об основании Рабочего союза РОС и 3) устав этого Рабочего союза. Из этих документов видно, что «РОС не есть какая-либо партия с определенной, ей только присущей программой, — это есть союз всех желающих передачи власти от самодержавия в руки народа при помощи вооруженного восстания путем созыва учредительного собрания» на основе всеобщего и т. д. избирательного права. «Неотложная необходимость — читаем в первом воззвании — достижения всеобщей ближайшей цели, учредительного собрания, вызвала возникновение РОС, который поставил себе целью сплотить всех желающих политической свободы России и практически выполнить дело революции. И когда эта цель будет достигнута, РОС прекратит свою деятельность, возложив на организованную гражданскую милицию охрану народных представителей и дело общественной безопасности».

Устав Рабочего союза состоит из 43 параграфов. Цель Рабочего союза определяется так: «1) организовать дружины для вооруженного восстания; 2) сбор необходимых денежных средств на вооружение и литературу строго пролетарского характера». Организация Рабочего союза состоит из коллегий четырех ступеней: 1) группы

рабочих (преимущественно из одной и той же мастерской); 2) советы завода; 3) районные собрания; 4) комитеты Рабочего союза. Все высшие коллегии составляются из выборных представителей низшей коллегии, с двумя исключениями: во-первых, в комитеты Рабочего союза входит по одному члену ЦК Российского освободительного союза; во-вторых, о выборности этого ЦК, о каком-нибудь контроле над ним не говорится ни слова. Об отношении Рабочего союза к РОС говорится только: «Через нас (ЦК РОС) Рабочий союз будет связан со всеми другими рабочими и нерабочими союзами». Об организации самого РОС, об отношении его ЦК ко всему РОС не говорится ни слова. В воззвании к рабочим непосредственную задачу свою ЦК РОС излагает так: «Мы выработаем подробный план восстания, укажем вам, как формировать дружину, научим, как вооружиться, запасем огнестрельное оружие. Мы, наконец, объединим действия всех желающих освободить Россию, разбросанных во всех городах и местах, от ига самодержавия и, объединив, подадим сигнал ко всеобщему восстанию». Наконец, отметим еще, что в уставе РС сказано (§ 4): «призыв к образованию Рабочего союза будет распространен на всех заводах С.-Петербурга и его окрестностей».

Из всего изложенного выше видно, что мы имеем дело с попыткой «самостоятельной», внепартийной организации вооруженного народного восстания вообще и восстания петербургских рабочих в особенности. Мы не станем касаться здесь вопроса о том, насколько серьезна эта попытка — об этом можно судить окончательно лишь по результатам ее, а предварительно лишь на основании частных и конспиративных сведений о РОС; мы же *никакими* сведениями о нем не располагаем. Мы хотим остановиться на оценке принципиального значения этой попытки и на тех тактических и организационных задачах, которые она ставит перед социал-демократией.

Несомненно, перед нами одно из веских доказательств того, насколько назрел вопрос о вооруженном народном восстании. Его поднимают уже не теоретики, а

практики. Он ставится не как вывод из определенной программы (так ставили, например, этот вопрос в заграничной социал-демократической литературе в 1902 г.)[*], а как насущный злободневный вопрос практического движения. Речь идет уже тут не об обсуждении вопроса, даже не о подготовке восстания вообще, а о непосредственном проведении восстания. Очевидно, весь ход вещей *уперся* в восстание, вся борьба за свободу привела к необходимости именно такого решительного исхода. Отсюда видно, между прочим, как глубоко ошибаются те социал-демократы, которые пытаются оттянуть партию назад от непосредственной постановки такой задачи на очередь дня.

Далее, рассматриваемая нами попытка доказывает крупный шаг вперед *революционной демократии* в России. Мы уже давно указывали, еще в № 7 «Вперед»[**], на появление этой новой группы в числе враждебных самодержавию сил, партий и организаций. Мы указывали, что самый характер происходящей в России революции, именно: буржуазно-демократической революции, неизбежно ведет и будет вести к росту и умножению самых разнообразных боевых элементов, выражающих интересы самых различных слоев народа, готовых к решительной борьбе, страстно преданных делу свободы, готовых принести все жертвы этому делу, но не разбирающихся и не способных разобраться в историческом значении происходящей революции, в классовом содержании ее. Быстрый рост таких общественных элементов крайне характерен для такой эпохи, когда весь народ угнетен самодержавием и когда открытая политическая борьба не могла еще окончательно размежевать классов и создать ясные, понятные даже широким массам партии. А все такие неразмежевавшиеся, неопределившиеся элементы и образуют именно кадры революционной демократии. Их боевое значение для демократической революции очень велико: их внепартийное, неопределенное положение служит, с одной стороны, симптомом того, что поднимаются

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 177. *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 281—282. *Ред.*

на отчаянную борьбу и на восстание промежуточные слои населения, такие слои, которые менее всего слились с тем или иным из двух враждебных классов капиталистического общества, слои крестьянства, мелкой буржуазии и т. д. С другой стороны, выступление на революционную дорогу этих беспартийных революционеров служит залогом того, что теперь легче, шире и быстрее будут встряхиваться и привлекаться к борьбе наиболее далекие от классовой определенности, наиболее отсталые во всех отношениях народные слои. В старые времена в России была революционной одна только интеллигенция. В новые времена стал революционным городской пролетариат. Теперь становится революционным против самодержавия целый ряд других, глубоко-«народных», теснейшим образом связанных с массой социальных элементов. Выступление этих элементов необходимо для дела *народного* восстания. Боевое значение их, повторяем, очень велико. Но их политическое значение для *пролетарского* движения может быть иногда не только мало, оно может быть даже отрицательно. Эти элементы являются только революционерами, только демократами именно потому, что им чужда связь с одним определенным, строго отмежевавшимся от господствующей буржуазии классом, т. е. с пролетариатом. Борясь за свободу вне тесной связи с пролетарской борьбой за социализм, эти элементы тем самым играют роль, объективное значение которой сводится к проведению интересов буржуазии. Кто служит делу свободы вообще, не служа специально делу пролетарского использования этой свободы, делу обращения этой свободы на пользу пролетарской борьбы за социализм, тот тем самым служит, в последнем счете, борцом за интересы буржуазии, не более того. Мы не умаляем геройства таких людей. Мы отнюдь не умаляем их громадной роли в деле завоевания свободы. Но мы утверждаем и утверждаем самым решительным образом, что их деятельность еще ни капли не гарантирует утилизацию плодов победы, плодов свободы для пролетариата, для социализма. Кто стоит вне партий, тот тем самым, хотя бы против своей воли и

помимо своего сознания, служит интересам господствующей партии. Кто борется за свободу вне партий, тот тем самым служит интересам той силы, которая неизбежно будет господствовать при свободе, т. е. интересам буржуазии. Вот почему мы назвали выше внепартийную организацию восстания «самостоятельной» в кавычках. На деле внепартийность, обеспечивая кажущуюся самостоятельность, является наибольшей несамостоятельностью, наибольшей зависимостью от господствующей партии. На деле только революционеры и только демократы являются не более как передовым отрядом буржуазной демократии, а иногда просто служебной силой ее, даже пушечным мясом для нее.

Перейдем теперь от этих общих положений к более подробному ознакомлению с нашими документами. «Оставим на время партийные споры и принципиальные несогласия, — восклицает ЦК РОС в своем первом воззвании, — сплотимся в одно могучее целое, в Российский освободительный союз, и понесем свои силы, средства и знания народу в его великой борьбе с общим врагом, самодержавием. До учредительного собрания мы все должны идти вместе: только оно даст политическую свободу, без которой немыслима правильная партийная борьба». Сколько-нибудь сознательный рабочий прекрасно знает, что народ, борющийся с самодержавием, состоит из буржуазии и пролетариата. Буржуазия очень хочет свободы, буржуазия всего более шумит теперь, выступает и в печати и на собраниях против самодержавия, но неужели найдется такой наивный человек, который бы не понимал, что буржуазия не только не откажется от частной собственности на землю и капитал, а, напротив, будет отчаянно отстаивать их от посягательств рабочих? Для рабочего оставить принципиальные несогласия с буржуазией, рядом с которой он борется против самодержавия, значит *оставить социализм,* оставить мысль о социализме, оставить подготовительную работу к социализму. Для рабочего, одним словом, это значит оставить мысль о своем экономическом освобождении, освобождении трудящихся от нищеты и гнета. Ведь везде на свете

буржуазия боролась за свободу и завоевала ее главным образом руками рабочих с тем, чтобы потом бороться бешено против социализма. Значит, призыв оставить разногласия есть призыв *буржуазный.* Под видом беспартийности ЦК РОС дает рабочим буржуазные фразы, вливает в них буржуазные идеи, развращает их социалистическое сознание буржуазным туманом. Сочувствовать мысли об оставлении на время разногласий между рабочими и буржуа могут сознательно лишь враги социализма, либеральные буржуа, освобожденцы, а бессознательно лишь беззаботные насчет социализма революционные демократы вроде социалистов-революционеров. Рабочие должны бороться за свободу, *ни на минуту* не оставляя мысли о социализме и работы над его осуществлением, подготовки сил и организации для завоевания социализма.

Центральный комитет РОС говорит: «Выясняя вопрос об отношениях к существующим партиям и организациям, мы, ЦК РОС, заявляем, что мы не предвидим возможности возникновения принципиальных несогласий с социал-демократическими партиями, так как идея Союза не противоречит их программам...» Эти слова показывают, до какой степени ЦК РОС не понимает социализма. Центральный комитет даже не предвидит возможности возникновения несогласий с социал-демократией, а мы уже показали наличность глубокого принципиального несогласия! Центральный комитет не видит противоречия идеи Союза и программы социал-демократии, а между тем мы уже показали, что это противоречие так же глубоко, как противоречие между пролетариатом и буржуазией. Наше коренное несогласие с РОС состоит именно в том, что РОС совершенно умалчивает о социализме. Всякое политическое направление, *допускающее* умолчание о социализме, коренным образом противоречит программе социал-демократии.

Приведенные нами слова показывают, что РОС сочувствует социал-демократии. Не зная ничего о РОС, кроме выпущенного им листка, мы пока не можем оценить искренность этого сочувствия. Мы никогда

не удовлетворимся, во всяком случае, одним платоническим сочувствием, нам мало одной платонической любви. Мы хотим, чтоб нам не только сочувствовали, но чтобы нас понимали и чтобы нашу программу разделяли те, кто не хотел бы противоречия своих идей с этой программой. Российский освободительный союз говорит о своей задаче «широкого распространения среди рабочих литературы, проводящей *строго пролетарское* (курсив наш) мировоззрение». Это очень хорошие слова, но одних слов еще мало. А если эти хорошие слова будут противоречить делам, то никакая искренность не помешает авторам этих слов на деле оказаться проводниками буржуазных идей в рабочий класс. В самом деле, подумайте о том, что значит это «строго пролетарское мировоззрение»? Кто будет судить о том, есть ли данное мировоззрение строго пролетарское? Мыслимо ли разрешить этот вопрос, «оставляя на время партийные споры и принципиальные несогласия»? Не придется ли для этого «оставить на время» распространение среди рабочих литературы?

Центральный комитет РОС пускает снова в ход лозунг рабочей «самодеятельности». Наша партия уже не раз переживала попытки создания особого направления в социал-демократии под знаменем этого пресловутого лозунга: так было с «экономистами» в прошлом, так обстоит с меньшевиками или новоискровцами в настоящем. Всякий раз и всегда оказывалось, что этот лозунг (независимо от того, сознают это или не сознают пускающие его в ход люди) пригоден лишь служить службу элементам, наименее ценящим принципиальную выдержанность и идейность движения. Посмотрите на это новое применение старого лозунга: разве призыв к «самодеятельности» в оценке того, что есть «строго пролетарское мировоззрение», не соединяется перед нашими глазами с «самодеятельным» повторением антипролетарских, буржуазных фраз, с проповедью буржуазной идеи внепартийности? Мы же ответим ЦК РОС: строго пролетарское мировоззрение есть только одно, именно *марксизм.* Строго пролетарская программа и тактика есть программа и тактика международной

революционной социал-демократии. Об этом свидетельствует нам, между прочим, именно пролетарский опыт, опыт пролетарского движения во всем мире, от Германии до Америки и от Англии до Италии. Прошло больше полувека с тех пор, как это движение впервые вышло на широкую политическую арену в 1848 г.; партии пролетариата сложились и выросли в миллионные армии; они пережили ряд революций, прошли через самые разнообразные испытания, пережили уклонения и вправо и влево, борьбу и с оппортунизмом и с анархизмом. И весь этот гигантский опыт служит подтверждением марксистского мировоззрения и социал-демократической программы. Весь он *ручается* за то, что и те рабочие, которые идут теперь вслед за РОС, придут в массе своей, неизбежно и неминуемо придут к социал-демократии!

Продолжаем цитату из воззвания: «... Как организация практическая по преимуществу, РОС не расходится в своей деятельности и с партией социалистов-революционеров постольку, поскольку нас соединяет с нею общность средств — вооруженная борьба с самодержавием, и общность цели — созыв учредительного собрания на демократических началах...». После всего изложенного выше, нас не может удивить, конечно, это сближение революционной демократии с социалистами-революционерами. Подчеркивая именно в данном месте воззвания практический характер своей организации и ограничивая свою солидарность с социалистами-революционерами («постольку, поскольку») общностью средств и ближайшей цели, РОС, видимо, воздерживается пока от определения отношения «принципов» социалистов-революционеров к принципам «строго пролетарского мировоззрения». Такое воздержание очень плохо рекомендовало бы социал-демократа, но оно очень хорошо рекомендует революционного демократа. К сожалению, однако, следующая фраза воззвания показывает, до чего может довести «беспартийная» позиция... «Мы даже ничего не имеем, — говорит ЦК РОС, — против «Союза освобождения», несмотря на коренную рознь наших политических убеждений, если, конечно, «Союз

освобождения» проникнется сознанием неизбежности вооруженного восстания для созыва учредительного собрания».

Во-первых, заметим мы по поводу этого, если РОС расходится коренным образом только с политическими взглядами «Союза освобождения», значит, он как будто не расходится с экономической программой «Союза освобождения», — значит, он прямо отказывается от социализма и становится всецело на почву революционной *буржуазной* демократии! Этому выводу противоречит, конечно, сочувствие РОС «строго пролетарскому мировоззрению», но сущность «беспартийной» позиции именно и состоит в том, что она порождает бесконечные и безысходные противоречия.

Во-вторых, в чем собственно состоит коренная рознь политических убеждений РОС и «Союза освобождения»? Ведь РОС сейчас же побил самого себя: только что он приглашал «до учредительного собрания идти вместе» и «оставить на время» (очевидно, на время до учредительного собрания) «партийные споры и принципиальные несогласия», а теперь как раз сам РОС еще до учредительного собрания поднимает спор и выражает несогласие с «Союзом освобождения», который принял в свою программу созыв всенародного учредительного собрания на демократических началах!! Каким образом РОС, выражая желание «пропагандировать свои политические убеждения», умалчивает о том, в чем же состоят эти убеждения? Является ли РОС республиканцем в отличие от монархического «Союза освобождения»? Входит ли в политические убеждения РОС требование, например, уничтожения постоянной армии и замены ее народным вооружением? требование полного отделения церкви от государства? полного уничтожения косвенных налогов? и т. д. Желая упростить и облегчить дело отодвиганием партийных споров и принципиальных несогласий, РОС на самом деле усложнил и затруднил дело полной неясностью своей позиции.

В-третьих, как узнаем мы о выполнении «Союзом освобождения» того условия, которое ставит ему РОС, т. е. как узнаем мы, что «Союз освобождения» действительно

«проникся сознанием неизбежности вооруженного восстания»? Будем ли мы ждать официального заявления «Союза освобождения» об этом? Но «Союз освобождения» не желает ничего говорить о средствах осуществления его программы. «Союз освобождения» предоставляет простор своим членам не только в выборе этих средств, но даже в видоизменении самой программы. «Союз освобождения» считает себя частью «конституционно-демократической» (читай: конституционно-монархической) партии, другую часть которой составляет земская фракция, не желающая связывать себя ровно никакой программой и никакой тактикой. Какое же значение после этого имеет условие, предъявляемое РОС «Союзу освобождения»? Далее, кто не знает, что освобожденцы не связывают себя никакой вполне определенной программой, никакой тактикой именно для того, чтобы в отдельных случаях иметь полную свободу высказываться (особенно неофициально) и за террор и за восстание? Следовательно, мы приходим к тому несомненному выводу, что влиятельным членам и даже влиятельным группам «Союза освобождения» вовсе не трудно будет, раз они этого пожелают, войти в РОС и занять в нем руководящее положение. При беспартийной позиции РОС целый ряд не зависящих от его воли условий (источники крупных денежных средств, общественные связи и т. д.) будет складываться в пользу такого исхода. А этот исход означал бы превращение вооруженных народных дружин в орудие либеральной буржуазии, подчинение рабочего восстания ее интересам. Этот исход означал бы политическую эксплуатацию пролетариата буржуазией в русской демократической революции. При этом исходе дело свелось бы к тому, что буржуазия дала бы деньги на вооружение пролетариата, позаботилась бы посредством проповеди беспартийности отвлечь его от социализма, ослабить его связь с социал-демократией и таким образом имела бы наибольшие шансы превратить рабочих в свое орудие, лишить их возможности отстоять свои, особые, «партийные», пролетарские интересы в революции.

* *
*

Из всего сказанного вытекают сами собой те тактические задачи, которые ставит перед социал-демократией появление нового союза. Заслуживает ли доверия или нет именно этот союз, РОС, и особенно его бесконтрольный и неответственный ЦК, мы не знаем. Мы будем говорить не о ЦК РОС, а о рабочем союзе РОС, и даже не о данном рабочем союзе, а о таких рабочих союзах вообще. В той или иной форме, под тем или иным названием, в тех или иных размерах, такие «союзы», организации, группы, кружки везде и повсюду возникают теперь в России. Вся политика самодержавия, вынуждающая народ браться за оружие и готовиться к восстанию, вызывает неизбежно образование таких групп. Разношерстный, неопределенный в классовом отношении, часто случайный состав этих групп при крайне недостаточной его широте и глубине социал-демократической работы неизбежно придает этим группам характер беспартийных революционно-демократических групп. Вопрос о практическом отношении к ним со стороны социал-демократии — один из самых насущных вопросов нашей партии.

Мы должны прежде всего и безусловно пользоваться всеми средствами, чтобы разъяснять членам таких групп вообще, а рабочим в особенности, социал-демократическую точку зрения, не допуская ни малейшей неясности, ни малейшего умолчания на этот счет, доказывая необходимость именно партийной и непременно партийной социал-демократической организации пролетариата, если он не хочет быть политически эксплуатируем буржуазией. Но было бы страшным педантизмом, если бы мы вздумали махнуть рукой на такие группы, или если бы мы «прозевали» их образование и их гигантскую важность в деле борьбы за свободу. Было бы непростительным доктринерством, если бы социал-демократы стали с чванством или презрением относиться к «беспартийным» рабочим, входящим в такие группы. От этих ошибок, возможных особенно благодаря оживлению печальной памяти «экономизма» и узкого, хвостистского

понимания наших задач в рядах социал-демократии, — от этих ошибок мы хотели бы в особенности предостеречь всех членов партии. Необходимо приложить все усилия для осуществления взаимного обмена услуг между этими группами и организациями нашей партии в целях вооружения возможно большего числа рабочих. Необходимо чрезвычайно осторожное, тактичное и товарищеское отношение к рабочим, которые готовы умереть за свободу, которые организуются и вооружаются для борьбы, которые всецело сочувствуют пролетарской борьбе и которых отделяет от нас недостаток у них социал-демократического миросозерцания, предрассудки против марксизма, переживание тех или иных устарелых революционных взглядов. Нет ничего легче метода немедленного разрыва с такими несогласномыслящими рабочими или простого отстранения от них, но нет и ничего глупее такого метода. Мы должны помнить, что социал-демократия может быть сильна лишь единством широких масс пролетариата, а это единство создается, в силу раздробляющих, разъединяющих, отупляющих условий капитализма, не сразу, а лишь ценой упорного труда и громадного терпения. Мы должны помнить опыт наших европейских товарищей, которые считают своим долгом осторожное, товарищеское отношение даже к рабочим, членам католических союзов, не отталкивая их презрительным отношением к их религиозным и политическим предрассудкам, а настойчиво, тактично и терпеливо используя всякий акт политической и экономической борьбы для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом на почве совместной борьбы. Во сколько же раз более обязательно с нашей стороны заботливое отношение к рабочим-революционерам, готовым бороться за свободу, которые чужды еще социал-демократии! Повторяем: ни малейшего замалчивания социал-демократических взглядов и ни малейшего пренебрежения к революционным рабочим группам, не разделяющим этих взглядов. Пока такие группы не примкнули официально к какой-нибудь несоциал-демократической партии, до тех пор мы не только вправе, но и обязаны

рассматривать их как *примыкающие к РСДРП.* Именно так мы должны рассматривать, например, и Рабочий союз Российского освободительного союза. Мы должны приложить все усилия для ознакомления членов этого союза с социалистической литературой, для устной пропаганды наших взглядов во всех собраниях всех разветвлений этого союза. Даже в свободных европейских странах признается утопичной мысль о том, чтобы можно было при капитализме сделать всех пролетариев сознательными социал-демократами. Но ни в Европе, ни в России не утопична мысль о руководящем влиянии социал-демократии на всю массу пролетариата. Надо только учиться осуществлять это влияние, надо помнить, что лучшим союзником нашим в просвещении несознательных рабочих будут наши враги, правительство и буржуазия — и тогда мы добьемся того, что в решительный момент вся рабочая масса откликнется на призыв социал-демократии!

«Пролетарий» № 4,
17 (4) июня 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПЕРВЫЕ ШАГИ БУРЖУАЗНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Женева, среда 21 (8) июня.

Телеграф принес вчера известие, что в понедельник земская делегация была принята Николаем II, который в ответ на речи князя Сергея Трубецкого и г. Федорова решительно подтвердил свое обещание созвать народных представителей.

Чтобы оценить правильно значение этого «события», надо восстановить, прежде всего, некоторые факты, сообщенные в заграничной прессе.

24-го и 25-го мая старого стиля состоялись в Москве три собрания представителей земств и городов, числом около 300. Имеющийся у нас литографированный текст принятой ими петиции к царю и резолюции, присланный из России, не содержит указаний на число делегатов, упоминая лишь, что в совещании участвовали, кроме земских и городских гласных, городские головы и предводители дворянства. Представители помещичьего землевладения и городского капитала обсуждали политические судьбы России. Прения были, сообщают иностранные корреспонденты, очень жаркие. Большим влиянием пользовалась партия Шипова, — умеренная, богатая придворными связями. Всех радикальнее были провинциалы, всех умереннее — петербуржцы; «центр» составляли москвичи. Обсуждали каждое слово петиции, за которую, в конце концов, вотировал и Питер. Петиция получилась патриотическая и верноподданническая. «Движимые одной пламенной любовью к отечеству», почтенные буржуа откладывают в сторону

«всякую рознь и все различия, их разделяющие», и обращаются к царю. Они указывают на «великую опасность для России и для самого престола», грозящую не столько извне, сколько от «внутренней усобицы». (Россия стоит, правда, впереди «престола», наши патриоты обратились сначала к престолу, лишь грозя — приватно и под сурдинку — обратиться к народу.) Как водится, петиция полна казенной лжи, сваливая вину на советчиков царя, на искажение его предначертаний и предуказаний, поведшее к усилению полицейской власти, к преграждению «голоса правды», восходящего до престола, и т. д. Вывод — просьба «пока не поздно» «без замедления созвать народных представителей, избранных для сего равно и без различия всеми подданными». Народные представители должны «в согласии» с царем решить вопрос о войне или мире и «установить (тоже *в согласии* с царем) обновленный государственный строй». Таким образом, в петиции нет ни точного требования принятого якобы «конституционно-демократической» партией всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов (прямое и тайное голосование совсем опущены и, конечно, не случайно), — ни требования хоть каких-нибудь гарантий свободы выборов. Авторы петиции говорят жалостливо: «Угнетение личности и общества, угнетение слова и всякий произвол множится и растет», но мер против этого не выдвигают. «В согласии» с царем растет произвол, — в согласии с царем да «обновляется» государственный строй... Представители буржуазии прочно держатся за теорию «соглашения» не народа, конечно, а буржуазии с угнетателями народа.

Совещание избрало делегацию для представления петиции царю из господ Гейдена, Головина, Петрункевича, Г. и Н. Львовых, Петра и Павла Долгоруких, Ковалевского, Новосильцева, Родичева, Шаховского и Сергея Трубецкого. От Петербурга присоединились потом, на приеме Николаем II, гг. Корф, Никитин и Федоров.

Затем это же совещание приняло следующую *резолюцию,* о которой заграничные газеты не сообщают, но которая воспроизведена в русском листке:

«Совещание объединенных групп земских и городских деятелей, проникнутое, несмотря на различие мнений по отдельным политическим вопросам, общим убеждением, что коренной причиной настоящего тяжелого внутреннего и внешнего положения России является доныне не отмененный приказный строй, отрицающий личную и общественную свободу, подавляющий народное самосознание и народную самодеятельность, устраняющий население от участия в государственной жизни и порождающий ничем не ограниченный и все усиливающийся произвол безответственной администрации, что этот строй, в течение многих лет вносивший насилие, ложь и разложение в нашу внутреннюю жизнь, ныне роковым образом привел к грозной внешней опасности, вовлекши государство в гибельную войну, вызывая и поддерживая в течение ее междоусобную вражду и доведя страну до ряда поражений, завершившихся беспримерным в русской истории истреблением наших морских сил, полагая, что дальнейшее существование этого строя угрожает не только внутреннему миру, порядку и благосостоянию народа, но также твердости престола, целости и внешней безопасности России, — признает безусловно необходимым для спасения страны:

1. — Безотлагательный созыв свободно избранного всенародного представительства для совместного с монархом решения вопроса о войне и мире и установления государственного правопорядка;

2. — Немедленную отмену законов, учреждений, постановлений и распоряжений, противных началам свободы личности, слова, печати, союзов и собраний, и объявление политической амнистии;

3. — Немедленное обновление состава администрации путем призвания к руководству центральным управлением лиц, искренне преданных делу государственного преобразования и внушающих доверие обществу».

В каком отношении стоит эта резолюция к петиции и к поручениям делегации, т. е. обязалась ли эта последняя изложить содержание резолюции или вручить ее вместе с петицией, — неизвестно. Может быть, петиция — официальный документ для «престола», а резолюция — неофициальный для «народа»?

О характере прений на совещании корреспондент французской газеты «Le Matin»[118], г. Гастон Леру, сообщает, что наиболее «передовые» делегаты, провинциальные земцы, стояли за двухстепенные выборы, боясь, что при прямых выборах их подавят «города» (очевидно, боялись они того, что при прямых выборах не вполне будут обеспечены привилегии помещиков

над крестьянством). Корреспондент «Франкфуртской Газеты»[119] писал:

«Русское земство, как политическая партия, распадается на три фракции: *либеральное* земское большинство (вождь — граф Гейден), *умеренно-либеральное* националистически-славянофильское земское меньшинство с г. Шиповым во главе, и группа радикальных земцев-конституционалистов. Характерно, что при выборах делегатов прошли именно «феодальные» представители. Умеренные хотели, чтобы их достойными представителями перед царем явились лица почтенных старых фамилий. Радикалы же, не делавшие себе никаких иллюзий насчет результатов петиции, хотели, чтобы представители старых фамилий собственными глазами убедились в том, что правительство *добровольно* не уступит ни пяди».

Удобства воспетой г-ном Струве расплывчатой организации «конституционно-демократической» (читай: монархической) партии не замедлили сказаться на деле очень быстро. Для сделок и торгашества, для виляний и ухищрений не удобна крепкая и прочная организация партии. Пусть в «партию» входит и «Союз освобождения» (может быть, это и есть «группа радикалов», о которой писал корреспондент «Франкфуртской Газеты») — и «земская фракция»(т. е. и сторонники Гейдена, и сторонники Шипова, от которого г. Струве официально старается *теперь* открещиваться?). А в земскую фракцию входят и сторонники Гейдена и шиповцы и... «радикалы». Разберись, кто может! Сошлись все они, влекомые пламенной любовью к отечеству и к привилегиям буржуазии, на *теории соглашения,* которую мы не раз разъясняли уже в «Пролетарии» и которая явно выступает и в «петиции» и в «резолюции».

Резолюция, должно быть, должна была питать «идеальные» запросы радикалов. А петиция в истолковании «умеренных» делегатов — служить для материальной сделки с царизмом. От непосвященной черни и распределение фракций совещания, и полномочия делегации, и условия сделки, и дальнейшие намерения земцев усерднейшим образом скрывались. «Народу»,

от имени которого гг. буржуа торгуются с царизмом, не к чему знать высшей политики «конституционно-*демократической* партии»! Гг. буржуа будут беседовать с царем об угнетении слова, о подавлении голоса правды, о *народных* представителях, о России, «сплотившейся вокруг единого стяга *народного»* и т. д., — а народу знать всей правды о политике либеральных и «освобожденских» торгашей совсем не надобно... Да, да, недаром г. Струве недавно упрекал в «Освобождении» «крайние партии» (т. е. социал-демократов в особенности) в неумеренном пристрастии к узкой, заговорщической, якобинской «конспирации». Мы, социал-демократы, конспирируем от царя и царских ищеек, заботясь в то же время о том, чтобы народ знал все о нашей партии, об оттенках внутри ее, о развитии программы и тактики ее, даже о том, что сказал тот или другой делегат партийного съезда на этом съезде. Гг. просвещенные буржуа, освобожденцы, конспирируют... от народа, ничего не знающего в точности о пресловутой «конституционно-демократической» партии, но зато они откровенничают с царем и с ищейками царя. Ну, как же не демократы?

О чем откровенничали делегаты земцев с придворной шайкой, не желавшей пустить их к царю, мы не знаем. А откровенничали и переговаривались они долго. Иностранные газеты жадно ловили вести о каждом шаге «высшей политики» гг. делегатов. Петербург, 9 июня (27 мая). Делегация земцев прежде всего повидает г. министра вн. дел Булыгина, чтобы пожаловаться на Трепова. — 10 июня (28 мая). Булыгин заявил делегации, что она не будет принята царем, и посоветовал уехать из Петербурга. — 12 июня (30 мая). Считают вероятным, что царь примет делегацию. — 15 (2) июня. Специальная телеграмма г. Гастона Леру в газету «Le Matin»: *«Делегаты земцев приняли те условия аудиенции у императора, которые им ставило министерство двора.* После этого барон Фредерикс отправился сегодня вечером в Царское Село, чтобы узнать у царя, решил ли он принять депутацию».

Слышите ли вы это, русские рабочие и крестьяне? Вот как поступают «демократы»-«освобожденцы», враги

заговорщичества, ненавистники конспирации! Они устраивают заговоры с министерством двора его полицейского величества, они конспирируют против народа вместе с шпионами. Желая быть представителями «народа», они принимают шпионами поставленные условия насчет того, *как* следует говорить с царями о нуждах «народа»!

Вот как поступают люди богатые, независимые, просвещенные, либеральные, «движимые пламенной любовью к отечеству». Это не то, что грубая, невежественная, зависимая от всякого приказчика рабочая чернь, которая прет прямо и открыто к царю с каким-то дерзким попом, не поговорив даже с влиятельными шпионами об условиях разговора с царем. Разве можно допустить республику или хотя бы прямые выборы и однопалатную систему при такой политически необразованной народной массе? Политически образованные люди знают ходы и понимают, что сначала надо зайти с заднего крыльца к шпионам, — может быть, даже посоветоваться с ними о содержании и слоге обращения к царю, — вот тогда уж действительно «голос правды» будет «восходить до престола».

На чем сторговались «представители», с позволения сказать, «народа» с царскими шпионами, мы не знаем. Мы знаем из телеграмм, что на приеме делегации «длинную речь» держал князь С. Трубецкой, в течение получаса излагавший царю трудное положение России и условия, вынудившие земцев обратиться прямо (а не через шпионов?) к царю. Речь произвела на царя глубокое впечатление. Г-н Федоров говорил от имени представителей Петербурга. Царь ответил длинной речью. Он выразил сожаление по поводу тех огромных жертв, которых стоила война, он оплакивал последнее поражение на море. Он закончил словами: «Благодарю вас, господа, *за выраженные вами чувства»* (должно быть, хороши были эти чувства «демократа» Трубецкого, о выражении которых он советовался с шпионами!). «Я верю в ваше желание работать вместе со мной» (царь верит либеральной буржуазии; либеральная буржуазия верит царю; рука руку моет) «над учреждением

нового государственного устройства, основанного на новых началах. Мое желание созвать народное собрание» (когда? выборных ли представителей? как и кем выбранных? — неизвестно. Г-н Трубецкой, явно, скрыл от обожаемого монарха «резолюцию» совещания. Должно быть, шпионы посоветовали не говорить с царем на эту тему!) «непоколебимо. Я думаю об этом каждый день. Моя воля будет исполнена. Вы можете сегодня же объявить это населению городов и деревень. Вы поможете мне в этом новом деле. Народное собрание восстановит единение между Россией и ее императором» (между Трубецкими и Федоровыми — и императором?). «Оно будет основанием устройства, которое будет покоиться на русских народных началах». Делегаты вынесли из аудиенции — гласит официальная телеграмма — превосходное впечатление. Царь тоже казался довольным...

А ведь это похоже на правду! Доволен царь, довольны либеральные буржуа. Они готовы заключить прочный мир друг с другом. Довольно самодержавие и полиция (истинно русские народные начала). Доволен денежный мешок (с ним будут отныне постоянно и правильно советоваться).

Довольны ли будут рабочие и крестьяне, интересы которых проторговывают буржуазные предатели?

«Пролетарий» № 5,
26 (13) июня 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

«РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ» В БЕЛЫХ ПЕРЧАТКАХ

Пятница, 23 (10) июня.

Заграничные газеты дают уже некоторую оценку приема царем земской делегации. Буржуазная печать холопствует, как водится, умиляясь по поводу уступчивости царя и благоразумия земцев, хотя некоторые сомнения насчет серьезности обещаний, данных в такой неопределенной форме, все же проскальзывают. Социалистические газеты заявляют прямо и определенно, что этот прием есть комедия.

Самодержавию выгодно выиграть время и водить за нос либеральную буржуазию. С одной стороны, диктаторские полномочия Трепову. С другой стороны, ничего не говорящие и ничего не стоящие обещания либералам, чтобы вызвать новое колебание в их, и без того колеблющихся, рядах. Тактика самодержавного правительства неглупая. Либералы играют в лояльность, умеренность и скромность. Отчего бы не воспользоваться, в самом деле, правительству их глупостью и их трусостью? «Коль война, так по-военному». Не бывает войн без военных хитростей. И когда «враг» (либеральная буржуазия) не то враг, не то друг-простак, — отчего же не провести его за нос?

Г-н Гастон Леру, о котором мы уже говорили в передовой статье, сообщает о приеме депутации следующие подробности, не очень достоверные, но во всяком случае характерные и знаменательные. «Барон Фредерикс, министр двора, сказал депутатам, что, несмотря на все его желание, ему трудно добиться приема императором

г-на Петрункевича, у которого, говорят, есть революционные связи. Министру ответили, что император австрийский имел же в числе министров Андраши, хотя он был в свое время осужден. Этот довод устранил последние препятствия, и депутаты все были приняты».

Довод хороший. Западноевропейская буржуазия сначала все же сражалась по-настоящему, была кое-когда даже республиканской, ее вождей «осуждали» — осуждали за *государственные преступления,* т. е. не только за революционные связи, а за *настоящие революционные действия.* Потом, много лет, иногда десятилетий, спустя, эти буржуа вполне мирились с самой убогой и куцей конституцией, не только без республики, но и без всеобщего избирательного права, без настоящей политической свободы. Либеральные буржуа окончательно мирились с «престолом» и с полицией, сами становились у власти и зверски подавляли и подавляют постоянно всякое стремление рабочих к свободе и к социальным реформам.

Русская либеральная буржуазия хочет соединить приятное с полезным: приятно *считаться* человеком с «революционными связями», — полезно быть способным занять министерское кресло при императоре Николае Кровавом. Русским либеральным буржуа вовсе не хочется рисковать «осуждением» за государственные преступления. Они предпочитают *прямо перескочить* к тем временам, когда бывшие революционеры вроде Андраши стали министрами партии порядка! Граф Андраши в 1848 г. участвовал настолько энергично в революционном движении, что после подавления революции был приговорен *к смертной казни и заочно (in effigie) повешен.* Он жил затем в качестве эмигранта во Франции и в Англии, и только после амнистии 1857-го года вернулся в Венгрию. Тогда началась его «министерская» карьера. Русским либералам не хочется революции, они боятся ее, им хочется сразу, не бывши революционерами, прослыть *бывшими революционерами!* Им хочется сразу перескочить от 1847 к 1857-му году! Им хочется сразу сторговаться с царем на такой конституции, какие бывали в Европе во

времена бешеного разгула реакции после *поражения* революции 1848-го года.

Да, да, пример Андраши великолепно выбран. Как солнце в малой капле вод, отражается в этом сравнении Андраши с Петрункевичем параллель между революционной и республиканской в свое время буржуазной демократией Европы, — и монархической конституционалистской (даже после 9 января 1905 года) буржуазной «демократией» России. Европейские буржуа сначала дрались на баррикадах за республику, потом жили в изгнании, наконец, изменяли свободе, предавали революцию и шли на службу к конституционным монархам. Русские буржуа хотят «учиться у истории» и «сократить стадии развития»: они хотят сразу предать революцию, сразу оказаться изменниками свободе. В интимных беседах они повторяют один другому слова Христа к Иуде: что делаешь, делай скорее!

«Когда депутатов привели в ту комнату дворца, куда должен был выйти царь, — продолжает г. Гастон Леру, — вдруг заметили, что у революционера Петрункевича нет белых перчаток. Полковник лейб-гвардии Путятин немедленно снял свои и поспешно дал их революционеру Петрункевичу».

Начался прием. Князь Трубецкой держал свою речь. По передаче г. Гастона Леру, он начал с благодарности за то, что царь «соизволил принять их, доказав этим свое доверие к ним». Князь Трубецкой уверял (не от имени ли всей «конституционно-демократической» или «освобожденской» партии?), что «мы люди порядка и мира», что «царь обманут» его советчиками. Самое «смелое» место в его речи состояло в том, что собрание представителей по сословиям, как проектирует Булыгин, *«недопустимо»*... почему бы вы думали?.. потому, что «вы, ваше величество, не царь дворян, купцов и крестьян, а царь всей России». «Представительство должно включать весь народ без изъятия». О резолюции земского совещания, которая напечатана нами в передовой статье*, *ни звука,* как и следовало ожидать.

---

* См. настоящий том. стр. 292—293. *Ред.*

Г-н Федоров в своей речи держался *финансовой стороны...* «революции в белых перчатках». Бюджет государства увеличится на 300—400 миллионов после войны, потребуется «громадный труд прогресса и цивилизации», — а для сего нужна «независимость общества» и «призыв к жизни всех людей таланта из народа» (избранных под контролем Трепова?).

Ответ царя известен. «Окончив свою речь, царь, — телеграфирует г. Гастон Леру, — очень любезно разговаривал с каждым депутатом. Он дошел даже до того, что спросил у знаменитого революционера (Петрункевича), не состоит ли он предводителем дворянства. Тот ответил, что нет. Тогда царь выразил надежду, что придет день, когда он станет предводителем дворянства, и затем перешел к другому депутату. Когда он вышел из комнаты, депутатов отвели в заднюю комнату дворца, где им предложили завтрак ценой, по их мнению, копеек в 75. Как бы то ни было, депутаты были довольны происшедшим». (Если не сразу министром, то предводителем дворянства все же пообещали назначить! Ведь и Андраши начинал, вероятно, с чего-нибудь вроде предводителя дворянства!) «Они уже стали рассылать повсюду бесчисленные телеграммы» (на тему о том, что теперь доверие между царем и «народом» восстановлено?), «когда им сообщили официальный текст царского ответа. Велико было их изумление, когда они не нашли там единственной важной фразы, которая, казалось, обещала хоть что-нибудь. Фраза: «Моя царская воля созвать народных представителей непоколебима» оказалась переданной так: «Моя царская воля непоколебима». Депутаты тотчас отослали назад этот официальный текст, которого они не могли принять. Сегодня, с некоторым нетерпением, они ждали присылки им того текста, который содержал бы слова, всеми ими слышанные. Один из депутатов говорил мне сегодня вечером (телеграмма г-на Г. Леру помечена 20 (7) июня) по поводу этой странной замены слов: это уж не самодержавие, это какое-то фокусничество».

Недурно сказано или недурно выдумано, если г. Леру все это выдумал. Фокусничество тут во всяком случае

есть, даже если обещание созвать народных представителей включено в официальный текст речи. Белые перчатки, и притом лакейские белые перчатки, — настоящая эмблема политического акта гг. Петрункевичей и Родичевых. Они сами начали с фокусничества не только тем, что договаривались об условиях аудиенции, но и тем, что прятали в карман свою резолюцию и свои настоящие желания, говорили неприличные вещи об обмане царя и т. д. и т. п. Они не вправе теперь жаловаться на то, что им ответили фокусничеством на фокусничество. Ибо обещание созвать народных представителей вообще ровно ничего не означает и ровно ничего не дает, оставляя полный простор и булыгинской и треповской «конституции» и всяким оттяжкам. Все остается по-старому, — только либералы, одураченные, как мальчишки, опозоренные обещанием предводительского звания, оказали услугу самодержавию рассылкой телеграмм о «доверии» и такими докладами о приеме, какой сделал, напр., г. Никитин в петербургской думе.

Нам не хотелось бы брать на себя роль Кассандры[120]. Не хотелось бы пророчествовать смешной и постыдный конец русской революции. Но мы обязаны прямо и открыто говорить рабочим, говорить всему народу: дело идет к такому концу. Конституционная якобы демократическая партия и все эти господа освобожденцы ведут дело именно к такому, а не к другому концу. Не обманывайтесь треском и звоном радикально-освобожденских речей и земских резолюций. Это — размалеванные кулисы для «народа», а за кулисами идет бойкая торговля. Либеральная буржуазия умеет распределять роли: радикального болтуна — на банкеты и на собрания, прожженного дельца — на «подготовку почвы» среди придворной шайки. А так как вся власть остается по-прежнему и нисколько не урезанная в руках самодержавия, то неизбежный исход из *такого* течения дел — «конституция», во сто раз более похожая на булыгинскую, чем на освобожденскую.

Судьба русской революции зависит теперь от пролетариата. Только он может положить конец этому торгу.

Только он может новым геройским усилием поднять массы, разъединить колеблющуюся армию, привлечь на свою сторону крестьянство и вооруженной рукой взять свободу для всего народа, раздавив без пощады врагов свободы и отбросив в сторону корыстных и шатких буржуазных звонарей свободы.

«Пролетарий» № 5,
26 (13) июня 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

OFFENER BRIEF AN DIE REDAKTION «LEIPZIGER VOLKSZEITUNG»

Werte Genossen!

In der Nummer 135 «Leipziger Volkszeitung» schreibt Genosse K. Kautsky über die Spaltung der russischen Sozialdemokratie. Wir müssen Sie bitten unsere Antwort auf Angriffe des Gen. Kautsky zu drukken sowie auch uns zu gestatten tatsächliche Unwahrheiten in dem erwähnten Artikel richtig zu stellen. Wir werden so kurz wie möglich sein.

Kautsky sagt, «die deutsche Ausgabe der Resolutionen des eben abgehaltenen russischen Kongresses konnte zu keinem ungelegeneren Zeitpunkt erscheinen», die Resolutionen «müssen der Mehrzahl der Leser ein ganz falsches Bild der Verhältnisse in der russischen Sozialdemokratie beibringen». Kautsky kommt soweit die deutschen Genossen aufzufordern diese Resolutionen nicht weiterzuverbreiten.

Wir gestatten uns darauf zu erwidern, daß nichts den deutschen Genossen ein so richtiges Bild über die Verhältnisse in der russischen Sozialdemokratie geben kann, als authentische Resolutionen des dritten Parteitags der S.-D. A.-P. Rußlands, sowie auch die Resolutionen der von den Neuiskristen besuchten «Konferenz».

Wir erklären, daß Kautsky großen Irrtum begeht, wenn er über Dinge schreibt, die er im besten Fall nur nach Hörensagen kennt und daß seine Schilderung der Verhältnisse in der russischen Sozialdemokratie sehr schief ist. Z. B. ist es einfach lächerlich, wenn Kautsky annimmt,

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «LEIPZIGER VOLKSZEITUNG»[121]

Уважаемые товарищи!

В номере 135 «Leipziger Volkszeitung» т. К. Каутский пишет о расколе в русской социал-демократии. Мы вынуждены просить вас напечатать наш ответ на нападки т. Каутского, а также разрешить нам опровергнуть фактические неправильности, имеющиеся в упомянутой статье. Мы будем по возможности кратки.

Каутский говорит: «Немецкое издание резолюций только что закончившегося русского съезда появилось в высшей степени неподходящий момент», резолюции «дадут большинству читателей совершенно ложное представление об отношениях в российской социал-демократии». Каутский идет так далеко, что предлагает немецким товарищам не распространять этих резолюций.

Мы позволим себе возразить на это, что ничто не может дать немецким товарищам такой правильной картины отношений в российской социал-демократии, как подлинные резолюции III съезда РСДРП, а также резолюции «конференции», устроенной новоискровцами.

Мы заявляем, что Каутский совершает большую ошибку, когда пишет о вещах, о которых он в лучшем случае знает только понаслышке, и что данная им картина отношений, существующих в русской социал-демократии, весьма искажена. Так, например, становится прямо смешно, когда Каутский высказывает

daß «die Resolutionen (des 3. Parteitags der S.-D. A.-P. Rußlands) vielleicht jetzt schon ihre Gültigkeit selbst für diejenigen, die sie faßten*, verloren haben». Einigungsverhandlungen zwischen uns und Neuiskristen gibt es viel genug und gab immer genug während der letzten 2—3 Monate, aber bis jetzt ist das Resultat dieser Verhandlungen gleich Null.

Wir protestieren energisch gegen den Versuch, unsere Stimme in der deutschen s.-d. Presse mundtot zu machen mittelst so eines groben, mechanischen, unerhörten Mittels wie Boycott der Broschüre, die nichts als Uebersetzung der Resolutionen des dritten Parteitags der S.-D. A.-P. R. enthält und die im Münchener Parteiverlag der S.-D. A.-P. Deutschlands (G. Birk & Co.) erschienen ist. Kautsky hat kein Recht über seine Unparteilichkeit zu sprechen. Er war immer parteilich im jetzigen Kampfe innerhalb der russischen Sozialdemokratie. Es war sein gutes Recht, natürlich. Aber wer parteilich ist, tut es besser, nicht zu viel über Unparteilichkeit zu sprechen, um nicht wegen Heuchlerei gewiesen zu werden.

Kautsky schildert alle Resolutionen des 3. Parteitags der S.-D. A.-P. R. als «Attacken Lenins und seiner Freunde gegen Plechanow und dessen Freunde». Drei kleine Bemerkungen dazu. Erstens, von den 17 Resolutionen berühren nur vier direkt oder indirekt unsere Gegner innerhalb der S.-D. A.-P. R. Zweitens, ist jetzt Plechanow aus der Redaktion der «Iskra» ausgetreten. Siehe № 101 der «Iskra». Das zeigt, wie wenig Kautsky von unseren Verhältnissen versteht. Drittens bitten wir die deutschen Genossen zu überlegen, welchen Eindruck es auf russische Sozialdemokraten haben muß, wenn der Mann mit der Autorität des Genossen Kautsky in dieser Weise die Arbeiten des ganzen Parteitags herunterzureißen sucht mit solcher «Schilderung»: «Attacken Lenins und seiner Freunde»? Was würde man in Deutschland von Leuten denken, die sich anmaßten, die Verhandlungen meinetwegen des Dresdener Parteitags (ohne die Protokolle gelesen zu haben) so schildern: Attaken Kautskys und seiner Freunde..?

* In «Leipziger Volkszeitung» — Druckfehler: «haßten».

предположение, что «резолюции (III съезда РСДРП), быть может, в настоящий момент уже потеряли свое значение даже для тех самых лиц, кто их составлял*». Переговоров об объединении между нами и новоискровцами достаточно много ведется теперь и велось в продолжение последних 2—3 месяцев, но до сих пор результат этих переговоров равен нулю.

Мы энергично протестуем против попытки заглушить наш голос в немецкой социал-демократической печати путем такого грубого, механического, неслыханного приема, как бойкот брошюры, которая содержит только перевод резолюций III съезда РСДРП и которая появилась в издании мюнхенского партийного издательства СДРП Германии (Г. Бирк и К^0). Каутский не имеет никакого права говорить о своем беспристрастии. Он был всегда пристрастным в теперешней борьбе внутри российской социал-демократии. На это, конечно, он имел полное право. Но тому, кто пристрастен, лучше не говорить слишком много о беспристрастии, чтобы не быть обвиненным в лицемерии.

Каутский изображает все резолюции III съезда РСДРП как «нападки Ленина и его друзей против Плеханова и его друзей». Три маленьких замечания на это. Во-первых, из 17 резолюций только четыре затрагивают прямо или косвенно наших противников внутри РСДРП. Во-вторых, Плеханов теперь вышел из редакции «Искры» (смотри № 101 «Искры»). Это показывает, как мало Каутский понимает в наших отношениях. В-третьих, мы просим немецких товарищей подумать о том, какое впечатление должно произвести на русских социал-демократов, когда человек с авторитетом т. Каутского пытается опорочить работы всего партийного съезда подобным «изображением»: «нападки Ленина и его друзей»? Что подумали бы в Германии о людях, которые позволили бы себе изобразить работу, скажем, Дрезденского партийного съезда (не прочитав протоколов) так: нападки Каутского и его друзей..?

* В «Leipziger Yolkszeitung» опечатка: «ненавидели».

Ein Wort der Warnung an alle deutschen Sozialdemokraten: Parteigenossen! Betrachten sie wirklich die S.-D. A.-P. Rußlands als ihre Bruderpartei, dann glauben Sie keinem Worte davon, was Ihnen sogenannte unparteiliche Deutsche über unsere Spaltung erzählen. Fordern Sie nur Dokumente, authentische Dokumente. Und vergessen Sie nicht: das Vorurteil ist weiter von der Wahrheit entfernt, als die Unkenntnis.

Mit sozialdemokratischem Gruß

die Redaktion des Zentral-Organs
(der «Proletarier») der Sozialdemokratischen
Arbeiterpartei Rußlands

P. S. Die französischen Sozialisten verstehen unter der Unparteilichkeit etwas anderes wie Deutschen. Soeben druckte ihr Zentralorgan «Le Socialiste» die Uebersetzung der Resolutionen des dritten Parteitags der S.-D. A.-P. Rußlands als besondere Beilage.

Написано на немецком языке
в июне, позднее 12 (25), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

Одно слово предостережения ко всем немецким социал-демократам: Товарищи! Если вы действительно считаете РСДРП братской партией, то не верьте ни единому слову из того, что рассказывают вам так называемые беспристрастные немцы о нашем расколе. Требуйте только документов, подлинных документов. И не забывайте: предубеждение дальше от истины, чем незнание.

С социал-демократическим приветом

Редакция Центрального Органа («Пролетарий»)
Российской социал-демократической
рабочей партии

P. S. Французские социалисты под беспристрастием понимают нечто иное чем немцы. Их центральный орган «Le Socialiste»[122] только что опубликовал в виде особого приложения перевод резолюций III съезда РСДРП.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Перевод с немецкого

БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА И ХОЛОПСТВО БУРЖУАЗИИ

Восстание и вооруженная битва на баррикадах в Лодзи[123], — побоище в Иваново-Вознесенске[124], — всеобщие стачки и стрельба в рабочих в Варшаве и Одессе[125], — позорный конец комедии с земской делегацией, — таковы главные политические события истекшей недели. Если прибавить к этому сообщенные в сегодняшних (28—15 июня) женевских газетах вести о крестьянских волнениях в Лебединском уезде Харьковской губернии, о разгроме пяти имений и посылке туда войска, то перед нами в событиях одной недели отразится характер всех основных общественных сил, так открыто и отчетливо выступающий теперь во время революции.

Пролетариат волнуется беспрерывно, особенно после 9-го января, не давая ни минуты отдыха врагу, наступая преимущественно в виде стачек, воздерживаясь от прямых столкновений с вооруженной силой царизма, готовя свои силы к великому, решительному бою. В местностях, наиболее развитых в промышленном отношении, где рабочие наиболее подготовлены политически, где к экономическому и общеполитическому гнету прибавляется гнет национальный, — полиция и войска царизма действуют особенно вызывающе, прямо провоцируют рабочих. И рабочие, даже не подготовленные к борьбе, даже ограничивавшиеся сначала одной обороной, показывают нам, в лице пролетариата Лодзи, не только новый образец революционного энтузиазма

и геройства, но и высшие формы борьбы. Их вооружение еще слабо, крайне слабо, их восстание еще по-прежнему частично, оторвано от связи с общим движением, но все же они делают шаг вперед, они с громадной быстротой покрывают городские улицы десятками баррикад, они наносят серьезный ущерб войскам царизма, они защищаются отчаянно в отдельных домах. Вооруженное восстание растет и вглубь и вширь. Новые жертвы царских палачей — в Лодзи убито и ранено до 2000 чел. — зажигают пламенной ненавистью к проклятому самодержавию новые десятки и сотни тысяч граждан. Новые вооруженные битвы показывают все нагляднее и нагляднее неизбежность решительной вооруженной борьбы народа с вооруженными силами царизма. Из отдельных вспышек все больше вырисовывается картина общероссийского разгорающегося пожара. Пролетарская борьба захватывает новые, наиболее отсталые районы, и опричники царя усердствуют на пользу революции, превращая экономические столкновения в политические, разъясняя рабочим везде и повсюду на их собственной судьбе безусловную необходимость свержения самодержавия, воспитывая из них будущих героев и борцов народного восстания.

Вооруженное народное восстание, — к этому лозунгу, который так решительно выдвинут партией пролетариата в лице III съезда Российской социал-демократической рабочей партии, все ближе и ближе подводят сами события, сам стихийный процесс расширяющегося и обостряющегося революционного движения. Пусть же исчезнут скорее всякие колебания и сомнения, пусть сознают скорее все и каждый, как нелепы, как недостойны в настоящее время отговорки от этой неотложной задачи — готовиться самым энергичным образом к вооруженному восстанию, — как опасно промедление, как настоятельно объединение и сплочение тех частичных восстаний, которые возникают повсюду. Эти вспышки бессильны каждая поодиночке. Организованная сила царского правительства может раздавить повстанцев одних за другими, если движение так же

стихийно-медленно будет перекидываться с города на город, с района на район. Но объединенные вместе, эти вспышки могут слиться в такой могучий поток революционного пламени, перед которым не устоит никакая сила на свете. И это объединение идет, идет тысячами путей, которых мы не знаем и не подозреваем. Народ учится революции на этих отдельных вспышках и схватках, — наше дело только не отставать от задач момента, уметь показывать всегда следующую, высшую ступень борьбы, извлекая опыт и указания из прошлого и настоящего, призывая смелее и шире рабочих и крестьян вперед и вперед, к полной победе народа, к полному уничтожению той самодержавной шайки, которая борется теперь с отчаянием осужденного на смерть.

Как часто находились среди социал-демократии люди, особенно из интеллигентского крыла ее, которые принижали задачи движения, которые малодушно изверивались в революционную энергию рабочего класса. Некоторые думают и теперь, что так как демократический переворот буржуазен по своему общественно-экономическому характеру, то пролетариату не следует стремиться к руководящей роли в нем, к самому энергичному участию, к выставлению передовых лозунгов свержения царской власти и учреждения временного революционного правительства. События учат и этих отсталых людей. События подтверждают боевые выводы из революционной теории марксизма. Буржуазный характер демократической революции не означает, что она может быть выгодна только буржуазии. Напротив, она всего более выгодна и всего более нужна пролетариату и крестьянству. События показывают все очевиднее, что только пролетариат способен на решительную борьбу за полную свободу, за республику, вопреки ненадежности и неустойчивости буржуазии. Пролетариат может встать во главе всего народа, привлекая на свою сторону крестьянство, которому нечего ждать кроме гнета и насилия от самодержавия, кроме измены и предательства от буржуазных друзей народа. Пролетариат, в силу самого своего положения как класса,

в современном обществе, способен раньше всех других классов понять, что великие исторические вопросы решаются в последнем счете только силой, что свобода не дается без величайших жертв, что вооруженное сопротивление царизма должно быть сломлено и раздавлено вооруженною рукою. Иначе нам не видать свободы, иначе Россию ждет судьба Турции, долгое, мучительное падение и разложение, мучительное в особенности для всех трудящихся и эксплуатируемых масс народа. Пусть буржуазия унижается и холопствует, торгашествует и клянчит подачек, добиваясь жалкой пародии на свободу. Пролетариат пойдет на бой, поведет за собой истерзанное самым подлым и невыносимым крепостничеством и надругательством крестьянство, пойдет к полной свободе, которую может отстоять только вооруженный народ, опираясь на революционную власть.

Социал-демократия не сгоряча выдвинула лозунг восстания. Она всегда боролась и будет бороться с революционной фразой, будет требовать трезвого учета сил и анализа момента. Социал-демократия говорила о подготовке восстания еще с 1902-го года, никогда не смешивая эту подготовку с бессмысленным подстраиванием бунтов, искусственное устройство которых только бесплодно растратило бы наши силы. И лишь теперь, после 9-го января, лозунг восстания выдвинут на очередь рабочей партией, признана необходимость восстания и неотложность задачи готовиться к нему. Самодержавие само сделало этот лозунг практическим лозунгом рабочего движения. Самодержавие дало первые широкие и массовые уроки гражданской войны. Эта война началась и ведется все шире, все в более острой форме. Мы должны лишь обобщать ее уроки, разъяснять весь великий смысл слов «гражданская война», извлекать практические указания из отдельных сражений этой войны, организовывать силы, готовить непосредственно и немедленно все, что необходимо для настоящей войны.

Социал-демократия не боится смотреть в глаза правде. Она знает предательскую натуру буржуазии. Она знает, что не успокоение, не мир принесет рабочему свобода, а новую, еще более великую борьбу за

социализм, борьбу с теперешними буржуазными друзьями свободы. Но тем не менее — и именно поэтому — свобода непременно нужна рабочим, свобода нужна им больше, чем кому бы то ни было. За полную свободу, за демократическую республику способны бороться во главе народа только рабочие, и они будут бороться за нее не на жизнь, а на смерть.

Слов нет, много еще темноты и забитости в народе, масса еще труда должна пойти на развитие самосознания рабочих, не говоря уже о крестьянстве. Но посмотрите, как быстро выпрямляется вчерашний раб, как сверкает огонек свободы даже в полупотухших глазах. Посмотрите на крестьянское движение. Оно разрознено, бессознательно, мы знаем лишь крохи правды о его размерах и характере. Но мы знаем твердо, что сознательный рабочий и поднимающийся на борьбу крестьянин поймут друг друга с двух слов, что каждый луч света сплотит их теснее для борьбы за свободу, что они не уступят тогда в руки презренно-трусливой и корыстной буржуазии и помещиков *своей* революции, той демократической революции, которая может дать землю и волю, дать все мыслимые в буржуазном обществе облегчения жизни трудящимся для дальнейшей борьбы за социализм. Посмотрите на центральный промышленный район. Давно ли казался он нам спящим глубоким сном, давно ли считали там возможным только частичное, дробное, мелкое, профессиональное движение? А там уже разгорелась всеобщая стачка. Поднялись и поднимаются десятки и сотни тысяч. Необыкновенно растет политическая агитация. Тамошним рабочим еще далеко, конечно, до геройского пролетариата геройской Польши, но царское правительство быстро просвещает их, быстро заставляет «догонять Польшу».

Нет, не мечта всенародное вооруженное восстание. Не праздная мысль о полной победе пролетариата и крестьянства в настоящей демократической революции. А какие великие перспективы открывает такая победа для европейского пролетариата, которого вот уже много лет искусственно сдерживает, в его стремлении к счастью, военная и помещичья реакция! Победа демократиче-

ской революции в России будет сигналом к началу социалистической революции, к новой победе наших братьев, сознательных пролетариев всех стран.

По сравнению с могучей и геройской борьбой пролетариата каким отвратительно мизерным кажется верноподданническое выступление земцев и «освобожденцев» на знаменитом приеме Николая II. Комедианты понесли заслуженное наказание. Не успели высохнуть чернила, которыми они писали свои хамски-восторженные отчеты о милостивых словах царя, как настоящее значение этих слов выступило перед всеми в новых делах. Цензура свирепствует. Газета «Русь»[126] приостановлена за одно напечатание скромного-скромного адреса. Диктатура полиции с Треповым во главе преуспевает. Слова царя разъясняются официально в том смысле, что он обещал *совещательное* собрание народных представителей при неприкосновенности исконного и «самобытного» самодержавия!

Князь Мещерский в «Гражданине»[127] оказался прав в оценке приема делегации. Николай сумел donner le change земцам и либералам, — писал он. Николай сумел *провести их за нос!*

Святая истина! Вожди земцев и освобожденцев проведены за нос. Так им и надо. За холопское выступление, за скрытие своих настоящих решений и мыслей о конституции, за подлое молчание в ответ на иезуитскую речь царя они наказаны по заслугам. Они всё торговались и торгуются, стараясь получить «безопасную» для буржуазии пародию на свободу. Шипов торгуется с Булыгиным, Трубецкой торгуется с Шиповым, Петрункевич и Родичев торгуются с Трубецким, Струве торгуется с Петрункевичем и Родичевым. Они торгуются, соглашаясь «временно» на чисто шиповской программе земской делегации. Этим торгашам хорошо ответили... пинком солдатского сапога.

Неужели и это опозорение вождей русского буржуазного «освобожденства» не окажется началом конца? Неужели те, кто способен быть искренним и честным *демократом,* не отвернутся даже теперь от этой пресловутой «конституционно-демократической партии»?

Неужели они не поймут, что они безнадежно позорят себя и предают дело революции, поддерживая «партию», в которой «земская фракция» ползает на брюхе перед самодержавием, а «Союз освобождения» ползает на брюхе перед земской фракцией?

Приветствуем финал земской делегации! Маска сорвана. Выбирайте, господа помещики и господа буржуа. Выбирайте, господа образованные люди и члены всяких «союзов». За революцию или за контрреволюцию? За свободу или против свободы? Кто хочет быть демократом на деле, тот должен бороться, тот должен порвать с пресмыкающимися и с предателями, тот должен создать честную партию, уважающую себя и свои убеждения, тот должен становиться решительно и бесповоротно на сторону вооруженного восстания. А кто хочет продолжать игру в дипломатию, игру в недомолвки, торговаться и холопствовать, пускать словесные угрозы, которым никто не верит, и с восторгом встречать обещание предводительского места от обожаемого монарха, — тот должен быть публично заклеймен всеобщим презрением сторонников свободы.

Долой буржуазных предателей свободы!

Да здравствует революционный пролетариат! Да здравствует вооруженное восстание за полную свободу, за республику, за самые кровные и насущные интересы пролетариата и крестьянства!

Написано 15 (28) июня 1005 г.

Напечатано 3 июля (20 июня) 1905 г.
в газете «Пролетарий» № 6

Печатается по тексту газеты,
сверенному с рукописью

ТРЕТИЙ ШАГ НАЗАД

Из резолюций III съезда РСДРП всем товарищам известно, каково должно быть принципиальное и организационное отношение к так наз. меньшинству или новоискровцам. Признавая необходимость идейной борьбы с пережитками «экономизма», III съезд признал возможным вступление в партийные организации сторонников меньшинства при условии признания съездов партии и подчинения партийной дисциплине. Раз этого условия нет налицо, все группы «меньшинства» следует рассматривать, как стоящие вне партии, причем практические *соглашения* с ними, разумеется, допустимы, по усмотрению ЦК и местных комитетов, на тех же началах, как соглашения с Бундом и т. п.

В настоящее время мы можем сообщить товарищам лишь некоторые сведения о заграничной части отколовшегося от партии меньшинства. ЦК сейчас же после съезда послал письмо и в «Лигу» и заведующим техникой и кассой партии, прося первую — высказаться о своем отношении к III съезду, вторых — передать партийное имущество ЦК. Ответа ни на одно письмо не последовало. Новоискровцы не прочь были от имени всей партии пользоваться партийной типографией и складом, получать деньги от немецкой социал-демократии, от заграницы вообще, но дать отчет партии в употреблении партийного имущества и расходовании партийных средств они не пожелали. Комментировать такое поведение мы считаем излишним.

В статье о III съезде («Пролетарий» № 1[*]) нами выражено пожелание, чтобы отколовшаяся часть партии по крайней мере сорганизовалась поскорее как можно цельнее внутри себя: тогда легче будут отдельные соглашения и яснее путь к будущему единству. К сожалению, и это наше пожелание оказывается почти неисполнимым. Резолюции «конференции» меньшинства теперь опубликованы (см. крайне интересную брошюру: «Первая общерусская конференция партийных работников», Отд. Приложение к № 100 «Искры», а также № 100 «Искры»). Мы настоятельно рекомендуем всем партийным организациям ознакомиться с этой брошюрой, ибо лучше этого материала для идейной борьбы с отколовшейся частью партии мы не могли бы ничего себе представить. Резолюции эти обнаруживают полную неспособность меньшинства организовать даже своих собственных сторонников. Они не могли даже созвать своей собственной конференции: их конференцию созвали мы, Бюро Комитетов Большинства и ЦК, объявившие созыв III съезда. Делегаты меньшевистских организаций ехали по поручению своих организаций на съезд, а попали на конференцию! Конференция постановила не признавать решений III съезда — и отменить устав партии, принятый на II съезде! Конференция не смогла конституироваться как съезд, — ее решения суть решения *совещательного* собрания, подлежащие утверждению каждой отдельной организации. Полного перечня участников конференции нет, протоколов тоже нет. Организации меньшинства могут, следовательно, отвечать лишь да или нет на вопрос о признании ими той или другой резолюции. Таким образом, решающие голоса будут подаваться при невозможности видоизменять тексты резолюций и при отсутствии перед голосующими всего хода прений о резолюциях. Как будут подытоживаться эти решающие голоса, могущие разойтись при утверждении одной части и отмене другой части резолюции, аллах ведает. Перед нами — принцип бонапартистских плебисцитов в про-

[*] См. настоящий том, стр. 213—214. *Ред.*

тивоположность общепринятому в международной социал-демократии принципу демократического представительства. У нас — демократически выбранные и подотчетные представители полноправных организаций совещаются и решают. У них — представители плюс гости совещаются и предлагают, а полноправные организации говорят задним числом: да или нет. Трудно представить себе систему, более способную дезорганизовать социал-демократов. На практике эта система плебисцитов всегда вырождается в комедию.

«Организационный устав», принятый конференцией и состоящий из 13-ти параграфов, есть в своем роде перл. Созидается партийное здание из шести этажей в следующем порядке снизу вверх: 1) руководящий коллектив, 2) комитет, 3) областной съезд, 4) областной комитет, 5) конференция и 6) исполнительная комиссия. Вообще говоря, низшая коллегия выбирает высшую. Но отношения между руководящим коллективом и комитетом определяются не началом выборов, а началом «соглашения», как думают новоискровцы, или началом «путаницы», как кажется нам. С одной стороны, комитет входит весь в состав руководящего коллектива вместе со всеми членами не только районных комитетов, но и «групп, работающих среди особых слоев населения». С другой стороны, «в районный комитет входит также представитель от комитета»!! С одной стороны, все существенные решения должны исходить от руководящего коллектива, с другой стороны, в экстренных случаях комитет действует самостоятельно «до опроса (!) районных комитетов». С третьей стороны, «комитет обязан периодически давать районным комитетам отчет о своей деятельности». При выражении комитету недоверия большинством членов районных комитетов он реорганизуется «по взаимному соглашению областного комитета и районных комитетов». Ни права, ни состав других партийных организаций (в том числе и районного комитета) вовсе не определены. Понятие членства партии, из-за которого меньшевики принципиально сражались на II съезде, вовсе выброшено за борт! До сих пор принцип «соглашения» между членами одной и той же

организации или партии, во всех существенных вопросах программы и тактики между собою спевшихся, считался принципом анархизма. Социал-демократы всего мира в таких случаях проводили и проводят принцип подчинения меньшинства большинству. Новоискровцы хотят явить миру неувядаемый образец того, как оба эти принципа могут перемешиваться в самом «поэтическом» беспорядке. Недавно как-то попался нам на глаза экземпляр одной немецкой газеты с девизом: «Weder Autorität noch Majorität» — «ни авторитета, ни большинства». Принцип сродни новоискровской организации-процессу. Газета эта — орган немецких анархистов: «Der Anarchist».

При выборе центра («органа, объединяющего всю партийную работу») новоискровцы предпочитают прямым выборам непрямые, через выборщиков. Исполнительная комиссия выбирается не прямо представителями руководящих коллективов, а посредством *четырехстепенных* выборов! Отчего вдруг явилась нелюбовь к прямым выборам — аллах ведает. Некоторые думают: не повлиял ли уже на новоискровцев пример г. Струве, желающего установить для верхней палаты всеобщие, но не прямые выборы? Как именно будут производиться эти четырехстепенные выборы, это ведает тоже один аллах, ибо в «уставе» об этом ни слова.

Само собою разумеется, что этот устав, красоты которого мы исчерпали далеко не все, брать всерьез было бы смешно. Никогда он применяться не будет. Шестиэтажная колымага, даже если бы ее удалось построить, не сможет сдвинуться с места. Значение этого устава не практическое, а принципиальное. Это — великолепная, бесподобная иллюстрация знаменитой теории «организации-процесса». Отныне даже слепому должно быть видно, что организация-процесс есть дезорганизация. До сих пор меньшевики выступали как дезорганизаторы по отношению к своим оппонентам, по отношению к II съезду и созданным им органам. Теперь меньшевики выступают как дезорганизаторы по отношению к своим единомышленникам. Это уже настоящее возведение дезорганизации в принцип.

Нас не удивляет, что меньшевики начали с нарушения своего собственного устава. Никакого деления России на области они не наметили. Никакой исполнительной комиссии, даже предварительно, впредь до утверждения комитетов и организаций они не выбрали. Конференция выбрала Организационную комиссию, уставом не предусмотренную, и дала ей особые поручения! Теперь даже временные и частные соглашения с меньшевиками страшно затруднены, ибо никакого официального положения эта Организационная комиссия не занимает и никакого решающего значения ее шаги иметь не могут. Кто хочет иметь дело с меньшевиками, пусть позаботится снестись с каждой отдельной их организацией и даже с каждым отдельным «паном», который может сказать: «не позвалям!».

Наконец, особенно поразительным является полное умолчание в «уставе» меньшинства о партийных органах и партийной литературе вообще. Органы есть («Искра», «Социал-Демократ»[128]) и будут, но *никакой* связи между ними и партией «устав», принятый конференцией, не установляет. Это чудовищно, но это так. Литераторы — вне партии, над партией. Никакого контроля, никаких отчетов, никакой материальной зависимости. Нечто вроде того, что было в худшие времена оппортунизма французских социалистов: партия сама по себе, литераторы сами по себе. С этой точки зрения не случайно, может быть, следующее постановление конференции. Резолюция о *партийной* (?) литературе: «Конференция признает необходимым 1) чтобы Организационная комиссия приняла меры к расширению возможности для партийных литераторов вести в легальной печати борьбу за теоретические принципы партии». Некоторый прообраз меньшевистской организации: группа неответственных и «независимых», незаменимых и незаменяемых, «партийных литераторов». А при них — комиссия, озабочивающаяся... легальным издательством!

Об этом типе организации трудно говорить серьезно. Чем ближе революция, чем ближе возможность открытого выступления в «легальной» печати социал-демократов, тем строже должна блюсти партия пролетариата

принцип безусловной ответственности «партийных литераторов» перед партией, зависимости их от партии.

Что касается до тактических резолюций конференции, то они замечательно подтверждают заявление III съезда об оттенках с.-д., «родственных «экономизму»», о «суживании размаха партийной работы». Не будем говорить уже о невероятно небрежном редактировании резолюций, больше походящих на наброски мыслей, афоризмы, рассуждения и отрывки из черновых записей. В этом отношении с резолюциями конференции может конкурировать лишь «программа «Союза освобождения»». Перед нами не точные, ясные директивы, даваемые высшим органом партии, а... проба пера некоторых партийных литераторов.

Возьмите содержание их. По жгучему вопросу о восстании вам не скажут, что оно стало «необходимо», что надо разъяснять не только политическое значение, но и «практически-организационную сторону» его, что надо «организовать пролетариат» с этой целью и «создавать по мере надобности особые группы» (резолюция III съезда). Нет. Вам скажут сначала, что возможность приурочить восстание к назначенному сроку и подготовить его конспиративно-организационными средствами «исключается», — а затем вы прочтете, что при расширении агитации и организации возможно превращение стихийных движений в «планомерные восстания». И эта путаница должна дать идейное руководство партии пролетариата! Третий съезд РСДРП *повторяет и подтверждает* все старые истины о пропаганде, агитации, об общедемократическом движении и т. д., но *добавляет* к этому новую задачу: организовывать пролетариат для восстания, выяснять «практически-организационную сторону» *новых* приемов борьбы, решительной борьбы за свободу. Конференция говорит только о «подготовке восстания» вообще, повторяет только зады об агитации и организации вообще, не решаясь наметить самостоятельно никакой новой задачи, не давая никакого руководящего лозунга о необходимости шага вперед, от подготовки вообще, о которой мы говорим с 1902 года, к практически-организацион-

ной постановке дела. Точь-в-точь старые «экономисты». Когда выступили на сцену новые задачи политической борьбы, их стали принижать, разменивать на стадии, соподчинять задачам экономической борьбы.

Не только экономическая борьба, но и политическая в самых широких и смелых формах, говорили революционные социал-демократы. Лучшее средство для политической агитации есть экономическая борьба, отвечали «экономисты». Не только пропаганда и агитация вообще, говорят теперь революционные социал-демократы, не только выяснение политического значения восстания, но и создание особых групп, немедленный приступ к практически-организационной работе, «самые энергичные меры к вооружению пролетариата». Планомерное восстание исключается, отвечают новоискровцы, надо расширять агитацию, укреплять организацию, подготовлять превращение стихийного в планомерное; только на этой почве «может быть приближен момент восстания», «могут приобрести более или менее серьезное значение технически-боевые приготовления...»

Для них еще не «приблизился» момент восстания! Для них практические приготовления только еще «могут приобрести» «более или менее серьезное значение»! Разве это не хвостизм чистейшей воды? Разве это не принижение «неотложной» (по мнению III съезда) задачи, для выполнения которой нами сделано еще страшно мало? Разве не пятятся эти люди назад, от восстания к агитации, как пятились «экономисты» от политической борьбы к экономической борьбе с хозяевами и с правительством? Прочтите, как пятится г. Струве в № 71 «Освобождения» от лозунга: вооруженное восстание, как оспаривает этот вождь либеральной буржуазии его неизбежность (стр. 340), как старается он принизить значение «революции в техническом смысле», как *«углубляет»* он лозунг восстания указанием на «социально-психические условия», как заменяет он этот лозунг лозунгом «пропитывания масс идеями демократического преобразования», — и вы поймете, какое глубоко-развращающее влияние на пролетариат должен оказывать хвостизм новоискровцев, кому играет он на руку.

Другой насущный политический вопрос: о временном революционном правительстве. Резолюция III съезда ставит его ясно и отчетливо. В мотивировке — борьба за республику; возможность завоевать ее лишь при полной победе восстания; необходимость созыва учредительного собрания временным революционным правительством для действительного обеспечения свободы и правильности выборов; необходимость готовиться к борьбе с буржуазией за охрану завоеваний революции. Выводы съезда и директивы его: надо выяснять пролетариату необходимость временного революционного правительства. От этого правительства пролетариат должен требовать точно определенных вещей, именно: осуществления всей программы-минимум. Участие соц.-дем. в правительстве (действие «сверху») допустимо; цель этого участия указывается точно (беспощадная борьба с контрреволюцией и отстаивание самостоятельных интересов рабочего класса). Условия участия указываются не менее определенно; формальное условие — строгий контроль партии; материальное условие, т. е. условие целесообразности участия, — неуклонное охранение независимости социал-демократии, подготовка условий социалистического переворота. Этот перечень условий участия в правительстве, условий давления сверху, как новой, только революционной эпохе свойственной формы деятельности, дополняется указанием на формы и цель постоянного и во всяком случае обязательного давления снизу, — давления на временное революционное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата. В общем и целом, перед нами — полный ответ на *новый* политический вопрос, точное указание значения *новых* форм борьбы, цели их, программы этой борьбы, условий допустимости их.

А в резолюции конференции? Начинается эта резолюция вопиюще *неверным* утверждением, будто «решительная победа революции над царизмом» может быть ознаменована либо учреждением временного правительства, «либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосред-

ственным революционным давлением народа, организовать всенародное учредительное собрание».

Можно и должно давать партии тактические указания и на случай победы и на случай поражения восстания, и на случай созыва действительно учредительного собрания революционным путем, и на случай созыва царем какой-нибудь карикатуры на народное представительство. Но называть решительной победой то, в чем недостает самого решительного условия для победы, значит вносить смуту в революционное сознание, а не руководить таковым. Любое «решение» любого представительного учреждения организовать учредительное собрание так же далеко еще от решительной победы, как слово далеко от дела, ибо царская власть держит в руках силу, способную помешать слову стать делом. Резолюция новоискровцев — точь-в-точь утверждение старых «экономистов», что-де решительной победой рабочих может быть либо завоевание ими 8-часового рабочего дня, либо дарование правительством 10-часового рабочего дня, от которого рабочие перейдут к 9-часовому.

Резолюция конференции повторяет несомненные положения марксизма о буржуазном характере демократической революции, но придает им узкое или неправильное толкование. Вместо боевого лозунга: республика — нам дают описание процесса «ликвидации монархического строя». Вместо указания условий и задач *нового* приема борьбы «сверху», возможного и обязательного при успехе пролетарского восстания в эпоху революции, нам дают положение «оставаться партией крайней революционной оппозиции». Положение это очень хорошо для парламентской борьбы, очень хорошо для действия снизу, но оно как раз недостаточно во время восстания. В такое время задача «оппозиции» состоит в насильственном свержении правительства, а по этому вопросу конференция не умела дать руководящего лозунга.

Допуская частичный и эпизодический «захват власти» в отдельных городах и районах, резолюция конференции отказывается от «принципа» новой «Искры», будто участие во временном революционном правительстве вместе

с буржуазией есть измена пролетариату, мильеранизм и т. п. Частичная и эпизодическая измена не перестает быть изменой. Но ограничение задачи отдельными городами или районами не решает ее, а только раздробляет внимание и разбивает вопрос на частности, запутывая его. Наконец, лозунг: «революционные коммуны», данный в резолюции конференции, по своей неясности приближается просто к фразе, в отличие от лозунга: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Вся резолюция новоискровцев о временном революционном правительстве грешит тем же грехом, что и их резолюция о восстании: неумение определить новые тактические задачи момента, повторение задов вместо призыва идти вперед, отсутствие руководящего лозунга для передового класса в демократической революции, принижение задач и размаха деятельности этого класса, его революционного энтузиазма и революционной энергии. Политическая тенденция этой ошибочной тактической линии — приближение новоискровства к освобожденству, уступка руководящей роли в демократическсм перевороте либеральной буржуазии, превращение пролетариата в простой придаток ее.

На других, менее важных резолюциях конференции указанный основной недостаток тоже сказывается. Например, вместо лозунга: осуществление революционным путем 8-часового рабочего дня (резолюция III съезда), выдвигается лишь старый, недостаточный в настоящий момент, лозунг агитации за законодательное установление 8-часового рабочего дня. Вместо немедленной организации революционных крестьянских комитетов предлагается лишь предъявление требования об их учреждении к учредительному собранию. Вместо лозунга: борьба с непоследовательностью, ограниченностью и недостаточностью освободительного движения буржуазии, везде, где эти свойства проявляются (резолюция III съезда), — резолюция конференции, повторяя ошибку Старовера, преследует химерическую задачу: найти «лакмусову бумажку», перечислить «пункты», выполнение которых позволяет

назвать буржуазного демократа нелицемерным другом народа. «Пункты» новоискровской резолюции оказались, конечно, сразу не полными. Отсутствует лозунг республики. Выходит, что демократическая группа вроде «Российского освободительного союза» («Пролетарий», № 4*) подходит под эти «пункты», хотя на деле никаких гарантий против преобладания освобожденцев в этой группе нет.

Само собою разумеется, что в газетной статье мы могли только в самых общих и кратких чертах наметить основную ошибку всей тактической линии новоискровства, выразившейся в резолюциях конференции. Насколько несерьезна их «организация-процесс», настолько серьезны и важны для партии ошибочные тенденции их тактики. Поэтому мы подробно разберем эти тенденции в особой брошюре, которая уже печатается и выйдет в свет в самом непродолжительном времени[129].

«Пролетарий» № 6,
3 июля (20 июня) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

---

* См. настоящий том, стр. 278—290. *Ред.*

AU BUREAU
SOCIALISTE INTERNATIONAL

Chers Citoyens,

La Rédaction du «Prolétaire» a reçu aujourd'hui un télégramme de Berlin. Un camarade nous pris d'informer le Bureau Inter., que selon un télégramme privé du «Berliner Tageblatt» le gouvernement russe a prié les puissances d'envoyer leurs stationnaires de Constantinople à Odesse pour lui aider à rétablir l'ordre.

Il est bien probable que le gouvernement russe ayant perdu toute confiance en ses propres forces navales tachera à faire combattre contre la révolution russe les navires de guerre des états européens sous le prétexte de défense des étrangers *demeurant* à Odessa.

Ainsi existe-t-il un grave peril que les peuples européens ne soient réduits a rôle des bourreaux de la liberté russe. C'est pourquoi nous vous prions, chers citoyens, de considérer cette question et de chercher un moyen pour prévenir cette éventualité. Peut-être serait-il opportun de publier un appel au nom du Bureau Int. Soc. aux ouvriers de tous les pays. Dans cet appel il faudrait souligner que ce ne sont pas des émeutes de la populace qui ont lieu en Russie, mais que c'est la révolution, la lutte pour la liberté, que cette lutte a pour but la convocation d'une assemblée constituante, exigée par tous les partis progressistes et surtout par le parti démocrate socialiste ouvrier. Peut-être un pareil appel, traduit en toutes les langues, publié dans tous les journaux socialistes du monde, répandu par tous les moyens qui peuvent

МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО

Дорогие граждане,

Редакция «Пролетария» получила сегодня телеграмму из Берлина. Один товарищ просит нас сообщить в Международное бюро, что, согласно частной телеграмме «Berliner Tageblatt»[130], русское правительство просило державы выслать их стационеры[131] из Константинополя в Одессу, чтоб помочь ему восстановить порядок.

Вполне возможно, что русское правительство, не доверяя более своим собственным морским силам, попытается заставить военные корабли европейских государств сражаться против русской революции под предлогом защиты *живущих* в Одессе иностранцев.

Итак, существует большая опасность, как бы не заставили европейские народы играть роль палачей русской свободы. Поэтому мы просим Вас, дорогие граждане, обсудить этот вопрос и поискать средство предотвратить эту возможность. Может быть, было бы подходящим опубликовать от имени Международного социалистического бюро обращение к рабочим всех стран. В этом обращении надо было бы подчеркнуть, что в России происходят не бунты черни, а революция, борьба за свободу, что борьба эта имеет целью созыв учредительного собрания, которого требуют все прогрессивные партии, особенно СДРП. Может быть, подобное обращение, переведенное на все языки, напечатанное в социалистических газетах всего мира, распространенное всеми средствами, какие могут

être à notre disposition, pourrait-il influencer l'opinion publique et frustrer les plans liberticides du gouvernement russe.

Nous espérons que vous nous communiquerez votre opinion sur ce sujet.

Veuillez agréer, chers citoyens, nos salutations bien fraternelles.

Au nom du Comité Central
du parti ouvrier démocrate socialiste de Russie
N. Lénine (Vl. Oulianoff)

Написано на французском языке 21 июня (4 июля) 1905 г.

Впервые напечатано 2 февраля 1924 г. в газете «Le Peuple» № 33

Печатается по рукописи

быть в нашем распоряжении, сможет повлиять на общественное мнение и разрушить планы русского правительства, гибельные для свободы.

Мы надеемся, что Вы сообщите нам Ваше мнение об этом.

Примите, дорогие граждане, наш братский привет.

От имени Центрального Комитета
социал-демократической рабочей партии России
Н. Ленин (Вл. Ульянов)

Впервые напечатано в 1928 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том VII

Перевод с французского

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРИ КОНСТИТУЦИИ ИЛИ ТРИ ПОРЯДКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА[132]

Чего хотят полиция и чиновники?	Чего хотят самые либеральные буржуа (освобожденцы или конституционно-демократическая партия)?	Чего хотят сознательные рабочие (социал-демократы)?
— Самодержавной монархии.	— Конституционной монархии.	— Демократической республики.

В ЧЕМ СОСТОЯТ ЭТИ ПОРЯДКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА?

САМОДЕРЖАВНАЯ МОНАРХИЯ	КОНСТИТУЦИОННАЯ МОНАРХИЯ	ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
1. Царь-самодержавный монарх.	1. Царь — конституционный монарх.	1. Никакого царя.
2. Государственный совет (чиновники, царем назначенные).	2. Верхняя палата народных представителей (непрямые, не совсем равные и не совсем всеобщие выборы).	2. Никакой верхней палаты.

3. Государственная дума или совещательная палата народных представителей (непрямые, неравные и не всеобщие выборы).	3. Нижняя палата (всеобщие, прямые и равные выборы с тайной подачей голосов).	3. Одна республиканская палата (всеобщие, прямые и равные выборы с тайной подачей голосов).

КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЮТ ЭТИ ПОРЯДКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА?

САМОДЕРЖАВНАЯ МОНАРХИЯ	КОНСТИТУЦИОННАЯ МОНАРХИЯ	ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
1 и 2. Полная власть над народом полиции и чиновников.	1. Третья доля власти полиции и чиновникам, с царем во главе их.	1. Никакой самостоятельной власти ни полиции, ни чиновникам; полное подчинение их народу.
3. Совещательный голос крупной буржуазии и богатым помещикам.	2. Третья доля власти крупной буржуазии и богатым помещикам.	2. Никаких привилегий ни капиталистам, ни помещикам.
— Никакой власти народу.	3. Третья доля власти всему народу.	3. Всю власть, единую, полную и нераздельную власть всему народу.

ДЛЯ ЧЕГО ДОЛЖНЫ СЛУЖИТЬ ЭТИ ПОРЯДКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА?

САМОДЕРЖАВНАЯ МОНАРХИЯ	КОНСТИТУЦИОННАЯ МОНАРХИЯ	ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Для того, чтобы всего лучше жилось придворным, полиции и чиновникам; — чтобы богатые могли как угодно грабить рабочих и крестьян; — чтобы народ оставался навсегда в бесправии, в темноте и в невежестве.	Для того, чтобы полиция и чиновники зависели от капиталистов и помещиков; — чтобы капиталисты, помещики и богатые крестьяне могли свободно и спокойно, по праву, а не по произволу, грабить рабочих городских и деревенских.	Для того, чтобы свободный просвещенный народ научился сам вести все свои дела, — а главное, для того, чтобы рабочий класс мог свободно бороться за социализм, за такие порядки, когда не будет богатых и бедных, когда вся земля, все фабрики и заводы будут принадлежать всем трудящимся.

Напечатано 24 июня (7 июля) 1905 г. отдельной листовкой

Печатается по тексту листовки

РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Восстание в Одессе и переход на сторону революции броненосца «Потемкин» ознаменовали новый и крупный шаг вперед в развитии революционного движения против самодержавия. События с поразительной быстротой подтвердили своевременность призывов к восстанию и к образованию временного революционного правительства, — призывов, обращенных к народу сознательными представителями пролетариата в лице III съезда Российской социал-демократической рабочей партии. Новая вспышка революционного пламени проливает свет на практическое значение этих призывов и заставляет нас точнее определить задачи революционных борцов в переживаемый Россией момент.

Всенародное вооруженное восстание зреет и организуется на наших глазах под влиянием стихийного хода событий. Не так уже далеки те времена, когда единственным проявлением народной борьбы с самодержавием были *бунты,* т. е. возмущения несознательные, неорганизованные, стихийные, иногда дикие. Но рабочее движение, как движение самого передового класса, пролетариата, быстро выросло из этой начальной стадии. Сознательная пропаганда и агитация социал-демократии сделали свое дело. Бунты сменились организованной стачечной борьбой и *политическими демонстрациями* против самодержавия. Дикие военные расправы в течение нескольких лет «воспитывали» пролетариат и городское простонародье, подготовляли его

к высшим формам революционной борьбы. Преступная и позорная война, в которую бросило народ самодержавие, переполнила чашу народного терпения. Начались попытки вооруженного отпора толпы царским войскам. Начались настоящие *уличные сражения* народа с войском, *битвы на баррикадах.* Кавказ[133], Лодзь, Одесса, Либава[134] показали нам в самое последнее время образцы пролетарского геройства и народного энтузиазма. Борьба перерастала в восстание. Позорная роль палачей свободы, роль прислужников полиции не могла не открывать постепенно глаза и самой царской армии. Армия стала колебаться. Сначала отдельные случаи неповиновения, вспышки запасных, протесты офицеров, агитация среди солдат, отказ отдельных рот или полков стрелять в своих братьев — рабочих. Затем — *переход части армии на сторону восстания.*

Громадное значение последних одесских событий состоит именно в том, что здесь впервые крупная часть военной силы царизма, — целый броненосец, — перешла открыто на сторону революции. Бешеные усилия и всевозможные уловки употребляло правительство, чтобы скрыть от народа это событие, чтобы потушить восстание матросов в самом начале. Ничто не помогло. Посланные против революционного броненосца «Потемкина» военные суда *отказались бороться* против товарищей. Распространив по Европе известия о сдаче «Потемкина», о царском приказе потопить революционный броненосец, самодержавное правительство только окончательно опозорило себя перед всем миром. Эскадра вернулась в Севастополь, правительство спешит распустить матросов, разоружить военные суда; ходят слухи о массовой отставке офицеров Черноморского флота; на сдавшемся броненосце «Георгий Победоносец» опять начались возмущения. В Либаве и Кронштадте матросы тоже восстают; учащаются столкновения с войском; идет (в Либаве) бой на баррикадах матросов и рабочих против солдат. В заграничной печати сообщается о возмущениях на целом ряде других военных судов («Минин», «Александр Второй» и т. д.). Царское

правительство оказалось *без флота.* Самое большее, чего ему удалось пока добиться, это — удержать флот от активного перехода на сторону революции. А броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования *ядра революционной армии.*

Никакие репрессии, никакие частичные победы над революцией не уничтожат значения этого события. Первый шаг сделан. Рубикон перейден[135]. Переход армии на сторону революции запечатлен перед всей Россией и перед всем миром. Новые еще более энергичные попытки образования революционной армии последуют неминуемо за событиями в Черноморском флоте. Наше дело теперь — поддержать всеми силами эти попытки, разъяснить самым широким массам пролетариата и крестьянства общенародное значение революционной армии в деле борьбы за свободу, помочь отдельным отрядам этой армии выдвинуть общенародное *знамя свободы,* способное привлечь массу, объединить силы, которые бы раздавили царское самодержавие.

Бунты — демонстрации — уличные сражения — отряды революционной армии, — таковы этапы развития народного восстания. Теперь мы дошли наконец и до последнего этапа. Это не значит, разумеется, что все движение стоит уже в целом на этой новой высшей ступени. Нет, в движении еще много неразвитости, в одесских событиях есть еще явные черты старого бунта. Но это значит, что передовые волны стихийного потока докатились уже до самого порога самодержавной «твердыни». Это значит, что передовые представители самой народной массы дошли уже не в силу теоретических соображений, а под давлением растущего движения до новых высших задач борьбы, окончательной борьбы с врагом русского народа. Самодержавие *все* сделало для подготовки этой борьбы. Оно годами толкало народ на вооруженную борьбу с войском и теперь оно пожинает то, что сеяло. Из самого войска выходят отряды революционной армии.

Дело таких отрядов — провозгласить восстание, дать массам *военное руководство,* необходимое для гражданской войны, как и для всякой другой войны, создать опорные пункты открытой всенародной борьбы, перебросить восстание в соседние местности, обеспечить, — сначала хотя бы в небольшой части территории государства, — полную политическую свободу, начать революционную перестройку прогнившего самодержавного строя, развернуть во всю ширь революционное творчество народных низов, которые мало участвуют в этом творчестве в мирные времена, но которые выступают на первый план в эпохи революции. Только сознав эти новые задачи, только поставив их смело и широко, — отряды революционной армии могут одержать полную победу, послужить опорой *революционного правительства.* А революционное правительство — такая же насущно необходимая вещь на данной стадии народного восстания, как революционная армия. Революционная армия нужна для военной борьбы и для военного руководства массами народа против остатков военной силы самодержавия. Революционная армия необходима потому, что только *силой* могут быть решены великие исторические вопросы, а *организация силы* в современной борьбе есть военная организация. И кроме остатков военной силы самодержавия есть военные силы соседних государств, у которых молит уже поддержки русское падающее правительство, о чем мы расскажем ниже*.

Революционное правительство необходимо для политического руководства народными массами, — сначала в той части территории, которая уже отвоевана у царизма революционной армией, а потом и во всем государстве. Революционное правительство необходимо для немедленного приступа к политическим преобразованиям, во имя которых идет революция, — для устройства революционного народного самоуправления, для созыва действительно всенародного и действительно учредительного собрания, для проведения тех «свобод»,

---

* См. настоящий том, стр. 345—350. *Ред.*

без которых невозможно правильное выражение воли народа. Революционное правительство необходимо для политического объединения восставшей части народа, которая на деле и окончательно порвала с самодержавием, для политической организации ее. Эта организация может быть, конечно, только временная, как только временным может быть и революционное правительство, берущее в руки власть от имени народа, для обеспечения воли народа, для деятельности посредством народа. Но эта организация должна начаться *немедленно,* в неразрывной связи с каждым успешным шагом восстания, ибо политическое объединение и политическое руководство не могут быть отложены ни на минуту. Для полной победы народа над царизмом это немедленное осуществление политического руководства восставшим народом не менее необходимо, чем военное руководство его силами.

Каков будет окончательный исход борьбы между сторонниками самодержавия и массой народа, в этом не может сомневаться ни один человек, сколько-нибудь сохранивший способность рассуждения. Но мы не должны закрывать себе глаза на то, что серьезная борьба только еще начинается, что нас ждут еще великие испытания. И революционная армия и революционное правительство представляют из себя «организмы» настолько высокого типа, требуют учреждений таких сложных, гражданского самосознания такого развитого, что было бы ошибкой ждать простого, немедленного, верного осуществления этих задач сразу. Нет, мы не ждем этого, мы умеем ценить значение той упорной, медленной, часто невидной работы политического воспитания, которую всегда вела и всегда будет вести социал-демократия. Но мы не должны допускать также еще более опасного в настоящий момент неверия в силы народа, мы должны помнить, какой громадной просвещающей и организующей силой обладает революция, когда могучие исторические события силой вытаскивают обывателей из их медвежьих углов, чердаков и подвалов и заставляют их становиться *гражданами.* Месяцы революции скорее и полнее воспитывают иногда граждан,

чем десятилетия политического застоя. Задача сознательных руководителей революционного класса — всегда идти впереди его в деле такого воспитания, разъяснять значение новых задач и звать вперед к нашей великой конечной цели. Неудачи, которые неизбежно ждут нас при дальнейших попытках образования революционной армии и учреждения временного революционного правительства, только научат нас *практическому* решению этих задач, только привлекут новые и свежие, таящиеся теперь под спудом, народные силы к их решению.

Возьмите военное дело. Ни один социал-демократ, знакомый хоть сколько-нибудь с историей, учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений. Социал-демократия никогда не опускалась до игры в военные заговоры, она никогда не выдвигала на первый план военных вопросов, пока не было налицо условий начавшейся гражданской войны*. Но *теперь* все социал-демократы выдвинули военные вопросы, если не на первое, то на одно из первых мест, поставили на очередь изучение их и ознакомление с ними народных масс. Революционная армия должна практически применить военные знания и военные орудия для решения всей дальнейшей судьбы русского народа, для решения первого, насущнейшего вопроса, вопроса о свободе.

Социал-демократия никогда не смотрела и не смотрит на войну с сентиментальной точки зрения. Бесповоротно осуждая войны, как зверские способы решения споров человечества, социал-демократия знает, что войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком. А для уничтожения этой эксплуатации нам не обойтись

* Ср. «Задачи русских социал-демократов» Ленина, стр. 23, о несвоевременности (в 1897 г.) вопроса о способах решительной атаки на царизм. (См. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 461—462. *Ред.*)

без войны, которую начинают всегда и повсюду сами эксплуатирующие, господствующие и угнетающие классы. Есть война и война. Есть война — авантюра, удовлетворяющая интересы династии, аппетиты грабительской шайки, цели героев капиталистической наживы. Есть война — и это единственная *законная* война в капиталистическом обществе — против угнетателей и поработителей народа. Только утописты или филистеры могут принципиально осуждать такую войну. Только буржуазные предатели свободы могут сторониться теперь в России от этой войны, войны за волю народа. Пролетариат начал в России эту великую освободительную войну, он сумеет продолжать ее, образуя сам отряды революционной армии, подкрепляя отряды перешедших к нам солдат или матросов, привлекая крестьян, наполняя новых, формирующихся и закаляющихся в огне гражданской войны *граждан* России геройством и энтузиазмом борцов за свободу и счастье всего человечества*.

И задача учреждения революционного правительства так же нова, так же трудна и сложна, как задача военной организации сил революции. Но и эта задача может и должна быть решена народом. И в этом деле каждая частная неудача вызовет усовершенствование приемов и средств**, упрочение и расширение результатов. Третий съезд Росс. СДРП наметил в своей резолюции общие условия решения новой задачи, — пора браться уже за обсуждение и подготовку практических условий ее осуществления. У нашей партии есть программа-минимум, законченная программа тех преобразований, которые вполне осуществимы немедленно в рамках демократического (т. е. буржуазного) переворота и которые необходимы пролетариату для его дальнейшей

* Весь абзац в рукописи перечеркнут и в текст, опубликованный в газете «Пролетарий», не вошел. *Ред.*

** В рукописи: «И в этом деле каждая попытка, каждая частная неудача вызовут подражание, удесятерение энергии, усовершенствование приемов и средств...».

Здесь и ниже, в подстрочных примечаниях, восстанавливаются по рукописи наиболее важные места, правленные для газеты М. С. Ольминским. *Ред.*

борьбы за социалистический переворот. Но в этой программе есть основные требования и требования частные, вытекающие из основных или подразумевающиеся сами собой. Важно выдвинуть именно основные требования при каждой попытке учреждения временного революционного правительства, чтобы показать всему народу, всей даже наиболее темной массе в кратких формулах, в резких, ясных очертаниях цели этого правительства, его общенародные задачи.

Нам думается, можно указать *шесть* таких основных пунктов, которые должны стать политическим знаменем* и ближайшей программой всякого революционного правительства, которые должны привлечь к нему сочувствие народа и на которых должна сосредоточиться вся революционная энергия народа, как на самом насущном деле.

Вот эти шесть пунктов: 1) всенародное учредительное собрание, 2) вооружение народа, 3) политическая свобода, 4) полная свобода угнетенным и неполноправным народностям, 5) 8-часовой рабочий день и 6) крестьянские революционные комитеты. Разумеется, это только примерный перечень, это только *заглавия,* обозначения целого ряда преобразований, необходимых немедленно для завоевания демократической республики. Мы не претендуем тут на исчерпывающую полноту. Мы хотим лишь наглядно выяснить свою мысль о важности известных основных задач. Необходимо, чтобы революционное правительство стремилось опереться на народные низы, на массу рабочего класса и крестьянства, — без этого оно не может держаться, без революционной самодеятельности народа оно есть нуль, хуже нуля. Наше дело предостеречь народ от авантюризма громких, но нелепых обещаний (вроде немедленной «социализации», которой не понимают сами говорящие о ней), выдвинув в то же время преобразования, действительно осуществимые в данный момент и действительно необходимые для упрочения дела революции. Революционное правительство должно поднять «народ» и *сорганизовать*

* В рукописи: «... которые должны быть выдвинуты в первую очередь, которые должны стать политическим знаменем...». *Ред.*

его революционную активность. Полная свобода угнетенных народностей, т. е. признание не только культурного, но и политического самоопределения их, — обеспечение настоятельных мер к охране рабочего класса (8-часовой рабочий день, как первая из ряда этих мер), наконец, гарантия серьезных, не считающихся с корыстью помещиков, мер в пользу крестьянской массы, — таковы, по нашему мнению, главные пункты, которые должно особенно подчеркнуть всякое революционное правительство. Мы не говорим о первых трех пунктах, которые слишком ясны, чтобы требовать комментариев. Мы не говорим о необходимости практического осуществления преобразований даже на небольшой, отвоеванной, к примеру скажем, у царизма, территории, практическое осуществление важнее в тысячу раз всяких манифестов и труднее, конечно, тоже в тысячу раз. Мы обращаем внимание лишь на то, что нужно теперь же и немедленно всеми мерами распространять правильное представление о наших общенародных и ближайших задачах. Нужно уметь обратиться к народу — в настоящем смысле этого слова — не с одним только общим призывом к борьбе (этого достаточно в эпоху до образования революционного правительства), а с непосредственным призывом к немедленному осуществлению самых основных демократических преобразований, к немедленному, самостоятельному проведению их в жизнь.

Революционная армия и революционное правительство, это — две стороны одной медали. Это — два учреждения, одинаково необходимые для успеха восстания и закрепления плодов его. Это — два лозунга, которые необходимо должны быть выдвинуты и разъяснены, как единственные последовательные революционные лозунги. У нас много теперь есть людей, называющих себя демократами. Но много званных, да мало избранных. Много говорунов «конституционно-демократической партии», да мало среди пресловутого «общества», среди якобы демократического земства *истинных* демократов, — т. е. людей, которые искренне стоят за полное самодержавие народа, которые способны бороться

не на жизнь, а на смерть с врагами народного самодержавия, с защитниками царского самодержавия.

У рабочего класса нет этой трусливости, этой лицемерной половинчатости, которые свойственны буржуазии как классу. Рабочий класс может и должен быть вполне последовательным демократом. Рабочий класс своей кровью*, пролитой на улицах Петербурга, Риги, Либавы, Варшавы, Лодзи, Одессы, Баку и массы других городов, доказал свое право на роль авангарда в демократической революции. Он должен оказаться на высоте этой великой роли и в переживаемый решительный момент. Сознательные представители пролетариата, члены РСДРП, должны, — ни на минуту не забывая о своей социалистической цели, о своей классовой и партийной самостоятельности, — выступить перед всем народом с передовыми демократическими лозунгами. Для нас, для пролетариата, демократический переворот только первая ступень к полному освобождению труда от всякой эксплуатации, к великой социалистической цели. И поэтому тем скорее должны мы пройти эту первую ступень, тем решительнее должны мы разделаться с врагами народной свободы, тем громче должны мы проповедовать лозунги последовательной демократии: революционная армия и революционное правительство.

«Пролетарий» № 7,
10 июля (27 июня) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

---

* В рукописи: «Рабочий класс своей геройской борьбой, своей кровью...». *Ред.*

РУССКИЙ ЦАРЬ ИЩЕТ ЗАЩИТЫ ОТ СВОЕГО НАРОДА У ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА

Заграничная печать всех стран и всех партий полна известиями, телеграммами, статьями по поводу перехода части судов Черноморского флота на сторону русской революции[136]. Газеты не находят слов для выражения своего изумления, для достаточно сильной характеристики того позора, до которого довело себя самодержавное правительство.

Верхом этого позора было *обращение царского правительства к Румынии и Турции с просьбой о полицейской помощи* против восставших матросов! Вот когда сказалось, что «турки внутренние» страшнее для русского народа, чем всякие «турки внешние». Турецкий султан должен защитить царское самодержавие от русского народа; — царю нельзя опереться на русские военные силы, и он молит о помощи чужие державы. Трудно представить себе лучшее доказательство полного краха царской власти. Трудно подыскать лучший материал для разъяснения солдатам русской армии их роли.

Вот что пишет в передовой статье 4-го июля (н. ст.) газета *«Таймс»;* — надо заметить, что это одна из самых богатых и наилучше осведомленных во всем мире газет, орган консервативной английской буржуазии, находящий даже наших «освобожденцев» непомерно радикальными, сочувствующий «шиповцам» и т. д. Одним словом, в преувеличении сил и значения русской революции никто уже не заподозрит эту газету.

«Бессилие русского правительства на море, — пишет *«Таймс»,* — нашло себе поразительное подтверждение в той ноте, с которой, как сообщают, оно обратилось к *Порте* (т. е. к *турецкому* правительству) и к *румынскому* правительству. В этой ноте русское правительство просит названные государства рассматривать возмутившихся матросов русского флота, как обыкновенных уголовных преступников, и предостерегает их, что в противном случае возможны международные осложнения. Другими словами, правительство царя унизилось до того, что умоляет *турецкого султана* и *короля румынского* быть настолько добрыми и выполнить для него ту полицейскую работу, которую оно само для себя выполнить уже не в состоянии. Остается выждать, соблагоизволит ли *Абдул-Гамид* оказать царю просимую им помощь или нет. До сих пор единственным результатом восстания матросов с точки зрения его влияния на турецкие власти было то, что оно побудило их к более строгому, чем обыкновенно, надзору; причем первой жертвой этого надзора оказалось в субботу русское судно береговой обороны, на котором вечером, когда уже было темно, въезжал в Босфор *русский посол.* Турки выстрелили по этому судну холостым зарядом. Год тому назад турки вряд ли решились бы таким способом осуществить свой надзор. Что касается до румынского правительства, то оно поступило правильно, игнорируя просьбу рассматривать восставших матросов как уголовных преступников. Этого, конечно, и следовало ожидать от правительства нации, уважающей самое себя. Румынское правительство приказало не давать ни припасов, ни угля «Потемкину», но оно сообщило в то же время его 700 матросам, что если они высадятся на берег в Румынии, то их будут рассматривать лишь как иностранных дезертиров».

Итак, румынское правительство отнюдь не на стороне революции, ничего подобного! Но унижаться до полицейской службы всеми ненавидимому и презираемому царю всей России оно все же не хочет. Оно отказывает царю в его просьбе. Оно поступает, как только и может поступать «правительство *нации, уважающей себя».*

Вот как говорят теперь в Европе о русском самодержавном правительстве, говорят те люди, которые еще вчера подобострастно кланялись «великому и могучему монарху»!

Теперь и в немецких газетах есть подтверждения этого нового неслыханного позора самодержавия. В «Франкфуртскую Газету» телеграфируют из *Константинополя* от 4 июля н. ст.: «Русский посол Зиновьев передал вчера турецкому правительству ноту петербургского кабинета, в которой сообщается, что около 400 русских матросов, потопив один крейсер, спаслись третьего дня на одно английское торговое судно, шедшее по направлению к Константинополю. Русский посланник требует от Турции безусловного задержания этого торгового судна при переходе его через Босфор, а также ареста и выдачи возмутившихся русских матросов. Турецкое правительство в тот же вечер собрало на экстренное заседание совет министров, который обсудил русскую ноту. Турция ответила русскому посольству, что исполнение его требования для нее *невозможно,* ибо по международному праву Турция не имеет прав полицейского надзора за судами, идущими под английским флагом, даже тогда, когда эти суда находятся в турецких гаванях. Кроме того, между Россией и Турцией нет договора о выдаче преступников».

Турция ответила «мужественно», — замечает по этому поводу немецкая газета. Турки не хотят быть полицейскими прислужниками царя!

Сообщают также, что когда миноносец «Стремительный»[*] вместе с несколькими другими военными судами пришел в Констанцу (Румыния) в поисках «Потемкина», то румынское правительство указало русским властям, что в румынских водах за порядком наблюдает румынская армия и румынская полиция даже в том случае, если бы «Потемкин» находился еще в румынских водах.

[*] На «Стремительном», говорят, нет матросов. Почти вся команда состоит из одних офицеров. Аристократия против народа!

Оказывается, таким образом, что вместо беспокойства иностранным судам со стороны «Потемкина» (чем пугало Европу царское самодержавие) неприятности сыплются теперь на них от русского флота. Англичане возмущены задержанием и обыском в Одессе их судна «Granley». Немцы негодуют по поводу слухов о том, что турки остановят и обыщут, по просьбе русских, идущее из Одессы в Константинополь немецкое судно «Пера». Может быть, при таких обстоятельствах не так-то легко будет России получить помощь от Европы против русских революционеров. Вопрос об оказании такой помощи обсуждают очень многие заграничные газеты, но большей частью они приходят к выводу, что не дело Европы помогать царю бороться против «Потемкина». В немецкой газете «Berliner Tageblatt» появилось сообщение, что русское правительство обратилось и к державам с просьбой послать их военные суда из Константинополя в Одессу, чтобы помочь восстановить порядок! Насколько верно это сообщение (опровергаемое некоторыми другими газетами), покажет недалекое будущее. Несомненно одно, что переход «Потемкина» на сторону восстания сделал первый шаг к превращению русской революции в международную силу, в сопоставлении ее лицом к лицу с европейскими государствами.

Этого обстоятельства не надо забывать при оценке того сообщения, которое делает г. *Леру* в телеграмме от 4/VII н. ст. из Петербурга в парижскую газету «Le Matin»: «Во всем этом происшествии с «Потемкиным», — пишет он, — поразительна непредусмотрительность русских властей, но нельзя не отметить также недостатки в *организации революции.* Революция овладевает броненосцем — событие, невиданное в истории! — не зная в то же время, что с ним делать».

Тут есть большая доля правды, несомненно. Мы повинны, спора нет, в недостаточной организованности революции. Мы повинны в слабости сознания некоторых социал-демократов насчет необходимости организовать революцию, поставить восстание в число неотложных практических задач, пропагандировать необходимость

временного революционного правительства. Мы заслужили то, что нам, революционерам, делают теперь буржуазные писатели упреки по поводу плохой постановки революционных функций.

Но заслужил ли этот упрек броненосец «Потемкин», — мы не решимся сказать. Может быть, его команда преследовала именно ту цель, чтобы показаться в гавани европейской державы? Разве русское правительство не скрывало от народа вестей о событиях в Черноморском флоте до тех пор, пока «Потемкин» не пошел свободно в Румынию? И в Румынии революционный броненосец передал консулам прокламацию с объявлением войны царскому флоту, с подтверждением того, что по отношению к нейтральным судам он не позволит себе никаких враждебных действий. *Русская революция объявила Европе об открытой войне русского народа с царизмом.* Фактически, русская революция делает этим попытку выступить от имени нового, революционного правительства России. Несомненно, что это лишь первая, слабая попытка, — но «лиха беда начало», говорит пословица.

По последним известиям, «Потемкин» пришел в Феодосию, требуя припасов и угля. Городское население волнуется. Рабочие требуют удовлетворения просьбы революционного броненосца. Дума постановляет отказать в угле, но дать провизию. Весь Юг России волнуется так, как никогда. Число жертв гражданской войны в Одессе исчисляется в *6000 человек.* Телеграфируют о расстреле 160 инсургентов военным судом, о том, что из Петербурга дан приказ *«не давать пощады!».* Но войска бессильны, войска сами ненадежны. В фабричных предместьях Одессы волнение не утихает. В прошлую ночь (с 4 на 5 июля н. ст.) убито 35 человек. Большая часть войск, по приказу генерал-губернатора, выведена из города, потому что *среди войск обнаружился серьезный недостаток дисциплины.* В Николаеве и Севастополе произошли волнения в правительственных арсеналах. В Севастополе убито 13 человек. В пяти уездах Херсонской губернии идут крестьянские восстания. *В последние четыре дня убито до 700 крестьян.*

«Начинается, по-видимому, — так гласит телеграмма из Одессы в Лондон от 5/VII н. ст., — борьба не на жизнь, а на смерть между народом и бюрократией».

Да, настоящая борьба за свободу, борьба не на жизнь, а на смерть только еще начинается. Революционный броненосец еще не сказал своего последнего слова. Да здравствует же революционная армия! Да здравствует революционное правительство!

Написано 23 июня (6 июля) 1906 г.

Напечатало 10 июля (27 июня) 1905 г. в газете «Пролетарий» № 7

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

«Потемкин» появился у Феодосии. Он запасся провиантом и отплыл по неизвестному назначению, захватив одно русское торговое судно с грузом скота. Сообщают, что он добыл и угля с одного английского торгового судна. О сдаче нет и речи: «Потемкин» задается целью поднять восстание во всех прибрежных городах. Вот текст *манифеста,* который распространяется «Потемкиным» (по сообщению одной немецкой газеты из Бухареста).

«К цивилизованным гражданам и к рабочему народу! Преступления самодержавного правительства истощили всяческое терпение. Вся Россия, объятая пламенем возмущения, восклицает: долой цепи рабства! Правительство хочет залить всю страну кровью, забывая, что войско состоит из сыновей угнетенного народа. Экипаж «Потемкина» сделал первый решительный шаг. Мы не хотим больше быть палачами нашего народа. Наш лозунг: смерть или свобода для всего русского народа! Мы требуем прекращения войны и немедленного созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. За эту цель мы будем бороться до конца: победа или смерть! Все свободные люди, все рабочие будут на нашей стороне в борьбе за свободу и за мир. Долой самодержавие! Да здравствует учредительное собрание!»

«Пролетарий» № 7,
10 июля (27 июня) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

БУРЖУАЗИЯ ТОРГУЕТСЯ С САМОДЕРЖАВИЕМ, САМОДЕРЖАВИЕ ТОРГУЕТСЯ С БУРЖУАЗИЕЙ

Чуть не каждый день приносит подтверждения этой «торговли», на которую мы так давно обращаем внимание русских пролетариев. Вот интересная телеграмма г. Леру из Петербурга от 2 июля н. ст.: Собрание представителей городов и земств 28 и 29 июня (15 и 16 ст. ст.) выработало еще раз (сотый раз!) конституционные требования и по телеграфу послало их в министерства. Требования выше обычных: народное представительство требуется непременно на *конституционных* началах; «булыгинская» конституция прямо отвергается; требуется немедленное провозглашение неприкосновенности личности, свободы слова и т. д. На совещании принято будто бы единогласно *(но не включено в петицию* — когда торгуешься, не следует показывать всех своих карт!) требование всеобщего избирательного права.

Как же судит корреспондент буржуазной газеты по поводу этого знаменательного повышения требовательности гг. помещиков и фабрикантов? О, он судит очень трезво:

«Очевидно, — пишет он, — *что делегаты запрашивают побольше, чтобы получить хоть немногое. Но несомненно также, что это немногое, чтобы быть приемлемо для них, должно находиться посредине между тем, чего они требуют, и тем, что Булыгин им предлагает».*

Настоящий базар, на котором буржуазия проторговывает интересы и права русских рабочих и русских

крестьян. Как на базаре, покупщица — буржуазия и продавец — царь хлопают друг друга по рукам, выкрикивают сотый раз свое «последнее слово», божатся, что «себе дороже», грозят уйти, — и никак не решаются разорвать своей тесной дружбы.

Если царь не исполнит наших требований, говорил «один из самых выдающихся представителей земского совещания» господину Леру, тогда мы «обратимся к народу».

Что собственно следует понимать под этим пресловутым «обращением к народу»? — спрашивает себя и своих читателей французский корреспондент. И отвечает: здесь нет «предместья св. Антония» (рабочий квартал Парижа: сравни фельетон в № 2 «Вперед»[137]). Народ склонен не выходить на улицу, а сидеть дома, протестовать по-толстовски отказом от платежа податей!..

Не клевещите на народ, господа буржуазные предатели свободы! Вам не смыть с себя никакими клеветами своей позорной трусости. Народ проливает свою кровь по всей России. В ряде городов, в массе деревень растут у нас свои «предместья св. Антония». Народ ведет отчаянную борьбу. Если вы хотели действительно «обратиться к народу» (а не грозить только своему союзнику, царю, этим обращением), то вы должны были бы ассигновать не сотни и тысячи рублей на ваши говорильни, а миллионы на вооруженное восстание. Вы должны были бы выбрать делегацию не для обивания порогов у царя, а для сношения с революционными партиями, с революционным народом.

Царь и его шайка прекрасно знают, что вы не в силах сделать это из страха за свой денежный мешок, из страха перед народом. Поэтому царь вполне прав, когда третирует вас, как лакеев; — когда кормит вас все теми же посулами, все той же булыгинской конституцией; — когда рассчитывает, что вы не посмеете даже протестовать решительно, на деле, и против булыгинской подачки. Недаром специальный корреспондент женевской «солидно»-либеральной газеты «Journal de Genève»[138] сообщал недавно: «Либералы не скрывают

от себя несовершенств (!) проекта Булыгина, но они думают, что необходимо принять его в интересах дела прогресса и дела порядка... Отвергнуть правительственный проект значило бы сознательно разрушить последнюю надежду на мирный исход теперешнего конфликта между народом и бюрократическим режимом». (Последняя фраза подчеркнута самим корреспондентом.)

Буржуазия хочет *мира* с царем и боится *народной войны против царя.* Царь хочет мира с буржуазией, не боясь, однако, начатой им и беспощадно продолжаемой войны с народом. Неужели не очевидно, что неизбежным исходом из этого положения, *если народ не одержит полной победы, несмотря на предательство буржуазии,* будет булыгинская конституция?

«Пролетарий» № 7,
10 июля (27 июня) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

О СМЕШЕНИИ ПОЛИТИКИ С ПЕДАГОГИКОЙ [139]

У нас есть не мало социал-демократов, которые под влиянием каждого поражения рабочих в отдельных схватках их с капиталистами или с правительством впадают в пессимизм и пренебрежительно отстраняют все разговоры о высших и великих целях рабочего движения ссылкой на недостаточную степень влияния нашего на массу. Куда уж нам! Где уж нам! говорят такие люди. Нечего и толковать о роли социал-демократии, как авангарда в революции, когда мы даже не знаем толком настроения масс, не умеем слиться с массой, поднять рабочую массу! Неудачи социал-демократов 1-го мая текущего года значительно усилили такое настроение. Меньшевики или новоискровцы, разумеется, поспешили подхватить его, чтобы еще раз в качестве особого лозунга выдвинуть лозунг: к массам! точно в пику кому-то, точно в ответ на мысли и разговоры о временном революционном правительстве, о революционно-демократической диктатуре и т. п.

Нельзя не сознаться, что в этом пессимизме и в выводах из него, делаемых торопливыми новоискровскими публицистами, есть одна очень опасная черта, способная принести серьезный вред социал-демократическому движению. Слов нет, самокритика безусловно необходима для всякой живой и жизненной партии. Нет ничего пошлее самодовольного оптимизма. Нет ничего законнее указаний на постоянную, безусловную необходимость углубления и расширения, расширения и

углубления нашего влияния на массы, нашей строго марксистской пропаганды и агитации, нашего сближения с экономической борьбой рабочего класса и т. д. Но именно потому, что такие указания законны всегда и постоянно, при любых условиях и положениях, они не должны быть превращаемы в особые лозунги, они не могут оправдывать попыток построить на них какое-то особое направление в социал-демократии. Тут есть граница, перейдя которую вы превращаете эти бесспорные указания в сужение задач и размаха движения, в доктринерское забвение насущных передовых политических задач момента.

Углублять и расширять работу и влияние на массы надо всегда. Без этого социал-демократ не есть социал-демократ. Ни единая организация, группа, кружок не может считаться социал-демократической организацией, если они постоянно и регулярно не ведут этой работы. В значительной степени весь смысл нашего строгого обособления в отдельную самостоятельную партию пролетариата состоит в том, чтобы мы всегда и неуклонно вели эту марксистскую работу, поднимая до уровня сознательной социал-демократичности по возможности весь рабочий класс, не позволяя никаким, решительно никаким политическим бурям — тем более политическим переменам декорации — отвлечь нас от этой насущной работы. Без этой работы политическая деятельность неизбежно выродилась бы в игрушку, ибо серьезное значение для пролетариата эта деятельность приобретает лишь тогда и лишь в той мере, в какой она поднимает массу определенного класса, заинтересовывает его, двигает его на активное, передовое участие в событиях. Эта работа нужна, мы уже сказали, всегда: после каждого поражения об ней можно и должно напоминать, ее следует подчеркивать, ибо слабость ее есть *всегда* одна из причин поражения пролетариата. После каждой победы об ней тоже *всегда* следует напоминать и значение ее подчеркивать, ибо иначе победа будет кажущаяся, плоды ее будут не обеспечены, реальное значение ее с точки зрения всей нашей великой борьбы за нашу конечную цель будет

ничтожно и может даже оказаться отрицательным (именно в том случае, если частичная победа усыпит нашу бдительность, ослабит недоверие к ненадежным союзникам, позволит пропустить момент для дальнейшего и более серьезного натиска на врага).

Но именно потому, что эта работа углубления и расширения влияния на массы нужна одинаково всегда, и после каждой победы и после каждого поражения, и в эпоху политического застоя и в самое бурное революционное время, именно поэтому из указания на нее и нельзя делать какого-то особого лозунга, на нем нельзя строить особого направления, не рискуя впасть в демагогию и в принижение задач передового и единственного действительно революционного класса. В политической деятельности социал-демократической партии всегда есть и будет известный элемент педагогики: надо воспитывать весь класс наемных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, надо уметь подойти к самым серым, неразвитым, наименее затронутым и нашей наукой и наукой жизни представителям этого класса, чтобы суметь заговорить с ними, суметь сблизиться с ними, суметь выдержанно, терпеливо поднять их до социал-демократического сознания, не превращая наше учение в сухую догму, уча ему не одной книжкой, а и участием в повседневной жизненной борьбе этих самых серых и самых неразвитых слоев пролетариата. В этой повседневной деятельности есть, повторяем, известный элемент педагогики. Социал-демократ, который забыл бы об этой деятельности, перестал бы быть социал-демократом. Это верно. Но у нас часто забывают теперь, что социал-демократ, который задачи политики стал бы сводить к педагогике, тоже — хотя по другой причине — перестал бы быть социал-демократом. Кто вздумал бы из этой «педагогики» сделать особый лозунг, *противопоставлять* ее «политике», строить на этом противопоставлении особое направление, апеллировать к массе во имя этого лозунга против «политиков» социал-демократии, тот сразу и неизбежно опустился бы до демагогии.

Всякое сравнение хромает, это давно известно. Всякое сравнение уподобляет лишь одну сторону или лишь некоторые стороны сравниваемых предметов или понятий, абстрагируя временно и условно другие стороны. Напомним читателю эту общеизвестную, но часто забываемую, истину и сравним социал-демократическую партию с большой школой, низшей, средней и высшей в одно и то же время. Никогда и ни при каких условиях эта большая школа не сможет забыть о деле преподавания азбуки, обучения начаткам знания и начаткам самостоятельной мысли. Но если бы кто-нибудь вздумал отделываться от вопросов высшего знания ссылками на азбуку, если бы кто-нибудь стал противополагать непрочные, сомнительные, «узкие» результаты этого высшего знания (доступного во много раз меньшему кругу лиц сравнительно с кругом, проходящим азбуку) — прочным, глубоким, широким и солидным результатам начальной школы, тот обнаружил бы близорукость невероятную. Тот мог бы даже посодействовать полному извращению всего смысла большой школы, ибо игнорирование вопросов высшего знания лишь облегчило бы шарлатанам, демагогам и реакционерам сбить с толку прошедших одну только азбуку людей. Или еще, сравним партию с армией. Ни в мирное ни в военное время нельзя забыть об обучении рекрутов, о науке стрельбы, о распространении вширь и вглубь в массах азбуки военного дела. Но если бы руководители маневров или действительных сражений...*

Написано в июне 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

КАРТИНА ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Момент. Разбит царизм в Санкт-Петербурге. Самодержавное правительство свергнуто, — разбито, но не добито, не убито, *не уничтожено,* не вырвано с корнем.

Временное революционное правительство — апеллирует к народу. *Самодеятельность* рабочих и крестьян. Полная свобода. Народ сам устраивает своп быт. *Программа правительства* = полные республиканские свободы, крестьянские комитеты для *полного* преобразования аграрных отношений. Программа социал-демократической партии *сама по себе*. Социал-демократы во временном правительстве = делегаты, *приказчики* социал-демократической *партии*.

Далее, — учредительное собрание. *Если* народ поднялся, он...* (хотя бы и не сразу) *может* оказаться в большинстве (крестьяне и рабочие). *Ergo***, революционная *диктатура* пролетариата и крестьянства.

Бешеное сопротивление темных сил. Гражданская война *в полном разгаре,* — *уничтожение* царизма.

Организация пролетариата растет, пропаганда и агитация социал-демократии увеличивается в десятки тысяч раз: все правительственные типографии etc. etc. «Mit der Gründlichkeit der geschichtlichen Aktion wird auch der Umfang der Masse zunehmen, deren Aktion sie ist»***.

---

* В рукописи слово не разобрано. *Ред.*

** — Итак, следовательно. *Ред.*

*** — «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»[140]. *Ред.*

Крестьянство само взяло в руки *все* аграрные отношения, *всю* землю. *Тогда* проходит *национализация*.

Громадный рост производительных сил — вся деревенская интеллигенция, все технические знания бросаются на подъем сельскохозяйственного производства, избавление от пут (культурники, народники etc. etc.)... Гигантское развитие **капиталистического** прогресса...

Война: из рук в руки переходит *крепость*. Либо буржуазия свергает революционную диктатуру пролетариата и крестьянства, либо эта диктатура зажигает Европу и тогда..?

Если по-марксистски обсудить вопрос о революционной диктатуре, то его следует свести к анализу *борьбы классов*.

Ergo, какие главные общественные силы идут в счет? Ordre de bataille?*

(α) бюрократически-военно-придворные элементы *за* самодержавие *плюс* элементы народной темноты (быстро разлагающийся конгломерат, всесильный еще вчера, бессильный завтра). (Династические etc. счеты внутри неизбежны.)

организация очень высока maximum

(β) более или менее крупная, умеренно-либеральная буржуазия.

(Сюда я отношу либеральных помещиков, крупных финансовых тузов, купцов, фабрикантов etc. etc. Это = Σ хозяев владык буржуазной страны. «Всё могут».)

организация очень легка

Конфликты между фракциями неизбежны, — но все за конституцию даже теперь, а завтра еще больше.

Идейные вожди — в изобилии из чиновников, помещиков, журналистов.

* — Боевая диспозиция, расстановка сил для боя? *Ред.*

(γ) мелкобуржуазный и крестьянский слой. Десятки миллионов.

«Народ»
par excellence*.

организация minimum

Наиболее темноты, дезорганизованности.

Больше всего безвыходности, *непосредственных* выгод от революции. Всего больше неустойчивости (революция сегодня, за порядок после маленьких улучшений завтра).

Демократия.

Идейные вожди — очень много демократической интеллигенции. «Тип» социалиста-революционера.

(δ) пролетариат.

очень большая организованность, дисциплина

Революционен. Критическое отношение к мелкой буржуазии. Вождей идейных *меньше,* чем у всех остальных, *только* социал-демократическая интеллигенция и социал-демократические образованные рабочие. По сравнению с предыдущим численно гораздо слабее, но Kampffähigkeit** гораздо сильнее.

Объект борьбы = *республика* (включая сюда *все* демократические свободы, **программу minimum** и социальные реформы серьезные).

α — абсолютно против.

β — *за* конституцию, *против* республики ($^1/_2$—$^1/_2$). ((Элемент торговли.))

γ — в революционный момент (не прочно) за республику ((неустойчивые элементы борьбы)).

δ — вполне и всецело *за* республику.

Написано в июне 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — по преимуществу. *Ред.*

** — способность к борьбе, боеспособность. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЕ КОМИССИИ ПО ИЗДАНИЮ ПРОТОКОЛОВ III СЪЕЗДА РСДРП К ТЕКСТУ ПРОТОКОЛОВ

Относительно числа голосов на съезде протокольная комиссия просит читателей иметь в виду следующее. На съезде было 46 голосов, представленных 23 делегатами, из которых один имел один голос, один — три, остальные по два. (С прибытием тов. Голубина, т. е. с 18-го заседания, делегатов было 24.) Почти все голосования съезда считались по числу делегатов, т. е. для простоты принималось, что все делегаты имеют по одному голосу. Вот почему число голосов за и против дает сумму 23, а не 46. Само собою разумеется, что это упрощение счета не могло влиять на результаты, ибо и число голосов за и число голосов против одинаково уменьшалось вдвое. Такого же разделения голосов, когда решение зависело бы от одного товарища с 3-мя голосами, ни разу не было.

Написано не позднее июля 1905 г.

Напечатано в 1905 г. в книге «Третий очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева, изд. ЦК

Печатается по рукописи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН СТАТЬИ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВРЕМЕННОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

Образец путаницы

К вопросу о временном правительстве

1. Оживление революционного движения ознаменовалось оживлением вопроса о временном правительстве *(и участии в нем с.-д.)*.
2. Казалось бы, не так уж близко, — но «опасность» показалась так велика хвостистам, что Мартынов посвятил ей брошюру.

   Ясность нужна в таком вопросе.
3. Мысли Мартынова и их пошлость.

   Разбор «мыслей»

   Умолчание в «Искре» № 87. Гапону не отвечено на его «программу»[141].
4. Taedium vitae* Парвуса: в листках, в «Искре», в предисловии к Троцкому он «бунтует».

5) Именно потому, что «бунтует», он пересобачил.

6) Итоги. Наша организация — $^{1}/_{1000}$. Даже во сто крат увеличенная — не оправдает мартыновских *реакционных* страхов. Программа — *классовая* позиция.

Революционная диктатура в *демократическом* перевороте.

Написано в марте, ранее 23 (5 апреля), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Тошнота жизни. *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА»

1
ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ФЕЛЬЕТОНА № 93 «ИСКРЫ»

Сравни «Искру» № 93, фельетон — снизу мы только, а не сверху.

На эту тему следовало бы написать отдельную статью. Показать, что революционер, ограничивающий себя в революционную эпоху деятельностью *снизу* только, отказывающийся от давления сверху, eo ipso* *отказывается от революции.*

Мыслимы два типа буржуазного развития или революционного выхода из крепостнического ancien régime**:

1) путем уступочек сверху, путем урезок, сбавок, вычитания

2) путем переделки снизу, положительного внесения нового строя...

конституция революция	земства политическая свобода	обшитый парламентскими формами абсолютизм республика.

---

* — тем самым. *Ред.*
** — старого режима. *Ред.*

2
ПЛАН СТАТЬИ

Еще о временном правительстве

1. Нужна ясность в революционных целях. Затемнение начато Мартыновым до 9. I. Не преувеличение отдельных сторон движения (всегда возможное), а оттаскивание назад.
2. Постановка вопроса: (1) позволительно ли участие с.-д. во временном правительстве? Да («Вперед»), нет («Искра»). (2) Позволительно ли участие с.-д. вместе с революционной демократией в правительстве революционной *демократической* диктатуры? Да («Вперед»), нет («Искра»).

   «Жоресизм» — «якобинство» (tantum mutatus ab illo![*]).

   Серьезность вопроса.
3. Доводы «Искры»:

   освящается буржуазный порядок: полиция, тюрьмы, кредит, — безработица etc.

(1) *«осквернить уста сочетанием слов «да здравствует!» и правительство»*.

{**Фраза**}

вульгарный жоресизм.

осуществить программу-maximum.

сознательность буржуазии не допустит contra Баку.

со стороны удобнее толкать.

[*] — столь изменившееся в связи с этим! *Ред.*

4. Ее ошибки:

непонимание *военных* условий задачи и момента. Kurz* = борьба за республику. За или против? «Освящаете» ли?

недиалектическое понимание «освящения» буржуазного строя, тюрем, армии etc. *Ich stimme rückwärts, nicht vorwärts zu...***

«вместе бить» — и вместе убить? добить? отбить? перипетии борьбы: «the run of the true love is never smooth...»***

«жоресизм»: выучили, но не поняли. Зазубрили, но не продумали.

Букву, но не смысл усвоили. Принцип ли? (Ср. Paris. 1900)[142].

Программа-minimum и maximum. Трезв ли пролетариат?

5. Действительная опасность: забвение задач *самостоятельной* организации и *самостоятельной* борьбы пролетариата.

Это безусловно.

Затруднит ли это участие во временном правительстве? Свобода союзов? Средства агитации? Печать? *Удобство выхода в отставку при известных условиях.*

(2) *Различие между* (α) *временным революционным правительством и* (β) *революционной диктатурой (созидаемое* «Искрой») = схоластика. α = юридическая форма, β = классовая сущность. С одной стороны, α невозможно без β. С другой стороны, β неизбежно *временно* (либо переход к *буржуазной* диктатуре, к поражению пролетариата, либо к социалистической диктатуре).

Тактическая осторожность. Готовиться, сплачивать ряды, не losschlagen gedankenlos (Draufgänger)****, не «революционнее всех» ...

* — Коротко. *Ред.*
** — Санкционирую (я соглашаюсь) прошлое, а не будущее... *Ред.*
*** — «истинная любовь никогда не протекает гладко...» (Шекспир). *Ред.*
**** — рубить сплеча. *Ред.*

Есть ли революционная демократия? Конечно, да (Л. Мартов прав contra *Троцкий* и Parvus и Троцкий). Напрасно даже верит Л. Мартов Троцкому, что революционная демократия лишь «подрастает», а пролетариат растет. Скорее *vice versa** (легальная печать, широкая интеллигенция, ее связь с крестьянством etc. восстановится sehr bald**).

«Ненормальные люди» («Frankfurter Zeitung»). Баку. Все легальные либералы, кто только честен, — готовые революционные демократы, все влияние честных писателей, добросовестных адвокатов, порядочных учителей, врачей *и т. д. и т. д...*

Bessere Einsicht*** «Искры»: Revolution in Permanenz, это и есть революционная диктатура.

«Революционнее всех». А с.-р.? Борьба с.-р. и с.-д. Очень может быть, что с.-д. придется уйти от революционного правительства с.-р. и встать в оппозицию к «революционному авантюризму», *дожидаясь* их Abwirtschaften****... *(Неизбежность* окраски революционных демократов в с.-р., беря с.-р., как **тип**.) Тут *не связывать себе рук* ни в каком случае. Организованность и дисциплинированность пролетариата, «авантюризм» и непостоянство революционной интеллигенции и революционной мелкой буржуазии...

Написано в марте, ранее 30 (12 апреля), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — наоборот. *Ред.*
** — очень скоро. *Ред.*
*** — Лучшее предположение. *Ред.*
**** — конца хозяйничанья. *Ред.*

ПЛАНЫ СТАТЬИ «АГРАРНАЯ ПРОГРАММА ЛИБЕРАЛОВ»

1

2 главных вопроса об аграрной программе либералов:

I. разбор отдельных пунктов — — —

II. общие выводы. Смысл. Особенность России ясна (помещики за *аграрную* реформу).

В чем эта особенность?

(α) в *социалистичности* русского аграрного быта?

(δ) в *буржуазно-демократической* сущности аграрного преобразования.

That is the question*.

Теперь все яснее становится, что правы были с.-д., утверждая (δ). (Contra народники и с.-р.)

Nil** о сельских рабочих.

Nil *преобразующего* сельский *строй:* только ***передвижение*** небольшого слоя мелкобуржуазных хозяйств вверх *для «заинтересования» их в общественном порядке.*

Всецело в рамках «благожелательной опеки», «мудрых уступок», *комиссий Шидловского,* отманиваний etc.

Гвоздь: крестьянские комитеты и революционная диктатура...

---

* — Вот в чем вопрос. *Ред.*
** — Nihil — ничего. *Ред.*

Итоги:

хотят продать, что грозят взять.

Nil определенного

чиновничий характер всех реформ, боязнь революционной самодеятельности крестьянства.

2

А г р а р н а я   п р о г р а м м а   л и б е р а л о в

1. Статья Л. в *«Освобождении».* Теперь программа земского съезда в *Москве.*

2. «Коренное преобразование»... Quoad* коренное?

{ Сознание недоделанности «реформ» 1861 г., противоречия между теперешним аграрным строем и запросами общественно-экономического развития. }

Не столько сознание, сколько инстинкт. В чем *суть* противоречия? — в сословности, крепостничестве, отработках, кабале. Введение деревни в условия буржуазного хозяйства (вопли с.-р. etc. на сей счет).

3. Прирезки из частновладельческих земель и выкуп.

(Исходит от помещиков! Ни к чему. Лучше продать, когда грозят взять. Сознание хозяйственной беспочвенности многих частновладельческих имений. *Культура* в руках «мужика».

Уступками спасти существенное во власти помещиков — *их* программа.

— *добить* власть помещиков — «программа» крестьян)...

Отрезки, *экспроприация...*

4. Казенные и удельные земли. *Ч а с т ь* удельных (NB) (боятся!).

А церковные?

---

* — Насколько, до каких пор. *Ред.*

«Эксплуатация его в интересах трудящегося населения»...

(«Народничествующая буржуазия».)

5. «Упорядочение аренды». Ср. с нашей аграрной программой...

6. «Общественно-государственные посреднические комиссии».

Гвоздь! Зачем государственные? Ср. *крестьянские комитеты.*

Что значит «общественные»?

7. Переселение, расселение, банки, кооперация {либералы и *с.-р.* — сравнение...}

8. Межевое законодательство. Деловито. Quid est re vera?* = Развитие частной собственности и фермерства, капиталистического хозяйства (против чересполосицы etc.). Arrondirung...**

9. Summa summarum***: довершение, завершение *буржуазной демократизации* деревни *с сохранением* всего, что можно, из помещичьей власти.

10. Ср. «Искру» № 3 {*выступит* аграрный вопрос}

|| на очередь дня ||[143].

11. Ср. Marx über Kriege. Наша линия = поддержка, рука об руку, развитие, подталкивание, внесение политической сознательности, подчеркивание революционно-демократического характера, сохранение классовой особности, организация и просвещение сельского пролетариата...

Написано в апреле, ранее 7 (20), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Какова действительная суть дела? *Ред.*

** — Округление... *Ред.*

*** — Общий итог. *Ред.*

ПЛАН ПЕРВОМАЙСКОЙ ЛИСТОВКИ

1. «Весна» слов и мерзость дел.
2. Булыгинский обман.
3. Война и крах правительственной системы.
4. Разорение, голод, холера...
5. СПБ., Рига, Варшава etc. *9. I.*
6. Баку и грозное аитиеврейское движение.
7. Революционная стачка и революционное движение 9. I. и после. Революция!
8. Крестьянское движение. Его подавление и его цели.
9. Учредительное собрание и временное революционное правительство.
10. Борьба за республику и все демократические свободы.
11. Пролетарская борьба за республику и за социализм.
12. Революционный русский пролетариат во главе всемирного революционного пролетариата.

1. V. вообще.

До чего довели? 1—4.

Революционное движение. 5 и 7.

Правительственная травля. 6.

Крестьянское движение. 8.

Вооруженное восстание.

Цели борьбы. 9—11.

0. Первое мая вообще.

А. Начало революции 1—6.

Б. Борьба рабочих и крестьян 7—8.

В. Цели борьбы 9—11.

Г. Всемирно-историческое значение русской революции 12.

Написано в апреле, ранее 12 (25), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ К III СЪЕЗДУ РСДРП

1
К ПРОЕКТУ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА

1
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА

1. Вооруженное восстание.
2. Участие с.-д. во временном революционном правительстве.
3. Подготовка к открытому политическому выступлению с.-д.
4. Поддержка крестьянского движения.
5. Отношение к либеральному движению.
6. Отношение к с.-р.
7. Устав партии.
8. Отношение рабочих к интеллигентам в партийных организациях.

1. Вооруженное восстание.
2. Участие во временном правительстве.
4. Отношение к либералам.
5. Соглашение с с.-р.
6. Упорядочение агитации и пропаганды.
7. Поддержка крестьянского движения.
8. Устав партии.
9. Отношение рабочих к интеллигентам — отчеты делегатов.
10. Выборы.
11. 1 Мая?
12. Порядок оглашения решений съезда и протоколов, порядок вступления в должность выборных.

?13. Отношение к национальным с.-д. партиям.

?? 14. Отношение к отколовшейся части партии. Внутрипартийные разногласия.

1) Тактика.

2) Отношение к другим партиям и течениям.

3) Организация.

4) Внутренняя работа партии.

1 Мая.

Упорядочение пропаганды и агитации.

Выборы.

Порядок оглашения.

75.71[144].

2
ГРУППИРОВКА ПУНКТОВ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА

7 пп.[145] I. 1) Тактические вопросы.

3 пп. II. 2) Организационные вопросы.

- [условия организационной работы с точки зрения устава партии][*]
- централизм и демократизм.
- *о т н о ш е н и е р а б о ч и х к и н т е л л и г е н т а м .*

III. 3) Отношение к другим партиям и течениям.

1. отколовшейся части
2. национальным
3. либералам
4. с.-р.
5. низшим формам рабочего движения

[*] Текст, набранный петитом в квадратных скобках, в рукописи зачеркнут. *Ред.*

IV. 4) Внутренние вопросы партийной работы.

пропаганда и агитация

V. 5) Отчеты делегатов

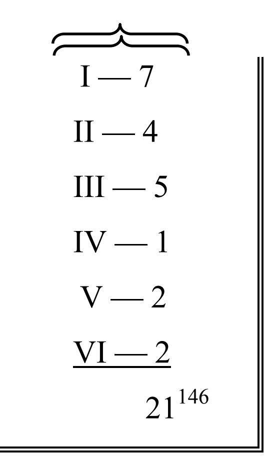
1) отчет ЦК.

2) отчеты делегатов.

VI. 6) Выборы.

(1) выборы.

(2) порядок.

3
ПРОЕКТ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА С УКАЗАНИЕМ ДОКЛАДЧИКОВ

Проект порядка дня III партийного съезда

А) Тактические вопросы.

1. Вооруженное восстание.

Вернер, Воинов[147].

2. Подготовка к открытому политическому выступлению с.-д.

Шмидт.

3. Отношение с.-д. к политике правительства накануне переворота и в самый момент его.

Шмидт, Ленин.

4. Поддержка крестьянского движения.

Ленин, Шмидт.

Б) Отношение к другим партиям и течениям.

5. Отношение к отколовшейся части Российской социал-демократической рабочей партии.

6. Отношение к национальным с.-д. партиям и организациям России.

[7] 6. Отношение к либералам.

[8] 7. Отношение к с.-р.

Ленин, Вернер.

В) Организация партии.

[9] 8. Устав партии.

Вернер.

[10] 9. Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях.

Вернер.

Г) Внутренняя партийная работа.

[11] 10. Отчеты делегатов.

[12] 11. Улучшение агитации и пропаганды.

13. Первое мая.

[14] 12. Выборы должностных лиц.

[15] 13. Порядок оглашения протоколов и вступления в должность новых учреждений.

Написано 13 (26) апреля 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

2
ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ РУМЯНЦЕВА ПО ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ РСДРП

По-моему, переделать резолюцию так:

Мотивы:

(1) констатировать, что фактически начинается под давлением революционного движения открытое выступление политических партий etc.

(2) что либералы идут в этом особенно далеко, их *фактическая* привилегия (п. 1-ый Шмидта).

(3) что у рабочих *стремление* к тому же *громадное* (п. 2-ой Шмидта).

— *выводы:*

(1) не упускать ни одного случая открытого выступления, организуя рабочих *в самом выступлении* в самостоятельную силу;

(2) утилизировать даже малейшие легальные формы, стараясь подчинить легальные рабочие организации влиянию с.-д.

(3) пропагандировать во всех рабочих организациях и среди возможно более широких масс необходимость принятия практических мер к созданию наряду с нашим конспиративным аппаратом аппарата для открытого политического выступления.

[+ 0) *Начало* фактического завоевания свободы деятельности.

Лучше 2) 1) Рабочие массы стремятся к открытому выступлению.

1) 2) Либералы *усиленно* пользуются и получают перевес.

3) Необходимость готовиться к возможному в близком будущем переходу от обычных исключительно конспиративных форм деятельности к формам открытым.

Постановляет:

(1) не упускать случая . . . открытые выступления — вырабатывают на месте действия отдельные организации

(2) утилизация даже частичных *легальных* форм организации, стараясь подчинить их влиянию с.-д.][*]

Написано между 16 и 19 апреля (20 апреля и 2 мая) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

[*] Текст, набранный петитом в квадратных скобках, в рукописи перечеркнут. *Ред.*

3
МАТЕРИАЛЫ К ДОКЛАДУ ОБ УЧАСТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ВО ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ[148]

1
ПЛАН ДОКЛАДА И ТЕЗИСЫ К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УЧАСТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ВО ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Позиция «Вперед» вообще:

1) Разбор плехановских возражений.}
   Маркс 1848 г.
2) «Искра» № 93 и Bakunisten.
3) «Искра» № 93 («Revolution in Permanenz»). [?]
4) Резолюция.
5) Итоги.

Мотивы резолюции:

1) Необходимость политической свободы и демократической республики.

[2) Наличность революционной буржуазной и мелкобуржуазной демократии, способной и начинающей бороться за нее.

3) Необходимость поддержки пролетариатом революционной демократии...]*

4. Необходимость временного революционного правительства для полного свержения самодержавия и *действительного* обеспечения свободы учредительного собрания.

[5) Признание революционной социал-демократией революционного действия не только снизу, но и сверху.

6) Необходимость участия социал-демократии во временном революционном правительстве в случае полной победы революции, в случае ее руководства восстанием.]*

---

* Текст, набранный петитом в квадратных скобках, в рукописи перечеркнут. *Ред.*

7) Буржуазно-демократический характер переворота и необходимость самостоятельной позиции пролетариата в отличие от буржуазной демократии.

[8) Наличность организованной с.-д. рабочей партии, способной к открытой организации (с широким участием рабочих), к контролю за уполномоченными партии]*

Резолютивная часть резолюции

об участии социал-демократии во временном революционном правительстве

1) Пропаганда и агитация идеи временного революционного правительства как необходимая составная часть победоносной революции.

2) Обсуждать в рабочих собраниях всю нашу программу-minimum не только с точки зрения общей, как мы обсуждали и должны все обсуждать программу-maximum, но и с точки зрения возможности немедленного осуществления ее полностью.

3) Признать возможным *в случае победоносного народного восстания* участие социал-демократии во временном революционном правительстве вместе с революционной буржуазией и мелкобуржуазной демократией в целях беспощадной борьбы против всех контрреволюционных попыток, в целях полной расчистки демократической почвы в России, в целях использования всех, правительством обеспечиваемых средств более широкой организации рабочего класса.

Это субъективные условия. А объективные? в целях беспощадной борьбы с контрреволюцией. П. 3.

4) Необходимое условие такого участия — контроль социал-демократической рабочей партии за ее уполномоченными в правительстве и неуклонное охранение независимой классовой рабочей партии, враждебной всей и всякой буржуазной демократии в стремлении к полному социалистическому перевороту.

* Текст, набранный петитом в квадратных скобках, в рукописи перечеркнут. *Ред.*

{ NB *Вооруженный* пролетариат }

5) Во всяком случае, независимо от того, удастся ли участие социал-демократии во временном революционном правительстве, распространение среди рабочего класса необходимости самостоятельных рабочих *революционных* организаций для контроля за *всяким* революционным правительством и для давления на него.

2
КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ДОКЛАДА О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

1. Странная на 1-ый взгляд постановка вопроса: не так уже близко осуществление временного революционного правительства. Вопрос навязан нам литературной полемикой. Мартынов и его рассуждение до 9. I. 1905 («Две диктатуры», стр. 10—11).

   Хвостизм этого рассуждения.

   Важность ясности целей социал-демократии.

2. Неправильное изображение начала спора Плехановым (№ 96): затушевывает мартыновщину[149].

3. Общая постановка вопроса: социалистическая или демократическая диктатура? Нелепость подсовывания первой.

   Неизбежность второй.

4. Доводы Плеханова в № 96.

См. особые листки *стр. 1—6*[*].

Затем.

а) Две силы: революция и контрреволюция. Их вооруженная борьба, изменчивая судьба борьбы, неизбежность борьбы и снизу и сверху.

б) Энгельс в 1849 году, цитаты из описания Reichsverfassungskampagne[150].

в) Резолюция и ее краткое мотивирование.

---

[*] См. настоящий том. стр. 384—387. *Ред.*

3.
ЗАМЕЧАНИЯ НА СТАТЬЮ ПЛЕХАНОВА «К ВОПРОСУ О ЗАХВАТЕ ВЛАСТИ»

Из статьи *Плеханова* в № 96 отметить:

1) *Передержка,* что ««Вперед» обвиняет «Искру»»» (столбец 1) в том смысле, что этим извращается постановка вопроса.

На деле *Мартынов* еще до 9.I стал *пугать* впередовцев *необходимостью* для них участия в революционном правительстве в случае *победоносного восстания,* руководимого пролетариатом (Мартынов, стр. 10—11). *((Мартынов и «Искра», NB цитировать NB из Энгельса.))*

Ergo*, не «Вперед» стал вытаскивать вопрос о «захвате власти» (формулировка эта *не наша,* а «Искры». Эта формулировка *узка),* а Мартынов и «Искра» как *отпугивание* от удачного восстания.

2) Передержка грубейшая, что «Вперед» назвал Маркса и Энгельса «виртуозами филистерства». Мартынов не = Маркс!!

«Вперед» сказал, что смена: самодержавие — либеральная конституция — демократическая республика — социалистический переворот, — *«верна* в общем и целом», но филистерство есть *ограничение* себя ***до первого нападения*** второстепенной ролью, есть пошлость. «Представлять без скачков» есть пошлость. «Представлять в виде медленно и равномерно восходящей прямой линии» — пошлость. Плеханов *подменивает* вопрос.

3) Излагая «Обращение»[151], Плеханов по этому вопросу делает новое извращение, оставляя в тени, что писано оно *именно тогда,* когда *полная победа* народа ***уже не удалась,*** когда либеральная буржуазия *уже сменила самодержавие,* когда, следовательно, революция была уже урезана и эскамотирована.

* — Итак, следовательно. *Ред.*

После *неудачи* народного восстания, не давшего полной победы, Маркс и Энгельс советуют рабочему классу организоваться и готовиться. Неужели это ответ на ситуацию *до* первого восстания? Неужели это ответ на *предположение* победоносного восстания пролетариата?? (а именно из такого предположения исходила «Искра» и Мартынов).

4) Излагая «Обращение», Плеханов *забывает* добавить *важнейшее* указание Маркса, что мелкобуржуазная демократия в Германии в 1848 и 1848— 1850 гг. «все более организовывалась», «тогда как рабочая партия теряла единственную ее прочную

опору
основу» ((S. 75 «Ansprache»)).

Ergo: Маркс констатирует *большую* организованность *мелкобуржуазной демократии,* констатирует,что рабочая партия *была* в 1848 в **хвосте буржуазии** ((S. 76 «Ansprache»)). *Поэтому* Маркс все внимание обращает всецело на необходимость самостоятельной организации пролетариата, поэтому он считает *преобладание* мелкобуржуазной партии *несомненным* ((S. 78 «Ansprache»)), поэтому он не видит шансов на преобладание рабочей партии и на ее участие в революционном правительстве.

5) Об *участии* рабочей партии во (временном) революционном правительстве Маркс вообще *молчит*

«Обращении»
в «Ansprache».

Совершенно неправ поэтому Плеханов, когда он утверждает, что Маркс «не допускал даже и мысли о том, что политические представители пролетариата могут вместе с представителями мелкой буржуазии трудиться над созданием нового общественного строя».

Это *неверно*. Маркс *не касается этой мысли* в конкретной постановке ее по отношению к временному революционному правительству. Маркс *не поднимает* вопроса об участии социал-демократов во временном революционном правительстве, а Плеханов

изображает, что Маркс *решает этот вопрос безусловно отрицательно.*

Маркс говорит: мы, социал-демократы, были все в хвосте. Мы организованы хуже, нам надо самостоятельно организоваться, когда мелкобуржуазная демократия в случае успеха революции будет у власти.

Мартынов делает вывод: мы, социал-демократы, организованные сейчас много лучше революционной мелкобуржуазной демократии в России и составляющие безусловно самостоятельную партию, должны бояться того, что в случае успеха восстания нам придется участвовать во временном революционном правительстве.

Да, тов. Плеханов, иное дело марксизм, иное дело мартыновизм.

6) Плеханов говорит, что «доказательства «Вперед» ограничены несколькими беспрерывно повторяющимися словами», а «Искра» — «не хочет критиковать Маркса».

Так ли это?

Чьи доказательства ограничены «повторяющимися словами»? Не Плеханов ли *весь* багаж составил из «цитат»?? Жалкий багаж.

«Вперед» не «критикует» Маркса. Мах и Авенариус — прикрытие бедности плехановской аргументации.

«Вперед» разбирает *конкретные русские условия,* о коих *ни слова* не сказал Плеханов: соотношение пролетариата и крестьянства

организованность того и другого

сравнить силу мелкобуржуазной демократии и социал-демократии

момент *до* первого восстания

условие всего рассуждения: *победоносное восстание.*

Не наоборот ли, т. Плеханов? Не вы ли ограничились словечками и цитатами? Не «Вперед» ли дал доказательства разбора конкретного — исторического вопроса?

7) Плеханов говорит, что Маркс и Энгельс изменили свои взгляды лишь в том, что *социалистический* переворот еще не близок.

«Политические задачи пролетариата были бы определены ими (при исправлении этой ошибки) уже в том предположении, что демократический строй останется господствующим в течение довольно продолжительного периода. *Но именно потому они еще решительнее осудили бы участие социалистов в мелкобуржуазном правительстве»*.

Cur?* Плеханов смешивает здесь *демократическую* и *социалистическую* диктатуру!!

8) Энгельс к Турати.

а) Нет целого письма.

б) Турати = Мильеран. Портфель. *Та ли ситуация?*

в) Энгельс ***доказал*** Турати, что переворот будет *демократический,* **а не** социалистический.

Nil** по существу!

9) «*Участвовать во временном революционном правительстве вместе с мелкой буржуазией значит изменять пролетариату...»*.

Да? {1848, 1873 «Bakunisten an der Arbeit».} **Снизу?**
Сверху?

10) «Искра» № ***93*** **(снизу).**

Bakunisten.

11) «Искра» № 93 — если стихийно достанется, то не будем пятиться.

Написано в апреле, ранее 18 (1 мая), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Почему? *Ред.*

** — Nihil — ничего. *Ред.*

4
КОНСПЕКТ РЕЧИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ РАБОЧИХ И ИНТЕЛЛИГЕНТОВ В С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ [152]

Конспект моей речи 3/V (15-ое заседание).

I. Неверно, что носителями революционных социал-демократических идей являются у нас преимущественно интеллигенты (как говорил Власов).

II. Неверно, что выборное начало не даст большей осведомленности периферии etc. (как говорил Власов).

III. Власов сказал, что во главе (расколов и оппозиции) стоят интеллигенты. Подтверждают Латышев, Лядов, Крамольников etc.

IV. *Рабочих **надо** вводить в комитеты.*

Написано 20 апреля (3 мая) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

5
ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ПРОПАГАНДЕ И АГИТАЦИИ[153]

Резолюция в целом

а) Организовать литературно-пропагандистскую группу для выработки общей пропагандистской программы и для составления применительно к ней ряда популярных брошюр по главным вопросам партийной программы, тактики, организации,*

а) причем обратить особое внимание на издание брошюрной литературы для работы среди крестьянства,

б) озаботиться постановкой издания популярного органа в России.

п. в) заменить

принята

в) принять меры к организации разъездных групп агитаторов и пропагандистов для содействия местным центрам[154].

Ленин

Написано 25 апреля (8 мая) 1905 г.

Впервые напечатано в 1905 г. в книге «Третий очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева, изд. ЦК

Печатается по рукописи

---

* Петитом дан текст проекта резолюции. *Ред.*

ПЛАН ДОКЛАДА О III СЪЕЗДЕ РСДРП И ЕГО РЕШЕНИЯХ[155]

III съезд и его решения

А) Почему получились съезд и конференция?

Б) Организационный вопрос на съезде и на конференции.

В) Тактические вопросы „ ~ „ ~ „ ~ „

А) 1. Законность *созыва* съезда без Совета.
2. Законность *самого* съезда.
3. Почему было не идти на съезд? (Превращение одного съезда в два.)

Б) Три главных пункта организационной работы III съезда:

Бб) 1) § 1.
2) «Единоцентрие».
3) «Гарантия прав меньшинства».

Бв) Организационный устав конференции.

(1) «коллективы» руководящие (?).

(2) «местная организация» (? а § 1?).

(3) ЦК и ИК—и ОК ???

(4) Условия соглашения? на съезде?

В)

4 1. Временное революционное правительство.

3 2. Вооруженное восстание.

2 3. Современная политическая ситуация.

1 4. Отношение к другим революционным и оппозиционным партиям.

5. 5. Исполнительная комиссия.

4. 4. ЦК = ИК + представители областных комитетов = конференция.

3. 3. областные комитеты = выборные областных съездов.

2. 2. областные съезды = делегаты руководящих коллективов.

1. Руководящий коллектив = комитет + все районные комитеты + особая группа.

Комитет дает отчеты районным комитетами посылает, представляет туда «опрос».

Комитет почти выборной членами районных комитетов.

группы местной организации

Из комплиментов меньшевиков:

«грубое нарушение обещания»

«навязывание партии съезда»

«неслыханное преступление»

«обман доверия партии»

«бесцеремонная подтасовка»

«подмен»

«насилие над волей организованного пролетариата» (с. 13)

Условия меньшевиков

«должна быть представлена *вся партия*, т. е. масса ее действительных членов» с. 8

«разве можно решать тактические вопросы без предварительного обсуждения всей партией? Разве не легкомысленно... вооруженное восстание... даже в литературе только что начались споры» (с. 10)

«мы слышали» (с. 10—11).

Написано в мае, позднее 15 (28), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ «О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ»

1. Следует ли из «Обращения» Маркса к коммунистам в марте 1850 г., что Маркс *не допускал мысли* об участии коммунистов во временном революционном правительстве, эпохи демократического переворота, вместе с буржуазией?

2. Верно ли то, что Маркс в указанном «Обращении» *вовсе не поднимал даже и вопроса* об участии с.-д. во временном революционном правительстве?

3. Есть ли разница между: «не допускать мысли об участии» и «не поднимать вопроса об участии»?

4. Верно ли то, что в указанном «Обращении» Маркс сам отметил укрепление мелкобуржуазной демократической партии и ослабление рабочей коммунистической партии за последнее время?

5...*

Написано в мае, ранее 21 (3 июня), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА И ЛИБЕРАЛЬНОЕ МАКЛЕРСТВО»

1

«Конституционно-демократическая» партия... Гм! Quid est? Что значит сие сочетание слов? Разве может быть демократический строй государства без конституции?? От кого они себя отделяют? От Шилова и К^0 — те-де против конституции. Но разве те демократы??

Конституционно-демократическая отделяется кроме того от *республиканско*-демократической. Конституционно-демократическая значит *монархически*-демократическая или *монархически*-конституционная.

Но звучит и то и другое скверно, inde* *описание*... Эвфемизм!

Складывается конституционно-демократическая партия...

[Партия мелкой буржуазии — радикальная часть революционной буржуазной демократии.]

Интеллигенция и	Крупная буржуазия.
д е л ь ц ы...	[бо̀льший радикализм
Мелкая буржуазия	бо̀льшая раздробленность]
	[[бо̀льшее значение интеллигентских «вождей».]]

---

* — отсюда. *Ред.*

Свобода языка — свобода группировок — *обосновка на социальной силе kommt später**...

«Реальная политика» в торгашеском —

— и в *м а т е р и а л и с т и ч е с к о м* смысле.

2
Медовые речи

Программа организованных либералов

«Народ должен взять разрешение кризиса в свои руки...»

Народ *«в м е с т е с д р у г и м и о б щ е с т в е н н ы м и г р у п п а м и»* (NB)

Созыв учредительного собрания (кем?)

Монархия — ни гугу ни за ни против

Отделение церкви от государства (nil**)

«Освобождение церковных обществ от государственной опеки»

а от государственной денежной помощи?

«Народное представительство»

Одна палата? *Nil.*

«Культурное самоопределение народностей» а не *политическое!*

Финансовая *реформа:* «постепенно...»:

!! «Отказ от покровительства отдельным предприятиям и предпринимателям и усиленное покровительство развитию производительных сил народа...

Расцвет промышленности».

Аграрная программа **кем?**

«наделение...» с *в о з н а г р а ж д е н и е м* владельцев.

Арендное право... а не право *п о н и ж е н н о й* аренды «в интересах трудящихся»

право стачек etc. рабочим. NB NB

* — приходит позже. *Ред.*

** — nihil — ничего. *Ред.*

Рабочее законодательство...

Фабричная инспекция («на все виды народного труда»).
8-часовой рабочий день.
Отмена сверхурочных работ.
Охрана труда женщин и детей.
Примирительные камеры...
Вознаграждение увечным рабочим.
Государственное страхование.

«Решения эти обязательны лишь поскольку политические условия неизменны».

— — — «временный и условный элемент»

— — — *«реальная политика».*

«... Более чем достаточна...».

Написано в мае, ранее 27 (9 июня), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ОЧЕРК ПАРТИЙНОГО РАСКОЛА[156]

«Экономизм» и старая «Искра».

1900—1903.

II партийный съезд.

VII. 1903.

Борьба за кооптацию или «осадное положение»

VIII—XI. 1903.

ad 5.

Кружковщина и партия!
Мир с «экономистами»!
Ленинские «ереси».

XI. 1903 — I. 1904.

Попытки примирения *старая и новая «Искра»* («пропасть»).

I—VII. 1904.

1) «Экономизм» и старая «Искра». (Резолюции съезда 1901)[157].

2) II съезд. 51 = 8 + 10 + 9 + 24.[158] (= «Экономисты» и старая «Искра».)

3) 26.8.1903—26.11.1903.[159] (Никогда с Мартыновым![160]
«Преемственность».
Письмо 8. X. 1903[161]).

4) 26. 11. 1903—7. I. 1904.
[Тайная организация.]

5) 7.I.1904 — ?9.VII. 1904.

Русские комитеты и редакция *«Искры»*. «22» и «19».[162] Борьба за съезд. Разоблачительный «документ».

Борьба за съезд.

VII. 1904—V. 1905.

III партийный съезд V. 1905.

После III съезда. VI. 1905—

6) VII. 1904 —V. 1905.

Бюро Комитетов Большинства =

3 конференции. «Вперед».

«План земской кампании».

7) V. 1905. Съезд и конференция.

8) Après le* III съезд[163].

Написано не ранее мая 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

* — После. *Ред.*

НЕЗАКОНЧЕННЫЙ НАБРОСОК СТАТЬИ «ДИКТАТУРА ТРЕПОВА И КАНДИДАТУРА ШИПОВА»

По мере того как передовая часть нашей буржуазии складывается в «конституционно-демократическую партию», — на сознательных представителей пролетариата ложится серьезная обязанность внимательно следить за политикой этой партии и просвещать народ насчет этой политики. Мы уже не раз отмечали торгашество земской фракции с самодержавием, — и «Союза освобождения» с земской фракцией. Теперь приходится констатировать новый факт этого торгашества. Слух о кандидатуре г. Шипова на пост министра внутренних дел давно уже промелькнул в заграничной прессе. Теперь об этом подробно сообщают корреспонденты самых влиятельных буржуазных газет Франции и Англии «*Le Temps»* и *«The Times».*

Вот что сообщают в первую из этих газет из Петербурга от 7-го июля н. ст.: «Если бы требовалось доказательство искренности желания царя произвести реформы, то таким доказательством является тот факт, что г. Шипову был предложен портфель мини-

противо

стра внутренних дел. Г. Шипов, принадлежавший к земскому анти-конституционалистическому меньшинству и составивший проект народного представительства, сильно использованный г. Булыгиным, заявил на майском съезде, что он присоединяется к

мнению большинства, т. е. конституционалистов. Таким образом, это человек — золотой середины, который мог бы удовлетворить обе крайние партии и который бы в то же самое время сумел приспособиться к тем чрезвычайным полицейским полномочиям, которыми облечен тов. министра внутренних дел Трепов.

Как говорят, г. Шипов ставит единственным условием своего согласия занять этот пост то, чтобы царь пожаловал свободу печати».

Корреспондент *«Таймса»* телеграфирует: «Последняя новость, которая отстраняет сегодня все остальные события, есть предложение портфеля министра внутренних дел г. Шипову. Возможность такого предложения указывалась уже раньше, но тем не менее это событие является полнейшим сюрпризом. Г. Шипов в последнее время заключил мир с земским большинством, и поэтому вполне естественно было думать, что его кандидатура на пост министра невозможна. Внезапное решение царя передать ему наследство г. Булыгина после почти состоявшегося назначения Игнатьева указывает на серьезную перемену царских планов. Думают, что на царя повлияли последние трагические события на юге России, красноречиво свидетельствующие о распространении революционных идей даже среди надежнейших защитников царской власти.

Однако указывают также, что выбор г. Шипова сделан не без задней мысли: может быть, при помощи либерального подставного вождя старый порядок приобретет некоторое подобие народной популярности. Может быть, по крайней мере, булыгинское избирательное право, заимствованное в сущности из первого проекта г. Шипова, не будет уже тогда встречать бесповоротной оппозиции земства. В этом рассуждении есть доля правдоподобия, ибо было бы слишком — ожидать, что бюрократия внезапно откажется от своей политики обструкции и притворства.

Но основной вопрос, связанный с кандидатурой г. Шипова, состоит в том, возможна ли примирить его

назначение с сохранением полицейской диктатуры? Г. Шипов положил сам конец всем гаданиям на этот счет, заявив, что он готов повиноваться воле царя на одном условии, именно: чтобы его величество гарантировал свободу печати. Г...*

Написано в июне, позднее 25 (8 июля), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ПЛАНЫ СТАТЬИ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

1

Вооруженное восстание

1) Баррикады. *Вооруженная* борьба.
2) Часть войска перешла.

1. Неудачи восстания и неудачи торгашества.
2. Прием земской делегации и отзывы русского «общества» (приветствия Трубецкому горнопромышленников, ряда земств etc., о «святой правде», о «твердой» речи).

Хвастовство («Vossische Zeitung»)[164].
Петрункевич в Твери.
Корреспонденция в «Journal de Genève»[165].

3. Новая ступень борьбы. 1) *Лодзь.* 2) *Одесса*. Кавказ. Либава.
4. Военная борьба. Революционное и военное руководство. Революционная армия. (Gewalt — Geburtshelfer[166].)
5. Восстание: резолюции III съезда и конференции. Призыв к борьбе и «отписка». Струве № 71, стр. *340*.[167]
6. Временное правительство. Лозунг победы и смешение революционного лозунга с ***освобожденским***.
7. «Буржуазная революция». Не выводите отсюда *отстранения* от нее, *пассивного* отношения к ней, неважности ее для рабочих.

8. Значение *общенациональных* политических лозунгов:

республика
вооружение народа
крестьянские комитеты (не от учредительного собрания)
обеспечение полной свободы
учредительное собрание и созыв его революционной властью.

9. Разрозненные, бессильные попытки. Лозунга нет, объединения нет, смелого призыва. Наша партия есть *классовая,* ее задачи *гораздо выше* задач демократической (буржуазной) революции. Из этого вытекает не отстранение от других классов, *а руководство ими,* не пассивное отношение к буржуазной революции, а самое смелое проведение ее до конца.

Смелой инициативы, широких лозунгов, сознания того, что наша *классовая* программа-minimum стала теперь общенациональным политическим делом, вот чего нам недостает.

2

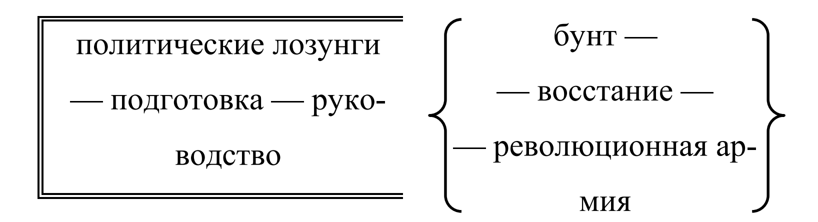
Революционная армия и революционное правительство

Организованные рабочие как руководители народных масс или толп.
«... План...»

1. Пока продолжается торговля либеральной буржуазии, — растет борьба.
2. Восстание в Лодзи, баррикадный бой; — одесское восстание, баррикадный бой + переход части флота и парализование другой части, — Либава: баррикадный бой + переход части флота?

Лодзь
Варшава

Либава
Одесса
Николаев
Севастополь
Кронштадт
С.-Петербург
Курск
Херсон
Киев[169]

Кронштадт и Петербург — всеобщие стачки, стычки с полицией и войском, отказ от мобилизации.

Сожжение офицера в Курске[168].

3. В центре этих событий — Одесса. Первая ли победа революции? К сожалению, еще нет, хотя громадный шаг вперед.

На войне законен.
Пожар = отчаяние, бессилие.

α β
Флот + восставший народ

β — разбит
α — отступил в порядке

} Σ = поражение, но не уничтожение.

4. Военное и политическое руководство, вот чего не хватило. Геройства, энтузиазма бездна. Даже военные силы есть.
5. Военное руководство, как *революционная армия*. Понятие. Вызов сделан самодержавием. Организация гражданской войны.
6. Политическое руководство, как *временного правительства*. Часть ли флота, города, армии, деревни. Знамя общенациональное + *организация*.

Торговля продолжается[170].
Леру в «Le Matin» 3.VII. Съезд в 1000.
Обращение к народу?
Восстание?

7. Гредескул о неповиновении правительству[171].
8. Значение революционной *власти*.
9. Непоследовательность лозунга «Искры»: доктрина мешает.

(1) Восстание — Цитировать из *«Что делать?»* — Ср. с конференцией. — Признать еще шаг. Одесса учит.

(2) Временное правительство. — Листок «Искры». — Доктрина мешает[172].

10) Необходимо широко распространять эти лозунги:

1. Учредительное собрание.
2. Вооружение народа.
3. Политическая свобода народу.
4. Крестьянские комитеты.
5. Полное самоопределение народов[173].

α) Обобщение восстаний в *всенародное* — революционная армия.

β) *Национальная,* всенародная *организация* восстания = временное революционное правительство.

— пропаганда в листках

— » на всех массовках и собраниях

— смелая инициатива выступления. Недостаточно лозунгов *революционной борьбы,* нужны лозунги *руководства* и *революционной власти.*

Конечно, революционная власть сложится не сразу. Ее нельзя декретировать, назначить, она должна *завоевать* себе признание. Но надо делать попытки, надо *завоевывать,* начинать завоевывать.

Написано в июне, ранее 27 (10 июля), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ЛИСТКА[174]

К гражданам!

К русскому народу

и ко всем народам России.

1. Всеобщая война — пролитие крови — расстрел 9.I. — баррикады Рига — Кавказ, Польша — Одесса etc. etc. — Крестьянские восстания.

2. Из-за чего?

Учредительное собрание. Свободы народу.

Торговля

3. Ответы правительства. Обман земских людей. Правительство вызывает на бой. Армия и флот колеблются.

4. Что делать? Революционная армия и революционное правительство.

5. Все сознательные рабочие, все честные демократы, все готовые к борьбе крестьяне должны собираться и организовываться в группы и отряды *революционной армии,* доставая оружие, выбирая своих начальников, держась наготове сделать все, что можно для помощи восстанию.

6. Учреждение революционного правительства должно быть поставлено, как цель. Объединение восстания. Сосредоточение сил народа. *Организация свободы и борьбы за свободу.*

7. Лозунги и цели революционного правительства.

Пять главных — — центральных — основа народной формы правления	(1) Учредительное собрание, [и частные выборы]
	(2) Вооружение народа.
	(3) Свобода.
	(4) Крестьянские комитеты.
	(5) Освобождение угнетенных народностей.
	(6) 8-часовой рабочий день.

8. Революционная армия и революционное правительство. Рабочие, организуйтесь! Старайтесь руководить толпой! Привлекайте крестьян!

Написано в июле 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Конец марта — июнь 1905)

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ III СЪЕЗДА РСДРП

О тексте речи, написанном В. И. Лениным ранее 12 (25) апреля, сообщает М. Цхакая в своих воспоминаниях; он пишет, что В. И. Ленин передал ему текст речи и поручение Организационного комитета открыть съезд от имени и по поручению ОК и сказать краткое «напутственное слово съезду». Текст речи «мне очень даже понравился, но я вернул его ему» («О Ленине». Сборник воспоминаний, I, Л., 1925, стр. 55—56).

ТЕЗИСЫ ДЛЯ ДОКЛАДА О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ И ОБ ОТНОШЕНИИ К НЕМУ РСДРП

Доклад о вооруженном восстании был сделан на пятом заседании III съезда РСДРП 14 (27) апреля А. В. Луначарским. Накануне В. И. Ленин дал Луначарскому тезисы доклада, по-видимому, в письменном виде. Сведения о тезисах имеются в воспоминаниях Луначарского: «Владимир Ильич дал мне все основные тезисы доклада... Я всю свою речь написал и дал ему предварительно прочесть... Владимир Ильич внимательнейшим образом прочитал мою рукопись и вернул ее с двумя-тремя незначительными поправками, что неудивительно потому, что, насколько я помню, я в моей речи исходил из самых точных и подробных указаний Владимира Ильича» («Пролетарская Революция», 1925, №11, стр. 54).

РУССКИЙ ТЕКСТ ДОКУМЕНТА «К ЕВРЕЙСКИМ РАБОЧИМ»

Документ опубликован в качестве предисловия к брошюре «Извещение о III съезде Российской социал-демократи-

ческой рабочей партии», изданной в 1905 году на еврейском языке.

В настоящем томе предисловие печатается по тексту брошюры, в переводе с еврейского языка (см. стр. 266—269).

КОНЕЦ НАБРОСКА СТАТЬИ «ДИКТАТУРА ТРЕПОВА И КАНДИДАТУРА ШИПОВА»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся 4 страницы рукописи.

СПИСОК РАБОТ И ИЗДАНИЙ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ВПЕРЕД»

№ 14—12 апреля (30 марта) 1905 г.

№ 15 — 20 (7) апреля 1905 г.

№ 16 — 30 (17) апреля 1905 г.

№ 17 — 9 мая (26 апреля) 1905 г.

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 1 — 27 (14) мая 1905 г.

№ 2 — 3 июня (21 мая) 1905 г.

№ 3 — 9 июня (27 мая) 1905 г.

№ 4 — 17 (4) июня 1905 г.

№ 5 — 26 (13) июня 1905 г.

№ 6 — 3 июля (20 июня) 1905 г.

№ 7 — 10 июля (27 июня) 1905 г.

В. ВОИНОВ. «КАК ПЕТЕРБУРГСКИЕ РАБОЧИЕ К ЦАРЮ ХОДИЛИ»

Женева, изд. «Вперед», 1905

В. И. Ленин редактировал рукопись брошюры А. В. Луначарского (В. Воинова) «Как петербургские рабочие к царю ходили» ранее 30 марта (12 апреля) 1905 года.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись брошюры А. В. Луначарского с редакционными правками В. И. Ленина.

В. СЕВЕРЦЕВ. «ПРИЛОЖЕНИЕ ТАКТИКИ И ФОРТИФИКАЦИИ К НАРОДНОМУ ВОССТАНИЮ»

Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905

В. И. Ленин редактировал рукопись брошюры В. Северцева «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию» не ранее 27 июня (10 июля) 1905 года.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись работы В. Северцева с редакционными правками В. И. Ленина.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья *«Социал-демократия и временное революционное правительство»* написана Лениным в конце марта 1905 года, когда подъем революционного движения вызвал оживленное обсуждение в среде социал-демократов одного из насущных вопросов революции — о временном революционном правительстве и участии в нем социал-демократии. В этой статье Ленин подвергает критике позицию меньшевиков, выступавших против участия социал-демократии во временном революционном правительстве.

В разделе «Подготовительные материалы» публикуется план статьи (см. настоящий том, стр. 365).

В рукописи статьи имеется правка, сделанная рукой М. С. Ольминского, с которой статья была напечатана в газете «Вперед». В настоящем томе в подстрочных примечаниях по рукописи восстанавливаются наиболее важные места.

«Вперед» — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров; тираж 7—10 тысяч экземпляров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. Он же предложил и название газеты. В состав редакции входили В. В. Боровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская.

Газета «Вперед» издавалась в обстановке ожесточенной внутрипартийной борьбы, когда меньшевистские лидеры после II съезда обманным путем захватили центры партии (ЦО, Совет партии и ЦК) и начали раскалывать партийные организации на местах. Дезорганизаторская работа меньшевиков нарушала единство действий рабочего класса. Перед лицом надвигающейся революции в России, когда особенно требовалось сплочение сил для обеспечения боевого единства пролетариата, такое положение в партии было нетерпимо. В. И. Ленин и большевики повели

непримиримую борьбу с оппортунизмом меньшевиков и их дезорганизаторской деятельностью, стали призывать местные партийные организации к борьбе за созыв III съезда партии, как единственный выход из партийного кризиса. В. И. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденций. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок В. И. Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». Только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок В. И. Ленина. В них Ленин разрабатывал тактическую линию большевиков по вопросам вооруженного восстания, о временном революционном правительстве и революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, к либеральной буржуазии, к русско-японской войне. Некоторые номера газеты, как например № 4 и № 5, посвященные событиям 9 (22) января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены В. И. Лениным.

Газета «Вперед» очень скоро после выхода завоевала симпатии местных партийных комитетов, которые признали ее своим органом. Сплачивая местные партийные комитеты на основе ленинских принципов, газета «Вперед» сыграла большую роль в подготовке III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, выдвинутые и обоснованные В. И. Лениным на страницах газеты. Тактическая линия газеты «Вперед» стала тактической линией III съезда. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Особенно тесная связь была с Петербургским, Московским, Одесским, Бакинским, Екатеринославским и другими комитетами, а также с Кавказским союзным комитетом РСДРП. Статьи В. И. Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами. Статья Ленина «Начало революции в России» из № 4 «Вперед» была издана отдельной листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» («Вперед»

№ 11) — Петербургским комитетом РСДРП. Кавказский Союзный комитет РСДРП издал статью В. И. Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» («Вперед» № 14) отдельной брошюрой на грузинском, русском и армянском языках.

Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий» как Центральный Орган партии, которая явилась прямым и непосредственным продолжением газеты «Вперед».

Газета «Вперед» сыграла огромную роль в борьбе революционно-пролетарского политического направления с мелкобуржуазным и либерально-буржуазным в период первой русской революции. — *1*.

[2] *Рабочедельцы* — сторонники «экономизма», группировавшиеся вокруг журнала «Рабочее Дело», органа «Союза русских социал-демократов за границей». Журнал выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова. Вышло 12 номеров (девять книг). «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии. Рабочедельцы пропагандировали оппортунистические идеи подчинения политической борьбы пролетариата экономической борьбе, преклонялись перед стихийностью рабочего движения и отрицали руководящую роль партии. — *4.*

[3] *«Освобождение»* — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) — главной буржуазной партии в России. — *4.*

[4] Имеется в виду меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова.

Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. В. И. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Сами меньшевики признавали, что «между старой и новой «Искрой» легла пропасть». Новая, меньшевистская «Искра» подрывала основы партийности: требование обязательности выполнения партийных решений объявлялось «бюрократизмом» и «формализмом», подчинение меньшинства большинству рассматривалось как «грубо механическое» подавление воли и свободы члена партии, партийная дисциплина третировалась как «крепостное право». Меньшевики тащили партию назад, к организационной раздробленности и распущенности, к кружковщине и кустарничеству. — *4.*

[5] *Жирондисты и якобинцы* — название двух политических группировок буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века. Жирондисты, выражавшие интересы умеренной буржуазии, колебались между революцией и контрреволюцией и шли по пути сделок с монархией. Якобинцами называли наиболее решительных представителей буржуазии, революционных демократов, последовательно отстаивавших необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма. Якобинцы возглавили народное восстание 31 мая — 2 июня 1793 года, свергнувшее власть жиронды и приведшее к установлению якобинской диктатуры.

Жирондистами социал-демократии Ленин называет оппортунистическое течение в социал-демократии, меньшевиков.

Бакунизм близок прудонизму — мелкобуржуазному течению, отражавшему идеологию мелкого разорившегося собственника. Основным положением бакунизма является отрицание всякого государства, в том числе и диктатуры пролетариата, непонимание всемирно-исторической роли

пролетариата. Бакунисты вели упорную борьбу против марксистской теории и тактики рабочего движения. Их тактика заговорщичества, немедленных бунтов и терроризма была авантюристична и враждебна марксистскому учению о восстании. Бакунизм явился одним из идейных источников народничества.

Теория и тактика бакунистов была резко осуждена К. Марксом и Ф. Энгельсом. В. И. Ленин характеризовал бакунизм как миросозерцание «отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 11).

О Бакунине и бакунистах см. работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. II, 1940, стр. 537—649), Ф. Энгельса «Бакунисты за работой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 105—124) и др.

Ткачевизм — направление в революционном народничестве, близкое к бланкизму, названное по имени идеолога его П. Н. Ткачева (1844—1885). Ткачевисты считали политическую борьбу необходимой предпосылкой революции, но недооценивали решающую роль народных масс. По мнению Ткачева, революционное меньшинство должно захватить политическую власть, создать новое государство и провести революционные преобразования в интересах народа, которому остается лишь воспользоваться готовыми результатами.

С критикой мелкобуржуазной революционности Ткачева выступил Ф. Энгельс в статье «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 241—264). — *5.*

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 433). — *5.*

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 422— 423. — *5.*

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 423. — *6.*

[9] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900— 1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901— 1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое рас-

слоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 283). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма. В резолюции III съезда РСДРП «О практических соглашениях с социалистами-революционерами» говорилось, что «III съезд РСДРП поручает ЦК и местным комитетам в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями социалистов-революционеров, причем местные соглашения могут заключаться лишь под контролем Центрального Комитета».

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную «Трудовую народно-социалистическую партию» (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в

полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. Посло окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *6.*

[10] № 93 меньшевистской «Искры» вышел 17 марта 1905 года. В нем помещена статья Л. Мартова «На очереди. Рабочая партия и «захват власти», как наша ближайшая задача». Эту статью Ленин критикует в работе «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» и в докладе на III съезде РСДРП об участии социал-демократии во временном революционном правительстве (см. настоящий том, стр. 20—31, 126—141). — *12.*

[11] К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 209). — *14.*

[12] *«Сизифова работа»* — синоним тяжелого, утомительного, но бесплодного труда; возник из мифа о древнегреческом царе Сизифе. За проступки перед богами, как рассказывается в легенде, Сизиф был жестоко наказан: он должен был вечно вкатывать на высокую гору громадный камень, который, не достигнув вершины, вырывался из его рук и

скатывался вниз. Сизиф должен был начинать все сначала, но никогда не мог достигнуть цели — вершины горы.

Употребляя выражение «Сизифова работа», Ленин намекает на карикатуру П. Лепешинского, изображавшую Плеханова, который тщетно пытался вытащить Мартова из меньшевистского болота. — *16.*

[13] *Амстердамский конгресс* — Международный социалистический конгресс II Интернационала в Амстердаме происходил с 14 но 20 августа (н. ст.) 1904 года. Конгрессом были рассмотрены следующие вопросы: 1) международные правила социалистической тактики; 2) колониальная политика; 3) всеобщая стачка; 4) социальная политика и страхование рабочих; 5) тресты и безработица и другие.

В резолюции по первому вопросу, на которую ссылается В. И. Ленин, указывалось, что социал-демократия «не может стремиться к участию в правительственной власти в рамках буржуазного общества». Однако правые вожди социал-демократических партий вопреки резолюции Амстердамского конгресса вступали и вступают в буржуазные правительства, проводя политику сохранения и упрочения буржуазного государства и господства буржуазии. — *24.*

[14] Выражение «парламентский кретинизм», неоднократно встречающееся у В. И. Ленина, употреблялось К. Марксом и Ф. Энгельсом. Как писал Ф. Энгельс, «парламентский кретинизм» — это неизлечимая болезнь, недуг, «несчастные жертвы которого проникаются торжественным убеждением, будто весь мир, его история и его будущее направляются и определяются большинством голосов именно того представительного учреждения, которое удостоилось чести иметь их в качестве своих членов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 92).

В. И. Ленин это выражение применяет к оппортунистам, которые считали, что парламентская система всемогуща, а парламентская деятельность — это единственная и главная при всяких условиях форма политической борьбы. — *28.*

[15] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал

«экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *32.*

[16] Это примечание написано к резолюции группы рабочих Санкт-Петербургского металлического завода. В этой резолюции, опубликованной в газете «Вперед» № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 года, рабочие осуждали раскол в партии и требовали немедленного объединения. — *34.*

[17] Имеются в виду опубликованные в № 14 газеты «Вперед» резолюции меньшевистского харьковского комитета о выборе делегата на III съезд РСДРП и харьковской большевистской группы о необходимости объединения партии «на почве единой строго принципиальной тактики и централизованной организации». — *34.*

[18] Речь идет о соглашении между Бюро Комитетов Большинства и Центральным Комитетом РСДРП по вопросу о созыве III съезда партии. Основы этого соглашения были изложены в воззвании «К партии» от имени ЦК и БКБ от 12 (25) марта 1905 года, напечатанном в № 13 газеты «Вперед» от 5 апреля (23 марта) 1905 года в статье В. И. Ленина «Второй шаг». В соглашении указывалось, что «дальнейшая работа по созыву съезда выполняется совместно БКБ и ЦК, которые образуют Организационный комитет». Оценку соглашения Ленин дал в статьях «Второй шаг» (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 367—371) и «Изобличенный Совет» (см. настоящий том, стр. 61—66). — *34.*

[19] *«Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы: К. Цеткин, А. Браун и др., живший в те годы в Мюнхене польский революционер Ю. Мархлевский, Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями.

В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. В январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратиков В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры» 1 июня 1902 года) и подготовила II съезд РСДРП, состоявшийся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии при поддержке Плеханова меньшевики захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма (см. примечание № 4). — *35.*

[20] *Второй съезд РСДРП* состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению российских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма. Редакцией «Искры» был разработан и внесен на обсуждение съезда проект программы партии

(опубликован в «Искре» № 21, 1 июня 1902 года). Ряд документов для съезда был написан Лениным: проект устава РСДРП, несколько проектов резолюций, план доклада о деятельности «Искры». Лениным были также тщательно разработаны порядок дня и регламент работы съезда. С проектом устава и проектом порядка дня съезда были предварительно ознакомлены члены редакции «Искры», а потом и делегаты съезда.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Среди делегатов съезда — представителей крупнейших социал-демократических комитетов России были профессиональные революционеры-ленинцы — Р. С. Землячка, А. В. Шотман, П. А. Красиков, Н. Э. Бауман, А. М. Стопани и др. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы.

В порядке дня съезда стояло 20 вопросов: 1. Конституирование съезда. Выборы бюро. Установление регламента съезда и порядка дня. Доклад Организационного комитета и выбор комиссии для определения состава съезда. 2. Место Бунда в РСДРП. 3. Программа партии. 4. Центральный Орган партии. 5. Делегатские доклады. 6. Организация партии. 7. Районные и национальные организации. 8. Отдельные группы партии. 9. Национальный вопрос. 10. Экономическая борьба и профессиональное движение. 11. Празднование Первого мая. 12. Международный социалистический конгресс в Амстердаме 1904 года. 13. Демонстрации и восстания. 14. Террор. 15. Внутренние вопросы партийной работы: а) постановка пропаганды, б) постановка агитации, в) постановка партийной литературы, г) постановка работы в крестьянстве, д) постановка работы в войске, е) постановка работы среди учащихся, ж) постановка работы среди сектантов. 16. Отношение РСДРП к «социалистам-революционерам». 17. Отношение РСДРП к русским либеральным течениям. 18. Выборы Центрального Комитета и редакции Центрального Органа партии. 19. Выборы Совета партии. 20. Порядок оглашения решений и протоколов съезда и порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.

Ленин делал на съезде доклад об уставе партии и выступал с речами при обсуждении большинства вопросов порядка дня съезда.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Ссылаясь на программы западноевропейских социал-демократических партий, в которых не было положения о диктатуре пролетариата, оппортунисты подвергали это положение прямым и косвенным атакам. С оппортунистическим толкованием вопроса о диктатуре пролетариата выступил Троцкий, считавший непременным условием ее установления почти полное отождествление партии и рабочего класса и превращение пролетариата в большинство нации. Съезд отверг все попытки оппортунистов внести изменения в искровский проект программы в духе программ западноевропейских социал-демократических партий и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии.

Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса и считали необходимым принятие такого устава, который затруднил бы доступ в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была поддержана на съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми)

искровцами, и была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Первоначально голоса на съезде группировались так: 33 искровских голоса, 10 голосов «болота» («центр») и 8 — антиискровских (3 рабочедельца и 5 бундовцев). 5 (18) августа 7 антиискровцев — два рабочедельца и бундовцы, не согласные с решениями съезда, ушли с него. В ходе съезда сложилось оппортунистическое меньшинство искровцев в составе 7 человек, которое перед выборами центральных органов откололось от последовательных искровцев. Сторонники Мартова, поддержанные антиискровцем и «болотом», составили меньшинство съезда, имевшее 20 голосов (9 голосов сторонников Мартова, 10 — «болота» и 1 антиискровский) против 24 голосов, которые имели 20 последовательных искровцев, сплотившихся вокруг Ленина. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и положил начало марксистской революционной партии в России, партии большевиков. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8).

II съезд РСДРП, создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. — *35*.

[21] *«Декларация 22-х»* — обращение «К партии», написанное Лениным и принятое на совещании большевиков в первой половине августа 1904 года в Женеве (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 13—21). На совещании присутствовало 19 человек — В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. С. Ольминский, М. Н. Лядов, П. Н. Лепешинский и другие. К решениям совещания вскоре присоединились еще 3 большевика, и обращение «К партии» вышло от имени 22-х большевиков. Декларация 22-х, опубликованная в августе 1904 года отдельным листком, стала для большевиков программой борьбы за созыв III съезда партии. — *37*.

[22] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале

умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство» стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 251).

Ленин называет ниже меньшевистскую «Искру» «нашим партийным «Новым Временем»», а меньшевиков — «людьми нововременского типа». — *38.*

[23] *Совет партии* (1903—1905) был создан согласно уставу партии, принятому на II съезде РСДРП, как высшее партийное учреждение, призванное согласовывать и объединять деятельность ЦК и редакции ЦО, восстанавливать ЦК и редакцию ЦО в случае, если выбывает весь состав одного из этих учреждений, а также представлять партию в сношениях с другими партиями. Совет обязан был созывать партийные съезды в установленный уставом срок или досрочно по требованию партийных организаций, имеющих вместе право на половину голосов на съезде. Совет партии состоял из пяти членов, один из которых назначался съездом партии, а четыре — Центральным Комитетом и редакцией Центрального Органа, посылавшими в Совет по два члена. II съезд РСДРП избрал пятым членом Совета Г. В. Плеханова. В. И. Ленин первоначально входил в Совет от редакции ЦО, а после выхода из редакции «Искры» — от ЦК. После поворота Плеханова в сторону оппортунизма и захвата меньшевиками редакции ЦО Совет партии стал орудием борьбы меньшевиков против большевиков. В. И. Ленин последовательно боролся в Совете за сплочение партии, разоблачая дезорганизаторскую, раскольническую деятельность меньшевиков. По уставу, принятому III съездом РСДРП, Совет партии был упразднен. Начиная с III съезда единственным руководящим центром партии в периоды между съездами стал Центральный Комитет, назначающий и редакцию ЦО. — *40.*

[24] Имеется в виду брошюра Орловского (В. В. Воровского) «Совет против партии», изданная в Женеве в 1904 году. — *40.*

[25] Листок о восстании за подписью Бюро Комитетов Большинства был перепечатан в № 9 газеты «Вперед» от 8 марта (23 февраля) 1905 года под заглавием «Насущные вопросы». — *43.*

[26] *«Московские Ведомости»* — одна из старейших русских газет; издавалась Московским университетом с 1756 года (первоначально в виде небольшого листка). В 1863—1887 годах редактором-издателем «Московских Ведомостей» был М. Н. Катков — крайний реакционер и шовинист. В эти годы газета превратилась в монархо-националистический орган, проводивший взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства; с 1905 года «Московские Ведомости» — один из главных органов черносотенцев. Выходила до Великой Октябрьской социалистической революции. — *44.*

[27] Съезд земских деятелей состоялся в Москве 24—25 февраля (9—10 марта) 1905 года. — *44.*

[28] В. И. Ленин цитирует передовую статью «От издателя» из «Экономической Газеты» № 1 от 20 марта 1905 года без подписи. — *46.*

[29] Ленин цитирует работу К. Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 415). — *48.*

[30] *«Der Volks-Tribun»* — еженедельная газета, основанная немецкими «истинными социалистами» в Нью-Йорке. Выходила с 5 января по 31 декабря 1846 года. — *53.*

[31] *«Das Westphälische Dampfboot»* («Вестфальский Пароход») — ежемесячный журнал, орган одного из направлений мелкобуржуазного немецкого, или «истинного» социализма; издавался в Билефельде и Падерборне (Германия) с января 1845 по март 1848 года.

«Циркуляр против Криге», о котором пишет здесь В. И. Ленин, вошел во 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, стр. 1—16. — *53.*

[32] *«Революционная Россия»* — нелегальная газета эсеров; издавалась с конца 1900 года в России «Союзом социалистов-революционеров» (№ 1, помеченный 1900 годом, фактически вышел в январе 1901 года). С января 1902 по декабрь 1905 года выходила за границей (Женева) в качестве официального органа партии социалистов-революционеров. — *54.*

[33] Тайная антипартийная организация меньшевиков была создана вскоре после II съезда РСДРП в целях борьбы с большевиками и захвата руководства партией. В сентябре 1903 года в Женеве втайне от большинства партии и ее руководящих центров состоялось фракционное совещание 17 меньшевиков во главе с Мартовым, Потресовым и другими лидерами оппозиции. В резолюции, написанной Троцким и Мартовым, был намечен план борьбы с большин-

ством партии и выбранными II съездом РСДРП партийными центрами. Совещание рекомендовало не останавливаться ни перед какими средствами борьбы в целях расширения влияния оппозиции и изменения состава высших учреждений партии. Членам оппозиции предлагалось отказываться от работы под руководством Центрального Комитета, бойкотировать «Искру», добиваться восстановления старого состава редакции. На совещании была создана литературная группа из бывших редакторов «Искры», целью которой было объединение меньшевиков и пропаганда оппортунистических идей меньшевистской оппозиции. — *61.*

[34] Имеется в виду заявление меньшевиков, опубликованное в № 83 газеты «Искра» от 7 января 1905 года (отдел «Из партии»). — *62.*

[35] *«Vossische Zeitung»* («Фоссова Газета») — немецкая умеренно-либеральная газета, издавалась в Берлине с 1704 по 1934 год. — *67.*

[36] *«Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову»* было издано вначале листовкой, а затем перепечатано в газете «Вперед» № 16, 30 (17) апреля 1905 года. Обращение ЦК в Совет партии с уведомлением о назначении своих представителей в Совет и с просьбой собрать заседание Совета, о котором ниже пишет Ленин, было отправлено Плеханову 4 (17) апреля 1905 года. На следующий день на заседании Организационного комитета было решено дать Совету семидневный срок для ответа, после чего открыть съезд. III съезд открылся ровно через 7 дней — 12 (25) апреля 1905 года. — *72.*

[37] Прокламация *«Первое мая»* написана Лениным в Женеве и издана отдельной листовкой за подписью Бюро Комитетов Большинства и редакции газеты «Вперед». Листовка перепечатывалась Бакинским, Екатеринославским, Московским, Нижегородским, Рижским, Терско-Дагестанским местными комитетами и рыбинской группой РСДРП. — *81.*

[38] Ленин имеет в виду статью «Вниманию партии», опубликованную в № 94 меньшевистской «Искры» 25 марта 1905 года. — *85.*

[39] Имеется в виду *II съезд «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»,* состоявшийся 13—18 (26—31) октября 1903 года в Женеве. Съезд был созван по настоянию меньшевиков, которые хотели противопоставить его II съезду РСДРП. Высказываясь против созыва съезда Заграничной лиги, В. И. Ленин писал: «Съезд Лиги *теперь* даст все для драки и ничего для дела, т. е. для работы за границей» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 148).

На съезде Заграничной лиги было 15 сторонников большинства (со второго заседания — 14), имевших 18 голосов (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Н. Э. Бауман, Н. К. Крупская, В. Д. Бонч-Бруевич, М. М. Литвинов и другие), и 18 меньшевиков (со второго заседания — 19), имевших 22 голоса (П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Л. Мартов, Л. Д. Троцкий и другие).

Съезд обсудил следующие вопросы: 1) доклад администрации Заграничной лиги (Л. Г. Дейча и Н. К. Крупской); 2) доклад делегата Лиги на II съезде партии; 3) устав Лиги; 4) выборы администрации.

Центральным вопросом повестки дня был доклад В. И. Ленина — делегата Лиги на съезде партии. В своем докладе Ленин осветил работу II съезда РСДРП и, разоблачая оппортунизм меньшевиков, показал беспринципность их поведения на съезде. Пользуясь своим большинством на съезде Заграничной лиги, оппозиция приняла решение дать вслед за Лениным слово Мартову для содоклада. Мартов в своем содокладе защищал поведение меньшевиков на II съезде РСДРП и бросал клеветнические обвинения в адрес большевиков. Ленин и сторонники большинства, видя явную невозможность и бесцельность дальнейшей полемики с оппозицией, покинули заседание съезда, отказавшись участвовать в дальнейших прениях по этому вопросу. Меньшевистское большинство съезда, стремясь к захвату центральных учреждений партии, приняло по второму пункту порядка дня три резолюции, в которых выступало против позиции Ленина в организационных вопросах и призывало к систематической борьбе против большевиков.

Съезд принял также устав Заграничной лиги, ряд пунктов которого (об издании Лигой общепартийной литературы, о сношениях администрации Лиги с другими организациями помимо ЦК и ЦО и другие) был направлен против устава партии; кроме того, меньшевики оспаривали право ЦК РСДРП утверждать устав Лиги. Присутствовавший на съезде представитель ЦК РСДРП Ф. В. Ленгник от имени Центрального Комитета потребовал приведения устава Лиги в соответствие с партийным уставом и, после того как оппозиция отказалась выполнить это требование, объявил собрание незаконным. Совет партии одобрил действия представителя ЦК (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 63).

В. И. Ленин назвал съезд Заграничной лиги «апогеем военных действий оппозиции против центров» (там же, стр. 102). После II съезда Лиги меньшевики сделали ее опорным пунктом борьбы против партии. — *85.*

[40] *III съезд РСДРП* состоялся в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен большевиками и проходил под руководством Ленина. Меньшевики

отказались от участия в съезде и собрали в Женеве свою конференцию.

На съезде присутствовало 38 делегатов: 24 — с решающими голосами и 14 — с совещательными. С решающими голосами присутствовали делегаты от 21 комитета РСДРП (Петербургский, Московский, Тверской, Рижский, Северный, Тульский, Нижегородский, Уральский, Самарский, Саратовский, Кавказский союз (Бакинский, Батумский, Имеретино-Мингрельский, Тифлисский комитеты), Воронежский, Николаевский, Одесский, Полесский, Северо-Западный, Курский, Орловский). Ленин являлся делегатом от Одесского комитета. В числе делегатов были В. В. Воровский, Р. С. Землячка, Н. К. Крупская, А. А. Богданов, А. В. Луначарский, М. М. Литвинов, М. Г. Цхакая и другие. Председателем съезда был избран Ленин.

Съезд рассмотрел коренные вопросы развертывающейся в России революции и определил задачи пролетариата и его партии. На съезде были обсуждены следующие вопросы: доклад Организационного комитета; вооруженное восстание; отношение к политике правительства накануне переворота; о временном революционном правительстве; отношение к крестьянскому движению; устав партии; отношение к отколовшейся части РСДРП; отношение к национальным социал-демократическим организациям; отношение к либералам; практические соглашения с эсерами; пропаганда и агитация; отчеты ЦК и делегатов местных комитетов и другие.

По всем основным вопросам, обсуждавшимся съездом, Ленин написал проекты резолюций. На съезде он сделал доклады об участии социал-демократии во временном революционном правительстве и о резолюции относительно поддержки крестьянского движения и выступил с речами о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне переворота, об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях, об уставе партии, по докладу о деятельности ЦК и другим вопросам. Съезд наметил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции, состоявший в том, чтобы пролетариат был вождем, руководителем революции и в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию, боролся за победу революции — за свержение самодержавия и установление демократической республики, за ликвидацию всех остатков крепостничества. Исходя из этого стратегического плана, съезд определил тактическую линию партии. В качестве главной и неотложной задачи партии съезд выдвинул задачу организации вооруженного восстания. Съезд указал, что в результате победы вооруженного народного восстания должно быть создано временное революционное правительство, которое должно подавить сопротивление контрреволюции, осуществить программу-

минимум РСДРП, подготовить условия для перехода к революции социалистической.

Съезд пересмотрел устав партии; он принял первый параграф устава, о членстве партии, в ленинской формулировке; устранил систему двоецентрия (ЦК и ЦО) в партии и создал единый руководящий партийный центр — Центральный Комитет; точно определил права ЦК и его отношения с местными комитетами.

Съезд осудил действия меньшевиков, их оппортунизм в организационных и тактических вопросах. Ввиду того, что «Искра» попала в руки меньшевиков и вела оппортунистическую линию, III съезд РСДРП поручил ЦК создать новый Центральный Орган — газету «Пролетарий». Редактором «Пролетария» на пленуме ЦК 27 апреля (10 мая) 1905 года был назначен В. И. Ленин.

III съезд РСДРП имел огромное историческое значение. Это был первый большевистский съезд. Съезд вооружил партию и рабочий класс боевой программой борьбы за победу демократической революции. О работе и значении III съезда партии см. статью Ленина «Третий съезд» (настоящий том, стр. 212—219). Решения съезда были обоснованы Лениным в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 1—119). — *87.*

[41] Эти постановления, написанные В. И. Лениным, были приняты на последнем заседании Организационного комитета по созыву III съезда РСДРП 11 (24) апреля 1905 года и оглашены членом ОК от Центрального Комитета Л. Б. Красиным в отчетном докладе ОК на первом заседании III съезда 12 (25) апреля 1905 года (см. «Третий съезд РСДРП. Апрель — май 1905 года. Протоколы», М., 1959, стр. 30—31). — *89.*

[42] Настоящий документ представляет собой проект пятого пункта постановления, принятого Организационным комитетом по созыву III съезда РСДРП 11 (24) апреля 1905 года (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 31—32).

Основные положения этого документа вошли также в резолюцию о конституировании съезда, предложенную П. А. Красиковым (Бельским), М. С. Лещинским (Жарковым) и М. М. Литвиновым (Кузнецовым) на третьем заседании съезда 13 (26) апреля и принятую на 5-м заседании съезда 14 (27) апреля 1905 года (см. там же, стр. 96). — *92.*

[43] Делегата от Казанского комитета на съезде не было до восемнадцатого заседания ввиду того, что Организационный комитет не смог своевременно установить связь с комитетом. За границей в это время находился член Казанского комитета В. В. Адоратский. Чтобы обеспечить участие казанской организации на съезде, Ленин в заявле-

нии «В комиссию по проверке состава съезда» предлагал пригласить В. В. Адоратского на съезд с совещательным голосом, как члена Казанского комитета. Комиссия по проверке мандатов предложила пригласить т. Адоратского «просто как члена партии...». Эту формулировку комиссии Ленин и называет странной.

Съезд большинством голосов против двух решил пригласить т. Адоратского «как члена комитета». Довести до сведения Адоратского это решение не удалось, и на съезде он не присутствовал. Только к восемнадцатому заседанию съезда от Казанского комитета прибыл делегат И. А. Саммер (Савич). Ему был предоставлен совещательный голос. — *94.*

[44] Н. А. Алексеев (Андреев) внес резолюцию: «обсуждать доклад ОК с фактической стороны, а не с принципиальной или моральной». В ходе обсуждения этого вопроса Андреев присоединился к резолюции, предложенной В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 97), которая была принята съездом. — *96.*

[45] Инцидент с Организационным комитетом произошел на втором заседании II съезда РСДРП и заключался в следующем:

Организационный комитет еще до начала съезда отклонил требование группы «Борьба» о допущении на съезд ее представителя. 17 (30) июля на заседании комиссии по проверке мандатов и определению состава съезда, в связи с поступившим в комиссию заявлением группы «Борьба» с жалобой на неправильные действия ОК, было заслушано сообщение членов ОК Е. М. Александровой (Штейн) и П. А. Красикова (Павловича) по этому вопросу. Мандатная комиссия нашла решение ОК правильным. На заседании съезда 18 (31) июля во время обсуждения этого вопроса член ОК Е. Я. Левин (Егоров), прибывший на съезд с запозданием, потребовал устроить перерыв, чтобы обсудить вопрос о группе «Борьба» с членами ОК. На совещании ОК, устроенном во время перерыва, большинство голосовало за то, чтобы внести на съезд предложение пригласить с совещательным голосом представителя группы «Борьба» Д. Б. Рязанова. Против этого предложения голосовал искровец Красиков, заявивший на заседании съезда протест против действий ОК. Левин обвинил Красикова в том, что, выступая против большинства ОК, он якобы нарушает партийную дисциплину.

Предложение ОК съезд отклонил и принял следующие резолюции:

«Съезд, приглашая всех товарищей при внесении отдельных предложений вносить их в бюро съезда, считает инцидент, вызванный заявлениями тт. Павловича и Егорова, исчерпанным».

«С выбором комиссии, назначение которой состоит в определении состава съезда, Организационный комитет потерял

право влиять, в качестве коллегии, на состав съезда, и деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся» («Второй съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 37, 38). — *98.*

[46] Проект порядка дня обсуждался на третьем заседании съезда 13 (26) апреля 1905 года вечером.

В настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» печатаются варианты проекта порядка дня съезда (стр. 375—378).

Данный проект был роздан делегатам для замечаний, а затем с небольшими редакционными изменениями был зачитан на съезде как проект, подписанный В. И. Лениным, М. М. Литвиновым (Кузнецовым) и А. А. Богдановым (Максимовым).

При обсуждении проекта порядка дня съезд принял сначала шесть основных рубрик вопросов, которые целиком совпадают с рубриками, намеченными В. И. Лениным. Затем, обсудив подразделения этих основных рубрик, съезд принял следующий порядок дня:

«I. Вопросы тактические:

1) Вооруженное восстание.

2) Отношение к политике правительства накануне и в момент переворота.

3) Отношение к крестьянскому движению.

II. Вопросы организационные:

4) Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях.

5) Устав партии.

III. Отношение к другим партиям и течениям:

6) Отношение к отколовшейся части РСДРП.

7) Отношение к национальным с.-д. организациям.

8) Отношение к либералам.

9) Практические соглашения с с-р.

IV. Внутренние вопросы партийной жизни:

10) Пропаганда и агитация.

V. Отчеты делегатов:

11) Отчет ЦК.

12) Отчеты делегатов местных комитетов.

VI. Выборы:

13) Выборы.

14) Порядок оглашения резолюций и протоколов съезда и вступления должностных лиц в должность». — *100.*

[47] Предложение Д. С. Постоловского (Михайлова), А. В. Луначарского (Воинова) и Л. Б. Красина (Зимина) состояло в том, чтобы порядок дня съезда был составлен по четырем рубрикам: организационные вопросы, тактические, отношения к другим партиям, отчеты делегатов. Это предложение было принято. В ходе дальнейшего обсуждения и дополнений

был принят порядок дня по следующим основным рубрикам: 1) тактические вопросы; 2) организационные вопросы; 3) отношение к другим партиям; 4) внутрипартийная работа; 5) отчеты делегатов; 6) выборы. — *102.*

[48] Упоминаемый В. И. Лениным проект Иванова (А. А. Богданова) — проект нового устава РСДРП, представленный съезду Бюро Комитетов Большинства. Этот проект опубликован в № 13 газеты «Вперед» от 5 апреля (23 марта) 1905 года под заголовком «Организационный вопрос». Проект с некоторыми изменениями, намеченными на предварительных совещаниях делегатов, был оглашен Богдановым (Максимовым) на пятнадцатом заседании съезда 20 апреля (3 мая) вечером. После обсуждения и внесения ряда поправок устав был утвержден на семнадцатом заседании съезда 21 апреля (4 мая) вечером.

Замечания Н. Ф. (Э. Э. Эссена) на проект Иванова напечатаны под заголовком «К проекту устава партии» в «Отдельном приложении к № 15 «Вперед»» от 20 (7) апреля 1905 года. — *103.*

[49] Ленин ошибочно называет Арнатским В. В. Адоратского. — *105.*

[50] При обсуждении этого вопроса Ленин на четвертом заседании съезда 14 (27) апреля 1905 года указал, что он не предлагал пригласить В. В. Филатова (NN), а только передал съезду его заявление (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 80).

Предложение о приглашении Филатова на съезд с совещательным голосом было отклонено. — *106.*

[51] На четвертом заседании (утром 14 (27) апреля), после доклада мандатной комиссии, развернулись прения по вопросу предоставления решающих голосов большевистским организациям, существовавшим и работавшим параллельно с меньшевистскими комитетами (харьковская и екатеринославская группы и Комитет заграничной организации), а также Архангельскому комитету, который не был утвержден.

В. М. Обухов (Камский) в своем выступлении заявил, что предоставление решающих голосов «КЗО и параллельным группам есть и по существу и по форме coup d'état» (государственный переворот).

По решению съезда всем указанным организациям были предоставлены совещательные голоса. — *107.*

[52] Имеется в виду постановление, принятое членами Центрального Комитета — примиренцами В. А. Носковым, Л. Е. Гальпериным и Л. Б. Красиным в июле 1904 года. Оно состояло из 26 пунктов, 9 из которых были опубликованы в № 72 «Искры» от 25 августа 1904 года под заголовком «Заявление Центрального Комитета». Постановление было принято про-

тивозаконно, так как два члена Центрального Комитета — В. И. Ленин и Р. С. Землячка не были приглашены на заседание ЦК и тем самым были лишены возможности отстаивать в ЦК позиции большинства партии. В этом постановлении примиренцы признали кооптированный Плехановым состав меньшевистской редакции новой «Искры». В состав ЦК были кооптированы еще три примиренца: А. И. Любимов, Л. Я. Карпов и И. Ф. Дубровинский. Примиренцы выступили против созыва III съезда партии и распустили Южное бюро ЦК, проводившее агитацию за созыв съезда. Они лишили В. И. Ленина прав заграничного представителя Центрального Комитета партии и запретили печатать его произведения без разрешения коллегии ЦК.

Принятие «июльской декларации» означало полную измену решениям II съезда РСДРП со стороны членов ЦК — примиренцев и их открытый переход на сторону меньшевиков.

В. И. Ленин выступил с резким протестом против «июльской декларации». В своем письме «Пяти членам Центрального Комитета» и в брошюре «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией» В. И. Ленин разоблачил незаконные действия трех членов Центрального Комитета (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 22—23, 115— 125). Местные комитеты партии — Петербургский, Московский, Рижский, Бакинский, Тифлисский, Имеретино-Мингрельский, Николаевский, Одесский, Екатеринославский — поддержали В. И. Ленина и решительно осудили «июльскую декларацию». — *109.*

[53] По уставу партии, принятому на II съезде РСДРП, право представительства на съезде имели те организации, которые были утверждены не позже чем за один год до съезда. Согласно уставу партии Казанский и Кубанский комитеты не считались полноправными на III съезде, так как в списке полноправных комитетов до 1 сентября 1904 года, имевшемся в протоколах Совета партии, они не значились. На пятом заседании III съезда партии 14 (27) апреля В. В. Воровским (Орловским) был внесен проект резолюции, написанный В. И. Лениным, об утверждении этих комитетов в качестве полноправных на будущее время. Резолюция была принята на этом же заседании. — *110.*

[54] На пятом заседании съезда, 14 (27) апреля, при утверждении Казанского и Кубанского комитетов в качестве полноправных на будущее время, некоторые делегаты заявили, что участие в голосовании делегатов с совещательными голосами является нежелательным, так как может отозваться на результатах этого решающего постановления.

В связи с этим В. И. Ленин и написал проект резолюции о порядке голосования вопросов на съезде, который был принят на этом же заседании. — *111.*

[55] Вопрос о вооруженном восстании обсуждался на пяти заседаниях съезда — с пятого по девятое, 14—16 (27—29) апреля 1905 года.

С докладом о вооруженном восстании на пятом заседании выступил А. В. Луначарский (Воинов), им же был предложен съезду проект резолюции об отношении РСДРП к вооруженному восстанию, написанный В. И. Лениным. При обсуждении проекта резолюции был выдвинут ряд возражений со стороны Д. С. Постоловского (Михайлова), который предложил свой проект. Чтобы согласовать обе резолюции, съезд на восьмом заседании, утром 16 (29) апреля, назначил заседание комиссии по «примирению» резолюций.

На девятом заседании съезда, вечером 16 (29) апреля, резолюция о вооруженном восстании («примирительная»), в основу которой был взят проект, написанный В. И. Лениным, с незначительными поправками была принята единогласно при одном воздержавшемся (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 162—164).

В настоящем томе печатается также ленинский проект дополнительной резолюции о вооруженном восстании (см. стр. 115), который не подлежал оглашению и на съезде не обсуждался, но был дан делегатам для ознакомления. — *112.*

[56] На девятом заседании съезда, 16 (29) апреля, П. П. Румянцев (Шмидт, Филиппов), выступивший с докладом об отношении к политике правительства накануне переворота, внес проект резолюции по этому вопросу. В прениях на девятом и десятом заседаниях выступили В. И. Ленин, Д. С. Постоловский (Александров, Михайлов) и другие. В связи с выступлением Постоловского Ленин написал «Добавление к резолюции по вопросу об отношении к политике правительства накануне и в момент переворота». Кроме проекта П. П. Румянцева по данному вопросу были внесены еще два проекта резолюции. По предложению Ленина все проекты резолюции были сданы в комиссию. Для комиссии Ленин написал замечания на проект резолюции Румянцева, которые печатаются в разделе «Подготовительные материалы» (стр. 379—380); затем он написал проект всей резолюции (см. настоящий том, стр. 147—148). Этот проект на обсуждение не вносился. На тринадцатом заседании съезда 19 апреля (2 мая) обсуждался проект Румянцева с замечаниями Ленина как проект резолюции Ленина и Румянцева «По вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП» и с небольшими изменениями был принят съездом единогласно. — *122.*

[57] *Комиссия сенатора Шидловского* была учреждена царским указом 29 января (11 февраля) 1905 года якобы «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в гор. С.-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем». Во главе комиссии был поставлен сенатор и член Государственного совета Н. В. Шид-

ловский. В комиссию входили чиновники, начальники казенных заводов и фабриканты. Кроме этого, в комиссию должны были войти и представители от рабочих, которые выбирались двухстепенными выборами. Большевики развернули большую разъяснительную работу в связи с выборами в комиссию, разоблачая истинные цели царизма, который организацией этой комиссии стремился отвлечь рабочих от революционной борьбы. Когда же выборщики предъявили правительству требования: свобода слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и т. п., то Шидловский 18 февраля (3 марта) 1905 года объявил, что эти требования не могут быть удовлетворены. После этого большинство выборщиков отказалось от выборов депутатов и обратилось с воззванием к рабочим Петербурга, которые поддержали их забастовкой. 20 февраля (5 марта) 1905 года комиссия, не приступая к работе, была распущена.

Указывая в своей речи на съезде, что «из опыта с комиссией Шидловского нельзя вывести безусловно отрицательного отношения», Ленин имел в виду отрицательное отношение некоторых делегатов съезда к использованию легальных возможностей для политической работы среди масс рабочего класса. В частности, Н. В. Романов (Лесков) утверждал, что «вовлечение рабочих в такие общества опять-таки разбивает их внимание, совлекает с революционного пути на легальный, заставляет ожидать улучшений от таких обществ» («Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 174). — *123.*

[58] Вопрос об участии социал-демократии во временном революционном правительстве обсуждался на двух заседаниях съезда — на одиннадцатом и двенадцатом, 18 и 19 апреля (1 и 2 мая). В. И. Ленин выступил на одиннадцатом заседании с докладом по этому вопросу и внес «Проект резолюции об участии социал-демократии во временном революционном правительстве». При обсуждении резолюции съездом Ленин предложил изменить заглавие резолюции, назвав ее: «Резолюция о временном революционном правительстве» (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 211). Л. Б. Красин (Зимин) сделал ряд поправок к резолюции В. И. Ленина. С большинством поправок Ленин согласился (см. настоящий том, стр. 145—146), и на двенадцатом заседании съезда резолюция была принята единогласно.

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются: «План доклада и тезисы к резолюции об участии социал-демократии во временном революционном правительстве», «Краткий конспект доклада о временном революционном правительстве» и «Замечания на статью Плеханова «К вопросу о захвате власти»». — *124,*

[59] Ф. Энгельс. «Крестьянская война в Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 422—423). — *128.*

[60] *«Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов»* написано К. Марксом и Ф. Энгельсом в конце марта 1850 года. «Обращение» тайно распространялось среди членов Союза коммунистов как в эмиграции, так и в самой Германии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 257—267).

Союз коммунистов — первая международная коммунистическая организация пролетариата, существовавшая с начала июня 1847 до 17 ноября 1852 года. Союз коммунистов был основан на базе Союза справедливых, организованного рабочими и ремесленниками в середине 30-х годов XIX века и действовавшего нелегально в разных странах Европы. К началу 1847 года деятели этого Союза убедились в правильности взглядов Маркса и Энгельса и предложили им вступить в Союз и принять участие в его реорганизации, а также разработать программу Союза. Маркс и Энгельс дали на это свое согласие. В начале июня 1847 года в Лондоне состоялся конгресс Союза справедливых, вошедший в историю как первый конгресс Союза коммунистов. Конгресс положил в основу деятельности принципы революционной теории Маркса и Энгельса. В работе конгресса участвовал Энгельс. Новый устав, в разработке которого принял деятельное участие Энгельс, четко определил конечные цели коммунистического движения, устранил пункты, придававшие организации заговорщический характер; в основу организации Союза были положены демократические принципы. Окончательно устав был утвержден на втором конгрессе Союза коммунистов, состоявшемся в Лондоне 29 ноября — 8 декабря 1847 года. В работе конгресса приняли участие Маркс и Энгельс. Этот конгресс поручил Марксу и Энгельсу выработать манифест, который был опубликован в феврале 1848 года и широко известен под названием «Манифест Коммунистической партии». Во время буржуазно-демократических революций 1848—1849 годов во Франции и Германии многие деятели Союза коммунистов принимали участие в борьбе рабочего класса.

17 ноября 1852 года, вскоре после кёльнского процесса коммунистов, Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске.

Союз коммунистов сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии и предшественник Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала).

Ленин указывает страницы «Обращения» немецкого издания 1885 года. «Обращение» опубликовано Ф. Энгельсом в приложениях к книге: K. Marx. «Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln» («Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»). Цитаты даются в ленинском переводе с этого издания. Ленин тщательно изучал «Обращение» и неоднократно обращался к этому документу. — *130.*

[61] *«Neue Rheinische Zeitung»* («Новая Рейнская Газета») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс.

Газета, будучи боевым органом пролетарского крыла демократии, играла роль воспитателя народных масс, поднимала их на борьбу с контрреволюцией. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революций, писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

Решительная и непримиримая позиция «Новой Рейнской Газеты», ее боевой интернационализм, появление на ее страницах политических обличений, направленных против прусского правительства и против местных кёльнских властей, — все это уже с первых месяцев существования газеты повлекло за собой травлю газеты со стороны феодально-монархической и либерально-буржуазной печати, а также преследования со стороны правительства, особенно усилившиеся после контрреволюционного переворота в Пруссии.

Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «Новая Рейнская Газета» мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. В мае 1849 года, в обстановке всеобщего наступления контрреволюции, прусское правительство, воспользовавшись тем, что Маркс не получил прусского подданства, отдало приказ о высылке его из пределов Пруссии. Высылка Маркса и репрессии против других редакторов «Новой Рейнской Газеты» послужили причиной прекращения ее издания. Последний, 301-й, номер газеты, напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 года. В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет освобождение рабочего класса!». — *133.*

[62] Имеется в виду письмо Ф. Энгельса к Ф. Турати от 26 января 1894 года, опубликованное под заголовком «La futura rivoluzione italiana e il partito socialista» («Будущая итальянская революция и социалистическая партия») в итальянском двухнедельнике «Critica Sociale» («Социальная Критика») № 3 от 1 февраля 1894 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 472—475). — *135.*

[63] Статья Ф. Энгельса «Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г.» была опубликована в газете «Der Volksstaat» №№ 105, 106, 107 от 31 октября, 2 и 5 ноября 1873 года. Она вошла в сборник статей Ф. Энгельса, вышедший в 1894 году под названием «Internationales aus dem Volksstaat (1871—75)» («На международные темы из «Народного Государства» (1871 —75)»). Ленин пользовался

этим изданием. Статья «Бакунисты за работой» была переведена на русский язык под редакцией В. И. Ленина и издана ЦК РСДРП отдельной брошюрой в 1905 году в Женеве и в 1906 году в Петербурге, изд. «Пролетариат» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 105—124). — *136.*

[64] *Вандея* — департамент в западной части Франции, где во время Французской буржуазной революции конца XVIII века вспыхнуло контрреволюционное восстание отсталого крестьянского населения, направленное против республики. Восстание возглавлялось католическим духовенством, дворянством, эмигрантами-роялистами и поддерживалось Англией.

Вандея стала синонимом реакционных мятежей и очагов контрреволюции. — *138.*

[65] Ленин цитирует статью К. Маркса «Буржуазия и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 114). — *138.*

[66] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 111—207. — *138.*

[67] Имеется в виду выступление А. И. Рыкова (Сергеева) на тринадцатом заседании съезда против проекта резолюции, внесенного В. И. Лениным и П. П. Румянцевым (Филипповым). Рыков заявил, что «резолюция не относится к порядку дня» и пункты ее «могут быть отнесены к вопросу о либералах и об агитации», и предложил рассмотреть их при обсуждении соответствующих вопросов порядка дня. Съезд отклонил предложение Рыкова. Резолюция, внесенная Лениным и Румянцевым, была принята съездом единогласно. — *149.*

[68] При обсуждении на тринадцатом заседании съезда проекта резолюции об отношении к тактике правительства в предреволюционный момент развернулись большие прения по пункту «в» постановляющей части. Этот пункт гласил: «организовать пролетариат для немедленного введения революционным путем 8-часового рабочего дня и осуществления всех главных требований нашей программы-минимум». П. А. Красиков (Бельский) выступил против слов «революционный путь», предлагая заменить их словами «фактическое завоевание».

В результате обсуждения пункт «в» был принят съездом в следующей редакции: «организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса» (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 222). — *150.*

[69] На обсуждение съезда был поставлен «Проект резолюции о поддержке крестьянского движения», написанный Лениным (см. настоящий том, стр. 156—157). Он был предварительно роздан делегатам и внесен на четырнадцатом заседании Л. Б. Красиным (Зиминым). При обсуждении резолюции был внесен ряд поправок, и она была передана в комиссию для составления «примирительной» резолюции. В связи с этим Ленин переработал свой проект резолюции. Данный проект под названием «Резолюция об отношении к крестьянскому движению» (там же, стр. 158—161) был обсужден на пятнадцатом заседании съезда и принят единогласно. — *151.*

[70] Заявление семнадцати делегатов было внесено на тринадцатом заседании съезда. В нем предлагалось бюро «озаботиться о возможно точном соблюдении регламента III съезда... принять все меры к возможному ускорению съезда, ввиду крайней необходимости возможно скорее окончить работы съезда и крайней утомленности всех делегатов». Бюро съезда присоединилось к этому заявлению (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 214). — *151.*

[71] *«Черный передел»* — лозунг, выражавший стремление крестьян к всеобщему переделу земли, к ликвидации помещичьего землевладения.

В. И. Ленин в статье «Аграрная программа русской социал-демократии» указывал, что в требовании «черного передела», наряду с реакционной утопией увековечить мелкое крестьянское производство, есть и революционная сторона, а именно: «желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя» (Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 336).

Позднее, на втором съезде РСДРП, В. И. Ленин говорил: «Нам говорят, что крестьянство не удовлетворится нашей программой, что оно пойдет дальше; но мы не боимся этого, для этого у нас есть наша социалистическая программа, и потому мы не боимся и передела земли...» (Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 283). Так же высказывался на II съезде РСДРП и Г. В. Плеханов: «Перехожу к вопросу о знаменитом черном переделе. Нам говорят: выставляя требование о возвращении отрезков, вы должны помнить, что крестьяне пойдут дальше этого требования. Нас это нисколько не пугает» («Второй съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 223). — *153.*

[72] При обсуждении на пятнадцатом заседании, 20 апреля (3 мая), доклада и проекта резолюции А. А. Богданова (Максимова) по вопросу об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях некоторые делегаты съезда утверждали, что вопроса такого не существует в партии и нет необходимости принимать по нему резолюцию.

Съезд вынес постановление отложить решение этого вопроса до принятия устава партии.

На девятнадцатом заседании, 22 апреля (5 мая), съезд вернулся к обсуждению вопроса об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях. Был внесен ряд резолюций. За основу при обсуждении был взят проект, написанный Лениным (см. настоящий том, стр. 171—172) и внесенный им совместно с А. А. Богдановым. Ленин неоднократно выступал по этому вопросу (см. настоящий том, стр. 173—174). Поименным голосованием съезд решил специальной резолюции по данному вопросу не выносить.

Предложения В. И. Ленина были учтены в резолюции о пропаганде и агитации. В этой резолюции подчеркивалось, что «исключительную важность приобретает привлечение к роли руководителей движения, — в качестве агитаторов, пропагандистов и особенно в качестве членов местных центров и центра общепартийного, — возможно большего числа сознательных рабочих, как людей, наиболее непосредственно связанных с этим движением и наиболее тесно связывающих с ним партию, — и что именно недостатком таких политических руководителей среди рабочих объясняется наблюдаемое до сих пор сравнительное преобладание интеллигентов в партийных центрах» («Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 457). — *164.*

[73] При обсуждении проекта устава партии съезд основательно переработал организационные нормы партии. В основном это коснулось трех главных вопросов: 1) изменение § 1 устава; 2) точное определение прав ЦК и автономии местных комитетов с расширением ее; 3) создание единого центра.

Съезд принял § 1 устава в ленинской формулировке.

Съезд большинством голосов отказался от двоецентрия в лице ЦК и ЦО, созданного II съездом РСДРП. Был оставлен один центр — ЦК. III съезд уделил много времени вопросу о разграничении прав ЦК и местных комитетов, об отношении комитетов к периферии и предоставлении периферии больших прав. Большинством голосов было решено 8-й параграф исключить из проекта устава, приняв по этому вопросу специальную резолюцию. Ленин голосовал за оставление § 8 в уставе. На девятнадцатом заседании, 22 апреля (5 мая), была принята резолюция В. В. Воровского (Орловского) об обязанности центров осведомлять периферии о партийных делах и считаться с их совещательным голосом, заменяющая параграф восьмой устава (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 325, 327—328).

Для того, чтобы комитеты не могли злоупотреблять своей автономией, чтобы можно было заменить не оправдавшие себя комитеты, в § 9 нового устава было записано: «Местный комитет должен быть распущен ЦК, если за распущение

выскажутся одновременно ЦК $^{2}/_{3}$ голосов и $^{2}/_{3}$ местных рабочих, входящих в партийные организации». — *165.*

[74] В. И. Ленин цитирует статью А. А. Богданова «Организационный вопрос», в которой приводился и обосновывался новый проект устава партии. Статья была опубликована в № 13 газеты «Вперед» от 5 апреля (23 марта) 1905 года. — *165.*

[75] § 6 проекта устава, опубликованного в № 13 газеты «Вперед» от 5 апреля (23 марта) 1905 года, гласил: «Все организации, входящие в состав партии, ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведования которой они созданы». На III съезде § 6 был принят в другой редакции (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 461). — *167.*

[76] По § 7 проекта устава партии всякой партийной организации, имеющей на съезде право решающего голоса, предоставлялось право издавать на свои средства и от своего имени партийную литературу. О. А. Квиткин (Петров) высказался за § 7 с поправкой А. А. Богданова (Максимова) — что «все периодические партийные издания обязаны но требованию ЦК печатать все его заявления».

П. А. Красиков (Бельский) предлагал разрешить издавать партийную литературу только при полном согласовании даваемых в ней практических лозунгов с решениями международных с.-д. конгрессов и партийных съездов. § 7 устава партии был принят в редакции Д. С. Постоловского (Михайлова) с поправкой А. А. Богданова (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 461). Поправка П. А. Красикова была отклонена большинством голосов. — *167.*

[77] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как съезд отверг требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию; активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны (1914—1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство, боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *168.*

[78] При обсуждении § 11 проекта устава партии, в котором говорилось, что «Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции ЦО все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом», А. М. Эссен (Китаев) предложил следующее дополнение: «представляя в ЦК подробные отчеты о своей деятельности не реже одного раза в 2 недели». После выступления В. И. Ленина это дополнение большинством голосов было принято. — *168.*

[79] Речь идет о 12 параграфе проекта устава, в котором говорилось, что «Кооптация членов в ЦК производится единогласно». Предложение о единогласной кооптации членов в ЦК было принято. — *168.*

[80] § 13 проекта устава гласил: «Комитет заграничных организаций партии имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. Поддержку русскому движению он оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК».

В резолюции П. А. Красикова (Бельского) говорилось: «III съезд РСДРП поручает ЦК рассмотреть и утвердить устав Заграничной организации на правах полноправного комитета партии, ведущего пропаганду и агитацию за границей, с тем чтобы поддержку и содействие русскому

движению КЗО оказывал не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК».

Съезд снял § 13 из устава и принял резолюцию, предложенную П. А. Красиковым. — *168.*

[81] В проекте резолюции А. А. Богданова (Максимова) об общих собраниях ЦК говорилось: «съезд вменяет ЦК в обязанность периодические, не реже раза в три месяца, съезды той и другой его части», т. е. заграничной и российской частей ЦК.

Резолюция была принята с поправкой, что указанные собрания должны проводиться «не реже раза в четыре месяца» («Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 466). — *169.*

[82] На восемнадцатом заседании съезда, 22 апреля (5 мая), вновь встал вопрос о представительстве Казанского комитета, так как к этому времени на съезд прибыл его делегат И. А. Саммер (Савич). Комиссия по проверке мандатов предложила съезду «остаться при своем прежнем решении и допустить делегата Казанского комитета с правом совещательного голоса» (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 314).

Делегат комитета И. А. Саммер обратился к съезду с просьбой о предоставлении комитету права решающего голоса.

После обсуждения этого вопроса съезд отклонил резолюцию Б. В. Авилова (Тигрова) о предоставлении делегату Казанского комитета решающего голоса и утвердил резолюцию комиссии. — *170.*

[83] Н. А. Алексеев (Андреев) предложил снять начало резолюции (см. настоящий том, стр. 171), заявив, что «им предвосхищается решение по вопросу об отношении к правому крылу партии» («Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 328). — *173.*

[84] П. А. Джапаридзе (Голубин), поддерживая предложение о вынесении резолюции об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях, говорил: «Удивляюсь, когда говорят, что нет рабочих, способных быть комитетчиками. Наоборот (Ленин: Слушайте! слушайте!), их такое количество, что всех нет возможности включить в комитет, а приходится вводить их в районные комитеты, которым поэтому необходимо дать решающий голос» («Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 332). Д. С. Постоловский (Михайлов) также настаивал на принятии резолюции, указывая, что «рабочие интересуются вопросом об отношении между рабочими и интеллигентами» и «ждут с нетерпением ответа съезда по этому вопросу... Главное значение резолюции — призыв к местным комите-

там расширить рамки организации и пополнить их рабочими... Америки съезд не откроет, он только подведет итог партийной жизни. (Ленин: Совершенно верно!)» (там же, стр. 333).

В. И. Ленин имеет в виду эти заявления Джапаридзе и Постоловского. — *174.*

[85] В проекте резолюции говорилось: «Признавая объединение партийной работы неотложным требованием партийной жизни, признавая, что такое объединение лучше всего достигается в процессе работы и совместном обсуждении общепартийных лозунгов возможно большим числом партийных работников, — III партийный съезд признает желательным, чтобы ЦК организовал в этих целях конференции из представителей местных комитетов».

В. И. Ленин внес поправки к резолюции и поддержал Л. Б. Красина (Зимина) и Д. С. Постоловского (Михайлова), выступавших против дополнений, предложенных Г. Л. Шкловским (Дедушкиным) и А. И. Рыковым (Сергеевым) (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 342). Поправки В. И. Ленина к резолюции были приняты. — *175.*

[86] Проект резолюции написан рукою В. И. Ленина. Внесен на обсуждение съезда на двадцатом заседании от имени А. М. Эссена (Китаева) и Р. С. Землячки (Осипова). Резолюция была принята съездом как не подлежащая опубликованию. — *176.*

[87] В проекте резолюции, внесенном П. П. Румянцевым (Филипповым), указывалось, что по отношению к меньшевистским организациям, которые откажутся подчиниться решениям съезда, агитация на периферии и в рабочих массах против целых меньшевистских организаций и против отдельных лиц вестись не должна и что роспуск меньшевистских комитетов и утверждение большевистских комитетов там, где существуют параллельные организации, должны производиться крайне осторожно, лишь после того, как совершенно выяснится, что большинство членов местного комитета не подчинится решениям III съезда РСДРП. В результате обсуждения первая часть резолюции съездом была отклонена, а вторая — принята в формулировке Ленина и Богданова (Максимова) как не подлежащая опубликованию (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 363). — *177.*

[88] На двадцать первом заседании, 23 апреля (6 мая), обсуждался проект резолюции об отношении к национальным с.-д. организациям, внесенный В. В. Воровским (Орловским). В проекте говорилось: «... III съезд РСДРП, подтверждая отношение II съезда к вопросу о федерализме,

поручает как ЦК, так и местным комитетам приложить все усилия к соглашению с национальными с.-д. организациями в целях согласования местной работы и подготовки, таким образом, возможности объединения всех с.-д. партий в единую РСДРП» («Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 365).

Д. С. Постоловский (Михайлов) предложил изменить этот текст так: «поручает ЦК так же, как и местным организациям, приложить *совместные* усилия» (там же). Свое предложение он обосновывал тем, что к соглашению можно будет прийти только тогда, «когда оно будет устроено не только ЦК, но и местными комитетами» (там же, стр. 371). Против этой поправки выступил В. И. Ленин. Поправка была отклонена съездом. — *178.*

89 Дополняя сообщение А. В. Луначарского (Воинова), В. И. Ленин процитировал опубликованную в английской газете «The Times» № 37700 от 6 мая 1905 года корреспонденцию из Москвы под заголовком «Semstwo congress at Moscow. Purposes and prospects» («Земский съезд в Москве. Задачи и цели»). (Перевод корреспонденции см. в Ленинском сборнике XXVI, 1934, стр. 229—231).

О земском съезде в Москве см. статью В. И. Ленина «Советы консервативной буржуазии» (настоящий том, стр. 223—226).

«The Times» («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *179.*

90 *ППС — Польская социалистическая партия* (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС внутри партии под воздействием рядовых рабочих возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию и

в декабре 1918 года объединилась с СДКПиЛ. Объединенный партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии и затем систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП).

Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) — революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года

после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться: Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время у СДКПиЛ был ряд ошибок, она не поняла ленинской теории социалистической революции, не понимала руководящей роли партии в демократической революции, недооценивала роль крестьянства как союзника рабочего класса и значение национально-освободительного движения. В. И. Ленин, подвергая критике ошибочные взгляды СДКПиЛ, одновременно указывал и на заслуги ее перед революционным движением Польши. Он отмечал, что польские социал-демократы «создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 404). На IV (Объединительном) съезде РСДРП СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились и образовали Коммунистическую рабочую партию Польши.

Польская социалистическая партия «Пролетариат» образовалась в 1900 году из групп, отделившихся от Польской социалистической партии (ППС). Наряду с общим признанием социал-демократической программы партия отстаивала тактику индивидуального террора и федералистский принцип организации. Партия «Пролетариат» стояла за сближение польского революционного движения с революционным движением в России; ближайшей целью борьбы партия выдвигала требование демократической конституции для России с предоставлением автономии Польше. Партия «Пролетариат» не сыграла заметной роли в польском революционном движении; прекратила свое существование после революции 1905—1907 гг.

Латышская социал-демократическая рабочая партия была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии.

В 1905 году руководила революционными выступлениями рабочих и готовила массы к вооруженному восстанию.

На IV (Объединительном) съезде (1906) вошла в состав РСДРП как территориальная организация. После съезда стала называться Социал-демократией Латышского края.

«Армянская социал-демократическая рабочая организация» («специфики») была создана армянскими национал-федералистскими элементами вскоре после II съезда РСДРП. Подобно бундовцам «специфики» требовали федеративного принципа построения партии, т. е. разделения пролетариата по национальному признаку, и объявляли себя единственными представителями армянского пролетариата. Для оправдания своего национализма они ссылались на «специфические условия каждой нации». В. И. Ленин в своем письме Центральному Комитету РСДРП в связи с созываемой в сентябре 1905 года конференцией социал-демократических организаций в России писал:

«Сугубо предостерегаю насчет «Армянской с.-д. федерации». Если вы согласились на ее участие в конференции, то сделали *роковую* ошибку, которую надо *во что бы то ни стало* исправить. Это — пара женевских дезорганизаторов, издающих здесь самые пустячки, без всяких *серьезных* связей на Кавказе. Это — *бундовская креатура,* ничего более, специально выдуманная для питания кавказского бундизма... Кавказские товарищи все против этой шайки литераторов-дезорганизаторов...» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 290).

Армянская революционная федерация (Дрошак) — имеется в виду контрреволюционная, буржуазно-националистическая партия «Дашнакцутюн»; «Дрошак» («Знамя») — ее центральный орган. «Дашнакцутюн» возникла в начале 90-х годов XIX века. Эта партия боролась против революционного движения рабочих и крестьян, разжигая национальную рознь и вражду между народами, вела политику национального обособления Армении.

В период революции 1905—1907 годов дашнаки, выражая интересы армянской буржуазии, проводили политику национальной обособленности, отвлекали массы армянского народа от общероссийского революционного движения, чем нанесли большой вред рабочему движению как в Армении, так и во всем Закавказье.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года поддерживали политику буржуазного Временного правительства.

После Октябрьской социалистической революции дашнаки выступили в контрреволюционном блоке с меньшевиками, эсерами и мусаватистами против большевиков. В 1918— 1920 годах дашнаки возглавили буржуазно-националистиче-

ское контрреволюционное правительство Армении; все их действия способствовали тому, чтобы превратить Армению в колонию иностранных империалистов и опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе против Советской власти. Трудящиеся Армении под руководством партии большевиков при поддержке Красной Армии в ноябре 1920 года свергли дашнакское правительство. С победой Советской власти партия «Дашнакцутюн» в Закавказье была разгромлена и ликвидирована.

«Белорусская социалистическая громада» — мелкобуржуазная националистическая организация, возникла в 1902 году под названием «Белорусская революционная громада». Она отстаивала интересы белорусской буржуазии, помещиков и кулаков, отрицала революционную классовую борьбу, старалась оторвать, обособить белорусский народ от русского революционного рабочего класса. Эти попытки не имели никакой поддержки в трудящихся массах белорусского народа. В национальном вопросе выступала с требованием «культурно-национальной автономии». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года «Белорусская социалистическая громада» поддерживала политику буржуазного Временного правительства. После Великой Октябрьской социалистической революции Белорусская громада распалась на ряд контрреволюционных групп, которые вели вместе с белогвардейцами и иностранными интервентами активную борьбу против Советской власти.

«Латышский социал-демократический союз», созданный за границей осенью 1900 года, по своим требованиям приближался к русским эсерам и в значительной мере был проникнут националистическими тенденциями. В 1905 году «Союз» временно приобрел некоторое влияние среди части крестьян, но вскоре был вытеснен Латышской социал-демократической рабочей партией. В дальнейшем «Союз» не играл сколько-нибудь заметной роли.

«Финляндская партия активного сопротивления» была создана в 1903—1904 годах группой буржуазной и мелкобуржуазной финляндской интеллигенции и студенческой молодежи в целях свержения царской власти в Финляндии и замены ее конституционным режимом. Партия восприняла авантюристическую тактику русских эсеров, с которыми была в тесном контакте, организовала ряд покушений на представителей правительства, наладила изготовление бомб. Под видом спортивного общества она обучала буржуазию владеть оружием для борьбы не столько с царизмом, сколько с рабочими.

Финляндская рабочая партия возникла в 1899 году, в 1903 году была переименована в Социал-демократическую партию Финляндии.

Революция 1905—1907 годов показала оппортунизм руководителей партии, которые плелись в хвосте событий. Левые элементы партии, хотя и выступали за самостоятельную борьбу пролетариата, не приняли решительных мер к очищению партии от оппортунистов. Применяя только легальные формы борьбы, финляндские социал-демократы не готовили пролетариат к вооруженной борьбе против его угнетателей.

В 1918 году финская социал-демократия раскололась: революционные элементы ее образовали коммунистическую партию, реакционные — стали одной из наиболее правых партий Второго Интернационала.

После окончания второй мировой войны часть членов социал-демократии Финляндии стала стремиться к сближению с коммунистами, активно участвуя в борьбе за мир и демократию.

Грузинская партия социал-федералистов-революционеров — буржуазно-националистическая партия, создана в апреле

1904 года. Выступала с требованием национальной автономии Грузии в пределах российского буржуазно-помещичьего государства. В годы реакции социал-федералисты стали открытыми противниками революции.

Выступая совместно с меньшевиками и анархистами, партия социал-федералистов пыталась разрушить единый интернациональный фронт трудящихся Закавказья против царизма и капитализма.

После Великой Октябрьской социалистической революции социал-федералисты вместе с грузинскими меньшевиками, дашнаками и мусаватистами организовали контрреволюционный блок, поддерживаемый германо-турецкими, а позднее англо-французскими интервентами.

Революционная украинская партия (РУП) — мелкобуржуазная, националистическая организация; образовалась в начале 1900 года. Поддерживала основной лозунг украинской буржуазии об «автономии» Украины. В декабре 1905 года РУП переименовалась в Украинскую социал-демократическую рабочую партию (УСДРП) и приняла решение об объединении с РСДРП на федеративных началах при условии, если УСДРП будет признана «единственным представителем украинского пролетариата» в РСДРП. IV (Объединительный) съезд РСДРП отклонил предложение представителя УСДРП о немедленном обсуждении условий объединения и передал разрешение этого вопроса в Центральный Комитет РСДРП. Соглашение по вопросу об объединении не состоялось ввиду мелкобуржуазного, националистического характера УСДРП.

В области национальной программы находилась под влиянием Бунда и вслед за ним выдвигала требование культурно-национальной автономии.

Впоследствии УСДРП оказалась в лагере буржуазно-националистической контрреволюции.

Украинская социалистическая партия (УСП) основана в 1900 году на Правобережной Украине. В 1903 году объединилась с Революционной украинской партией (РУП).

Литовская социал-демократическая партия была создана в 1896 году. Руководство партией оказалось в руках оппортунистических элементов, защищавших интересы буржуазии. Оппортунисты стремились направить рабочее движение в Литве по пути буржуазного национализма, изолировать его от влияния революционного движения рабочих России. В рядах Литовской социал-демократической партии шла борьба интернационалистских элементов против оппортунизма и национализма. Большую работу по разоблачению оппортунистов, по сплочению рабочих разных национальностей проводил Ф. Э. Дзержинский, который был тогда членом Литовской социал-демократической партии. В 1900 году по инициативе Ф. Э. Дзержинского состоялось объединение части интернационалистских элементов ЛСДП с Социал-демократией Королевства Польского в единую СДКПиЛ, которая на IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году была принята в РСДРП.

В 1905 году партия стала называться «Социал-демократической партией Литвы» (СДПЛ). Под влиянием революционных событий 1905—1907 годов внутри СДПЛ крепла оппозиция против националистического руководства. Под влиянием большевистской партии лучшая пролетарская часть СДПЛ переходила на путь революционной социал-демократии. В 1907 году на VII съезде СДПЛ было принято решение об объединении с РСДРП. Однако объединение не было осуществлено.

В 1918 году революционное крыло СДПЛ порвало с социал-шовинистами и образовало Коммунистическую партию Литвы. — *181.*

[91] На двадцать третьем заседании съезд заслушал и обсудил отчетный доклад ЦК, с которым выступил Л. Б. Красин (Зимин).

В ходе обсуждения доклада некоторые делегаты отмечали, что в отчете ЦК не получила освещения его политическая деятельность, и требовали, чтобы представитель ЦК дал съезду объяснение, по каким причинам ЦК не удалось осуществить роль политического вождя, руководить партией. Говоря в своем втором выступлении по докладу ЦК «о суде», Ленин имел в виду эти заявления по отчету ЦК. — *186.*

[92] Это выражение В. И. Ленина относится к тому факту, что ЦК РСДРП после продолжительной борьбы против созыва III съезда партии все-таки принял решение совместно с Бюро Комитетов Большинства создать Организационный комитет, который, вопреки меньшевистскому Совету партии, созвал съезд. На съезде были два члена ЦК: Л. Б. Красин (Зимин, Винтер) и А. И. Любимов (Марк, Летнев). — *186.*

[93] Резолюция была принята съездом единогласно. — *188.*

[94] Проект резолюции, написанный Лениным, был принят съездом. — *190.*

[95] Протокольная комиссия была избрана на двадцать третьем заседании съезда, 25 апреля (8 мая), в составе В. М. Обухова (Камского), В. В. Воровского (Орловского), Н. К. Крупской (Саблиной). Протоколы впервые вышли в Женеве осенью 1905 года в виде небольшой книжечки, напечатанной мелким шрифтом на тонкой бумаге. — *190.*

[96] Весной 1905 года революционное движение охватило всю Россию, в том числе и Кавказ.

В конце марта — начале апреля 1905 года вспыхнула всеобщая политическая стачка железнодорожников в Баку, Тифлисе и других городах. В Тифлисе вместе с железнодорожниками бастовали рабочие типографии. На улицах города происходили столкновения с полицией и казаками. В стачечной борьбе приняли участие и рабочие Батума, Поти, Кутаиса. Для подавления забастовки на Закавказской железной дороге были посланы войска. Большого размаха достигло крестьянское движение в Закавказье, особенно в Гурии.

В. И. Ленин с большим вниманием следил за революционными событиями на Кавказе. По его предложению III съезд партии решил принять особую резолюцию по этому вопросу.

Публикуемый проект резолюции по поводу событий на Кавказе, написанный В. И. Лениным, был внесен от имени В. И. Ленина и М. Г. Цхакая (Барсова) на двадцать пятом заседании съезда 26 апреля (9 мая) как поправка к резолюции, предложенной на том же заседании Цхакая, и был принят съездом в качестве резолюции по данному вопросу. — *191.*

[97] О. А. Квиткин (Петров) предложил слова «вооруженной силой» в конце проекта резолюции по поводу событий на Кавказе заменить словами «всеми имеющимися в их распоряжении средствами» («Третий съезд РСДРП.

Протоколы», 1959, стр. 442). Поправка Квиткина была принята съездом. — *192.*

[98] Имеется в виду резолюция «О конституировании съезда», напечатанная в № 1 газеты «Пролетарий» от 27 (14) мая 1905 года непосредственно вслед за «Извещением о III съезде РСДРП» (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 449—450). — *206.*

[99] Напечатано в качестве примечания к резолюции III съезда «О конституировании съезда» в № 1 газеты «Пролетарий» от 27 (14) мая 1905 года. — *210.*

[100] *Ультиматум Центрального Комитета* был предъявлен меньшевикам 12 (25) ноября 1903 года. Основные пункты ультиматума с изложением допустимых практических уступок меньшевикам в целях ликвидации партийного кризиса были намечены в письме Ленина ЦК от 22 октября (4 ноября) 1903 года: 1) кооптация в редакцию «Искры» четырех бывших редакторов; 2) кооптация двух членов оппозиции в ЦК по выбору Центрального Комитета; 3) восстановление прежнего положения в Заграничной лиге; 4) предоставление меньшевикам одного голоса в Совете партии. Добавочное, 5-ое условие: прекращение всех судов, пререканий и разговоров по поводу распри на II съезде партии и после него. «При непринятии ультиматума, — указывал Ленин, — война до конца» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 158). Эти предложения Ленина (кроме добавочного условия) вошли в содержание ультиматума Центрального Комитета от 12 (25) ноября, но были несколько смягчены примиренчески настроенными членами ЦК.

Меньшевики, которым большую помощь оказал Г. В. Плеханов, кооптировав на следующий день после этого ультиматума в редакцию ЦО всех старых редакторов, отвергли ультиматум Центрального Комитета и стали на путь открытой войны против большинства партии.

Оценка ультиматума ЦК дана В. И. Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад» (см. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 363). — *216.*

[101] *«Шиповской» конституцией* Ленин называет проект государственного устройства, разработанный Д. Н. Шиповым, умеренным либералом, возглавлявшим правое крыло земцев. Стремясь ограничить размах революции и вместе с тем добиться некоторых уступок со стороны царского правительства в пользу земств, Шипов предлагал создать совещательный представительный орган при царе. Путем такой сделки умеренные либералы стремились обмануть народные массы, сохранить монархию и в то же время получить для себя некоторые политические права. — *217.*

[102] *Адвокатские резолюции* — резолюции всероссийского съезда адвокатов, состоявшегося 28—30 марта (10—12 апреля) 1905 года в Петербурге. Характеризуя работу съезда и его резолюции, «Пролетарий» писал: «В трехдневной болтовне съезда адвокатов отразился, как в капле воды, весь буржуазный либерализм с его блудливым вожделением конституции, с его заячьей боязнью борьбы, с его лакейской угодливостью перед сильным еще самодержавием, с его лицемерным и корыстным народолюбием» (В. Воровский. «Всероссийский съезд адвокатов». «Пролетарий» № 2, 3 июня (21 мая) 1905 года). — *221.*

[103] *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900 года). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. Внутри Бюро Ленин вел решительную борьбу против оппортунизма лидеров II Интернационала. МСБ прекратило свою деятельность в 1914 году. — *222.*

[104] Указанная «специальная брошюра» появилась 12 (25) июня 1905 года на французском языке в качестве приложения к газете «Le Socialiste» № 8 под названием «Troisième Congrès du Parti ouvrier Social-démocrate de Russie. Compte rendu et principales résolutions» («Третий съезд РСДРП. Извещение и главные резолюции») и одновременно на немецком языке в мюнхенском издании «Bericht über den III. Parteitag der S.-D. A.-P. R. mit Beifügung des Partei-Statuts und der wichtigsten Resolutionen, die auf dem III. Parteitag angenommen wurden. 1905» («Извещение о III съезде РСДРП» и резолюции съезда). Сообщение о выходе этих брошюр было напечатано в № 15 газеты «Пролетарий» от 5 сентября (23 августа) 1905 года в отделе «Из партии». — *222.*

[105] *«Пролетарий»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло всего 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее

идеологическое содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты. Его редакционная правка вносила в публикуемый материал высокую принципиальность, партийность, четкость и ясность в постановке важнейших теоретических проблем и освещении вопросов революционного движения.

В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении. Сбор корреспонденции с мест и их посылку в Женеву организовывали В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев и А. И. Ульянова-Елизарова. Переписку редакции с местными партийными организациями и читателями вели Н. К. Крупская и Л. А. Фотиева.

«Пролетарий» немедленно откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических ревизионистских элементов.

Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» являлся единственным органом российской социал-демократии, который последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными большевистскими газетами и распространялись в листовках.

После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы. — *222.*

[106] В. И. Ленин в основу работы «О временном революционном правительстве», опубликованной в виде двух статей в «Пролетарии», положил свой доклад на III съезде РСДРП об участии социал-демократии во временном революционном правительстве. В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома печатаются заметки к этой работе (стр. 392). В конце второй статьи говорится, что в третьей статье будет дан разбор задач временного революционного правительства. Однако этой статьи как продолжения работы «О вре-

менном революционном правительстве» в печати не появилось. Вопрос о задачах временного революционного правительства освещен Лениным в заметках «Картина временного революционного правительства» (см. настоящий том, стр. 359—361), в статье «Революционная армия и революционное правительство» (там же, стр. 335—344) и в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 1—119).

Работа «О временном революционном правительстве» была также напечатана листовкой в издании Ярославского комитета РСДРП. — *227.*

[107] *Рабочие братства Стефана Борна* — организация, созданная в 1848 году в Германии одним из представителей реформистской тенденции в германском рабочем движении Стефаном Борном. «Рабочее братство» вело только экономическую борьбу и тем самым отвлекало рабочих от борьбы политической, от основных задач революции. Ф. Энгельс так оценивал деятельность «Рабочего братства» Борна: «В официальных публикациях его братства постоянно попадается поэтому путаница и смешение взглядов «Коммунистического манифеста» с цеховыми воспоминаниями и пожеланиями, с обрывками взглядов Луи Блана и Прудона, с защитой протекционизма и т. д., одним словом, эти люди хотели всем угодить» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 221). В период революции 1848—1849 годов «Рабочее братство» осталось в стороне от политического движения пролетариата; оно существовало большей частью на бумаге и играло до того незначительную роль, что реакция закрыла его лишь в 1850 году. — *236.*

[108] К. Маркс. «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 431). — *238.*

[109] В. И. Ленин имеет в виду написанное К. Марксом и Ф. Энгельсом в конце марта 1850 года «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 257—267). — *239.*

[110] К. Маркс. «Критика Готской программы» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 24). — *239.*

[111] См. Ф. Энгельс. «К истории Союза коммунистов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 335). — *239.*

[112] *«Der Volksstaat»* («Народное Государство») — газета, центральный орган германской социал-демократии (партии

эйзенахцев); выходила под редакцией В. Либкнехта в Лейпциге в 1869—1876 годах вначале два раза, а затем с 1873 года три раза в неделю. В газете сотрудничали К. Маркс и Ф. Энгельс. — *243.*

[113] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 105—124. — *243.*

[114] *«Le Siècle»* («Век») — ежедневная буржуазная газета, выходившая в Париже с 1836 по 1939 год; была близка к министерским кругам. В 1905 году редактором газеты был бывший морской министр в министерстве Вальдека-Руссо — Ланесан.

Цитата взята Лениным из статьи Корнели «La fin d'une éророée» («Конец одной эпопеи»), помещенной в номере от 30 мая 1905 года. — *253.*

[115] Имеется в виду газета *«Новости и Биржевая Газета»* — один из органов русской либеральной буржуазии. Газета выходила в Петербурге с 1872 по 1906 год. На своих страницах печатала статьи и официальные документы «Союза освобождения». — *257.*

[116] Настоящий документ является предисловием редакции Центрального Органа РСДРП газеты «Пролетарий» к брошюре «Извещение о III съезде РСДРП», изданной в 1905 году на еврейском языке.

В брошюре были помещены важнейшие резолюции III съезда РСДРП, ранее опубликованные в № 1 «Пролетария» от 27 (14) мая 1905 года. Предисловие написано Лениным. Рукопись его на русском языке до сих пор не разыскана. Печатаемый текст представляет перевод с еврейского текста брошюры. — *266.*

[117] *«Наша Жизнь»* — ежедневная газета либерального направления, выходила в Петербурге с перерывами с 6 (19) ноября 1904 года по 11 (24) июля 1906 года.

«Русские Ведомости» — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин указывал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111).

В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами.

«Наши Дни» — ежедневная газета либерального направления; издавалась в Петербурге с 18 (31) декабря 1904 года по 5 (18) февраля 1905 года; 7 (20) декабря 1905 года издание газеты возобновилось, но вышло только два номера.

«Сын Отечества» — ежедневная газета либерального направления, издававшаяся в Петербурге с 1856 по 1900 год и с 18 ноября (1 декабря) 1904 года. Сотрудниками газеты были освобожденцы и народники различных оттенков. С 15 (28) ноября 1905 года газета стала органом партии эсеров. 2 (15) декабря 1905 года газета была закрыта. — *273.*

[118] *«Le Matin»* («Утро») — французская ежедневная буржуазная газета; основана в 1884 году. Последний номер вышел в августе 1944 года.

Ленин цитирует корреспонденцию Gaston Leroux (Гастона Леру) под заглавием «Suprême appel au tsar». — «Le peuple russe s'adresse à son empereur» («Воззвание к царю». — «Русский народ обращается к своему царю»). Корреспонденция была опубликована в № 7781 газеты от 15 июня 1905 года. — *293.*

[119] *«Франкфуртская Газета»* («Frankfurter Zeitung») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков, издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов.

Ленин цитирует корреспонденцию из Петербурга о земской делегации, опубликованную в газете от 16 июня 1905 года, во втором утреннем выпуске. — *294.*

[120] *Кассандра* — дочь легендарного троянского царя Приама. По древнегреческой легенде Кассандра обладала даром прорицания и предсказала гибель Трои. — *302.*

[121] *«Открытое письмо в редакцию «Leipziger Volkszeitung»»* написано В. И. Лениным от имени редакции газеты «Пролетарий» в ответ на статью К. Каутского «Die Spaltung der russischen Sozialdemokratie» («Раскол русской социал-демократии»), которая была опубликована в № 135 «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») от 15 июня 1905 года. В своей статье Каутский выступал против распространения брошюры «Bericht über den III. Parteitag der S.-D. A.-P. R...», München («Извещение о III съезде РСДРП...», Мюнхен) и искаженно изображал суть разногласий в российской социал-демократии. По поводу статьи Каутского В. И. Ленин писал Центральному Комитету партии 12 июля 1905 года: «Каутский поместил преподлую статью по поводу немецкого издания «Извещения»» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 270). «Открытое письмо» Ленина редакция «Leipziger Volkszeitung» не опубликовала.

«Leipziger Volkszeitung» — орган левого крыла германской социал-демократии. Газета выходила ежедневно с 1894

по 1933 год; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом и Р. Люксембург. С 1917 по 1922 год газета являлась органом германских «независимых»; после 1922 года — орган правых социал-демократов. — *305.*

[122] *«Le Socialiste»* («Социалист») — еженедельная газета, теоретический орган французской рабочей партии, а с 1902 года — Социалистической партии Франции; выходила с 1885 года. С 1905 года газета стала органом Французской социалистической партии; прекратила свое существование в 1915 году. — *309.*

[123] В польском городе Лодзь, считавшемся сердцем рабочей Польши, в мае — июне 1905 года происходили мощные забастовки. Под руководством революционной социал-демократии лодзинские рабочие усиленно готовились к вооруженному восстанию против самодержавия. 10 (23) июня весь город был покрыт баррикадами, на которых несколько десятков тысяч рабочих в течение двух дней вели ожесточенные бои с войсками. В результате боев было убито и ранено около 2 000 человек. Восстание лодзинских рабочих вошло в историю революции 1905 года, как образец пролетарского геройства и народного энтузиазма. — *310.*

[124] Побоище в Иваново-Вознесенске произошло 3 (16) июня 1905 года во время всеобщей забастовки рабочих-текстильщиков, начавшейся 12 (25) мая. Забастовкой руководила Иваново-Вознесенская группа Северного комитета большевиков, во главе которой были большевики. Во время забастовки был создан Совет рабочих уполномоченных, который в ходе революционных боев превратился в один из первых Советов рабочих депутатов. Чтобы сломить волю бастовавших рабочих, царское правительство стянуло в Иваново-Вознесенск и прилегающие местечки большое количество войск и полиции. 2 (15) июня 1905 года вице-губернатор издал постановление, запрещавшее проведение сходок. Утром 3 (16) июня 1905 года рабочие, несмотря на запрещение, начали собираться на сходку. Казаки, солдаты и полицейские напали на рабочих и стали зверски их избивать. Расправа продолжалась в течение нескольких часов. Но эта расправа не сломила воли рабочих к борьбе. Всеобщая забастовка в Иваново-Вознесенске продолжалась до 22 июля (4 августа), а частичные забастовки на отдельных предприятиях происходили в августе и сентябре 1905 года. — *310.*

[125] Всеобщая стачка рабочих в Варшаве, назначенная в знак протеста против кровавой расправы царских войск с восставшим пролетариатом Лодзи, началась 13 (26) июня. На нескольких улицах Варшавы были построены баррикады, произошли столкновения рабочих с войсками.

Забастовка рабочих Одессы началась также 13 (26) июня 1905 года. Вечером перед рабочими выступил представитель большевистского комитета с призывом готовиться к вооруженному восстанию. 14 (27) июня забастовка стала всеобщей. Рабочие начали строить баррикады. Происходили вооруженные столкновения с полицией. Вечером 14 (27) июня на одесском рейде встал восставший броненосец «Потемкин». Царские власти, чтобы не допустить соединения сил восставших моряков с рабочими города, пошли на провокацию. В ночь с 15 (28) на 16 (29) июня черносотенцы подожгли склады в порту и начали их грабить. Войска, вызванные в порт, открыли стрельбу по собравшейся толпе. Было убито и ранено много ни в чем неповинных людей.

16 (29) июня в Одессе состоялись похороны матроса с «Потемкина» Вакулинчука, убитого старшим офицером, вылившиеся в мощную революционную демонстрацию. В городе происходили стычки рабочих с полицией и казаками. Среди буржуазии и царской администрации в Одессе царила паника. Момент для организованного выступления рабочих был благоприятный, но из-за дезорганизаторской деятельности меньшевиков, ослабления сил одесских большевиков в результате арестов соединения моряков «Потемкина» с рабочими Одессы не произошло. Броненосец 19 июня (2 июля) покинул одесский рейд. Всеобщая забастовка в Одессе пошла на убыль. Тем не менее значение ее было огромно. Она пробудила революционную энергию рабочих других городов, которые вступили в борьбу против самодержавия. — *310.*

126 «*Русь*» — ежедневная либерально-буржуазная газета, выходила в Петербурге с декабря 1903 года. Редактором-издателем газеты был А. А. Суворин. Во время революции 1905 года «Русь» была близка к кадетам, занимая, однако, еще более умеренную позицию. «Русь» была закрыта 2 (15) декабря 1905 года. Впоследствии газета выходила с перерывами под разными названиями: «Русь», «Молва», «XX век», «Око», «Новая Русь». — *315.*

127 *«Гражданин»* — реакционный журнал; выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века — орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги. — *315.*

128 *«Социал-Демократ»* — орган меньшевиков, имел подзаголовок «Рабочая газета». Издавался в Женеве с октября 1904 по октябрь 1905 года. Вышло всего 16 номеров. Главным редактором его был Ф. Дан. — *321.*

[129] Особой брошюрой Ленин называет свою книгу «Две тактики социал-демократии в демократической революции». — *327.*

[130] *«Berliner Tageblatt und Handelszeitung»* («Берлинский Ежедневный Листок и Торговая Газета») — немецкая буржуазная газета, выходила с 1872 ио 1939 год. — *329.*

[131] *Стационеры* — иностранные военно-морские суда, стоящие в портах колониальных или полуколониальных стран; несут полицейскую службу.

В 1905 году на константинопольском рейде находились военно-морские корабли европейских держав, готовые принять участие в подавлении революции в России. — *329.*

[132] Прокламация В. И. Ленина *«Три конституции или три порядка государственного устройства»* была издана листовкой на русском языке в издании газеты «Пролетарий», Центрального Комитета и местных комитетов: Астраханского, Вятского, Московского, Нижегородского, Казанского, Омского и др.; на грузинском языке — в издании Тифлисского комитета; на армянском языке — Кавказского союза РСДРП; на латышском языке — Латышской социал-демократической рабочей партии. — *332.*

[133] В мае 1905 года рабочие Баку под руководством большевиков провели стачку, объявленную в знак протеста против разжигания межнациональной вражды царским правительством. Во время стачки рабочие выдвинули ряд экономических и политических требований: 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы, свобода печати, собраний и т. д. С 20 июня (3 июля) до 28 июня (11 июля) продолжалась всеобщая забастовка в Тифлисе. К ней примкнули рабочие Гори, Телава, Кутаиса, Батума. На митингах и собраниях принимались резолюции с требованиями созыва учредительного собрания, разоружения черносотенных банд, удаления войск из городов, провозглашения свободы слова и печати. — *336.*

[134] Первомайские забастовки прошли по всей Латвии. По решению ЦК ЛСДРП забастовки начались 30 апреля. Особенно организованно первомайская забастовка прошла в Либаве. Жизнь в городе замерла, не работали фабрики и заводы, закрылись магазины, рынки, перестали ходить трамваи. Латышские социал-демократы вели усиленную подготовку вооруженного восстания. Создавались боевые дружины рабочих, завязывались связи с матросами флотских экипажей, находившихся в Либаве.

Летом 1905 года усилилось революционное движение среди матросов военного порта Либавы. 2 (15) июня началась всеобщая забастовка рабочих. Бастовали все фабрики,

заводы и железнодорожные мастерские. Во время всеобщей забастовки вспыхнуло восстание пяти флотских экипажей, в котором участвовало до 4 тыс. человек. Восставшие матросы захватили арсенал и небольшое количество оружия, которое там хранилось, освободили ранее арестованных матросов. Однако объединить силы матросов и рабочих города не удалось. Власти приняли решительные меры и не допустили матросов в город. Командующий портом вызвал на помощь войска, и восстание в Либаве было жестоко подавлено. — *336.*

[135] *«Рубикон перейден»* — выражение, означающее, что принято окончательное решение, совершен бесповоротный шаг. Это выражение берет свое начало с эпохи римского проконсула Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.). Возвращаясь из похода, он в 49 году до нашей эры, вопреки закону, перешел с войсками реку Рубикон, служившую границей между провинцией Цизальпинская Галлия и собственно Италией. Этим шагом Цезарь начал гражданскую войну. Перейдя Рубикон, Цезарь воскликнул: «Жребий брошен!», т. е. война начата, отступать поздно. — *337.*

[136] Под воздействием рабочего и крестьянского движения в России, особенно под влиянием социал-демократической пропаганды, которую вели в армии и во флоте большевики, в июне — июле 1905 года на сторону революции перешли следующие суда Черноморского флота: «Князь Потемкин Таврический» (14 (27) июня — 25 июня (8 июля)), состоявший при нем миноносец № 267, броненосец «Георгий Победоносец» (17 (30) июня — 18 июня (1 июля)) и учебное судно «Прут» (19—20 июня (2—3 июля)). (См. статью В. И. Ленина «Революционная армия и революционное правительство», настоящий том, стр. 335—344). — *345.*

[137] Имеется в виду статья А. В. Луначарского «Очерки по истории революционной борьбы европейского пролетариата», опубликованная в газете «Вперед» № 2 от 14 (1) января 1905 года, в которой говорилось о большой роли «предместья св. Антония» — рабочего квартала Парижа — в революционной борьбе трудящихся Франции. — *353.*

[138] *«Journal de Genève»* («Женевская Газета») — газета либерального направления, выходила с 1826 года. В. И. Ленин приводит цитату из статьи «Les promesses du tsar. L'attitude des partis» («Обещания царя. Позиция партий»), опубликованной в газете 1 июля 1905 года. — *353.*

[139] Поводом для статьи Ленина послужила статья «Первомайские успехи и неудачи», опубликованная в газете «Искра» № 100, 15 мая 1905 года. В ней пессимистически оценивались первомайские демонстрации 1905 года в России. — *355.*

[140] К. Маркс и Ф. Энгельс. «Святое семейство, или критика критической критики» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, стр. 90). — *359.*

[141] Имеется в виду «Открытое письмо к социалистическим партиям России» Г. Гапона. опубликованное в № 7 «Вперед» от 21 (8) февраля и в № 87 «Искры» от 10 февраля 1905 года. В письме говорилось о необходимости боевого соглашения всех социалистических партий России против царизма. Ленин дал ответ на это письмо в передовой статье № 7 «Вперед» под заглавием «О боевом соглашении для восстания» (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 274—282). «Искра» же ограничилась редакционной припиской к «Открытому письму...»: «Отношение наше к затрагиваемым в письме вопросам выясняется в помещаемой в этом же номере передовой статье». Но в передовой статье «Врозь идти, вместе бить» также не был дан ответ на поставленные в письме вопросы.

Впоследствии стало известно, что Гапон — провокатор, агент царской охранки. — *365*.

[142] Ленин имеет в виду обсуждение вопроса о завоевании политической власти пролетариатом и о допустимости участия социалистов в буржуазном правительстве Пятым международным конгрессом II Интернационала, который состоялся в Париже 23—27 (н. ст.) сентября 1900 года. Обсуждение этого вопроса приобрело особо важное значение ввиду того, что французский социалист А. Мильеран в 1899 году вступил в реакционное правительство Вальдека-Руссо, членом которого был также и генерал Галифе — палач Парижской Коммуны. Мильеран, с одобрения Жореса, лидера французских социалистов, оставался в правительстве и тогда, когда оно прибегло к расстрелу бастующих рабочих. Конгресс принял каучуковую резолюцию К. Каутского, которая по существу оправдывала тактику Мильерана.

В статье «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» Ленин ссылается также на резолюцию «Международные правила социалистической тактики», принятую на Амстердамском конгрессе II Интернационала в августе 1904 года (см. настоящий том, стр. 24). — *368.*

[143] В. И. Ленин имеет в виду свою статью « Рабочая партия и крестьянство», напечатанную в № 3 «Искры», апрель 1901 года (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 429—437). — *372.*

[144] Цифры относятся к общему числу возможных голосов на съезде. По списку, опубликованному в № 89 «Искры»

от 24 февраля 1905 года, насчитывалось 33 полноправных комитета РСДРП. Каждый из них имел по 2 голоса, всего — 66 голосов. Согласно организационному уставу РСДРП, принятому на II съезде партии, центральные учреждения (Совет партии, Центральный Орган и Центральный Комитет) имели 9 голосов. Таким образом, комитеты и центральные учреждения имели 75 голосов. На основании более поздних данных общее число голосов было определено съездом в 71: 62 голоса у 31 полноправной организации и 9 голосов у центральных учреждений партии. Отсюда и цифры, приводимые Лениным: 75 — предполагаемое число и 71 — окончательное число полноправных голосов. — *378.*

[145] При обсуждении порядка дня наметилось 7 пунктов к I рубрике (Тактические вопросы) и 3, а затем 4 пункта, ко II рубрике (Организационные вопросы). — 3*76*.

[146] Подсчет «21» означает число пунктов детализированного порядка дня. — *377.*

[147] На съезде имело место некоторое отклонение от намеченного плана распределения докладов. По первому вопросу докладчиком был А. В. Луначарский (Воинов), содокладчиком — А. А. Богданов (Вернер, Максимов); по второму — отдельного доклада не было, так как этот вопрос вошел составной частью в доклад об отношении к политике правительства накануне переворота — докладчик П. П. Румянцев (Шмидт, Филиппов); по четвертому вопросу с докладом выступил В. И. Ленин, с содокладом — М. Цхакая (Барсов); по седьмому — В. И. Ленин. — *377.*

[148] Публикуемые «Материалы к докладу об участии социал-демократии во временном революционном правительстве» представляют собой постепенную разработку резолюции и показывают большую предварительную работу В. И. Ленина по составлению доклада, в котором были использованы выписки из «Обращения Центрального комитета к Союзу коммунистов» К. Маркса и Ф. Энгельса и замечания на статью Плеханова «К вопросу о захвате власти». Проекты резолюции, добавление к резолюции, речь о поправках к резолюции и доклад об участии социал-демократии во временном революционном правительстве печатаются в основных материалах настоящего тома (стр. 124—146). — *381.*

[149] В. И. Ленин имеет в виду статью Г. В. Плеханова «К вопросу о захвате власти», напечатанную в «Искре» № 96, 5 апреля 1905 года. — *383.*

[150] См. Ф. Энгельс. «Германская кампания за имперскую конституцию» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 111—207). — *383.*

[151] Имеется в виду «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 257—267). — *384.*

[152] Выступления не стенографировались и по регламенту каждый оратор обязан был представить в бюро съезда не позднее, как через 2 часа по окончании заседания, конспект своей речи (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 11). — *388.*

[153] Проект резолюции о пропаганде и агитации обсуждался и был принят на двадцать втором заседании съезда, 25 апреля (8 мая). Поправки и дополнения В. И. Ленина были приняты и включены в резолюцию (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 457).

Поправка к пункту «а» была написана В. И. Лениным и внесена А. А. Аристарховым (Осетровым) и В. М. Обуховым (Камским). — *389.*

[154] В проекте резолюции пункт «в» был формулирован так: «принять моры к организации по всем главным районам России подвижных агитаторских групп, под руководством ответственных районных агитаторов, для содействия местным центрам». Поправка В. И. Ленина заменяла этот текст. — *389.*

[155] Реферат на указанную тему Ленин прочитал в Женеве 19 или 20 мая (1 или 2 июня) и вскоре в Париже. В письме Л. А. Фотиевой, находившейся в Париже, Ленин писал 1 или 2 июня, что он предполагает быть в Париже, и просил организовать его реферат на тему «Третий съезд и его решения». Содержание реферата, пишет Ленин, — «параллельный разбор наших и меньшевистских решений: у них только что вышло извещение об их конференции, и я буду его разбирать» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 116). Говоря об «извещении», Ленин имеет в виду брошюру меньшевиков «Первая общерусская конференция партийных работников», изданную в качестве отдельного приложения к № 100 «Искры» от 15 мая 1905 года. В плане реферата Ленин ссылается на страницы этой брошюры.

Некоторые пункты плана реферата были развиты В. И. Лениным в статье «Третий шаг назад», напечатанной позднее. — *390.*

[156] В «Очерке партийного раскола» намечены основные вехи в развитии борьбы между революционным и оппортунистическим направлениями внутри российской социал-демократии. Статьи, вполне соответствующей публикуемому плану, не имеется.

Характеристику этапов внутрипартийной борьбы до III съезда РСДРП Ленин дал в документе «Краткий очерк

раскола в РСДРП. Письмо к Грейлиху», написанном в феврале 1905 года (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 231—237). Примерно те же этапы борьбы внутри партии, что и в «Очерке партийного раскола», указаны в написанномЛениным в августе 1905 года плане «Плеханов и новая «Искра»» (см. Ленинский сборник V, 1926, стр. 360—366). — *396.*

[157] Имеются в виду резолюции «Объединительного» съезда заграничных организаций РСДРП, происходившего в сентябре 1901 года. На съезде были представлены 6 членов заграничной организации «Искры» и «Зари» (В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Л. Мартов и др.), 8 членов организации «Социал-демократ» (в том числе 3 члена группы «Освобождение труда»: Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич), 16 членов «Союза русских социал-демократов» (в том числе 5 членов заграничного комитета Бунда) и 3 члена группы «Борьба». С яркой речью, обличающей оппортунистические действия «Союза», на съезде выступил В. И. Ленин, присутствовавший под псевдонимом «Фрей». После того как на съезде были оглашены оппортунистические поправки и дополнения «Союза русских социал-демократов» к резолюции, осуждающей оппортунизм и признающей необходимость сплочения всех социал-демократических сил России на основе революционных принципов «Искры», революционная часть съезда (члены организаций «Искры» и «Зари», «Социал-демократа») огласила заявление о невозможности объединения и покинула съезд. По инициативе В. И. Ленина эти организации в октябре 1901 года объединились в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии». — *396.*

[158] Имеется в виду группировка голосов на II съезде РСДРП, происходившем с 17 (30) июля по 10 (23) августа 1903 года. На съезде всего было 43 делегата, имевших 51 голос. Из них: 24 голоса — искровцы большинства, 9 — искровцы меньшинства, 10 — «болото» и 8 — антиискровцы (3 рабочедельца и 5 бундовцев). Более подробное освещение общей картины борьбы на съезде см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 321—335. — *396.*

[159] 10 (23) августа 1903 года окончился второй съезд РСДРП. 15 (28) августа вышел № 46 газеты «Искра», в редактировании которого принимали участие В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. Какой именно факт подразумевал В. И. Ленин, указывая дату 13 (26) августа, установить не удалось. 13 (26) ноября Плеханов кооптировал в редакцию «Искры» меньшевиков Аксельрода, Мартова, Засулич и Потресова. — *396.*

[160] В. И. Ленин имеет в виду слова Мартова на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», происходившем с 13 (26) по 18 (31) октября 1903 года, о том,

что он, Мартов, не согласился бы работать в одной редакции с Мартыновым. — *396.*

[161] 25—26 сентября (8—9 октября) 1903 года в своем письме В. И. Ленину и Г. В. Плеханову бывшие редакторы «Искры» ответили отказом на предложение сотрудничать в «Искре» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 341—342). По-видимому, В. И. Ленин имеет в виду это письмо. — *396.*

[162] Имеются в виду: совещание 22 большевиков и декларация 19 большевиков. Совещание состоялось в первой половине августа 1904 года (см. прим. № 21).

Декларация 19 была издана Московским комитетом РСДРП в октябре 1904 года под заглавием «Обращение к членам РСДРП» (см. Сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 99—106). — *396.*

[163] Указанные даты обозначают период от совещания 22 большевиков (первая половина августа 1904 года) до III съезда РСДРП, состоявшегося 12 (25) апреля — 27 апреля (10 мая) 1905 года. — *397.*

[164] В. И. Ленин, по-видимому, имеет в виду хвастливое обещание либералов «провозгласить в Москве временное правительство», о котором сообщалось в заметке Ernste Anzeichen, напечатанной в «Vossische Zeitung» № 293 от 25 июня 1905 года под общим заглавием «Die revolutionäre Bewegung in Rußland» («Революционное движение в России»). — *401.*

[165] Имеется в виду заметка «Обещания царя», напечатанная в «Journal de Genève» («Женевская Газета») от 1 июля 1905 года. — *401.*

[166] «Gewalt — Geburtshelfer» (насилие — повивальная бабка). Имеется в виду высказывание Маркса: «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым» (К. Маркс. «Капитал», т. I, 1955, стр. 754). — *401.*

[167] Имеется в виду статья Струве «Как найти себя?», в которой он заявлял, что для вооруженного восстания нужно «создать социально-психические условия» («Освобождение» № 71, 1905, стр. 340). — *401.*

[168] 17 (30) июня 1905 года в Курске за убийство солдата возмущенной толпой был сожжен в вагоне офицер. — *403.*

[169] Список слева представляет собой перечень городов, в которых происходили столкновения рабочих с войсками или солдатские восстания в воинских частях. — *403.*

[170] Эта часть шестого пункта плана не получила отражения в статье «Революционная армия и революционное правительство» и была разработана Лениным в другой статье — «Буржуазия торгуется с самодержавием, самодержавие торгуется с буржуазией» (см. настоящий том, стр. 352— 354). — *403.*

[171] Н. А. Гредескул, представитель либеральной буржуазии, в речи, произнесенной им 19 марта (1 апреля) 1905 года на заседании харьковского юридического общества, заявил: «Картину современной России можно представить себе в следующем виде: верхние культурные классы — в полном идейном и отчасти фактическом неповиновении правительству; рабочий класс — и в идейном и в фактическом неповиновении; крестьянство — в крайне опасном состоянии полной готовности к фактическому, хотя и политически-безыдейному неповиновению» (Н. А. Гредескул. «На темы дня», Харьков, 1905, стр. 41).

По поводу этого выступления В. И. Ленин писал: «Революция становилась *фактом.* Для признания революции не требовалось уже быть революционером. Самодержавное правительство фактически разлагалось и разлагается у всех на глазах. Как справедливо заметил один либерал в легальной печати (г. Гредескул), создалось фактическое неповиновение этому правительству» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 105). — *403.*

[172] Пункт 9 плана развит В. И. Лениным в статье «Революция учит» (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 125—134). — *404.*

[173] В статье к этим пяти лозунгам прибавлен шестой: восьмичасовой рабочий день (см. настоящий том, стр. 342). — *404.*

[174] Установить, осуществил ли В. И. Ленин свое намерение написать и издать соответствующий листок (прокламацию), — не удалось. — *405.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

[1] Впервые опубликован в кн.: Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1905 года. Полный текст протоколов. С предисл. и под ред. М. Н. Лядова. М., Госиздат, 1924, стр. 314. (Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)).

[2] Впервые опубликовано в кн.: Третий съезд РСДРП. Апрель — май 1905 г. Под ред. Н. К. Крупской. [М.], Партиздат, 1937, стр. 526—530. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Протоколы съездов и конференций ВКП(б)).

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты и статьи, на которых имеются пометки В. И. Ленина и которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

* Впервые опубликовано в Ленинском сборнике VI, 1927, стр. 303.

очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 209— 210. (РСДРП). — *153.*

Ленин, В. И. [Вторая речь при обсуждении устава партии 2 (15) августа 1903 г. на II съезде РСДРП]. — Там же, стр. 250—252. — *40.*

— *Второй, шаг.* — «Вперед», Женева, 1905, № 13, 5 апреля (23 марта), стр. 5—6, в отд.: Из партии. — *63, 65.*

— *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 108 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *327.*

— *Демократические задачи революционного пролетариата.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 4, 17 (4) июня, стр. 1. — *294.*

— *Европейский капитал и самодержавие.* — «Вперед», Женева, 1905, № 13, 5 апреля (23 марта), стр. 1. — *67.*

— *Заграничной лиге.* [Май, позднее 10 (23), 1905 г.]. Рукопись[1]. — *317.*

— *Задачи русских социал-демократов.* С предисл. П. Аксельрода. Изд. РСДРП. Женева, тип. «Союза рус. с.-д.», 1898. 32 стр. — *340.*

— *Замечания на статью Плеханова «К вопросу о захвате власти».* (Материалы к докладу об участии социал-демократии во временном революционном правительстве). Рукопись[2]. — *383.*

— *Заявления в мандатную комиссию съезда.* В комиссию по проверке состава съезда. Рукопись[3]. — *94.*

— *Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 1, 27 (14) мая, стр. 1. — *212, 213, 216, 217.*

— *К деревенской бедноте.* Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. С прил. проекта программы РСДРП. Изд. Загран. лиги русск. рев. соц.-дем. Женева, тип. Лиги, 1903. 92 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *153.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 284.
[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 302— 305.
[3] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XVI, 1931, стр. 97.

съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. 386. (РСДРП). — *186.*

Ленин, В. И. [Первая речь при обсуждении устава партии 2 (15) августа 1903 г. на II съезде РСДРП]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 240. (РСДРП). — *40.*

— *Первые шаги буржуазного предательства.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 5, 26 (13) июня, стр. 1. — *298, 300.*

— *Письмо в редакцию «Искры».* [Почему я вышел из редакции «Искры»?]. Женева, тип. партии, декабрь, 1903. 8 стр. После загл. авт.: Н. Ленин. — *36, 37.*

— *Письмо к товарищу о наших организационных задачах.* Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. 31 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *162, 163.*

— *[Письмо членам ЦК.* 13 (26) мая 1904 г.]. — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 86—89. (РСДРП). — *216.*

— *Политические софизмы.* — «Вперед», Женева, 1905, № 18, 18 (5) мая, стр. 1—2. — *223, 257.*

— *Почему я вышел из редакции «Искры»? — см.* Ленин, В. И. Письмо в редакцию «Искры».

— *[Проект порядка дня III съезда РСДРП, зачитанный 13 (26) апреля 1905 г. на III съезде РСДРП/.* — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. 49— 50. (РСДРП). — *102.*

— *[Проект резолюции о временном революционном правительстве, внесенный 18 апреля (1 мая) на III съезде РСДРП].* — Там же, стр. 173—174. — *144, 145—146, 381—383.*

— *[Проект резолюции о мерах по восстановлению мира в партии, внесенный 15 (28) января 1904 г. на заседании Совета РСДРП].* — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, 1904, стр. 81—83. (РСДРП). — *216.*

— *[Проект резолюции о § 1 устава партии].* — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 238. (РСДРП). — *40.*

[1] Проект не сохранился.

Г. Плеханова и Ф. Дана. (Ответ на письмо Н. Ленина). Женева, Pfeffer, 1904. VIII, 96 стр. (РСДРП). — *166.*

[Мартов, Л.] Гимн новейшего русского социалиста. — «Заря», Stuttgart, 1901, № 1, апрель, стр. 152—153. Подпись: Нарцис Тупорылов. — *15.*

— *Девятое января.* — «Искра», [Женева], 1905, № 85, 27 января, стр. 1—2. — *42.*

— *На очереди.* Рабочая партия и «захват власти», как наша ближайшая задача. — «Искра», [Женева], 1905, № 93, 17 марта, стр. 2—5. Подпись: Л. М. — *12, 20, 23, 24, 29, 30, 135—136, 137, 138, 139, 141, 242, 245, 366, 367, 368, 369, 381, 384, 387.*

— *Ответ секретаря Совета* [*партии.* Женева, 6 ноября 1904 г.]. — В кн.: [Воровский, В. В.] Орловский. Совет против партии. № 11. Изд-во соц.-дем. партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. Женева, кооп. тип., 1904, стр. 40—41, в отд.: Приложение I. (РСДРП). — *62.*

— *Первомайские успехи и неудачи.* — «Искра», [Женева], 1905, № 100, 15 мая, стр. 1—2. — *355.*

— *[Письмо Г. Гапону от имени редакции газеты «Искра»].* 1 (14) марта 1905 г. Рукопись[1]. — *181.*

— *[Проект устава партии].* — В кн.: [Ленин, В. И.] Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии). Женева, тип. партии, 1904, стр. 31—34. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *36.*

— *[Резолюция о полноправности комитетов по вопросу о созыве съезда партии, принятая на заседании Совета партии 5 (18) июня 1904 г.].* — В кн.: [Воровский, В. В.] Орловский. Совет против партии. № 11. Изд-во соц.-дем. партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. Женева, кооп. тип., 1904, стр. 10—11. (РСДРП). — *107, 108.*

— *[Резолюция о порядке голосования по вопросу о созыве съезда, внесенная на заседании Совета РСДРП 5 (18) июня 1904 г.].* Рукопись[2]. — *89, 91.*

Мартынов, А. Две диктатуры. Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. 68 стр. (РСДРП). — *4—5, 6, 7—13, 15, 20, 23,*

[1] Пересказ содержания приведен В. И. Лениным в «Заметке о письме искровцев Гапону», опубликованной в Ленинском сборнике XVI, 1931, стр. 81.
[2] Впервые опубликована в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 78—79.

О вооруженном восстании. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 18—19. (РСДРП). — *322—323, 326, 401, 404.*

О выходе Бунда из РСДРП. [Резолюция, принятая на II съезде РСДРП 10 (23) августа 1903 г.]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 355. (РСДРП). — *267—268.*

[О выходе в свет брошюры А. Мартынова «Две диктатуры»]. — «Освобождение», Париж, 1905, № 66, 25 (12) февраля, стр. [2, обл.], в отд.: Библиографический листок «Освобождения». — *202.*

О завоевании власти и участии во временном правительстве. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 23—24. (РСДРП). — *324—326, 403, 404.*

О месте Бунда в партии. [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде РСДРП]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 12, 62. (РСДРП). — *267—268.*

О партийной литературе. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 26—27. (РСДРП). — *321—322.*

О работе среди крестьян. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — Там же, стр. 21—23. — *326.*

Об отношении к либералам (Старовера). [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде РСДРП]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 13— 14, 357. (РСДРП). — *326—327.*

Об отношениях к другим революционным и оппозиционным партиям. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение

[1] Не публиковалось. Пересказ содержания дан в статье В. И. Ленина «Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову».

[1] Впервые опубликовано в кн.: Третий съезд РСДРП. Апрель—май 1905 г. Под ред. Н. К. Крупской. [М.], Партиздат, 1937, стр. 35. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Протоколы съездов и конференций ВКП(б)).

[1] Впервые опубликованы в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 62—84.

1905, № 3, 24 (11) января, стр. 4, в отд.: Из партии. — *72— 73, 76.*

[Резолюция группы рабочих Санкт-Петербургского металлического завода]. — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 6, в отд.: Из партии. — *34.*

Резолюция Донского комитета [РСДРП. 20 марта (2 апреля) 1905 г.]. — «Искра», Женева, 1905, № 95, 31 марта, стр. 8, в отд.: Из партии. — *73.*

Резолюция Казанского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии. 20 марта (2 апреля) 1905 г.]. — «Искра», [Женева], 1905, № 96, 5 апреля, стр. 6, в отд.: Из партии. — *73.*

Резолюция Киевского комитета [РСДРП. 25 марта (7 апреля) 1905 г.]. — «Искра», [Женева], 1905, № 95, 31 марта, стр. 8, в отд.: Из партии. — *73.*

[Резолюция конференции кавказских комитетов РСДРП — Тифлисского, Бакинского, Батумского и Имеретино-Мингрельского о созыве III съезда партии. Ноябрь 1904 г.]. — В листовке: Резолюции [конференции кавказских комитетов]. Б. м., тип. Союза, [1904]. 1 стр. (Кавказский союз РСДРП). — *72, 73, 76.*

[Резолюция конференции южных комитетов — Одесского, Николаевского, Екатеринославского и Южного бюро ЦК РСДРП о созыве III съезда партии. Сентябрь 1904 г.]. Рукопись[1]. — *73.*

Резолюция Крымского союза. — «Искра», [Женева], 1905, № 97, 18 апреля, стр. 8, в отд.: Из партии. — *73.*

Резолюция Кубанского комитета [РСДРП. 30 марта (12 апреля) 1905 г.]. — «Искра», [Женева], 1905 г., № 96, 5 апреля, стр. 6, в отд.: Из партии. — *73.*

Резолюция Николаевского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — В кн.: [Воровский, В. В.] Орловский. Совет против партии. №11. Изд-во соц.-дем. партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. Женева, кооп. тип., 1904, стр. 40. (РСДРП). — *72—73, 76.*

[Резолюция Одесского комитета РСДРП о созыве III съезда партии. Февраль 1904 г.]. Рукопись[2]. — *72—73, 76.*

[1] Впервые опубликована в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 218.
[2] Впервые опубликована в 1925 г.

[Резолюция Петербургского, Московского, Северного, Тверского, Нижегородского и Рижского комитетов РСДРП о созыве III съезда партии. Декабрь 1904 г.]. — «Вперед», Женева, 1905, № 2, 14 (1) января, стр. 4, в отд.: Из партии. — 72— 73, 76.

Резолюция Полесского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — «Искра», [Женева], 1905, № 96, 5 апреля, стр. 6, в отд.: Из партии. — *72—73, 76.*

Резолюция, [принятая 23 мая (5 июня) 1905 г. на съезде земских и городских деятелей]. — В листовке: Соединенное заседание земских и городских представителей. Б. м., [19051, стр. 4. — *291, 292—293, 294—295, 297, 300, 302.*

Резолюция Самарского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии. Февраль 1905 г.]. — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 6, в отд.: Из партии. — *72—73, 76.*

Резолюция Смоленского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 6, в отд.: Из партии. — *72—73, 76.*

Резолюция III съезда РСДРП о вооруженном восстании — см. Ленин, В. И. Резолюция о вооруженном восстании, принятая на III съезде РСДРП.

Резолюция [III съезда РСДРП] о временном революционном правительстве. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 1, 27 (14) мая, стр. 1. Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *208, 229.*

Резолюция [III съезда РСДРП] о временном революционном правительстве. — В кн.: Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии. С прилож. устава партии и главнейших резолюций, принятых III съездом. Изд. ЦК РСДРП. Женева, кооп. тип., 1905, стр. 10. (РСДРП). Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *306, 307, 324, 335, 341.*

Резолюция [III съезда РСДРП] о конституировании съезда. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 1, 27 (14) мая, стр. 1. Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *206, 210.*

Резолюция [III съезда РСДРП] о конституировании съезда. — В кн.: Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии. С прилож. устава партии и главнейших резолюций, принятых III съездом. Изд. ЦК РСДРП. Женева, кооп. тип., 1905, стр. 7—9. (РСДРП). Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *306, 307.*

Резолюция [III съезда РСДРП] относительно «Вперед». — В кн.: Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии. С прилож. устава партии и главнейших резолюций, принятых III съездом. Изд. ЦК РСДРП. Женева, кооп. тип., 1905, стр. 20. (РСДРП). Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *306, 307.*

Резолюция [III съезда РСДРП] по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 1, 27 (14) мая, стр. 2. — *208, 217.*

Резолюция [III съезда РСДРП] по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП. — В кн.: Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии. С прилож. устава партии и главнейших резолюций, принятых III съездом. Изд. ЦК РСДРП. Женева, кооп. тип., 1905, стр. 11—12. (РСДРП). Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *306, 307.*

Резолюция [III съезда РСДРП] по поводу событий на Кавказе. — Там же, стр. 16. — *306, 307.*

[Резолюция Тульского комитета РСДРП о немедленном созыве III съезда партии]. — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 61. (РСДРП). — *72—73, 76.*

Резолюция Уральского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — «Вперед», Женева, 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 6, в отд.: Из партии. — *72—73, 76.*

Резолюция Харьковского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 6, в отд.: Из партии. — *34, 72—73, 76.*

[Резолюция Харьковской группы большинства о созыве III съезда партии]. — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 6, в отд.: Из партии. — *34, 72—73, 76.*

Решения [I] съезда [РСДРП]. — В листовке: Манифест Российской социал-демократической рабочей партии. Б. м., тип. партии, [1898], стр. 2. — *206, 267.*

[Романов, Н. В.] Лесков. [Проект резолюции об отношении к политике правительства накануне переворота, внесенный на III съезде РСДРП 18 апреля (1 мая) 1905 г.]. — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. 151—152. (РСДРП). — *123.*

[Романов, Н. В.] Лесков и др. [Проект резолюции (дополнительной)...] — см. Проект резолюции (дополнительной).

[Румянцев, П. П.] Шмидт. [Проект резолюции, [не подлежащей опубликованию] об отколовшейся части партии, внесенный на III съезде РСДРП 23 апреля (6 мая) 1905 г.]. Рукопись[1]. — *177.*

— *Филиппов. [Проект резолюции об отношении к политике правительства накануне переворота, внесенный на III съезде РСДРП 16 (29) апреля 1905 г.].* — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. 146. (РСДРП). — *122, 123, 379.*

— *Филиппов. Проект резолюции по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП — см.* [Румянцев, П. П.] Филиппов. Проект резолюции об отношении к политике правительства накануне переворота.

«Русские Ведомости», М. — *273.*

— 1905, № 58, 2 марта, стр. 3. — *44—46, 47, 50, 51—52, 370— 372.*

— 1905, № 155, 11 июня, стр. 2. — *401.*

— 1905, № 156, 12 июня, стр. 1. — *401.*

— 1905, № 161, 17 июня, стр. 3. — *352.*

«Русь», Спб. — *315.*

— 1905, № 151, 8 (21) июня, стр. 2. — *315.*

Рядовой — см. Богданов, А. А.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Дикий помещик. — 70.

[Северцев, В. (Филатов, В. В.)] К вопросу о постройке баррикад — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 1—2. Подпись: В. С. — *106.*

[1] Впервые опубликован в кн.: Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Полный текст протоколов. С предисл. и под ред. М. Н. Лядова. М., Госиздат, 1924, стр. 407. (Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской резолюции и РКП(б)).

[1] Впервые опубликовано в кн.: Партия в революции 1905 года. Документы к истории партии в 1905 году. М., 1934, стр. 321—322, 322—324.

— *Предисловие редактора «Освобождения» [к книге: «Основной государственный закон Российской империи.* Проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения»»]. — В кн.: Основной государственный закон Российской империи. Проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения». Paris, Société nouvelle de librairie et d'édition, 1905, стр. VII — XV. (Изд. ред. «Освобождения»). — *199.*

Суворин, А. С. Маленькие письма. — «Новое Время», Спб., 1905, № 10490, 18 (31) мая, стр. 3; № 10491, 19 мая (1 июня), стр. 3. — *253.*

«Сын Отечества», Спб. — *273.*

Так ли мы готовимся? — «Искра», [Женева], 1904, № 62, 15 марта, стр. 1—2. — *114.*

[Телеграмма членов совета съезда горнопромышленников С. Н. Трубецкому]. — «Русские Ведомости», М., 1905, № 156, 12 июня, стр. 1, в отд.: Телеграфические известия. — *401.*

Товарищам, собравшимся на съезд по приглашению «Организационного комитета» — см. Заявление съезду, созванному «Орг. ком[итетом]».

Требование ЦК РСДРП Л. Г. Дейчу — см. [Красин, Л. В.] Иогансен и [Любимов, А. И.] Валерьян. Письмо Л. Г. Дейчу.

Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905. XXIX, 401 стр. (РСДРП). — *94, 95, 96, 97, 98, 99, 102, 104, 107, 109, 111, 114, 116—117, 122, 123, 144, 145—146, 149, 150, 151, 162, 164, 165—168, 170, 173, 174, 175, 176, 178, 179, 184—185, 186, 189, 190, 192, 211, 212, 213, 268, 362, 377—378, 379, 381—383, 388, 389.*

Троцкий, Л. Д. Второй съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Отчет Сибирской делегации. Женева, 1903. 36 стр. — *16.*

— *До девятого января.* С предисл. Парвуса. Женева, тип. партии, 1905. XIV, 64 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Троцкий. — *16—17, 18, 19, 29, 128, 129, 133—134, 365, 368, 369.*

— *Наши политические задачи.* (Тактические и организационные вопросы). Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. XI, 107 стр. Перед загл. авт.: Н. Троцкий. — *16, 396.*

Трубецкой, С. Н. Речь во время приема царем земской делегации 6 (19) июня 1905 г. — см. Troubetzkoi, S. Adresses au tsar.

Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. 291—292. (РСДРП). — *173.*

[Эссен, Э. Э.] Н. Ф. К проекту устава партии. — «Вперед», Женева, 1905, № 15, 20 (7) апреля. Отдельное приложение к № 15 «Вперед». К третьему съезду, стр. 8—12. — *103.*

[A toutes les puissances de l'Europe]. — «Le Matin», Paris, 1905, N 7801, 5 juillet, p. 3, dans l'article: Un manifeste des mutins. — *349.*

«Der Anarchist», Berlin. — *320.*

Aulard, A. Histoire politique de la révolution française. Origines et Développement de la Démocratie et de la République (1789— 1804). Paris, Colin, 1901. XII, 805 p. — *28.*

Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. II. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Juli 1844 bis November 1847. Stuttgart, Dietz, 1902. VIII, 482 S. — *53—59, 372.*

Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902. VI, 491 S. — *138—141, 383.*

Bericht über den III. Parteitag der SDAPR mit Beifügung de Partei-Statuts und der wichtigsten Resolutionen, die auf dem III. Parteitag angenommen wurden. München, Birk, 1905. 23 S. (SDAPR). — *222, 304, 305, 306, 307.*

«Berliner Tageblatt und Handelszeilung». — *328, 329, 348.*

M. Buliguine's successor. Ministry offered to M. Schipoff. — «The Times», London, 1905, N 37, 753, Juli 7, p. 5. — *399—400.*

Bulygins Wahlgesetz. — «Vossische Zeitung», Berlin, 1905, N 177, 14. April, S. 1—2. Unter dem Gesamttitel: Die revolutionäre Bewegung in Rußland. — *67—71, 300, 302, 352, 353, 354.*

[Communiqué sur le] Troisième congrès du Parti ouvrier social-démocrate de Russie. Compte rendu et principales résolutions. — «Le Socialiste», [Paris], 1905, N 8, 25 juin — 2 juillet. Supplément à N 8 «Le Socialiste», p. 5—6. — *222, 308, 309.*

Compte rendu sténographique non officiel de la version française du cinquième congres socialiste international tenu à Paris du 23 au 27 septembre 1900. Paris, 1901. 218 p. — *368.*

Cornell. La fin d'une épopée. — «Le Siècle», Paris, 1905, 30 mai. — *253—254.*

«Critica Sociale», Milano, 1894, N 3, 1. febbraio, p. 35—36. — *134— 135, 240, 387.*

«Deutsch-Französische Jahrbücher», Paris, 1844, 1. u. 2. Lfg., S. 71—85. — *48.*

Differences among the delegates. — «The Times», London, 1905, N 37, 701, May 8, p. 5. Under the general title: The zemstvo congress at Moscow. — *223—224.*

Engels, F. Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift über den letzten Aufstand in Spanien. — «Der Volksstaat», Leipzig, 1873, N 105, 31. Oktober, S. 1; N 106, 2. November, S. 1—2; N 107, 5. November, S. 1. — *243.*

— *Die Bakunisten an der Arbeit.* Denkschrift über den Aufstand in Spanien im Sommer 1873. (Volksstaat 1873). — In: Engels, F. Internationales aus dem Volksstaat (1871—75). Berlin, Expedition des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, 1894, S. 16—33. — *136—137, 243—249, 381, 387.*

— *Deutsche Bauernkrieg.* 3. Abdruck. Leipzig, die Genossenschaftsbuchdruckerei, 1875. 120 S. — *5, 6, 7, 8, 127—128, 240, 384.*

— *Die deutsche Reichsverfassungskampagne.* — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 289—383. — *138—141, 383.*

— *Internationales aus dem Volksstaat (1871—75).* Berlin, Expedition des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, 1894. 72 S. — *136— 137, 243—249, 381, 387.*

— *La futura rivoluzione italiana e il partito socialista.* — «Critica Sociale», Milano, 1894, N 3, 1. febbraio, p. 35—36. — *134— 135, 240, 387.*

— *Zur Geschichte des «Bundes der Kommunisten».* — In: Marx, K. Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Neuer

Abdruck, mit Einleitung von. F. Engels und Dokumenten. Höttingen — Zürich, Volksbuchhandlung, 1885, S. 3—17. (Sozialdemokratische Bibliothek. IV). — *239.*

Ernste Anzeichen. — «Vossische Zeitung», Berlin, 1905, N 293, 25. Juni, S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die revolutionäre Bewegung in Rußland. — *401.*

Feodoroff, M. Adresses au tsar. — «Le Matin», Paris, 1905, N 7787, 21 juin, p. 3, dans l'article: Leroux, G. Le tsar et son peuple. — *291, 296, 301, 315.*

Feuerbach, L. Nachgelassene Aphorismen. — In: Grün, K. Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlaß sowie in seiner Philosophischen Charakterentwicklung. Bd. 2. Ludwig Feuerbach's Briefwechsel und Nachlaß, 1850—1872. Leipzig-Heidelberg, Winter'sehe Verlagshandlung, 1874, S. 305—333. — *27, 368.*

[The formidable riots at Odessa...]. — «The Times», London, 1905, N 37, 750, Juli 4, p. 9. — *345—347.*

«Frankfurter Zeitung», Frankfurt am Mein. — *369.*

— 1905, 16. Juni. — *294.*

— 1905, Juli. — *347.*

Französisch-russische Schmiergelder! — «Vorwärts», Berlin, 1905, N 78, 1. April, S. 1. — *32—33.*

Gouin, J. [Der Brief des Präsidents des Aufsichtsrates in Petersburg]. — «Vorwärts», Berlin, 1905, N 78, 1. April, S. 1, in der Art.: Französisch-russische Schmiergelder! — *32—33.*

Grün, K. Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlaß sowie in seiner philosophischen Charakterentwicklung. Bd. 2. Ludwig Feuerbach's Briefwechsel und Nachlaß. 1850—1872. Leipzig — Heidelberg, Winter'sehe Verlagshandlung, 1874. VIII, 333 S. — *27, 368.*

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialisten Kongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialisten-Kongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — *24.*

Internationaler Sozialisten-Kongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904. 78 S. — *24.*

Jaurès, J. La Constituante (1789—1791). Nombreuses illustrations d'après des documents de chaque époque. Paris, Rouff, [1901]. 756, VIII p. (Histoire Socialiste (1789—1900). Sous la direction de J. Jaurès. T. I). — *28.*

— *La Convention.* I. La République. Les idées politiques et sociales de L'Europe et la Révolution. (1792). II. La mort du roi. — La chute des Girondins. — Idées sociales de la Convention. — Gouvernement révolutionnaire. (1793—1794 (9) Thermidor). Nombreuses illustrations d'après des documents de chaque époque. Paris, Rouff, [1903]. 1824 p. (Histoire Socialiste (1784—1900). Sous la direction de J. Jaurès. T. III — IV). — *28.*

— *La Législative (1791—1792).* Nombreuses illustrations d'après des documents de chaque époque. Paris, Rouff, [1902]. 757—1316 p. (Histoire Socialiste (1789—1900). Sous la direction de J. Jaurès. T. II). — *28.*

«Journal de Genève», Genève, 1905, 1 juillet. — *353—354, 401.*

Kautsky, K. Die Spaltung der russischen Sozialdemokratie. — «Leipziger Volkszeitung», 1905, N 135, 15. Juni, S. 2—3. — *304—309.*

[Kriege, G.] An die Frauen. — «Der Volks-Tribun», New-York, 1846, N 13, 28. März, S. 1—2. — *57.*

— *Antwort.* — «Der Volks-Tribun», New-York, 1846, N 14, 4. April, S. 4. — *54, 56.*

— *Was wir wollen.* — «Der Volks-Tribun», New-York, 1846, N 10, 7. März, S. 1—2. — *55, 57.*

«Leipziger Volkszeitung», 1905, N 135, 15. Juni, S. 2— 3. — *304— 309.*

Leroux, G. Les délégués des zemstvos ont acceptés les conditions d'audience qui leur ont été imposées. — «Le Matin», Paris, 1905, N 7782, 16 juin, p. 3. Sous le titre général: La crise Russe. — *295.*

— *Les délégués des zemstvos, réunis en assamblée solennelle a Moscou, viennent de préciser, dans un document historique,*

les revendications du peuple russe. — «Le Matin», Paris, 1905, N 7799, 3 juillet, p. 1. Sous le titre général: L'agitation en Russie. Déclaration des droits de l'homme. — *352—353, 403.*

— *La publication, enfin autorisée en Russie, des événements de la mer Noire, a produit partout une émotion considérable.* — «Le Matin», Paris, 1905, N 7801, 5 juillet, p. 3. Sous le titre général: La crise Russe. Le «Kniaz Potemkin». — *348—349.*

— *La réponse de l'empereur.* — «Le Matin», Paris, 1905, N 7787, 21 juin, p. 3, dans l'article: Leroux, G. Le tsar et son peuple. — *291, 296—297, 301, 315.*

— *Suprême appel au tsar.* Le peuple russe s'adresse à son empereur. — «Le Matin», Paris, 1905, N 7781, 15 juin, p. 1. — *293—294.*

— *Le tsar consent à recevoir un certain nombre de délégués des zemstvos, mais dans des conditions telles qu'on doute de leur acceptation.* — «Le Matin», Paris, 1905, N 7781, 15 juin, p. 3. Sous le titre général: La crise Russe. — *293—294.*

— *Le tsar et son peuple.* — «Le Matin», Paris, 1905, N 7787, 21 juin, p. 3. Sous le titre général: L'entrevue de Péterhoff. — *298—299, 300—302, 401.*

Marx, K. u. Engels, F. Ansprache der Zentralbehörde an den Bund vom März 1850. — In: Marx, K. Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von F. Engels und Dokumenten. Höttingen — Zürich, Volksbuchhandlung, 1885, S. 75—83, IX. Anhang. (Sozialdemokratische Bibliothek. IV). — *130—133, 233—238, 239, 241, 381, 384—387, 392.*

[**]— *Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik.* Gegen Bruno Bauer und K°. Frankfurt a. M., Literarische Anstalt (Rütten), 1845. VIII, 336 S. — *19, 359.*

[**]— *Manifest der Kommunistischen Partei.* London, «Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter», 1848. 30 S. — *5, 130.*

— *Der Volkstribun, redigiert von Hermann Kriege in New-York.* — «Das Westphalische Dampfboot», Bielefeld, 1846, [Juli], S. 295—308. — *53.*

[**] Двумя звездочками отмечаются первые издания произведений в тех случаях, когда невозможно установить, какое именно издание имел в виду В. И. Ленин.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

большевистской группы «Вперед», по отношению к меньшевикам занимал на съезде примиренческую позицию. В 1905 году был активным участником вооруженного восстания в Харькове. С апреля 1917 года сотрудничал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь», в августе того же года вошел в организацию с.-д. интернационалистов. С 1918 года отошел от политической деятельности. До 1928 года работал в Центральном статистическом управлении СССР, с 1929 года — в Госплане РСФСР, позднее в НКПС. — *99.*

Адоратский, В. В. (Казанец) (1878—1945) — профессиональный революционер, большевик, ученый-марксист. В революционное движение вступил в 1900 году будучи студентом Казанского университета. В 1904—1905 годах — член Казанского комитета РСДРП. В 1905 году был арестован, а затем сослан на 3 года в Астраханскую губернию; в 1906 году ссылка была заменена высылкой за границу. В годы первой мировой войны находился в гражданском плену в Германии. После Октябрьской социалистической революции преподавал в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, заместитель заведующего Центрального архивного управления (1920—1929), заместитель директора Института Ленина (1928—1931), директор (1931 — 1939) и главный редактор (1939—1941, 1944—1945) Института Маркса — Энгельса — Ленина. Руководил Институтом философии Академии наук СССР; был действительным членом Коммунистической Академии, с 1932 года — действительный член Академии наук СССР. Автор ряда работ по марксистской теории государства и права, философии и истории марксизма. — *94, 105.*

Акимов (Махновец[*]*), В. П.* (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма», один из самых крайних оппортунистов. В середине 90-х годов примкнул к петербургской «Группе народовольцев», в 1897 году был арестован и в апреле 1898 года выслан в Енисейскую губернию. В сентябре 1898 года бежал за границу, где стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», выступал против группы «Освобождение труда», а затем и против «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза», антиискровец, после съезда — представитель крайне правого крыла меньшевизма. В период революции 1905—1907 годов защищал ликвидаторскую идею создания «Всероссийской организации рабочего класса», внутри которой социал-демократия была бы лишь одним из идейных течений. С правом совещательного голоса участвовал в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП, защищал оппортунистическую тактику меньшевиков, призывал к союзу с кадетами. В годы реакции отошел от социал-демократии. — *37, 42.*

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах — народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого рабочего съезда, который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции — один из руководителей ликвидаторства, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — *66, 114, 162, 201.*

Александров — см. Постоловский, Д. С.

Алексеев, Н. А. (Андреев) (род. в 1873 г.) — социал-демократ, искровец, со II съезда РСДРП — большевик, по образованию врач. Революционную деятельность начал в конце 90-х годов в Петербурге. Весной 1897 года вступил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В начале 1898 года был арестован и выслан на 4 года в Вятскую губернию (г. Слободск), откуда в 1899 году бежал за границу. С 1900 по 1905 год жил в Лондоне, был членом «Союза русских социал-демократов за границей», затем — «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП — представитель большевиков в Лондоне. Участвовал в III съезде РСДРП с совещательным голосом, был секретарем съезда. В декабре 1905 года вернулся в Петербург, принимал участие в большевистских изданиях «Вестник Жизни», «Волна» и др., вел пропагандистскую и агитационную работу.

С 1911 по 1917 год работал врачом в Иркутске. После Февральской революции 1917 года работал в объединенной социал-демократической организации в Иркутске в качестве члена полкового комитета Иркутского Совета военных депутатов. Участник Октябрьской социалистической революции. В годы гражданской войны принимал участие в свержении колчаковщины на Лене, был председателем Киренского ревкома. Работал в Главполитпросвете, Коминтерне, преподавал историю ВКП(б) во 2-ом Московском государственном университете, работал в советских и партийных органах. Алексееву принадлежат переводы ряда работ К. Маркса и Ф. Энгельса. — *96, 145, 146, 173.*

Б

ные на улучшение экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, призывал к поддержке политики империалистической буржуазии. — *138.*

Богданов, А. (Малиновский, А. А., Вернер, Иванов, Максимов, Рядовой) (1873—1928) — философ, социолог, экономист, по образованию врач. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических кружков (в Туле). После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Как член Бюро Комитетов Большинства вел в России работу по подготовке III съезда РСДРП. Был делегатом III съезда от Тульского комитета РСДРП, на котором избран в члены ЦК. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарии», являлся одним из редакторов большевистской газеты «Новая Жизнь». С наступлением реакции становится главой отзовистов, лидером группы «Вперед», выступавшей против Ленина и партии. В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм» (разновидность эмпириокритицизма, прикрытая псевдомарксистской терминологией), суровую критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм» (1909). На совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из большевистской партии. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из вдохновителей и организаторов «Пролеткульта», работал в Пролетарском университете. С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — *38, 103, 165— 166, 169, 377, 378.*

Борн (Born), *Стефан* (настоящее имя *Симон Буттермильх)* (1824—1898) — один из представителей реформистской тенденции в германском рабочем движении, по профессии наборщик. В рабочем движении принимал участие с 1845 года; в конце 1846 года приехал в Париж, где вскоре познакомился с Ф. Энгельсом и вступил в Союз коммунистов. После начала революции 1848 года в Германии приехал в Берлин, где по его инициативе был создан Центральный комитет берлинских рабочих, а затем организация — Рабочее братство. Стремился удержать рабочее движение в стороне от политической борьбы и направить его на осуществление мелких экономических реформ. После поражения дрезденского восстания в мае 1849 года, в котором Борн принимал участие, эмигрировал в Швейцарию и вскоре отошел от рабочего движения, занялся журналистикой, читал курс истории немецкой и французской литературы в Базельском университете. В 1898 году издал свои воспоминания, написанные в буржуазно-реформистском духе. — *236.*

Бранденбургский, Я. Н. (Евгений) (1881—1951) — революционную деятельность начал в 1900 году в университете (Одесса), где примкнул к одной из первых искровских организаций. В 1903 году вступил в Одесскую организацию большевиков. Вел партийную работу в Екатеринославе, Риге, а затем в Твери. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1908 году эмигрировал во Францию. В 1917 году возвратился в Россию, работал в продовольственных органах. С 1922 по 1929 год — член коллегии Наркомата юстиции. С 1929 года — зам. председателя Нижне-Волжского крайисполкома. В 1931 году — член коллегии Наркомата труда СССР, а с 1934 года — член Верховного суда СССР. С 1940 года — персональный пенсионер. — *90.*

Брантинг (Branting), *Карл Яльмар* (1860—1925) — реформистский лидер социал-демократической партии Швеции, один из руководителей II Интернационала; ревизионист и оппортунист. С 1884 года был сотрудником, а затем редактором либеральной газеты «Tiden» («Время»), в 1887—1917 годах (с перерывами) — редактор центрального органа партии газеты «Socialdemokraten» («Социал-Демократ»); депутат риксдага (1897—1925). В годы первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 году вошел в коалиционное либерально-социалистическое правительство Эдена, поддерживал военную интервенцию против Советской России. В 1920, 1921—1923 и 1924—1925 годах возглавлял социал-демократические правительства. — *181.*

Булыгин, А. Г. (1851—1919) — царский министр внутренних дел, крупный помещик. До 1900 года был судебным следователем, а затем губернатором в ряде губерний. В 1900—1904 годах — помощник московского генерал-губернатора; активно способствовал деятельности зубатовской охранки. С 20 января 1905 года — министр внутренних дел. С февраля того же года по поручению царя руководил подготовкой проекта закона о созыве совещательной Государственной думы с целью ослабления нараставшего в стране революционного подъема. Однако эта булыгинская Дума не была созвана, она была сметена революцией. После 17 октября 1905 года Булыгип получил отставку, оставаясь членом Государственного совета, и фактически сошел с политической сцены. — *67, 69, 71, 295, 300, 315.*

Бюхнер (Büchner), *Фридрих Карл Христиан Людвиг* (1824— 1899) — немецкий буржуазный философ, один из главных представителей вульгарного материализма, буржуазный реформист; по профессии врач. С 1852 года приват-доцент кафедры судебной медицины в Тюбингенском университете. В своем основном произведении «Kraft und Stoff» (1855) («Сила и материя») дал систематическое изложение вульгарного материализма. Считая естествознание основой мировоззрения, Бюхнер, однако, игнорировал

В

Г

депутатов. Ленин характеризовал Гейдена как «типичного контрреволюционного помещика», искусно отстаивавшего общие интересы своего класса (см. статью В. И. Ленина «Памяти графа Гейдена» — Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 35—42). — *292, 294.*

Глебов — см. Носков, В. А.

Головин, Ф. А. (род. в 1867 г.) — земский деятель, кадет. С 1898 по 1907 год — член Московской губернской земской управы, затем ее председатель. Участник земских съездов 1904— 1905 годов. Один из организаторов партии кадетов. Был председателем II и членом III Государственных дум. Участник крупной ж.-д. концессии. В марте 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства по Министерству двора. — *292.*

Голубин — см. Джапаридзе, П. А.

Гольдман — см. Либер, М. И.

Гредескул, Н. А. (род. в 1864 г.) — юрист и публицист, профессор, кадет. В 1905 году участвовал в издании газеты «Мир», которая в декабре этого же года была закрыта за публикование статей «противоправительственного» характера, а Гредескул арестован и в 1906 году выслан в Архангельскую губернию. Находясь в ссылке, заочно избран членом I Государственной думы, возвратился в Петербург, был товарищем председателя Думы. После разгона I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, был вновь арестован и заключен в тюрьму. Отбыв заключение, сотрудничал в ряде либеральных газет. В 1916 году вышел из партии кадетов. После Февральской революции 1917 года участвовал в издании буржуазной газеты «Русская Воля», которая вела агитацию против партии большевиков. После Октябрьской социалистической революции эволюционировал влево, свои взгляды изложил в работе «Россия прежде и теперь» (1926). Был профессором в высших учебных заведениях г. Ленинграда. — *403.*

Гуэн (Gouin), *Жюлъ* — директор машинной фабрики в предместье Парижа Батиньоле. — *32.*

Д

Дейч, Л. Г. (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения. В 1877 году был одним из организаторов выступления крестьян в Чигиринском уезде. Член организаций «Земля и воля», затем «Черный передел». В 1880 году уехал за границу, в 1883 году принимал участие в основании группы «Освобождение труда», работал по изданию и перевозке в Россию марксистской литературы. В 1884 году

социалистической революции, с образованием Бакинского Совета Народных Комиссаров (25 апреля 1918 г.) — комиссар внутренних дел, а позднее назначен также комиссаром по продовольствию. Одновременно являлся председателем Исполкома Бакинского Совета. 20 сентября 1918 года был расстрелян английскими интервентами и их эсеро-меньшевистскими наймитами в числе 26 бакинских комиссаров. — *174.*

Джолитти (Giolitti), *Джованни* (1842—1928) — итальянский государственный деятель, лидер партии либералов. С 1882 года — член парламента, в 1889—1890 годах министр финансов, в 1892— 1921 годах неоднократно был премьер-министром. Являясь представителем интересов крупного итальянского капитала, положил начало блоку итальянской буржуазии с клерикалами; путем незначительных реформ и сотрудничеством с оппортунистическими лидерами социалистической партии стремился удержать рабочее движение от революционных выступлений. В 1922 году, после прихода к власти фашистов, отошел от активной политической деятельности. — *240.*

Долгоруков, Павел Дм. (1866—1930) — князь, крупный помещик, земский деятель, кадет. В 1893—1906 годах был уездным предводителем дворянства в Московской губернии. Один из основателей «Союза освобождения» и кадетской партии; председатель ее ЦК в 1905—1911 годах. Сотрудничал в «Русских Ведомостях», был председателем кадетской фракции во II Государственной думе. После Октябрьской социалистической революции — активный участник белогвардейских заговоров против Советской власти. За контрреволюционную деятельность был осужден. — *292.*

Долгоруков, Петр Дм. (1866 — ок. 1945) — князь, крупный помещик, земский деятель, кадет. Был председателем Суджанской уездной земской управы. Участник земских съездов 1904— 1905 годов. Один из организаторов кадетской партии, член ее ЦК. Был депутатом и товарищем председателя I Государственной думы. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *292.*

Е

Евгений — см. Бранденбургский, Я. Н.

Ермолов, А. С. (1846—1917) — чиновник царского правительства. В 1893 году — управляющий министерством государственных имуществ, с 1894 по 1905 год — министр земледелия и государственных имуществ, затем член Государственного совета. В 1886—1888 годах был вице-президентом Вольного экономического общества. Написал ряд работ по вопросам сельского

Ж

З

И

К

РСДРП. В годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1915 году, будучи арестован, перед царским судом отрекся от большевистского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне. После Февральской революции 1917 года выступал против курса партии на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина. В октябре 1917 года вместе с Зиновьевым совершил предательство, опубликовав в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании и выдав тем самым Временному правительству планы партии.

После Октябрьской социалистической революции — председатель ВЦИК, председатель Московского Совета, заместитель председателя СНК, председатель СТО; был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в партии в 1933 году. В 1934 году за преступную антипартийную и антисоветскую деятельность был в третий раз исключен из партии и затем осужден. — *90.*

Камский — *см.* Обухов, В. М.

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог одного из оппортунистических течений в рабочем движении — центризма (каутскианства), редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в тот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма; накануне первой мировой войны становится центристом, во время войны переходит в лагерь открытых врагов революционного марксизма, при-

в Харьковский технологический институт, который закончил в 1900 году. В 1900—1904 годах работал инженером в Баку, где вместе с В. З. Кецховели организовал нелегальную типографию «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был кооптирован в ЦК партии, где занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации трех их представителей в ЦК; вскоре, однако, порвал с меньшевиками. Красин — делегат III съезда РСДРП от Совета партии и ЦК РСДРП; на съезде был избран членом ЦК. В 1905 году — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», как представитель ЦК входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. На IV (Объединительном) съезде РСДРП вновь избирается членом ЦК. В 1908 году эмигрировал за границу.

В годы реакции входил некоторое время в отзовистскую группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции Красин — один из организаторов снабжения Красной Армии, затем член президиума ВСНХ, нарком путей сообщения. С 1919 года Красин находился на дипломатической работе. В 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях. С 1924 года — нарком внешней торговли, полномочный представитель СССР во Франции. С 1925 года — полпред в Англии. На XIII и XIV съездах партии избирался членом ЦК ВКП(б). — *72, 76, 102, 109, 123, 145—146.*

Криге (Kriege), *Герман* (1820—1850) — немецкий журналист, представитель так называемого «истинного социализма». Во второй половине 40-х годов XIX века возглавлял группу немецких «истинных социалистов» в Нью-Йорке. Издавал журнал «Volks-Tribun» («Народный Трибун»), на страницах которого проповедовал христианский «этически-религиозный» коммунизм Вейтлинга. В аграрном вопросе проповедовал уравнительное землепользование. Фантастические сентиментальные бредни Криге вызвали резкое выступление против него Маркса и Энгельса, написавших известную работу «Циркуляр против Криге» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 1—16). — *53—59, 372.*

Кричевский, Б. Н. (1866—1919) — социал-демократ, публицист, один из лидеров «экономизма». С конца 80-х годов участвовал в работе социал-демократических кружков в России; в начале 90-х годов эмигрировал; за границей некоторое время примыкал к группе «Освобождение труда», принимал участие в со изданиях. В конце 90-х годов стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», в 1899 году — редактор журнала Союза «Рабочее Дело», на страницах которого пропагандировал бернштейнианские взгляды. Вскоре после II съезда РСДРП отошел от социал-демократического движения. — *42.*

Л

В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) раскрыл ошибочность взглядов Луначарского и подверг их серьезной критике. В 1911 году Луначарский отошел от «впередовцев». В первую мировую войну стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП. После Октябрьской социалистической революции, до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — *102, 106, 116—117, 184—185, 377.*

Львов, Г. Е. (1861 —1925) — князь, крупный помещик, участник земских съездов 1904—1905 годов, кадет. В 1903—1906 годах был председателем Тульской уездной земской управы. Член I Государственной думы. В период первой мировой войны — председатель Всероссийского земского союза, а затем один из председателей объединенного союза земств и городов — организаций империалистической буржуазии и помещиков. После Февральской революции 1917 года — с марта по июль — председатель совета министров и министр внутренних дел Временного правительства. Один из инициаторов кровавой расправы с рабочими и солдатами Петрограда в июльские дни 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; участвовал в организации иностранной военной интервенции против Советской России. — *292.*

Львов, Н. Н. (1867—1944) — помещик; по определению В. И. Ленина — «контрреволюционный дворянчик», «образец предателя кадета». В 1893—1900 годах был балашовским уездным предводителем дворянства; с 1899 года председатель Саратовской губернской земской управы. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из основателей «Союза освобождения» и кадетской партии — был членом ее ЦК. Избранный в I Государственную думу голосами обманутых кадетами крестьян, выступил решительно против их требований. Член II Государственной думы. Один из учредителей «Партии мирного обновления». В III и IV Думах выступал как лидер прогрессистов. В 1917 году — один из руководителей союза помещиков. После Октябрьской социалистической революции — белогвардейский журналист, позднее — белоэмигрант. — *292.*

Любимов, А. И. (Валерьян, Летнев, Марк) (1879—1919) — социал-демократ, в революционном движении принимал участие с 1898 года, один из членов московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. В 1904 году кооптирован в ЦК РСДРП. Делегат IIЇ съезда РСДРП от Совета партии. Как после II съезда партии, так и в годы реакции занимал по отношению к меньшевикам примиренческую позицию.

в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искры», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редакторов меньшевистских изданий. В годы реакции — ликвидатор, редактировал «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию, принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях; после Февральской революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *10, 16, 36, 62, 66, 107, 109, 127, 137, 139, 214, 231, 238, 369.*

Мартынов, А. (Пикер, А. С.) (1865—1935) — один из лидеров «экономизма», видный деятель меньшевизма; позднее член Коммунистической партии. С начала 80-х годов участвовал в народовольческих кружках, в 1886 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в ссылке стал социал-демократом. В 1900 году эмигрировал, вошел в редакцию журнала «экономистов» «Рабочее Дело», выступал против ленинской «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза русских социал-демократов за границей», антиискровец; после съезда примкнул к меньшевикам. В годы реакции — ликвидатор. Во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, после Февральской революции 1917 года — меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1918— 1920 годах работал учителем на Украине. В 1923 году на XII съезде РКП(б) был принят в партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 года — член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — *4—13, 15, 16, 17, 20, 23, 28, 39, 126—127, 130, 132, 134, 137, 139, 201, 202, 229—230, 231, 233, 237, 238, 240, 365, 367, 383, 384—385, 386, 396.*

Мах (Mach), *Эрнст* (1838—1916) — австрийский физик и философ, субъективный идеалист, один из основателей эмпириокритицизма; преподавал математику и физику в университетах Граца и Праги, с 1895 по 1901 год — профессор философии Венского университета. Возрождал взгляды Беркли и Юма; объявил ощущения «настоящими элементами мира». Спекулируя на открытиях естествознания, выступал против материалистической теории познания. По существу махизм являлся наукообразной формой защиты религии. В. И. Ленин в книге «Материализм

Н

О

П

ции 1854 года — участник ряда революционных организаций, с 1864 года — редактор республиканского органа «La Discusión» («Дискуссия»). После революции 1868 года был выбран в учредительные кортесы 1869 года; когда король Амадео отрекся от престола (февраль 1873), занял пост министра внутренних дел в республиканском правительстве. 8 июня 1873 года Испания была объявлена федеративной республикой, Пи-и-Маргаль был назначен ее временным президентом. Однако уже 18 июля — под давлением правых республиканцев — он был вынужден подать в отставку. После реставрации Бурбонов (1874) отошел от политической деятельности. В 1886 году был избран в кортесы, где продолжал отстаивать республиканские идеи. — *243.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в выработке проекта партийной программы, в подготовке II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства, входил в бюро (президиум) съезда.

Плеханов написал много работ по философии, истории социально-политических учений, по вопросам теории искусства и литературы, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма. Важнейшие из произведений Плеханова: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др. «За 20 лет, 1883—1903, — писал В. И. Ленин, — он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 333). Философские труды Плеханова В. И. Ленин называл лучшими в международной марксистской литературе.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. Он недооценивал революционной роли крестьянства, рассматривал либеральную буржуазию как союзника рабочего класса; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи.

Р

Т

Турати (Turati), *Филиппо* (1857 —1932) — реформистский деятель итальянского рабочего движения. В 1891 году основал журнал «Critica Sociale» («Социальная Критика»), был одним из организаторов (1892) Итальянской социалистической партии и лидером ее правого, реформистского крыла. В 1896 году был избран в парламент, где возглавил группу социалистов-реформистов. Проводил политику классового сотрудничества пролетариата с буржуазией; в период первой мировой войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал против революционного движения итальянских трудящихся. После раскола (1922) Итальянской социалистической партии возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — *135, 240, 387.*

У

Ульянов, В. — см. Ленин, В. И.

Урусов, С. Д. (род. в 1862 г.) — князь, крупный помещик; по своим политическим взглядам был сторонником парламентарной монархии, стремился укрепить царизм введением умеренной конституции. В 1903 и 1904 годах — генерал-губернатор Бессарабии. В 1905 году был некоторое время товарищем министра внутренних дел в кабинете Витте. В 1906 году избран в I Государственную думу от Калужской губернии, член партии «демократических реформ». После разгона I Государственной думы подписал «Выборгское воззвание», за что был арестован и приговорен к 3 месяцам тюремного заключения. До 1917 года занимался сельским хозяйством. С 1 марта по июнь 1917 года был товарищем министра внутренних дел во Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции служил бухгалтером, затем работал в особой комиссии при Президиуме ВСНХ по исследованию Курской магнитной аномалии, с 1921 по 1929 год работал в Госбанке. — *67.*

Ф

Федоров, М. П. (род. в 1845 г.) — один из представителей торгово-промышленной буржуазии; видный деятель земского движения, кадет. Гласный С.-Петербургской городской думы и член II Государственной думы; играл видную политическую роль в сговоре либеральной буржуазии и помещиков с царизмом против революции 1905—1907 годов. — *291, 292, 296—297, 301.*

Фейербах (Feuerbach), *Людвиг Андреас* (1804—1872) — выдающийся немецкий философ-материалист и атеист, один из предшественников марксизма. С 1828 года — приват-доцент Эрлан-

генского университета; в своей первой работе «Gedanken über Tod und Unsterblichkeit» (1830) («Мысли о смерти и бессмертии») выступил против догмата христианской религии о бессмертии души; книга была конфискована, Фейербах подвергся преследованиям и вскоре был уволен из университета. В 1836 году переехал в деревню Брукберг (Тюрингия), где прожил почти 25 лет. В первый период своей философской деятельности — идеалист, примыкал к левому крылу гегелевской школы. К концу 30-х годов отошел от идеализма; в работах «Zur Kritik der Hegeischen Philosophie» (1839) («К критике философии Гегеля») и «Das Wesen des Christentums» (1841) («Сущность христианства») порывает с гегельянством и переходит на материалистические позиции. В понимании общественных явлений Фейербах остался идеалистом; в центре его философии — человек как существо телесное, чувственное, но не общественно-историческое. Провозглашенный им антропологический принцип в философии В. И. Ленин назвал «лишь неточным, слабым описанием *материализма»* (Сочинения, 4 изд., том 38, стр. 72). Фейербах не смог преодолеть созерцательный характер метафизического материализма и осознать роль практики в процессе познания и общественного развития.

Фейербах был идеологом наиболее радикальных, демократических слоев немецкой буржуазии. Во время революции 1848 года признавал первостепенную важность политики, однако сам был далек от политической деятельности; после революции его влияние в Германии заметно упало. В последние годы жизни интересовался социалистической литературой, читал «Капитал» Маркса и в 1870 году вступил в социал-демократическую партию Германии.

Всесторонний анализ философии Фейербаха дан в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса и в работе Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 339—382, 383—385). — *27.*

Филатов, В. В. (В. С. Северцев) (род. в 1879 г.) — социал-демократ, журналист. Революционную работу начал в 90-х годах XIX в. в Петербурге. После ссылки в Оренбургскую губернию эмигрировал за границу, сотрудничал в «Искре», затем в большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий». После II съездаРСДРП примкнул к большевикам. Написал брошюру «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию» (Женева, 1905 г.). Осенью 1905 года вернулся в Россию, сотрудничал в газете «Новая Жизнь» и «Казарма», позднее работал в Московской военно-боевой организации. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. В 1920 году выбыл из РКП(б). — *105—106.*

Фогт (Vogt), *Карл* (1817—1895) — немецкий естествоиспытатель, один из главных представителей вульгарного материализма.

Ц

Ш

Щ

Э

Комитетов Большинства (БКБ). Революционную работу вел также в Харькове, Одессе и Петербурге. В 1914—1915 годах работал среди солдат на Рижском фронте. После Февральской революции 1917 года — председатель Василеостровского Совета в Петербурге. После Октябрьской социалистической революции, до 1918 года — зам. наркома Госконтроля, с 1918 по 1924 год — на политической и преподавательской работе в Красной Армии, в 1924—1925 годы — ректор Института народного хозяйства в Ленинграде, 1925—1929 годы — ректор Академии художеств в Ленинграде. С 1929 года — пенсионер. — *103.*

Д'Эстер (D'Ester), *Карл Людвиг Иоганн* (1811—1859) — немецкий социалист и демократ, по профессии врач. Член кёльнской общины Союза коммунистов, в 1848 году депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому крылу. С октября 1848 года член центрального комитета демократов Германии, играл видную роль в баденско-пфальцском восстании 1849 года, впоследствии эмигрировал в Швейцарию.

О роли Д'Эстера в эпизоде с арестом Ф. Энгельса см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 166—168. — *140.*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Конец марта — июнь 1905 года)

Март — июнь. Ленин живет в Женеве (с конца апреля 1903 года).

Март, ранее 23 (5 апреля). Ленин пишет план статьи «Социал-демократия и временное революционное правительство».

Март, 23 и 30 (апрель, 5 и 12). В №№ 13 и 14 газеты «Вперед» опубликована статья Ленина «Социал-демократия и временное революционное правительство».

Март, 26 (апрель, 8). Ленин пишет ответное письмо О. И. Виноградовой в Одессу по вопросу о построении низовой профсоюзной организации среди ремесленников.

Март, ранее 30 (12 апреля). Ленин пишет план и заметки статьи «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Ленин пишет статью «С больной головы на здоровую». Статья опубликована в № 15 газеты «Вперед» от 20 (7) апреля.

Ленин редактирует статью В. В. Воровского «Борьба за право стачек». Статья опубликована в № 14 газеты «Вперед» от 12 апреля (30 марта).

Ленин редактирует рукопись брошюры А. В. Луначарского (В. Воинова) «Как петербургские рабочие к царю ходили».

Ленин и М. С. Ольминский пишут примечание от редакции «Вперед» к резолюции группы рабочих Санкт-Петербургского металлического завода, в которой говорилось о необходимости единства партии. Резолюция и примечание

опубликованы в № 14 газеты «Вперед» от 12 апреля (30 марта).

Март, 30 (апрель, 12). В № 14 газеты «Вперед» опубликована статья Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Позднее статья вышла также отдельной брошюрой в издании Кавказского союзного комитета на русском, грузинском и армянском языках.

Конец марта. Ленин пишет заметки к III съезду РСДРП. В заметках перечисляет материалы, необходимые для делегатов съезда.

Ленин встречается с М. И. Васильевым-Южиным; беседует с ним о состоянии партийных дел в Петербурге и на Кавказе.

Апрель, 2 (15). Ленин пишет статью «Конституционный базар». Статья опубликована в № 16 газеты «Вперед» от 30 (17) апреля, а также вышла отдельным листком в издании Бакинского большевистского комитета.

Апрель, 5 (18). Ленин участвует в заседании Организационного комитета по созыву III съезда партии.

Апрель, 6 (19). Ленин поручает сотруднику газеты «Вперед» Г. Д. Лейтейзену выступить на съезде Французской социалистической партии с приветствием от редакции газеты «Вперед».

Апрель, ранее 7 (20). Ленин пишет планы статьи «Аграрная программа либералов».

Ленин изучает вопрос об отношении К. Маркса и Ф. Энгельса к движению за аграрную реформу в США в 1846 году и делает выписки из их «Циркуляра против Криге»; выписки Ленин использует в статье «Маркс об американском «черном переделе»».

Ленин пишет примечание от редакции газеты «Вперед» к корреспонденции из Одессы об организации заводских партийных комитетов. Этот материал опубликован в № 15 газеты «Вперед» от 20 (7) апреля.

Ленин редактирует статью В. В. Воровского «В комиссии Коковцева». Статья опубликована в № 15 газеты «Вперед» от 20 (7) апреля.

Апрель, 7 (20). В № 15 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина «Аграрная программа либералов» (передовая), «Маркс об американском «черном переделе»», «Изобличенный совет».

Апрель, ранее 8 (21). Ленин пишет письмо А. А. Преображенскому в Самару с сообщением о предстоящем III съезде РСДРП.

Апрель, 10 (23). Ленин от имени ЦК РСДРП пишет «Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову». Письмо опубликовано в № 16 газеты «Вперед» от 30 (17) апреля.

Апрель, не позднее 11 (24). Ленин составляет проект постановления ОК относительно представительства некоторых организаций на съезде и проект резолюции ОК о конституировании съезда.

Апрель, 11 (24). Ленин участвует в заседании Организационного комитета по созыву III съезда партии.

Апрель. Ленин пишет статью «К вопросу о III съезде».

Апрель, ранее 12 (25). Ленин пишет план прокламации и прокламацию «Первое мая». Листовка издана Бюро Комитетов Большинства и редакцией газеты «Вперед».

Ленин присутствует на реферате А. В. Луначарского, посвященном вопросу о восстании.

Ленин получает мандаты от Курского и Одесского комитетов партии на III съезд РСДРП. На съезде В. И. Ленин был делегатом от Одесского комитета.

Ленин беседует с делегатами, прибывшими на III съезд РСДРП, о предстоящей работе съезда; знакомится с состоянием партийной работы в России; проводит совещания по основным вопросам порядка дня съезда. Беседы происходили в Женеве, а затем в Лондоне.

Ленин в беседе с делегатом III съезда партии от Нижегородского комитета В. А. Десницким подробно расспрашивает его об А. М. Горьком.

Ленин выезжает из Женевы в Лондон на III съезд партии.

Ленин разрабатывает порядок дня III съезда партии, проводит совещания с членами Бюро

Комитетов Большинства и с членами редакции газеты «Вперед».
Ленин пишет для М. Цхакая текст вступительной речи на съезде.

Апрель, 12—27 (апрель, 25— май, 10).

III съезд РСДРП.
Ленин руководит работой съезда.
Ленин ведет дневник заседаний съезда.

Апрель, 12 (25).

На первом заседании съезда Ленин избирается председателем съезда.
По предложению Ленина за основу регламента работы III съезда был взят регламент II съезда РСДРП.
Ленин вносит поправку в дополнение В. В. Воровского к 7 пункту регламента III съезда РСДРП о подсчете совещательных голосов. Дополнение с поправкой Ленина принимается съездом.
Ленин ведет запись во время доклада Организационного комитета от Бюро Комитетов Большинства.

Апрель, 13 (26).

Ленин пишет заявление «В комиссию по проверке состава съезда» с предложением пригласить на съезд члена Казанского комитета РСДРП В. В. Адоратского с совещательным голосом ввиду отсутствия официального делегата от Казанского комитета.
Ленин выступает на втором заседании съезда с предложением пригласить на съезд В. В. Адоратского.
Ленин вместе с другими делегатами съезда подписывает заявление в комиссию по проверке мандатов с предложением пригласить А. М. Эссен на съезд с совещательным голосом.
Ленин выступает на третьем заседании съезда по докладу Организационного комитета и вносит проект резолюции по этому вопросу. Резолюция принимается.
Ленин пишет конспект речи о законности съезда и выступает с речью по этому вопросу.

Ленин пишет план резолюции о законности III съезда.

Ленин вносит поправку в дополнение П. П. Румянцева к проекту резолюции о конституировании съезда.

Ленин дважды выступает в защиту выработанного им порядка дня съезда, который с некоторыми изменениями принимается съездом; выступает при обсуждении порядка работ съезда.

Ленин вносит проект резолюции о выборе комиссий для просмотра делегатских докладов, назначения докладчиков и подготовки проектов резолюций по важнейшим вопросам порядка дня.

Ленин избирается в комиссию по подготовке проектов резолюций.

Апрель, ранее 14 (27). Ленин редактирует доклад А. В. Луначарского по вопросу о вооруженном восстании и об отношении к нему РСДРП.

Апрель, 14 (27). Ленин вносит на четвертом заседании съезда цроект резолюции о представительстве Батумского комитета. Резолюция принимается.

Ленин вносит резолюцию о признании съездом мандата В. В. Воровскому от Николаевского комитета.

Ленин вносит поправки в проект резолюции о представительстве минской группы РСДРП.

Ленин выступает при обсуждении вопроса о предоставлении решающего голоса Архангельскому комитету, екатеринославской и харьковской группам и Комитету заграничной организации РСДРП.

Ленин выступает на пятом заседании съезда по докладу мандатной комиссии о полноправности мандатов Казанского и Кубанского комитетов и вносит проект резолюции, в котором предлагает не считать мандаты этих комитетов при конституировании съезда. Резолюция принимается.

Резолюция Ленина о порядке голосования вопросов на съезде вносится и принимается.

	Написанный Лениным проект резолюции об отношении РСДРП к вооруженному восстанию вносится А. В. Луначарским.
Апрель, 15 (28).	Ленин выступает на шестом заседании съезда с речью о вооруженном восстании.
Апрель, не позднее 16 (29).	Ленин пишет проект дополнительной резолюции о вооруженном восстании.
Апрель, 16 (29).	Ленин выступает на восьмом заседании съезда с речью о вооруженном восстании; редактирует написанную им резолюцию по этому вопросу. Резолюция Ленина о вооруженном восстании принимается на девятом заседании съезда. Ленин вносит добавление к резолюции об отношении РСДРП к политике правительства накануне и в момент переворота.
Между 16 и 19 апреля (29 апреля и 2 мая).	Ленин пишет замечания на проект резолюции П. П. Румянцева по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП.
Апрель, ранее 17 (30).	Ленин редактирует статью А. В. Луначарского «Возрождение православной церкви». Статья опубликована в № 16 газеты «Вперед» от 30 (17) апреля.
Апрель, ранее 18 (1 мая).	Ленин пишет письмо (адресат не установлен) о необходимости перевести на русский язык и издать отдельной брошюрой статью Ф. Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию». На этом произведении Ленин подробно останавливается в своем докладе на съезде об участии социал-демократии во временном революционном правительстве. Ленин пишет проект резолюции об участии социал-демократии во временном революционном правительстве. Ленин пишет план, тезисы, заметки и краткий конспект доклада об участии социал-демократии во временном революционном правительстве; делает выписки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые использует в докладе.

Апрель, 18 (май, 1).	Ленин выступает на десятом заседании съезда с речью по вопросу об отношении РСДРП к тактике правительства накануне переворота. Ленин выступает на одиннадцатом заседании съезда с докладом об участии социал-демократии во временном революционном правительстве и вносит проект резолюции о временном революционном правительстве.
Апрель, не позднее 19 (2 мая).	Ленин пишет добавление к резолюции о временном революционном правительстве.
Апрель, 19 (май, 2).	Ленин выступает на двенадцатом заседании съезда с речью о поправках к резолюции о временном революционном правительстве и вносит поправки к пунктам «а», «б» и «в». Резолюция с поправками принимается съездом. Ленин пишет проект резолюции об открытом политическом выступлении РСДРП. Ленин вносит поправки и дополнения в проект резолюции об отношении к тактике правительства в предреволюционный момент. Ленин выступает при обсуждении проекта резолюции об открытом политическом выступлении РСДРП. Ленин дважды выступает при обсуждении проекта резолюции об отношении РСДРП к тактике правительства в предреволюционный момент. Ленин выступает с докладом по поводу резолюции о поддержке крестьянского движения.
Апрель, не позднее 20 (3 мая).	Ленин пишет статью «О двухнедельных отчетах партийных организаций».
Апрель, 20 (май, 3).	Проект резолюции Ленина о поддержке крестьянского движения вносится на четырнадцатое заседание съезда. Ленин редактирует свой проект. Этот проект вносится и принимается на пятнадцатом заседании. Ленин пишет конспект речи об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократи-

ческих организациях и выступает на пятнадцатом заседании съезда с речью по этому вопросу.

Ленин пишет записку в президиум съезда о необходимости принятия резолюции об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях.

Апрель, 21 (май, 4). Ленин пять раз выступает на шестнадцатом заседании съезда при обсуждении проекта устава партии.

На шестнадцатом заседании съезда принимается § 1 устава партии в формулировке Ленина.

Ленин пишет заметки об отношениях периферийных организаций к комитетам.

Ленин восемь раз выступает на семнадцатом заседании съезда при обсуждении проекта устава партии и дополнительных резолюций к уставу.

Ленин переводит на русский язык цитату из устава Французской социалистической партии с тем, чтобы П. А. Красиков использовал ее в своей речи при обсуждении проекта устава партии.

Апрель, 22 (май, 5). Ленин выступает на восемнадцатом заседании съезда по докладу мандатной комиссии о представительстве Казанского комитета.

Ленин вносит на девятнадцатом заседании съезда «Проект резолюции об отношениях рабочих и интеллигентов в с.-д. организациях» и три раза выступает по этому вопросу.

Ленин дважды выступает при обсуждении дополнительной резолюции к проекту устава партии о периодических конференциях представителей различных партийных организаций.

Апрель, 22 и 23 (май, 5 и 6). Съезд обсуждает проект резолюции А. А. Богданова об отколовшейся части партии с поправками В. И. Ленина на девятнадцатом заседании и принимает его на двадцатом заседании съезда.

Апрель, 23 (май, 6). Ленин выступает на двадцатом заседании съезда против проекта резолюции П. П. Румянцева об отколовшейся части партии.

Съезд принимает с поправками Ленина проект резолюции о роспуске комитетов, которые откажутся признать решения III съезда.

Ленин выступает на двадцать первом заседании съезда при обсуждении проекта резолюции об отношении к национальным социал-демократическим организациям.

Ленин выступает по вопросу об отношении к либералам; в выступлении использует свои выписки из газеты «The Times» о земском съезде.

Ленин выступает с речью о практических соглашениях с с.-р.

Ленин вносит поправки в проект резолюции А. В. Луначарского о практических соглашениях с с.-р.

Апрель, 25 (май, 8). Ленин на двадцать втором заседании съезда при обсуждении проекта резолюции о пропаганде и агитации высказывается за представление в ЦК двухнедельных отчетов всеми партийными организациями и вносит поправки и дополнения в пункты «а», «в» и «г».

Ленин пишет конспект речи по докладу о деятельности ЦК и дважды выступает по этому вопросу на двадцать третьем заседании съезда.

Ленин выступает по вопросу о выборах в ЦК и вносит поправки в проект порядка выборов.

Ленин составляет список членов комиссии по проверке выборов в ЦК.

Ленин принимает участие в тайном голосовании при выборах в состав ЦК — подает две записки с кандидатурами в члены ЦК.

Ленин избирается членом Центрального Комитета партии.

Проект резолюции Ленина о времени вступления ЦК в должность вносится и принимается на двадцать третьем заседании съезда.

Ленин выступает по вопросу о порядке издания протоколов III съезда РСДРП.

Проект резолюции Ленина об издании протоколов, резолюций, извещения о III съезде партии с программой и уставом вносится и

принимается на двадцать третьем заседании съезда.

Апрель, ранее 26 (9 мая). Ленин просматривает материал для № 17 газеты «Вперед» и сообщает свои замечания в письме М. С. Ольминскому.

Ленин редактирует статью А. В. Луначарского «Очерки по истории революционной борьбы европейского пролетариата. IV. Поход голодных женщин на Версаль». Статья опубликована в № 17 газеты «Вперед» от 9 мая (26 апреля) 1905 г.

Апрель, 26 (май, 9). Резолюция Ленина по поводу событий на Кавказе вносится на двадцать пятое заседание съезда. При обсуждении резолюции Ленин дважды выступает. Резолюция принимается.

Апрель, 27 (май, 10). Ленин закрывает III съезд партии.

Ленин проводит первое заседание Центрального Комитета, избранного III съездом партии.

Ленин назначается ЦК ответственным редактором Центрального Органа партии — газеты «Пролетарий» и представителем ЦК за границей.

Ленин намечает план распределения обязанностей между членами ЦК для работы за границей и в России; вырабатывает пароль, шифр, клички для сношений между членами ЦК, технику организации и порядок финансирования партийной работы.

Ленин составляет список делегатов III съезда РСДРП по группам: «Агитаторы, пропагандисты, организаторы».

Апрель, позднее Ленин вместе с другими делегатами III съезда *27 (10 мая),* посещает могилу К. Маркса на Хайгетском кладбище в Лондоне.

Ленин вместе с М. Г. Цхакая, Н. К. Крупской и Р. С. Землячкой посещает Британский естественно-исторический музей.

Ленин из Лондона возвращается в Женеву. Будучи проездом в Париже, Ленин вместе

	с М. Г. Цхакая, Н. К. Крупской и Р. С. Землячкой посещает место расстрела парижских коммунаров — «Стену коммунаров» на кладбище Пер-Лашез; осматривает Эйфелеву башню и Лувр.
Первая половина мая.	Ленин пишет план доклада о III съезде РСДРП. Ленин дважды выступает с докладом о III съезде РСДРП. Первый доклад — закрытый, инструктивный, был сделан для большевистской колонии и агентов, направляющихся в партийные организации; второй доклад — открытый. Во время прений по второму докладу Ленин записывает выступление оппонента — Л. Мартова.
Май, 5 (18).	В № 18 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина «Политические софизмы» и «Посторонний наблюдатель о России».
Май, 7 (20).	Ленин участвует в собрании сотрудников редакции Центрального Органа партии — газеты «Пролетарий», на котором обсуждается план работы редакции. Ленин пишет на английском языке письмо «Секретарю «Комитета представительства рабочих» в Англии» с благодарностью за деньги, присланные в фонд помощи жертвам революции. Ленин подписывает постановление ЦК РСДРП о назначении Г. В. Плеханова представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро.
Май, позднее 10 (23).	От имени ЦК РСДРП Ленин пишет письмо «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии» с запросом об ее отношении к решениям III съезда партии.
Май, не ранее 13 (26).	Ленин делает выписки из рецензии на книгу Р. Хантера «Нищета», напечатанной в «Vorwärts».
Май, ранее 14 (27).	Ленин пишет план статьи «Третий съезд». Ленин дает указания сотрудникам редакции и типографии «Пролетария» об оформлении газеты.

Ленин пишет вводную заметку к «Программе для занятий с крестьянскими кружками» Саратовского комитета РСДРП.

Май, не позднее 14 (27). Ленин пишет замечания на проект устава Заграничной организации РСДРП, выработанный ее учредительным съездом в марте 1905 года.

Май, 14 (27). Выходит первый номер большевистской газеты «Пролетарий», редактируемой Лениным. В номере опубликованы его произведения: «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии» (передовая), статья «Третий съезд», примечание к резолюции «О конституировании съезда», а также главнейшие резолюции III съезда РСДРП, большинство которых написано Лениным.

Май, позднее 14 (27). Ленин пишет письмо Ю. М. Стеклову с приглашением сотрудничать в ЦО РСДРП — газете «Пролетарий».

Май, позднее 15 (28). Ленин пишет план доклада о III съезде и его решениях.

Май, 19 или 20 (июнь, 1 или 2). Ленин читает реферат о III съезде РСДРП и его решениях.

Ленин посылает телеграмму и пишет письмо Л. А. Фотиевой о своем намерении прочесть в Париже реферат о III съезде и его решениях, просит подыскать помещение для реферата и срочно сообщить об этом ему в Женеву.

Май, 20 (июнь, 2). Ленин пишет письмо Международному социалистическому бюро о состоявшемся III съезде партии и его решении считать газету «Пролетарий» Центральным Органом РСДРП.

Май, ранее 21 (3 июня). Ленин делает выписки из газеты «The Times» о съезде земцев. Выписки использует в статье «Советы консервативной буржуазии».

Ленин пишет план и заметки к статье «О временном революционном правительстве».

Май, 21 (июнь, 3). В № 2 газеты «Пролетарий» опубликована статья Ленина «Советы консервативной буржуазии».

Май, 21 и 27 (июнь, 3 и 9).	Статьи Ленина «О временном революционном правительстве» опубликованы в №№ 2 и 3 газеты «Пролетарий».
Май, ранее 24 (6 июня).	Ленин выезжает из Женевы в Париж.
Май, 24 (июнь, 6).	Ленин читает в Париже реферат о III съезде партии и его решениях.
Май, 24—26 (июнъ, 6—8).	Ленин во время пребывания в Париже посещает театры.
Май, позднее 26 (8 июня).	Ленин из Парижа возвращается в Женеву.
Май, ранее 27 (9 июня).	Ленин пишет план листка или статьи, позднее разработанный им в статьях «Революционная борьба и либеральное маклерство» и «Демократические задачи революционного пролетариата». Ленин пишет заметки к статье «Революционная борьба и либеральное маклерство».
Май, 27 (июнь, 9).	В № 3 газеты «Пролетарий» опубликованы статьи Ленина «Разгром» (передовая) и «Революционная борьба и либеральное маклерство».
Май, не ранее 29 (11 июня).	Ленин пишет на французском языке письмо К. Браке-Деруссо с просьбой прислать речь П. Лафарга о временном революционном правительстве.
Конец мая.	Ленин пишет статью «К еврейским рабочим». Статья напечатана в качестве предисловия к брошюре «Извещение о III съезде РСДРП», изданной на еврейском языке.
Не ранее мая.	Ленин пишет набросок основных этапов внутрипартийной борьбы под заглавием «Очерк партийного раскола».
Май — июнь.	Ленин пишет статью «Победоносная революция».
Между 2 и 8 (15 и 21) июня.	Ленин делает выписки из газеты «Frankfurter Zeitung» о выборах делегации земцев к царю.

	Выписки частично использованы им в статье «Первые шаги буржуазного предательства».
Июнь, ранее 4 (17).	Ленин редактирует статьи: А. В. Луначарского «Массовая политическая стачка. Статья вторая» и М. И. Южина (М. И. Васильева) «Либеральные буржуа и русские учителя». Статьи опубликованы в № 4 газеты «Пролетарий» от 17 (4) июня. Ленин читает отчеты минской группы с.-д., Тверского комитета и костромской группы с.-д., корреспонденции из Екатеринослава, Твери и Иваново-Вознесенска, делает на них пометки и отчеркивания. Материал опубликован в № 4 газеты «Пролетарий» от 17 (4) июня.
Июнь, 4 (17).	В № 4 газеты «Пролетарий» опубликованы статьи Ленина «Демократические задачи революционного пролетариата» (передовая) и «Новый революционный рабочий союз».
Июнь, 5 (18).	Ленин утверждает устав Заграничной организации РСДРП.
Июнь, 8 (21).	Ленин пишет статью «Первые шаги буржуазного предательства». Статья опубликована передовой в № 5 газеты «Пролетарий» от 26 (13) июня.
Июнь, 10 (23).	Ленин пишет статью ««Революционеры» в белых перчатках». Статья опубликована в № 5 газеты «Пролетарий» от 26 (13) июня.
Июнь, ранее 12 (25).	Ленин организует издание «Извещения о III съезде РСДРП» и важнейших решений съезда на немецком и французском языках.
Июнь, позднее 12 (25).	Ленин пишет «Открытое письмо в редакцию «Leipziger Volkszeitung»», в котором протестует против извращения Каутским положения в РСДРП. Ленин делает выписки из газет «Русские Ведомости» и «Биржевые Ведомости» о характеристике земской депутации для статьи «Буржуазия торгуется с самодержавием, самодержавие торгуется с буржуазией».

Июнь, ранее 13 (26). Ленин редактирует статьи В. В. Воровского «Буржуазия и стачки. Статья вторая», В. С. (В. Северцева) и В. В. Воровского «Революционная борьба и политическое руководство», листовку Московского комитета РСДРП о присоединении Московской партийной конференции к решениям III съезда РСДРП. Статьи и часть листовки опубликованы в газете «Пролетарий» № 5 от 26 (13) июня.

Июнь, не ранее 13 (26). Ленин делает выписки из газеты «Vossische Zeitung» о предполагаемых результатах земского и дворянского съездов.

Июнь, 15 (28). Ленин пишет статью «Борьба пролетариата и холопство буржуазии». Статья опубликована передовой в № 6 газеты «Пролетарий» от 3 июля (20 июня).

Июнь, позднее 18 (1 июля). Ленин делает выписки из газеты «Journal de Genève» об отношении либералов к булыгинскому проекту Государственной думы. Выписки использует в статье «Буржуазия торгуется с самодержавием, самодержавие торгуется с буржуазией».

Ленин делает выписки из журнала «The Economist» о восстании на броненосце «Потемкин».

Июнь, 20 (июль, 3). В № 6 газеты «Пролетарий» опубликована статья Ленина «Третий шаг назад».

Ленин пишет на французском языке письмо секретарю Международного социалистического бюро, в котором сообщает, что Г. В. Плеханов не является представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро.

Июнь, позднее 20 (3 июля). Ленин делает выписки из газеты «Le Matin» о революции в России и использует их в статье «Буржуазия торгуется с самодержавием, самодержавие торгуется с буржуазией».

Июнь, 21 (июль, 4). Ленин в письме, написанном на французском языке, Международному социалистическому бюро просит выпустить воззвание к рабочим всех стран с призывом не допустить подавления восстания на броненосце «Потемкин».

Июнь, ранее 23 (6 июля). Ленин делает выписки из газет «The Times», «Frankfurter Zeitung», «Le Matin» и «Berliner Tageblatt» об обращении царя к европейским державам за военной помощью для подавления революционного движения в Одессе. Выписки использованы им в статье «Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана».

Июнь, 23 (июль, 6). Ленин пишет статью «Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана». Статья опубликована в № 7 газеты «Пролетарий» от 10 июля (27 июня).

Июнь, 24 (июлъ, 7). Написанная Лениным листовка «Три конституции или три порядка государственного устройства» вышла в свет в издании газеты «Пролетарий».

Июнь, 25. (июль, 8). Ленин пишет письмо Международному социалистическому бюро по вопросу о порядке сношения РСДРП с МСБ впредь до назначения ЦК нового представителя вместо Г. В. Плеханова.

Июнь, позднее 25 (8 июля). Ленин пишет план и набросок статьи «Диктатура Трепова и кандидатура Шипова».

Позднее 25 июня (8 июля). Ленин беседует с приехавшим в Женеву одним из руководителей революционного восстания на броненосце «Потемкин» матросом А. Н. Матюшенко.

Июнь, ранее 27 (10 июля). Ленин редактирует рукопись брошюры В. Северцева (В. В. Филатова) «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию».
Ленин пишет планы статьи «Революционная армия и революционное правительство».

Июнь, 27 (июль, 10). В № 7 газеты «Пролетарий» опубликованы статьи Ленина: «Революционная армия и революционное правительство» (передовая), «Буржуазия торгуется с самодержавием, самодержавие торгуется с буржуазией» и «Последние известия».

Июнь. Ленин пишет план статьи и статью «О смешении политики с педагогикой».

Ленин пишет заметки «Картина временного революционного правительства».

Конец июня. Ленин поручает М. И. Васильеву-Южину, едущему в Россию, установить связь с социал-демократической организацией, руководившей восстанием в Черноморском флоте и на броненосце «Потемкин».

Июль. Ленин пишет «Проект листка», в котором сообщает о революционных событиях на Кавказе, в Польше, в Одессе и др. городах, о необходимости создания революционной армии, о лозунгах и целях революционного правительства.

Лето. Ленин занимается вопросами организации закупки и отправки в Россию оружия.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
Л. Ф. Никольской и *Е. Ф. Полковниковой*

Указатель литературы подготовлен
Л. А. Кашницкой

Указатель имен подготовлен
Н. П. Коликовым, С. П. Кирюхиным,
Ю. Г. Никифоровым

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *О. В. Сапрыкина* и *А. Л. Коробова*

*

Подписано к печати с матриц 10 октября 1967 г.
Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Физ. печ. л. $18^3/_4$+2 вклейки
$^3/_8$ печ. листа. У словн. печ. л. 32,13. Учетно-изд.
л. 26,71. Тираж 120 тыс. экз. (225 001—345 000).
Заказ № 1230. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.